

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**КАЗАХСТАНСКО-АМЕРИКАНСКИЙ СВОБОДНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

**ВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ КАЗАХСТАНСКОГО
ФИЛОСОФСКОГО КОНГРЕССА**

Некрасов С.Н.

**РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО И МИРОВОЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС:
АНАЛИЗ, ГИПОТЕЗЫ И ПРОГНОЗЫ**

Монография

Часть 2

СОЦИАЛЬНЫЕ ГИБРИДЫ В КОНЦЕ ИСТОРИИ

Усть-Каменогорск
2018

УДК 1/14
ББК 87
Н 47

Рецензенты

Ветошкин Анатолий Петрович - профессор, доктор философских наук, профессор кафедры философии Российского университета транспорта (МИИТ), г. Москва, Российская Федерация

Князев Валентин Михайлович - профессор, доктор философских наук, профессор кафедры философии, культурологии и биоэтики Уральского государственного медицинского университета, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Н 47 Некрасов С.Н.

Российское общество и мировой исторический процесс: анализ, гипотезы и прогнозы. Монография. / Под общей ред. д.ф.н. Н.В. Гусевой - В двух частях. - Ч. 2. - Усть-Каменогорск, 2018. - 285 с.

ISBN 978-601-7930-19-6

Анализ, проводимый автором в данном издании, касается социальных процессов, происходивших и происходящих в современном мире. В анализе затрагивается большой круг вопросов, по которым автор формулирует гипотезы и делает прогнозы изменений как ожидаемых в поле социального бытия, так и тех, которые выявляются через концептуальное рассмотрение логики процессов уже имеющих место.

Во второй части монографии «Социальные гибриды в конце истории» сквозным образом автор рассматривает гибридные формы социальности и в их контексте проблему цивилизационного выбора в сопряжении с проблемой человека, проблемой обеспечения эффективности и обороноспособности. В частности, речь идет о культурном потенциале и генезисе культурологической концепции русской креативности и проблеме стратегии развития. Проводимый анализ позволяет автору создать новое представление о будущем как движении новых социальных сил. В данной части автор уделяет особое внимание рассмотрению парадигмы строительства социалистических цивилизаций, складывающемуся обществоведению Евразии и вопросам управления, будущим в условиях глобального отчуждения. Автор дает обоснование необходимости конструирования будущего и в этом плане указывает на необходимость в качестве государственной идеологии ориентироваться на теорию и историю культуры.

Книга написана на оригинальном материале, ранее не введенном в научный оборот. Она может быть полезна студентам, магистрантам, аспирантам, докторантам, преподавателям гуманитарных дисциплин в качестве пособия для развития аналитического творческого мышления в области философского осмысления проблем ближайшего и отдаленного будущего России и всего мира.

Материалы рассмотрены и утверждены на заседании Ученого совета Казахстанско-Американского свободного университета от 18.05.2018 г., протокол №7.

ISBN 978-601-7930-19-6

© Казахстанско-Американский
свободный университет, 2018

ЧАСТЬ 1. НОВОЕ ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ ЕВРАЗИИ, ИЛИ КАК УПРАВЛЯТЬ БУДУЩИМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ

Почему Дон Кихот более реален, чем Санчо Панса в цивилизационном неоиндустриализме

Второй том начнем с напоминания, что пятьдесят лет назад происходил перелом культурной парадигмы Запада и в самый разгар молодежной антибуржуазной революции и пражской буржуазной весны в головах масс сформировались десятки интерпретаций социализма.

Поскольку, в отличие от социалистов-утопистов, социализм научно понимался классиками марксизма как переходный период, содержанием которого является диктатура пролетариата, то возникала крайне опасная теория. К. Маркс говорил о двух фазах коммунизма, но терминологически не фиксировал их как социализм и коммунизм - он относил их к периоду превращения капиталистического общества в общество коммунистическое. История поставила вопрос о цене перехода к социализму, обратной и невидимой стороной которого оказывается другой вопрос об исторической цене неперехода к социализму и сохранении капитализма с его тенденцией перевода мелкобуржуазного национализма в фашизм.

Еще раз усилим смысл: если переходный период не является ни капитализмом и ни социализмом, то при наличии развитой буржуазной демократии при капитализме и при демократическом устройстве пролетарской диктатуры развитого социализма, сам переходный период от капитализма к коммунизму не должен быть демократическим. Вспомним анекдот времен Н.С. Хрущева о переходном периоде – «переход будет тяжелым, но в пути никто кормить не обещал». Возможно, если бы К. Маркс сумел предвидеть возможности такой интерпретации своей теории, он не сформулировал в таком пассивном и неопределенном виде представление о двух фазах коммунизма. Возможно, он пришел бы к другой интерпретации переходного периода. В этом случае было бы верно определить социализм не просто как период диктатуры пролетариата, но также как коммунизм и социализм и это было бы правильнее. Еще более правильным будет утверждение, что коммунизм в результате революции «четвертого сословия» устанавливается в своих основах в первую очередь, а уже затем путем величайшего напряжения сил строится социализм. Однако представление о множестве интерпретаций социализма конвертировалось в идею о множестве моделей социализма и соответственно различных вари-

антов марксизма. Один из сотрудников журнала «Праксис», П. Враницкий выступал на ряде философских конгрессах со специальным особо важным докладом на тему «О необходимости различных вариантов в марксистской философии».

Каковы изъяны схемы двух фаз нового общества

Как говорят в народе, «при Сталине не забалуешь». В концепции социализма, пишет Г. Петрович, которая была канонизирована И.В. Сталиным и в XX в. оказалась широко распространенной как естественная и единственно возможная в странах мировой системы социализма, под социализмом понималась «низшая фаза коммунизма». Она возникает после «периода диктатуры пролетариата» и перед «высшей фазой коммунизма» [1]. В этой концептуальной схеме описана следующая последовательность социальных форм и общественного устройства: капитализм, диктатура пролетариата, «низшая фаза коммунизма» (социализм), «высшая фаза коммунизма» (подлинный коммунизм). В СССР период диктатуры пролетариата продолжался до принятия Сталинской Конституции 1936 г. После принятия Конституции начался собственно период социализма или «низшей фазы коммунизма», а после построения социализма начинался переход от социализма к коммунизму. В этой схеме собственно нет социализма – он не является ни особой формацией, ни даже отдельной фазой – он сам есть переход к коммунизму. Эта схема имеет изъяны, полагали мыслители группы «Праксис».

В старых и современных дискуссиях о социализме и коммунизме часто спрашивается, представляют ли социализм или коммунизм окончательную цель и конец истории? Сегодня либеральные интеллектуалы, мыслящие в русле рыночного фундаментализма курса Economics, не способны ответить, что будет на планете после капитализма, поскольку в их мышлении капитализм вечен. Для либералов сам коммунистический мир невозможен.

Полвека назад на вопрос о том, что нас ждет после коммунизма, сообщалось, что это слишком далекое будущее и вопросы о его характере носят схоластический характер. Подобным образом средневековые схоласты отвечали на вопрос – что делал Бог, перед тем как создать небо и землю? Ответ был – он заготавливал розги для тех, кто задает такие вопросы. В XX в. в социалистических странах уточнялось, что коммунизм не вечен, но то, что произойдет после него – удел работы фантастов и фантазеров. Однако более глубокие мыслители-диалектики предполагали, что коммунизм есть движение, которое меняет состояние и задает некий пульс истории. Интересные ответы, что

будет после коммунизма, мы встретили в доперестроечной книге трех авторов, замаскированных под вымышленного автора: мы имеем в виду книгу С. Платонова «После коммунизма» [3].

Гуманистическая сущность коммунизма заключается в окончательном преодолении частной собственности, уничтожении самоотчуждения, возвращении человека к себе. Коммунизм есть возвращение человека из религии, семьи, государства к своей человеческой жизни, то есть возвращение к социальной жизни. В сущности, коммунизм и гуманизм и есть утверждение человеческой жизни через преодоление самоотчуждения, особенно того расщепления человека на отдельные сферы жизни, которые находятся в зависимости от внешнего определения.

Революционная концепция коммунизма, гуманизма и социализма нуждается в определении отношения философии и политики в обществе, которое является коммунистическим, социалистическим и гуманистическим. Эти три измерения общества не совпадают, хотя и связаны друг с другом. Вернемся к роли философии в определении характера социализма и его перспектив. Если под философией понимать мыслительную деятельность по раскрытию сущности человека и переходе от объяснения мира к его преобразованию, то философия позволяет творчески преобразовывать мир. Если под политикой понимать способы администрирования общественной жизни, естественно, что в классовом обществе такое воздействие осуществляется государством либо государственными формами. Обе эти деятельности связаны со специфическими социальными группами – философским сообществом и политиками. Все люди, так или иначе, включены в философию (хотя бы любительскую) и политику. Тем не менее, узок круг политиков и философов в обществе.

Мешает развитию частная собственность. Хотя многие политики и философы в истории были рабовладельцами (вспомним не только древних греков, но и американских президентов), помещиками, капиталистами, аристократами, рантье, юристами с развитием классового общества четко проявилась тенденция к профессионализации этой деятельности. Она превратила политиков и философов в особые социальные страты, в которых они получали средства существования и развития. Вместе с тем К. Маркс высоко оценивает историческую роль частной собственности в производстве человека.

Социализм как крах буржуазной цивилизации на примере Индии

Рассмотрим нашу концепцию социализма как гуманизма и краха буржуазной цивилизации в переходный период на примере Индии.

Индийские западники в отличие от индийских антиглобалистов первыми обнаружили новую опасность для капитализма и либеральной идеологии рынка. Буквально, они активно стремятся спасти капитализм от капиталистов [4]. Долгое время Индия относилась к движению неприсоединения, однако руководство страны все чаще прибегало к социалистической риторике и брало курс на социализм. Однако не социализм теперь представляет опасность для капитализма, сегодня ставится задача «трансформации Шейлока». «Социалисты, такие как Маркс и Энгельс утверждали, что способ устранения власти собственников капитала – взять самим власть путем экспроприации всей частной собственности, которая используется в процессе производства. Но это решение только ухудшает проблемы. В социалистическом государстве собственность ассоциируется с теми, кто приходит к власти. В теории государство должно действовать в интересах трудящихся, а на практике оно действует в интересах тех, кто приходит к власти» [4]. Авторы полагают, что социалисты на верный вопрос имеют неверный ответ. Верный ответ заключается в распределении и делегировании власти с тем, чтобы был «расширен доступ к финансам» [4]. Финансовая революция и экономическая свобода – вот ответ на угрозу товарного фетишизма, формирующего рыночный фундаментализм как квазирелигиозную картину мира. Выход обнаруживается в финансах, которые понимаются как смазка колес экономики и всякая революция, которая отправляет финансистов на гильотину, вновь вынуждена обращаться к их услугам. Однако ответ заключается в другом: на наш взгляд, при конфликте национального капитализма и глобального рынка задача заключается в смене модели мышления. Провозглашенный Д. Трампом лозунг «Сделать Америку вновь великой» предполагает удушение трансатлантических и азиатских конкурентов. Смена Экономикс на политэкономию при этом неизбежна. Смена Экономикс как продукта идеалистического понимания истории на материалистическое понимание неизбежна.

При этом большинство социальных мыслителей полагают, что капитализм или система свободного рынка является лучшей и наиболее эффективной формой организации экономической деятельности, причем в ядре такой системы находятся свободные финансовые рынки. Иллюзии, как и 100 и 200 лет назад. Начиная от И. Бентама, который хотел бы чтобы проценты были свободны, как и любовь, и, продолжая И. Шумпетером, который полагал, что современная промышленность невозможна без финансов, и заканчивая современниками, воображающими, что все проблемы капиталистической системы вытекают из-за недоразвития финансов [4]. Всем им остается ответить на

невинный вопрос – почему некоторые страны развивают финансовые рынки, а другие этого не делают? И здесь в силу вступает волевая субъектность политического процесса. Однако на самом деле вопрос ставится по-другому: есть ли угроза свободному рынку после двух десятилетий приватизации, массовой дерегуляции и широкого распространения либерализации? Вопрос стоит не об угрозе капитализма и рынка человеческой цивилизации, но об угрозе цивилизации этому свободному рынку [4].

В самой постановке вопроса заключена суть рыночного фундаментализма, порожденного эффектами товарного фетишизма. Рынок как хрупкое образование должен проскользнуть между Сциллой государственного вмешательства и Харибдой слишком маленькой государственной поддержки. Такое поверхностное представление об обществе скрывает классовые отношения и антагонизмы всех видов. Социализм, оказывается, уже не опасен, а наибольшей угрозой рыночной демократии становится устранение соревновательности под предлогом снижения риска. В этих условиях полного оглушения социальных мыслителей Запада, некоторые отечественные авторы обоснованно полагают, что поскольку настоящая социальная и экономическая наука еще сохранилась с советских времен в российских университетах, то именно здесь косвенно будут заказывать планы и проекты перестройки американского общества его новые хозяева. Примерно так, как четверть века тому назад наши перестройщики в попытках вхождения в мировую цивилизацию пользовались лекалами и советами приглашенных западных менеджеров и ученых [5].

Д. Неру в своем трехтомном труде «Открытии Индии» писал, что «изучение К. Маркса и В.И. Ленина оказало сильнейшее воздействие» на его ум и помогло увидеть историю и текущие события в новом свете [6]. Вместе, с тем монизм и материалистическая диалектика не вполне его удовлетворили, и вслед за В.И. Лениным он поставил задачу адаптации марксизма к условиям Индии [6]. К этим условиям в первую очередь относится уникальное биологическое разнообразие субконтинента. Укажем фундаментальное исследование, в котором биологическое разнообразие рассматривается как составная часть человеческого благополучия [7]. Современные индийские экономисты ставят вопрос о соотношении экономической либерализации, идущей от глобализации, и национальной безопасностью [8]. Всеобщие выборы 2014 г. позволили Индии серьезно переосмыслить свою политику. Возник феномен возвращения Индии на свой путь. В качестве триадных оснований индийского пути с 1947 г. выделяются либеральная демократия, гражданский национализм и социалистическая экономи-

ка. Все они взаимно усиливают друг друга. Относительно социалистической экономики авторы полагают, что это «эксперимент, который провалился» [9]. В качестве отрицательных последствий этого эксперимента называются патерналистское государство, контролирующее государство, неэффективное государство. На возвращение Индии на свой путь Н. Моди получил «исторический мандат» на исторических выборах в 2014 г. [10].

Заказ на переориентацию Индии в свете геополитических изменений в мире возник в начале столетия. Достаточно посмотреть на фундаментальную работу, изданную под эгидой Фонда братьев Рокфеллеров - «Переориентировать Индию. Новая геополитика Азии», где среди карт и схем проводится очень простая мысль о том, что Индия вступает в новое тысячелетие в условиях глобального мира и значит, влияние Запада в ближайшее время окажется под вопросом в геополитической и геоэкономической архитектуре Азии [11]. Сегодня Н. Моди попадает в число творцов современной Азии наряду с Ганди, Чан Кайши, Хо Ши Мином, Мао Цзедун, Д. Неру, Чжоу Эньлаем, Сукарно, Дэн Сяопином, И. Ганди, Ли Куан Ю [12].

Кого мы видим в этом списке? Видим лидеров стран, стремившихся развить социалистический и государственный сектор в экономике и социалистические принципы в модернизации традиционного общества. «Большая игра» великих держав в Центральной Азии, где ведущую роль на протяжении двух столетий исполняла Россия, ныне дополнилась новым игроком – Китаем. В новом столетии в этой игре центральной темой становится энергетическая безопасность Индии, Центральной Азии и соседей [13]. Борьба и конкуренция идет на разных площадках, в том числе в сфере выхода в космос и становления космической державой [14].

В Индии как в космическую эру СССР выходят из печати роскошные проектные альбомы, формирующие реальную мечту для молодежи – стремление достичь звезд. Буквально: путешествие до Марса и дальше [15]. На обложку вынесены слова Н. Моди: «Голливудский фильм «Гравитация» стоит больше, чем наша марсианская миссия – это большое достижение». Суть книги в том, что Земля, Луна и Марс – части единого индустриального комплекса. Две демократии – старейшая и крупнейшая – работающие вместе открыли значительные запасы воды на лунной поверхности и эти две демократии могут работать вместе, приводятся слова генерала Ч. Болдена, администратора НАСА. Марафон на красную планету от Красного форта в Дели предполагает проверку технических способностей страны. А также открывает возможность победить Китай как геополитического соперника

XXI века в азиатской космической гонке. Освоение богатых ресурсов ближнего космоса предполагает начало колонизации Марса.

Такие перспективы открываются для страны в результате всеобщих выборов 2014 г., которые рассматриваются как самые значительные после 1977 г. [16]. Эти выборы получили название «великие» и были оценены Западом по аналогии с золотым стандартом [17].

До этих выборов политологическая и философско-футурологическая литература имела иную тональность. Бывший парламентарий, работающий в американских университетах, вспоминает Махатму Ганди [18]. Фундаментальные историко-философские обзоры «Индия после Ганди» всегда вызывают огромный интерес общества, хотя и не отвечают на вопрос о векторе развития «величайшей демократии в мире». Под «величайшей» понимается крупнейшая страна мира [19]. Индия часто именуется «возникающим гигантом» [20]. Автором книги рассматриваются варианты модернизации страны, а индустрия и сервис называются «движением на двух ногах». На обложке книги помещена фотография трущоб и на их фоне возносятся новые роскошные апартаментные комплексы. Традиционное понимание демократии было полностью трансформировано в 2014 г. поскольку произошло изменение функций и структуры парламентских сил в стране [21]. Сейчас Индия находится в ожидании нового. Старая политика выступает против новой экономики, хорошее против лучшего [22].

Будущее Индии и социалистический идеал

Бывший председатель Резервного Банка Индии сообщает, что после достижения независимости каждый 10 - 15 лет Индия из земли величайших возможностей превращается в страну неопределенного будущего. Сегодня репутация Индии как демократии и возникающей экономической сверхдержавы находится на высоте, но в 1991 г. страна прошла через худший экономический кризис. Это очень похоже на российский трагический опыт [23]. Оказывается, не только мифы о России циркулируют в мировом информационном пространстве, как утверждает министр культуры РФ. В.Р. Мединский. Вокруг Индии формируется немало новых мифов, наиболее интересную классификацию мифов мы встретили в книге, где эти мифы рассматриваются как подрывающие прогресс и создающие новые вызовы [24]. В Индии возник новый средний класс, и идут дискуссии на тему, не он ли является носителем этой новой мифологии? [25] Идет наложение новой мифологии на традиционную [26]. На этой смешанной конструкции работает «индийская стратегическая культура» [27]. Автор-теоретик стратегической культуры ассоциирует национальные интересы с воз-

никновением буржуазного государства-нации, интересы заключены в национальном выживании в политическом порядке Просвещения.

Национальная безопасность напрямую связывается с развитием демократии, а секуляризм понимается как модернистская идеология. В результате предлагается традиционалистское переосмысление религии: «движение от понимания религии противостоящей культуре к религии как культуре» [28]. На этой идее строится вся индийская национальная суверенная политика. За шесть десятилетий индийский соревновательный политический процесс превратил разнообразное население страны в ткань нации и демократическую политическую систему. Это достижение уникально в постколониальных странах. Индийский политический дискурс складывается из амальгамы современных учреждений и пре-модернистских убеждений и практик в рамках современного государства. Переход к многопартийной демократии усиливается такими факторами как федерализм, выборы, делегирование власти, либерализации экономики [29]. Международная политика Индии в однополярном мире оказалась задана рамками холодной войны, восстановленной через четверть века после крушения СССР [30]. В самой Индии идет борьба за и против социалистической экономики, поэтому «современную экономику смешанного типа часто называют шизофренической» [31]. Все сказанное выше означает, что без социализма нет цивилизации, а крах социализма и есть гибель цивилизации, поскольку гуманистический социализм преодолевает антигуманные крайности капитализма и крайности коммунизма, который не нуждается ни в идеологии гуманизма, ни в атеизме, поскольку является реальным гуманизмом.

*Возможности новой мировой теории в части изучения
цивилизационных изменений*

Возникающий новый социализм в мире выглядит как цивилизационный неоиндустриализм - цивилизирующая планету реальность и одновременно как пятая мировая теория. В мире формируются опасные социальные гибриды как следствия неясности или навязанности народам чужого цивилизационного выбора. Эти гибриды смешивают до состояния беспринципности идеологии и ведущие мировые теории. Поскольку известны три основных мировых теории – фашизм, либерализм, коммунизм и они дополняются в последние десятилетия XX в. консерватизмом – четвертой теорией, то каждая теория формулирует и обнаруживает своего социального субъекта. Поскольку партии есть авангард масс, то эти массы должны быть сформированы и, по крайней мере, должны существовать. Либерализм закрепляет веду-

щую субъектную роль за свободной личностью и ее желаниями. Фашизм реализует формирование нации из обывательской массы. Коммунизм видит в пролетариате прирожденного эмансипатора и усматривает пролетарские черты в мигрантах и социальных аутсайдерах. Консерватизм требует образования единого традиционного народа, не позволяя ему «соскальзывать назад и вниз». В условиях частичности и мировоззренческой фрагментарности четырех мировых теорий возникает необходимость обоснования неоиндустриального вектора развития любого социума, в ходе которого диалектика противоречий обрекает на гибель постиндустриализм как идеал глобального либерализма, тоталитарный миф крови, ставит под вопрос хрущевскую оппортунистическую и ревизионистскую иллюзию общенародного государства. Наконец, гибель старого мира отвергает почвеннические утопии.

Цивилизационный неоиндустриализм спасет человечество от варварства, поскольку способен повести народы в русле неоиндустриального прорыва освоения природы и космоса микро и мегамира. Цивилизаторская природа неоиндустриализма выражает историческую обреченность капитализма и идеологии либерализма, антигуманизм фашистских и корпоративистских проектов социального устройства, показывает неизбежность краха второй в истории попытки построения не-самоуправленческого социализма под руководством номенклатуры.

Новый сложный эмоциональный человек цифровой эпохи, нужный для неоиндустриализма, приходит на место вожделеющего заграничных товаров совка и дюжинного буржуа, либерала и обывателя. Известный немецкий экономист и философ Я. Кемпбелл пишет о необходимости срочной смены курса развития мира, о необходимости новой индустриализации: «Нужно безотлагательно начать переход от супер-централизованного частного владения источниками, производительными и распределяющими средствами к государственному контролю за жизненно необходимыми ресурсами. Децентрализованное местное производство и распределение с учетом местной культуры питания и коммуникации, может повысить качество жизни всех, включая элиту» [32].

Мир подошел к рубежу, когда игра слов вокруг человека – мировая цивилизация, столбовой путь развития человечества, человеческий потенциал, человеческий фактор, человеческий капитал – становится опасной для человека, поскольку уводит его в утопию империалистического рыночного зеленого мира с зеленой экономикой, настаивает на желательности и преемственности дауншифтинга как бегства из культуры в экологию. Выясняется на практике, что противо-

положностью капитала является труд, а не антииндустриалистская языческая вера в землю и поклонение творческим способностям природы и абстрактного человека. Мы знаем, что буржуазная политэкономия любит «робинзонаду». Труд как источник богатств и развития коллективного сгруппированного в прогрессивные классы человека и является основой неиндустриального вектора развития человечества в направлении экологического социализма. Пятая мировая теория объединит самые разные народы и цивилизации в одном прогрессивном движении освоения природы и достижения свободы над социальной необходимостью. Нечто подобное уже произошло с русским коммунизмом в XX веке, когда СССР был родиной трудящихся Земли. Оказалось, что человек не может быть сведен к базовым потребностям А. Маслоу, человек должен быть понят как существо с ощущениями четвертого порядка (ощущениями социальных чувственно-сверхчувственных предметов).

Сегодня при возникновении пятой теории цивилизационного неиндустриализма возникло окно новой возможности перехода с позиций классового анализа на научное интегративное понимание личности и цивилизации, человека в традиционном обществе, проходящем модернизацию. Эта теория применима в условиях возникновения предпосылок «третьего социализма» (термин С. Амина) – социализм эпохи глобализации и компьютерных технологий в интерпретации Б. Ю. Кагарлицкого [33].

Сам С. Амин как египтянин имеет одну общую с китайцами черту – они терпеливы. Он говорил на научном семинаре 7 ноября 2017 г. международного экспертного диалога «Через 100 лет после революций: подводя итоги»: «Мы знаем, что общество не может кардинально измениться меньше, чем за 500 лет. Невозможно создать нового человека за пятилетку, три пятилетки или даже пять пятилеток. Человек создает себя сам через реальные изменения, на которые требуется время. Итак, да здравствует **долгая** революция» [34]. Ведущий научного семинара А.В. Бузгалин подчеркнул при этом, что лозунг долгой революции – новое открытие в общественных науках и интересная постановка вопроса. С. Амин имел в виду, что первый социализм и первый штурм капитализма приходится на Парижскую коммуну и русские революционеры это признавали, причем то, что начали всерьез в России, продолжили китайцы. По мнению С. Амина, коммунизм представляет не просто более эффективный режим производства, но более высокую ступень человеческой цивилизации, а социализм – «творческая утопия, ибо то, что не соответствует объективной реальности, зачастую кажется и определяется как утопия, и такая оценка

справедлива – то эта творческая утопия способна стать реальностью с течением времени» [35].

Объективная потребность в социализме связана с тем, что геноцид и варварство не прекратились и развитие в случае гибели социализма в той или иной стране может пойти вспять. Сегодня необходим Ренессанс социализма на качественно новой базе материального производства [36]. Из всех вариантов, которые стоят перед обществом – сумерки «серые» и накануне ночи «коричневые», наиболее предпочтительным оказывается «алый» - перед рассветом [37].

Украинский марксист В.В. Шапинов писал: «Можно догматически восклицать, что у капитализма нет будущего. В длительной перспективе это, несомненно, так. Но революционный марксизм основывает свой прогноз конца капитализма вовсе не с детерминистским представлением о "неизбежности" социалистической революции, которая "автоматически" будет порождена движением стихийных сил капитализма. Противоречие между детерминистским и диалектическим подходами к этому вопросу составляло суть дискуссии между В. И. Лениным и Розой Люксембург, проанализированная Георгом Лукачем в его знаменитой работе "История и классовое сознание"» [38]. Это значит, что мало стать материалистом и диалектиком, мало преодолеть идеализм Г. Гегеля в теории, необходимо принять решение о развитии стихийных сил капитализма, которые исчерпывают свой ресурс в рамках неолиберальной системы. Необходима новая теория развития, а без теории нам смерть, как не раз говорил И.В. Сталин в трудные моменты истории первого социалистического государства.

К. Маркс утверждает, что коммунизм в его первой форме прост и груб и вообще беднее социализма. Он пишет: «Беря отношение частной собственности в его *всеобщности*, коммунизм 1) в его первой форме является лишь *обобщением* и *завершением* этого отношения» [39]. Неужели непонятно, что коммунизм является лишь первым шагом к социализму? Этот шаг обеспечивается, прежде всего, как выразился К. Маркс, «новым материализмом» или человеческим обществом и обобществленным человечеством [40]. В этом обществе исчезнет вся ненужная терминология, обеспечивающая либеральную идеологию буржуазного гражданского общества. Автор журнала «Практис» Д. Грлич полвека назад писал, что в сербо-хорватском словаре иностранных слов за термином либерализм скрывается ряд концепций, таких, как толерантность, индальгенция, частичность, отсутствие принципов. Но можно ли в условиях столкновения цивилизаций, борьбы Востока и Запада, капитализм и социализма успокоить атмосферу борьбы? [41] Д. Грлич сделал тогда верный вывод о том, что

самоуправленческий социализм строится не либерально, но демократически (собственно, так и называется его статья), а потому «Дон Кихот более реален, чем Санчо Панса» [42].

Литература

1. Petrovic G. Philosophy and politics in Socialism// Marxist humanism and praxis. N.Y.: Prometheus books. 1978. - P. 7
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 19. - С. 20
3. Платонов С. После коммунизма. Книга, не предназначенная для печати / В. Аксёнов, В. Криворотов, С. Чернышёв. - М.: Молодая гвардия, 1989.
4. Rajan R.G., Zingales L. Saving capitalism from the capitalists. Unleashing the power of financial markets to create wealth and spread opportunity. - L.: Collins business, 2014. - P. 125.
5. Хазин М. Владимир Путин на распутье. Этой осенью Трамп начнет операцию по ликвидации «Западного» проекта: [Сайт]. URL: <http://zavtra.ru/blogs/vladimir-putin-na-raspute> (дата обращения: 05.08. 2018)
6. Nehru J. The discovery of India. - L.: Penguin books, 2010.
7. Biodiversity communities and climate change. New Delhi: The Energy and Resources Institute, 2013.
8. Baru S. Strategic consequences of India's economic performance. New Delhi: Academic foundation, 2006.
9. Tellis Ashley J. Completing unfinished business. From the long view to the short // Getting India back on track. - L.: Random house India. 2014. p. 8
10. Marino F. Narendra Modi. A political biography. - L.: HarperCollins Publishers India. 2014.
11. Verghese B.G. Reorienting India: the geo-politics of Asia. New Delhi: Konark publishers PVT ltd. 2001.
12. Makers of modern Asia. Cambridge. Mass.: The Belknap Press of - Harvard Univ. Press. 2014.
13. Energy security. India, Central Asia and the neighborhood. - New Delhi: Manak publishers PVT ltd. 2013.
14. Rao U.R. India's rise as a space power. New Delhi: Foundation books. - Cambridge Univ. Press India Pvt ltd. 2014.
15. Bagla P., Menon S. Reaching for the stars. India's journey to Mars and beyond. - New Delhi: Blumsbury publishing India Pvt Ltd. 2014.
16. Sardesai R. The election that changed India. - Harayna: Penguin, Viking. - 2014.
17. Quraishi S.Y. An undocumented wonder. The making of the great In-

- dian elections. - New Delhi: Rainlight, Rupa. 2014.
18. Gandhi R. A true story of a man, his people and an Empire. - New Delhi: Penguin group. Repr. 2014.
 19. Guha R. India after Gandhi. The history of the world's largest democracy. - L.: Picador. 2008
 20. Panagariya A. India: the emerging giant. - New Delhi: Oxford university press. 2013.
 21. Chauhan K.S. Parliament. Powers, functions and privileges. - Harayna: Lexis Nexis. 2013.
 22. Gupta S. Anticipating India. The best of national interest. - L.: Harper Collins Publishers India, 2014.
 23. Jalan B. Future of India. Politics, economics and governance. - L.: Penguin books, 2014.
 24. Bhagwati J., Panagariya A. India's trust with destiny. - L.: Harper Collins Publishers India. 2014.
 25. Varma P.K. The new Indian middle class. The change of 2014 and beyond. - L.: Harper Collins Publishers India, 2014.
 26. Sen A. The argumentative Indian. Writings on Indian culture, history and identity. - L.: Penguin books, 2005.
 27. Paranjpe S. India's strategic culture. The making of national security policy. - New Delhi: Routledge. 2013. - P. 2.
 28. Varshney A. Battles half won. India's improbable democracy. - L.: Penguin books. 2014. - P. 114.
 29. Panagariya A. India: the emerging giant. - New Delhi: Oxford university press, 2013.
 30. Petrovic G. Philosophy and politics in Socialism// Marxist humanism and praxis. - N.Y.: Prometheus books. 1978. - P. 25.
 31. Luce E. In spite of gods. The strange rise of modern India. - L.: Abacus. 2011.
 32. Campbell J. Consent not needed. Prague, 2016. - P. 472.
 33. Кагарлицкий Б.Ю. Политология революции. - М.: Алгоритм, 2007. - С. 250
 34. Международный экспертный диалог «Через 100 лет после Революций: подводя итоги» / Материалы научного семинара ИНИР им. С.Ю. Витте. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2017. - С. 23.
 35. Бузгалин А.В. Ренессанс социализма. Курс лекций прочитанных в Молодежном университете нового социализма. - М: Едиториал УРСС, 2003.
 36. Бузгалин А.В. Ренессанс социализма. Курс лекций прочитанных в Молодежном университете нового социализма. - М: Едиториал УРСС, 2003. - С. 448.

37. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Мы пойдем другим путем. От «капитализма Юрского периода» к России будущего. - М.: Яуза, 2009.
38. Шапинов В.В. Империализм от Ленина до Путина. - М.: Алгоритм, 2007. - С. 232
39. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 42.
40. Mercier-Josa S. Pour lire Hegel et Marx. Paris: editions sociales. 1980. - P. 192.
41. Grlic' D. Not liberally, but democratically // Marxist humanism and praxis. - N.Y.: Prometheus books, 1978.
42. Grlic' D. Not liberally, but democratically // Marxist humanism and praxis. - N.Y.: Prometheus books, 1978. - P. 123.

Нас ожидает третья перестройка?

Ненависть бывшего советского народа к перестройке, а также полное оправдание либералами перестройки – этой необходимой операции по разрушению «совка» как «империи зла» еще не позволяет нам следовать логике участников телевизионного «Суда истории», то есть становиться на ту или иную сторону. Разумеется, сто раз права просоветская команда С.Е. Кургиняна, и ее аргументация выверена точно. Однако такие исторические сдвиги, как перестройка, необходимо рассматривать в более широкой исторической перспективе и, в отличие от общепринятого мнения о том, что «история не знает сослагательного наклонения», правильнее вспомнить высказывание классика о том, что «история – не ровный тротуар Невского проспекта». Все это значит, что перестройка – не самостоятельное явление новейшей истории.

Вопрос о векторе перестройки

Перестройка вырастает из объективных потребностей реформирования общества. Весь вопрос заключается в том, в каком направлении эта перестройка настраивается и реализуется. Первый раз такая острая необходимость преодоления антисоциалистических тенденций возникла еще до смерти И.В. Сталина и обострилась в период перехода к развернутому строительству коммунизма.

В 50 гг. XX в. возникла протоперестройка, результатом которой могло быть не переход к коммунизму, но быстрый демонтаж самих основ социализма - как это, в сущности, произошло в ходе второй перестройки во второй половине 80 гг. при провозглашенном курсе «больше демократии, больше социализма». Изменение губительного

для социализма курса первой перестройки и формирование протоперестройки возникло не спонтанно. Н.С. Хрущев разгромил коррумпированную советскую партийно-хозяйственную машину в Узбекской ССР не спонтанно. На Лейпцигской выставке в 1959 г. он получил через секретаря В.И. Ленина Е. Стасову письмо и докладные записки о положении в республике. Последовал визит в Ташкент, жесткие меры, введение расстрельных статей в силу. Нам известны авторы и содержание этих записок, которые еще предстоит постепенно внедрить в научный оборот. Главное, однако, состоит в том, что ход истории способен изменяться под воздействием точечных акций людей, обладающих знанием законов истории. Уже в конце 50 гг. была возможность избежать застойной петли в социалистической динамике, предупредить разрыв с Китаем и совершить совместно с КНР тот модернизационный марш, который удалось осуществить китайским коммунистам в одиночку только в XXI столетии.

К сожалению, и в 1985 г. не удалось повторить корректирующее воздействие. Историкам еще предстоит найти объяснение тому, почему силы агентов влияния оказались мощнее сил социалистического переустройства.

Известно лишь, что заработавшая с опозданием на 20 лет перестроечная «команда реформ» начала 90 гг. была ориентирована на перекачку средств России в гигантский финансовый пузырь Запада. В 1989-1991 гг. внешний долг СССР составил 70 миллиардов долларов. Однако в 1998 г. этот старый долг и новые российские долги уже составили 200 миллиардов долларов. 19 августа 1991 г. погиб Советский Союз в тот момент, когда возник ГКЧП, и Украина провозгласила независимость. Б.Н. Ельцин стал ключевой фигурой российской политики и в конце года он сформировал кабинет из сторонников лондонской школы общества Мон Пелерин, организованной Ф. фон Хайеком и М. Фридманом – проводниками наиболее радикальной неолиберальной идеологии экономической дерегуляции и минимизации роли государства. На Западе эта идеология была сформулирована в виде тэтчеризма в Англии и рейганомики в США.

Среди русских хайекианцев уже тогда были заметны премьер-министр Е.Т. Гайдар, руководитель приватизации А.Б. Чубайс и другие. Эти реформаторы вышли из гнезда Лондонского института экономической политики во главе с лордом Харрисом – руководителем ведущего «мыслительного танка» общества Мон Пелерин. Последнее было образовано в 1947 г. профессором лондонской школы экономики Ф. фон Хайеком с целью уничтожения независимых государств, образовавшихся после Второй мировой войны. Именно проект лорда Хар-

риса под патронажем Д. Сороса и был реализован командой реформаторов Б.Н. Ельцина. Эта команда была названа с 1993 г. на народных митингах у Дома Советов «бандой Ельцина» - расстрелянный парламент был до второго этажа увешан плакатами «Банду Ельцина – под суд!».

В России после расстрела Советской власти в 1993 г. единственным источником власти объявляется многонациональный российский народ. По Конституции России, «РФ - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В нашей стране должны охраняться труд и здоровье людей. Реальные же условия привели к противоположному результату. Это означает, что формирующий их строй оказался не способен обеспечить достойные условия для поддержания жизни и свободного развития большинства. Тем самым обнаруживается, что «социально-экономический строй» и «конституционный строй» суть разные вещи. Первый вступил в противоречие со вторым, осуществляя фактически его насильственное свержение. Задача дня в буржуазной республике - демократическими методами обеспечить установление в интересах большинства нового общественно-экономического устройства: гуманного, эффективного и справедливого. Легитимность такого социально-эволюционного призыва не вызывает сомнений. Для его реализации потребуется переход от правых антинародных реформ в интересах агрессивного меньшинства к их следующему этапу - «неоиндустриальному», вбирающему в себя позитивные черты предшествовавших формаций, использующему весь накопленный историей культурный потенциал и специфическую ментальность русского народа. В противном случае соблюдение формальной законности при отказе от практического вмешательства в общественные процессы в интересах большинства будет вполне соответствовать классической характеристике юридического мышления: юридически – значит фальшиво. Или как сформулировал В.В. Маяковский «Кому бублик, а кому дырка от бублика – это и есть буржуазная республика!»

От социалистической демократии к буржуазной

Прошедшие в октябре 2009 г., затем в 2016 г. и весной 2018 г. выборы показали, что они вполне соответствовали такой классификации – были свободными, но несправедливыми. Часть общества еще долго будет настаивать на возврате к доперестроечному старому советскому социализму. Таковы адепты и человеческий потенциал традиционных левых партий, в первую очередь, КПРФ. Старый совет-

ский социализм характеризовался всесилием государства, господством плана, полным подчинением личных интересов общественным, уничтожением частной собственности на все средства производства. Однако с середины 60 гг., когда все перечисленное существовало, в СССР стал нарастать системный кризис, приведший к социальному взрыву. Наш народ прекрасно понимал, что в стране отсутствуют свободные выборы, и Верховный Совет не представляет истинное народовластие. Обюрократившаяся КПСС не способна была оставаться «определяющей и направляющей политической силой». В социально-экономической области было, с одной стороны, - гордость за бесплатное образование, здравоохранение, низкую квартирную плату, уверенность в завтрашнем дне, мощную науку, непобедимую армию, поддержку развивающихся стран, и в то же время - бесконечные очереди, унижающий дефицит, отчуждение трудящихся от результатов собственного труда. Старый политический режим создавал атмосферу несвободы, двойной морали, озлобленности. В погоне за экономическим могуществом государство проглядело нарастающее социальное разочарование, снижение качества жизни, что проявилось ростом смертности за 1965-80 гг. на 40%, убийств - на 80%, самоубийств - на 60%.

В результате, к началу 80 гг. люди в полной мере осознавали необходимость политических и экономических преобразований для исправления накопленных за десятилетия ошибок и перехода к новому этапу развития. Призыв «Больше демократии, больше социализма» поддержало тогда большинство населения. Однако обнаружилось, что ни власть, ни общество не имеют Проекта Нового пути. И сегодня вновь люди не видят, куда идти - потерян высокий смысл жизни, а выдвинутый «Единой Россией» в ходе избирательной компании «план Путина» лишь говорил о том, как превратить наше общество в «корпорацию Россию», сделать страну всего лишь «конкурентоспособной» и способной к обороне от западных конкурентов. Обществу в период избирательной компании навязывалось мнение, что «иного не дано» и что выбор сделан. В этом и была причина депрессии и молчания, использования административного ресурса властью и игнорирования выборов всех уровней большинством народа.

Временному молчаливому консенсусу вокруг власти историей в качестве общего проекта может быть противопоставлен некий «Манифест народов России». Его задача показать, что «иное - дано»! Если Обращение президента России совпадет с выдвигаемым историей вектором развития, и мы сможем найти в себе смелость решиться на поиск правды - победим, если побоимся - уйдем побежденными в

«Красную книгу» истории. Для победы необходима Новая партия – Партия народов России, которая станет партией всего российского общества, - именно на эту роль и претендует самая крупная партия страны – «Единая Россия». Смена социального строя есть революция. «Запрет» на это слово в цивилизованном мире сняли «бархатные» перевороты в Восточной Европе 90 гг. Стало очевидным, что революции могут быть мирными и желанными, и даже «оранжевыми». Чтобы не дать России сорваться в «бунт бессмысленный и беспощадный», требуется осуществить революционный переход конституционным способом, как, например, в Молдове, направив его с самого начала в созидательное русло. Для этого общество должно быть готовым к осознанным действиям в критических ситуациях. Поэтому взятие всей полноты государственной власти на ближайших парламентских и президентских выборах – ближайшая задача Партии народов России. Имея необходимую политическую силу, она обеспечит через референдум выбор требуемого строя. Для победы необходима поддержка не менее 90% населения. Партия власти должна быть партией гражданского общества, - последняя еще должна быть создана. Такова, на наш взгляд, ближайшая общекультурная задача президента РФ – задача установления связи с народной массой и ее культурой. Не манипулирование этой культурой и навязывание чуждой культуры, но восстановление культурного единства слоев общества. Увы, такая общебуржуазная и общекультурная задача даже не ставится – чиновники с народом говорят как с населением оккупированных территорий.

От советской идеи к русской рыночной мечте?

В ближайшие годы нам предстоит третья перестройка. Станет ли она синтезом – после тезиса и антитезиса – покажет время. Любые действия, направленные на деградацию или развитие культуры, разрушение или созидание традиционной нравственности, воссоздание или разделение частей некогда единой страны, разрушение или интеграцию нынешней РФ, могут и должны рассматриваться в едином силовом поле исторического процесса. Например, изменение структуры федеративного устройства России и переход на укрупненную систему городских агломераций, может по-разному рассматриваться в контексте образования русского социалистического государства или в контексте распада буржуазной российской государственности и формирования панславянского мондиалистского союза.

Те процессы, которые в 2010-2012 гг. набирали силу, показывают, что часть российского руководства сеяло хаос в стране. Это была сорванная народом и властью попытка «болотного майдана». Воз-

можная цель таких действий была ясна – введение войск НАТО для охраны ядерных объектов и расчленение единой территории, доселе охраняемой советскими баллистическими ракетами. В числе разрушающих государственность мер находится предложение о введении воинской службы для иностранцев в российской армии, о передаче части властных полномочий в первую очередь в сфере законодательной ветви власти оппозиционным партиям (в первую очередь – законопослушным коммунистам, забывшим выражение своего классика о «парламентском кретинизме»), увеличение страхового процента для отечественного малого бизнеса, его вытеснение крупными сетями и малым иностранным предпринимательством, разжигание ожесточенности классовой борьбы посредством разорения отечественных предпринимателей и перевода их (а также привыкших к буржуазной гламурной жизни членов их семей) в состав рабочего класса сферы обслуживания. Первые забастовки малого бизнеса уже прошли в 2011-2012 гг. по Свердловской области остановили на 2 часа работу частные аптеки, автомойки, мастерские, кафе. Уж лучше такая упущенная двухчасовая прибыль, чем бесславное исчезновение из истории. Не переходить же автомойкам на западные стандарты помывки автомобилей обнаженными девушками в сопровождении качка, а парикмахерским – стрижки парикмахерами топless с использованием интимных стрижек и массажа. В этих забастовках и последующих митингах объединялись буржуазно-демократические и коммунистические манифестанты, и только массовое выступление трудящихся в митинге, который возглавил С.Е. Кургинян, на Поклонной горе остановило лавину распада.

Будет ли трагедией распад РФ для русского народа и его ядра – людей социалистической ориентации? Полагаем, что нет, поскольку сегодня у русских «забрали» государство, его нет, и распад России станет ступенью к дальнейшей эволюции подобно тому, как распад Римской империи не был трагедией входивших в его состав народов – он стал началом возникновения и развития современных европейских наций.

Ситуация изменилась только после присоединения Крыма. Возник феномен «пружины и дубины», о котором мы уже писали. Однако, опасность третьей перестройки не исчезла, она лишь ушла с поверхности социальных процессов. В июне-сентябре 2018 г. призрак третьей перестройки вновь возник.

М.Б. Хазин, бывший работник аппарата правительства России, пишет о ситуации, возникшей в связи с внесением предложения о повышении пенсионного возраста как о разрушении сакральности госу-

дарства: «Эти дебилы, которых я обозвал бы подловатой челядью, устроили вакханалию, объясняя народу, как ему выгодна пенсионная реформа. Они не понимают, что они сделали! А сделали они следующее: влезли в сакральные отношения между народом и царем. Это не их дело! Им разрешали воровать в некоторых объемах — ну сидите и воруйте. Им царь сказал, что надо увеличить социальные расходы, и они решили, что единственный способ увеличить социальные расходы - это урезать социальные расходы в той части, о которых царь напрямую не упомянул. Они влезли туда, куда им нельзя влезть категорически!» [1] В результате народ понял, что «челядь влезла не туда», и народ четко понял, что пенсии повышать все равно не будут, тем более что об этом объявила вся в бриллиантах Т. Голикова. Такого глашатая власть уволит и отправит в заключение, но пенсии не восстановятся, а сакральность Крымского консенсуса исчезнет без следа.

Литература

1. Путин должен разобраться с боярами: одних – на кол, других – в опалу: Электронный ресурс. Режим доступа: [http:// zavtra.ru/ blogs/ putin_ dolzhen_ razobrat_ sya_ s_ boyarami_ odnih_ na_ kol_ drugih_ v_ opalu](http://zavtra.ru/blogs/putin_dolzhen_razobrat_sya_s_boyarami_odnih_na_kol_drugih_v_opalu)

Почему в образовательных учреждениях высшей школы России обязательно должны быть профессорские собрания, или почему нельзя командовать профессорами?!

Система высшего образования в западной цивилизации возникла в Средние века на основе монастырского уклада жизни. По сути, вуз, который в русской советской культуре, представлял первичный производственный коллектив, и о котором весело говорили – «выйти удачно замуж» - в западной цивилизационной рамке представлял собой производственную корпорацию. Первоначально – государственно-церковную корпорацию монахов (послушников), затем частную корпорацию буршей, - занятых общим делом профессоров и студентов, и, наконец, сегодня ассоциацию одиночек гражданского общества, получающих образование на свой счет, страх и риск. Тем не менее, важно понимать, что есть общие черты формальные двух систем. Именно эти черты позволяют в условиях реформирования российской высшей школы обнаружить в ней, прежде тотально огосударственной, возникающие ростки гражданского буржуазного общества.

Ректор в любом случае представляет собой настоятеля монасты-

ря, будь он даже бывшим секретарем парткома. Проректор – заместитель ректора, отца-настоятеля. Декан – «десятник», в переводе – надзиратель за десятью монахами, с тем, чтобы те вовремя молились и постились. Деканами делали тех, кто наукой не занимается и кого не жалко – это административная должность. Когда идешь по старому итальянскому или испанскому университетскому городу, обязательно встречаешь улицу и переулок декана. Главным в университете является заведующий кафедрой – тот, кто согласован с епископом области и ректором на должность толкователя целого пучка специальностей («факультет»).

Заведующий кафедрой контролирует своих профессоров и доцентов, а также послушников (молчальников), которые в ходе обучения должны стать монахами. В университете проходят парады, на которых в соответствии с принципами иерархии впереди идут профессора теологического факультета, затем философского, юридического, медицинского, естественнонаучного, затем в том же порядке за профессорами идут в парадных мундирах студенты. Все это в принципе общее у нас и на Западе, равно как и само понимание, даже перевод слова «студент» – тот, кто учится, сам обучается в отличие от школяра, которого вышколивают, учат.

Но есть и отличия: на Западе и сегодня студент – это человек, который сам решил получить знания и умения. Это гарантирует максимальную свободу студента. Наши студенты удивляются, узнав при изучении, например, культурологии, что «за бугром» нет академических групп, нет однокашников и нет обязательного посещения занятий, а студент сам решает, на лекции и семинары какого преподавателя ему ходить, сам разрабатывает для себя программу, выбирает, когда сдавать экзамены и сколько лет учиться. В свою очередь, в разговорах с ректорами и деканами западных университетов автор с удивлением отмечал, что они не могут ответить на простой вопрос – сколько студентов у них в наличии по всем формам обучения? Не могут ответить принципиально, потому что студенты учатся вечно и восстанавливаются, прерывают учебу и сами строят график заработков, необходимых для продолжения учебы. Естественно, студенты не могут посещать лекции и состоять на учете – все это делает статистику весьма приблизительной. Поэтому администрация вуза там не может отчислить студента за неуспеваемость, за несдачу экзамена в срок, как это делается у нас. Администрация вуза на Западе только регулирует процесс обучения.

В юности автор удивлялся фельетонам А. Бухвальда, в которых он в саркастической форме показывал, что вуз – это место, где выход-

цы из элиты проводят время, завязывают знакомства, которые окажутся потом полезными, и заодно они получают образование, не топясь, прерываясь на годы или бросая свою учебу. А. Бухвальд писал чистую правду – хотя доводил дело до абсурда, говоря, что всерьез в американском обществе учатся в детском садике, меньше - в школе и совсем не учатся, а только знакомятся в вузе. То есть, именно там дети элиты общаются и завязывают деловые связи на всю жизнь (и странно получать за это государственную стипендию!), а вовсе не как у нас решают интимные и одновременно социальные проблемы, поскольку удачно выходят замуж и получают образование для службы стране и государству. Более того, наша система образования была изначально спроектирована как социальный институт, заставляющий студента учиться. Государству в эпоху индустриализации были нужны специалисты разного профиля и из всех слоев общества. Студентов никто не спрашивал, какой у них бизнес-план и план личного роста, равно как хотят ли они слушать лекции того или иного преподавателя или нужен ли им тот или иной курс. Преподаватель для советского студента как госслужащий, был не столько учителем, сколько начальником – вышестоящим чиновником. В случае неполучения автомата и несдачи сессии студент получал автомат и сапоги, то есть в порядке наказания в более жесткой форме служил государству.

Еще 20 лет назад именно так принуждала к учебе студентов система служилого государства, которая сложилась еще в допетровской Руси и которую СССР блестяще модернизировал. Особенностью Московского государства было то, что подданные не имели прав, они имели обязанности, а та или иная степень свободы или благ полагалась им для выполнения этих обязанностей. Таким же государственным служением была учеба в советском вузе: студент, учась, работал на государство, готовил из себя государству специалиста необходимого профиля, а государство для этого обеспечивало его бесплатной учебой, доступным общежитием.

На Западе человек получал блага от государства не для исполнения обязанностей, а за их выполнение. После прихода к власти в России либералов-западников начался перевод советской системы высшего образования на западные рельсы. Бюджетные места сократили, финансирование срезали, а распределение отменили, наконец, в качестве апогея ввели двухуровневую подготовку, при которой слово бакалавр почему-то вызывает у всех ассоциации с бакалеей, с полуфабрикатом. Странно, но в таких реформируемых государственных вузах все еще требуют обязательного посещения занятий, лишают студентов возможности самим выбирать курсы и преподавателей, планиро-

вать срок учебы, заставляют сдавать экзамены и зачеты в срок. Совмещается несовместимое, что грозит социальным конфликтом столкновения традиционного уклада в сфере высшего образования с инновационными моделями западного типа. В этих условиях необходимо вводить в качестве демпферов традиционные элементы российского гражданского общества. Таковыми в истории России были боярские думы, советы народных депутатов, народное вече, поселковые сходы, женсоветы, офицерские собрания и суды офицерской чести – все то, что создано народом в рамках единой модели служилого государства.

Нам в вузах необходимо профессорское собрание как постоянно действующее экспертное сообщество, которое объединяет в своем составе ведущих профессоров, признанных экспертами в области исследований в сфере своей специализации по решению Президиума профессорского собрания, председателя собрания. Профессорское собрание, принимая в свои ряды профессора, признает за ним право на звание эксперта по вопросам его специализации в области проводимых им исследований. Возглавляет профессорское собрание председатель профессорского собрания, высшим органом управления является профессорское собрание при наличии не менее 40% присутствующих от общего числа членов и предоставлении отсутствующими письменного изложения своей позиции. Между общими собраниями всю текущую работу ведет президиум из 6 человек, где председатель обладает правом на 2 голоса. Положение принимается, изменяется по итогам личного (письменного) голосования членов профессорского собрания.

Профессорское собрание может избрать президиум или совет, который станет советом профессорских депутатов – в смысле делегатов от профессорской общественности университета. Этот совет в свое время работал как партком и контролировал администрацию. Совет может выставлять ей условия подобно тому, как гвардия ставила «кондиции» перед царицей Анной Иоанновной, которая, впрочем, кондиции вероломно разорвала. В условиях выборов ректора профессорское собрание заслушивает программы кандидатов на должность ректора, принимает решение по утверждению консолидированной программы совокупного ректора. Победивший на выборах или назначенный министерством ректор будет обязан выполнять в своей работе решения профессорского собрания. Более того, победивший на выборах кандидат не сможет даже при всем желании административным путем устранить своих конкурентов на выборах, поскольку эти бывшие конкуренты, а на самом деле элита академии и ее пассионарии станут членами совета профессорского собрания.

Как созвать Профессорское собрание? Очень просто: деканы в течение недели индивидуально знакомят своих профессоров с тремя документами – формой заявления профессора о вступлении в собрание, положением о Профессорском собрании, избирательным бюллетенем с кандидатурами членов совета собрания. Каждый профессор несколькими росчерками пера производит свое волеизъявление, затем документы собираются деканами и представляются проректору по учебной работе (проректора как представители администрации не включаются в состав собрания). Под наблюдением администрации и собираются избранные члены совета профессорского собрания. А далее они заслушивают программы кандидатов на пост ректора и проводят экспертизу. Поскольку ученый совет академии не структурирован, в рамках профессорского собрания следует ввести постоянно действующие комиссии и экспертные группы, готовящие материалы для вынесения на рассмотрение общего собрания академии, а решения – на рассмотрение администрации. Где можно получить указанные документы? Естественно, в штабе формирующегося гражданского общества, в своего рода буржуазно-ориентированном «парткоме» этого общества, например, - на кафедре философии, у заведующего кафедрой. Представляется, что и председателями собраний могут быть философы.

Что получится, если мы создадим в вузах профессорское собрание? Мы сумеем преодолеть ограниченность внедряемых нам реформами деловых («западнистских») клеточек, когда нет коллектива, а есть рабочая корпорация, где люди только работают и этим исчерпывается их человеческая самореализация, а вся социальная и интимная жизнь людей проходит вне этих клеточек. Мы сохраняем коллектив вуза, и внутри этой коллективистской клеточки, наряду с трудовой дисциплиной, расцветает коллективистская демократия и социальная справедливость. Деловые клеточки западного общества, при всем их превосходном функционировании, пусты и обездушены, с точки зрения гармонического объединения людей, со всеми их достоинствами и недостатками. Коллектив - благодаря введению в порядке социального творчества института профессорского собрания как элемента гражданского общества - сможет избежать неизбежного превращения полноценной жизни людей в корпорации в ад социальной несправедливости и столкновения антагонистических интересов.

Получилось так, что в новейшей истории России несостоятельным оказался рабочий класс во главе с КПСС и мифологией классового преобразования общества, провалились рыночные мифологически ориентированные по постиндустриальный вектор развития реформы

прекраснодушной интеллигенции под руководством западнической бюрократии. Сегодня вопрос стоит о том, что нацеленная на неоиндустриализм модернизация общества при гегемонии русских крестьян под руководством академических ученых может вернуть традиционные ценности нашего народа – добросовестный труд, честное служение государству, а не навязываемые разрушительной реформой образования компетентность, успешность, конкурентоспособность. За истекшие 27 лет, которые мы прожили в новой России, профессорские собрания еще не были востребованы в качестве компонента нового гражданского общества, средства преодоления предательства М.С. Горбачева, роковых ошибок Б.Н. Ельцина по шок-реформированию, которое уполонило наше население. Профессорские собрания не стали механизмом осмысления и преодоления горьких последствий грабительской приватизации и расхищения национального природного богатства. Выскажем предположение – если не создадутся профессорские собрания, то начнется массовое покаяние и обвальная деэлектрификация страны.

Президент России В.В. Путин поставил задачу модернизации России. Высшая школа должна ответить на это высоким качеством подготовки специалистов. Образование взрослых (а мы готовим взрослых) – образование с учетом специфики предмета. Автор является специалистом по андрагогике (образованию взрослых) и знает, как должен функционировать вуз, чтобы выходили специалисты такого высокого качества, которое требует время и конкуренция цивилизаций. Сейчас мы неэффективно используем государственные средства в нашей вузовской среде. Однако известно, как за эти же деньги резко повысить качество выпускаемых специалистов, которые отвечают требованиям, которые выдвигают Президент и премьер-министр России. Сошлемся на книгу автора – «Как образовывать взрослых. Андрагогика – наука неоиндустриализма XXI века». Как учить студентов, автор знает, как андрагог. Как вести научно-исследовательский процесс – тоже знает, как философ, поскольку является специалистом в области теории, логики и методологии научного познания. В учебном заведении общая формула такова – учебная работа плюс научная работа и что архи важно – воспитание! Мы не должны подменять узких специалистов, все средства должны идти только на образование, дополнительные средства – на научную работу. В последней необходимо выдвинуть руководителей по направлениям по схеме – 40% вузу, 60% - ученым. Поэтому профессорские собрания позволят реализовать принцип «не смей командовать профессорами!» и главное - не уничтожать, а ценить и беречь профессоров. Предполагаются также пуб-

личные профессорские лекции для коллективов университетов. Принцип лекций петровский – читать о своих достижениях, «чтобы дурь каждого была видна».

***От большевизма XX в. к авангардному национал-большевизму
XXI в.: разрушить Россию ниже основания!***

Даже в начале XXI в. правые ультралибералы-западники и левые радикалы вслед за Л.Д. Троцким продолжают рассматривать Россию и русский народ как наиболее подходящее топливо для мировой трансформации и революции и начала подлинной истории человечества. Они считают, что истории еще не было ни у мира, ни у человека. Эта линия продолжается в антиглобалистском движении, находящемся в поисках «постэкономики» после краха постиндустриализма.

Леворадикальная национал-большевистская доктрина «Другой России», возникшей на идейной основе незарегистрированной Национал-большевистской партии исходит из дряхлости, устарелости существующей России. Э.В. Лимонов вопрошает: почему Россия такая устарелая? Ведь в 1917 г. была революция, якобы радикальная, а 1991 г. была еще одна якобы «цивилизаторская». Национал-большевики полагают, что Россия живет по «адату», по понятиям, сложившимся из обычаев предков. Именно поэтому Россия делала вид, но никогда не жила по социализму, а сейчас не живет по капитализму. Чтобы состоялась Новая Россия, необходимо уничтожить обычаи русского «адата» и остановить вечное воспроизводство убогих и отрицательных архетипов. Разве это не левая версия трансгуманизма, ориентированного на создание нового человека?

Этот левый утопический прорыв совпадает с правым либеральным конструированием светлого и общего для всех мондиалистского будущего. Вместе они стремятся разрушить старый мир ниже основания, полагая, что задача разрушения будет тяжелее, нежели задача созидания. В сущности, национал-большевики XXI в. это не сверх-Ленин. Это анти-Ленин: русских на полную переделку, на распыл! Большевики начала XX в. - эти настоящие национал-большевики, призывали учиться немецкой деловитости и американскому размаху, а неонационал-большевики и ультралибералы в поисках трансчеловека требуют полного распыла народа как нации, страны как таковой. Дело в том, что такая стыковка не стыкуемых идеологий не случайна. Они основаны на социологическом номинализме – на том, что общества нет, а есть индивиды и они сами являются колониями атомов. Где

здесь человек и его ценности?

Антиутопии дают волю самой мрачной фантазии

Антиутопии дают волю самой мрачной фантазии: машины поработят человека и при этом они будут сами производить новые машины и сами составлять им программу, а человек окажется за бортом прогресса и человечество начнет вырождаться. Более того, некоторые техницистские антиутопии последнего столетия часто рисуют будущее, где совершенная техника привела к последней мировой войне, и для выживших людей не осталось ни музыки, ни смеха и дружеских бесед. В общем, всего того, что называется человеческой жизнью и свободой. Будущее без войны не менее страшно, ведь там все настолько механизировано и автоматизировано, что и сам человек станет подобием автомата.

В продолжение традиции жанра негативной утопии со второй половины XX в. пишут: А. Кабаков «Невозвращенец», В. Войнович «Москва – 2042 год». В черты утопического творчества тесно вплетаются элементы научной фантастики. Это неудивительно, если учесть, что авторы утопий прогнозируют общество, где все проблемы распределения и потребления решаются с помощью достижений научно-технического прогресса. Здесь обычно упрощенно критикуют К. Маркса, который будто бы считал, что все современные острые проблемы человечества связаны с потреблением, а вопросы распределения собственности могут решаться изобилием и комфортом по последнему слову науки и техники. Нет ничего более глупого, чем эта пародия на труды К. Маркса. Или вспоминая В.И. Ленина и его чеканную формулу о том, что «коммунизм – это есть советская власть плюс электрификация всей страны», называют этот план «электрофикцией», что первым необдуманно сделал писатель-фантаст Г.Д. Уэллс.

По тем или иным причинам и гуманистические писатели - фантасты предлагают образ будущего, используя средства жанра утопии в романах:

«Туманность Андромеды», «Час быка» И.А. Ефремова.

«Возвращение. (Полдень XXII век)» братьев Стругацких.

«Ада», «Приглашение на казнь» В. Набокова.

«Назад к Мафусаилу» Б. Шоу (1921).

«Последний суд» Дж. Б. Холдейна (1927).

«Последние и первые люди» Олафа Степлдона (1930).

Интерес к утопическому творчеству сегодня расширяется. На помощь к литературной утопии приходит утопия в кино и на телевидении. «Бегущий человек», «Вспомнить все», «Пятый элемент» и другие

творения кино представляют собой симбиоз жанров негативной утопии и фантастики. Такое явление в жизни общества как «утопия» доказывают, что в человеке неизбежна потребность знать будущее, инстинкт самосохранения, который предупреждает человека об опасностях, таящихся в нем самом, в частности, желание «осчастливить» всех в равной степени. Однакостораживает тот факт, что утопии появляются все реже, они почти исчезли, и все более увеличивается число негативных утопий. Анализируя их содержание, можно прийти к выводу, что вопрос «будет ли будущее негативным?» не вызывает сомнения. Вопрос, как представляется, в другом: «закончится ли это победой человечества гуманизма или нет?»

Утопия, таким образом, стала чем-то необходимым для человека, внутренне ему присущей чертой существования и предвидения. В ней он может поделитья не только своей творческой силой фантазирования, но и решить для себя те психологические проблемы, которые связаны с чувством ответственности за будущее, с одной стороны, и с социально-политической коммуникацией и интеграцией будущих поколений, с другой.

Но как бы не было заманчиво будущее, стоит вернуться в прошлое, в наивную эпоху, так называемого Просвещения, которая захватила умы многих в конце XVII–XVIII вв., когда формируются все предпосылки времени нынешнего, а в безднах «просвещенного сознания зреют критицизм, нигилизм XX в., и оптимизм XIX в. П.И. Новгородцев показывает, что все «признанные и руководящие вожди своего времени, имевшие огромное и редкое влияние на умы», представители различных и часто противоположных направлений сходились в «общем ожидании грядущего земного рая». «Они были убеждены:

1) что человечество, по крайней мере, в избранной своей части, приближается к заключительной и блаженной поре своего существования;

2) что они знают то разрешительное слово, ту спасительную истину, которая приведет людей к этому высшему и последнему пределу истории» [1].

«Конец истории», провозглашенный Ф. Фукуямой в начале 90 гг. XX в., выглядит на этом фоне радужных надежд мрачной антиутопией, возвестившей мондиалистскую победу рынка и завершение человеческой истории. Как Запад дошел до такого состояния? Ответ прост: модернизм стал социальной болезнью, а массами овладела глупость.

Как победить модернизм и избавиться от антиутопий?

Модернизм разрушает мир на левый и правый уклоны, которые аннулируются центром толерантности и мультикультурализма. Культурный плюрализм при этом становится источником нестабильности и революций, причиной остановки консервативной революции. Понятие культурный плюрализм подразумевает то, что представители одной национальности добровольно перенимают и осваивают привычки и традиции другой, при этом, обогащая свою собственную культуру, то есть ассимилируются. Стоит отметить, что в условиях современного мира и глобализации существование такого явления - очень важно и даже необходимо. Это обуславливается глобализационными процессами, которые протекают в современном мире.

Характерной чертой современного мира является не только интенсивный диалог культур, но и взаимопроникновение культур. Это важнейшая характеристика современной культурной ситуации, к которой добавляется еще столкновение цивилизаций, войны цивилизаций и прокси-войны государств и народов [2].

Наиболее показательным примером можно считать столкновение и влияние друг на друга культур Востока и Запада. Они закрыты друг от друга и в основном не похожи. Но в этом и скрыт ключевой ресурс развития человечества. В диалоге культур люди учатся понимать друг друга, начинают учиться друг у друга. Нам довелось не раз побывать на фотовыставке, подготовленной Центром фотографии «Март» совместно с Институтом Конфуция в УрФУ. Она разделена на три зала, каждый из которых посвящен отдельному автору: Лу Цзюня, Чжана Кэчуня и Юй Сяо. У каждого из них свое понимание фотографии и жизни, но есть и пересечения, которые позволили объединить на одной выставке непохожие работы. Если присмотреться к экспонатам выставки, можно увидеть взаимодействие двух совершенно разных культур, а именно: Востока и Запада.

Фотографии отражают перемены в континентальном Китае, рост многомиллионных городов и самоощущение человека в социалистическом обществе. Однако, обращаясь к современным реалиям глобализации, фотографы опираются на традиции китайского искусства и традиционного представления о месте человека в обществе. Название выставки «В новый мир» мы интерпретируем как попытку создания коллективного отражения современной культуры Китая, которая стремительно движется в будущее, при этом, не теряя связи с прошлым.

Слияние двух культур, на наш взгляд, наиболее ярко выражено во втором зале, в работах фотографа Юй Сяо под названием «Пионер-

ские речёвки». Строй пионеров и четкие линии горизонта как символы машины социального порядка - главное, что наглядно читается в образах и культуре цивилизаций Древнего и современного обновленного Востока. На фотографиях преобладают голубые тона: это либо вода, либо небо как символы единения с природой. С другой стороны, мы видим в фотографиях наличие и преобладание индустриального пейзажа, другие предметы современной жизни, которые были заимствованы с Запада. Нас, несомненно, поразили работы Чжан Кэчунь под названием «Желтая река. Между горами и водой». Фотографии с загадочным, туманным небом и великой рекой Хуанхэ наполнены мягкостью, элегантною простотой, размеренностью и спокойствием, а с другой стороны на них представлены реалии повседневной жизни. Как указывает в проспекте выставки сам фотограф: «Я хотел сфотографировать реку со всем возможным уважением. Она представляет истоки нашей культуры». Похоже на отношение к Инду и Гангу, Тигру и Евфрату, Нилу в цивилизациях Востока.

Несмотря на заимствования с Запада, которые привносит так называемый цивилизованный человек, ничто не сравнится с могуществом природы. Текут года и столетия, меняется жизнь и наше сознание, но, несмотря на новые технологии и глобализацию, великая река продолжает свое течение. Немаловажную и даже центральную роль на выставке занимает сам коммунизм как светлое будущее человечества в нашем понимании. В КНР, однако, речь идет о социализме с китайской спецификой. Такова отличительная черта понимания социализма в современном Китае, и это то, что никогда не поймет Запад. Это, однако, блистательно и образно понимал И. Сталин, который сравнивал Мао Цзэдуна с редисом – внутри белым, а снаружи красным. Действительно, председатель Мао Цзэдун часто говорил, что вначале он китаец, а потом коммунист.

В октябре 1949 г. к власти в Китае после гражданской войны пришла Коммунистическая партия, возглавляемая председателем Мао Цзэдуном. Сегодня это мощная правящая организация, насчитывающая почти 90 млн. членов. Юный пионер - будущее коммунизма: очевидно, так о себе думает каждый сознательный ребенок в КНР. История поставила эксперимент сравнения двух Китаев – КНР (красный Китай) и Республики Китай на Тайване. Другой вариант исторического развития представлен в виде двух Корей. Прежде разделение Вьетнама на два государства было пресечено в ходе победы Вьетконга в мае 1975 г., когда возник единый могучий социалистический Вьетнам. Некоторые историки и литераторы воображали варианты развития России при сохранении с 1921 г. двух России – Совдепии (РСФСР) и

буржуазного белого Крыма Врангеля. Однако история в лице армии М.В. Фрунзе, переправившейся через Сиваш, не предоставила шанса такому развитию событий.

Без сомнения, сегодня детство в коммунистическом Китае при реализации «китайской мечты» о построении средне-зажиточного общества - счастливый период в жизни новых поколений социалистической китайской молодежи. Однако и современные школьники испытывают на себе все особенности традиционной китайской системы воспитания ведь их индивидуальность не проявляется, а пионеры, воспитанные бесконечными массовыми мероприятиями, становятся обезличенными. Мы лично наблюдали массовые посещения музеев Мао Цзэдуна и Конфуция в китайских городах 1 сентября каждого года. Популярные пионерские речевки и нам напоминают о прекрасных моментах счастливого советского детства, но в детских глазах уже можно заметить не по годам взрослый взгляд, усталость и отчужденность, совсем не свойственные их возрасту.

На Международном Форуме «Маркс 2018» в мае 2018 г. мы спрашивали китайских товарищей, «как у них с коммунизмом», что вызывало явное непонимание вопроса. Но полное понимание мы встречали при обсуждении проблемы роста отчуждения и отчужденности людей в китайском социалистическом обществе. Кажется, что именно в связи с этим обстоятельством, в свою очередь, фотограф Чжан Кэчунь с юмором отмечает особое отношение жителей Китая к главе правительства.

Представляется, что процесс глобализации неизбежен, и важно лишь правильно и грамотно участвовать в нем. Плюсы глобализации очевидны – отсутствие барьеров, в том числе и культурных. Минусы – это те задачи, которые следует решать. Не терять собственную идентичность, культурные и духовные ценности, привносить из других культур важное и созвучное именно нам. Единственное условие сохранение национальной культуры – движение по пути цивилизационного неоиндустриализма. Так мы назвали пятую мировую теорию и путь развития суверенных цивилизаций [3].

Таким образом, работы фотографов подтолкнули на мысль, что можно говорить не о вестернизации «Востока» или ориентализации «Запада», но об их взаимопроникновении. В сущности, на этом пути можно обнаружить начало возвращения России в историю и людей в социальную теорию. На это обстоятельство мы обратили внимание в ряде своих публикаций [4]. На пути к созданию универсальной мировой культуры, предполагающей не стандартизацию и тотальность, а снятие барьеров между культурами. Эта важная роль принадлежит

стремящимся друг к другу «Востоку» и «Западу», что еще раз подчеркивает необходимость существования культурного плюрализма и его положительное влияние на современное общество. Мы поставили вопрос о качественных критериях в философских и общественных науках. Здесь проблема человека объясняется и получает научное решение в пятой мировой теории [5].

Литература

1. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. – М.: Правда, 1991. - С. 23.
2. Дианова В.М. Культурный плюрализм в условиях глобализации // Россия и Грузия: диалог и родство культур. – СПб., 2003. - С. 93.
3. Некрасов С.Н. Цивилизационный неоиндустриализм как пятая мировая теория: очерки концепции // Трансформации в культуре как следствие цивилизационного выбора: философско-мировоззренческие аспекты анализа. - Усть-Каменогорск: Казахстанско - Американский свободный университет, 2018. - С. 43-50.
4. Некрасов С.Н. Возвращение России в историю // Международный научный журнал «Аграрное образование и наука», № 2, 2018.
5. Некрасов С.Н. Качественные критерии в философских и общественных науках: проблема человека и пятая мировая теория // Философская мысль. - 2018. - № 9. - С. 11-26.

ЧАСТЬ 2. ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И СОЦИАЛИЗМ КАК МИРОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА

Новый курс в культурологической подготовке специалистов для XXI века

Обоснование необходимости обязательного в высшей школе РФ преподавания студентам всех специальностей и всех форм обучения дисциплины «культурология» кафедрами культурологии, истории и теории культуры основано на факте прокси-войн и опасности глобализационных процессов для разрушения сознания новых поколений народа России. Важнейшую роль в развитии социальной памяти и формировании социального единства народа играет комплекс культурологических наук и дисциплин гуманитарного цикла.

Современный образовательный процесс в Высшей школе России

нуждается в радикальной корректировке и реформировании. Это связано с глобализацией мирового интеллектуального процесса, реальным обобществлением производства и глобализацией реальной доминанции капитала на рубеже тысячелетий. В новом культурном пространстве образовательный ценз, само качество, содержание образования становятся принципиально иными, что требует подготовки специалиста, мыслящего концептуально, не испытывающего фобий по поводу глобальности происходящих процессов. Интеллект становится главным инструментом производственной деятельности специалиста, механизмом тонкого управления социокультурной динамикой.

В связи с этим резко возрастают требования к участникам образовательного процесса - как к студентам, так и к преподавателям. Ужесточаются критерии профессионального отбора, возрастает роль системы культурологической подготовки как базиса мировоззренческих оснований знаний и умений специалиста любого профиля. Современная образовательная политика реализуется на конкретной территории Евразийского континента, в рамках которого бок о бок проживают десятки и сотни народов и народностей. Представители этих этнических групп получают образование в русском культурном поле, входящем в качестве стенового хребта в единое евразийское мультикультуралистское пространство. В этом пространстве русский народ самой историей в различные периоды своего развития принужден к исполнению роли объединяющей разнородные этносы нации. Именно поэтому столь фундаментальное внимание в образовательном процессе должно быть уделено русской культуре как квинтэссенции мультикультурализма евразийского пространства. Мы должны поставить вопрос об изменении взгляда на всю историю человечества и создании новой философии человечества. Для решения поставленных задач нам и необходима образовательная реформа как соединение природных богатств Родины с ее колоссальным интеллектуальным потенциалом, индустриальной мощью, высоким культурным, заданным генетически, потенциалом нации. Сегодня современно, созвучно динамике Третьего тысячелетия звучат пророческие слова Ф.М. Достоевского о русском народе как народе, несущем в себе Бога – «богоносце».

Поэтому проблема образования есть проблема расширенного воспроизводства человечества как космического фактора, участвующего в активном преобразовании Земли и космоса. Проблема реформы образования есть единственно возможный путь к спасению человечества, его защиты от глобальных катастроф как экологических, техногенных, космических, политических так и социальных, и духовных. Образование как социальная технология - это и есть традицион-

ный русский путь спасения народов Земли. Образование понимается нами как социальная практика «обработки человека человеком», в состав которого входит облагораживание души (М.Т. Цицерон), формирование научного мировоззрения как фундамента научных знаний и умений специалиста в сфере государственно-правового регулирования человеческих отношений. Образование длится всю жизнь и является адаптационным фактором социализации личности как условие эмансипации общества. Таким образом, общекультурная задача формирования российского интеллектуала III тысячелетия в поле русской культурной традиции позволяет соединить в едином фокусе все актуальные проблемы страны - «русскую идею», национальную доктрину, концепцию образования и решить проблему мирного сосуществования народов планеты.

Новый курс в культурологической подготовке

В этих условиях остро встает вопрос о формировании средствами культурологического знания информационной культуры студенческой молодежи в соответствии с вектором движения от постиндустриальной контркультурной матрицы к неоиндустриальной цивилизационной парадигме отечественного культурного кода. Культурологическая наука реализует в таком понимании программы достижения единства образования, воспитания и гражданской жизненной позиции молодых специалистов.

Преподавание культурологии в вузах России гарантирует подготовку кадров, обеспечивающих переход от индустриализма и постиндустриализма к неоиндустриальному состоянию. Особенно значимо это преподавание в федеральных и технических университетах, таких, как Уральский Федеральный Университет. Он занимает центральное место в Уральском федеральном округе, который в качестве лидера реализует программу модернизационного развития страны. Культурология выстраивает основные параметры информационной культуры современной российской студенческой молодежи посредством преодоления постиндустриальной контркультурной матрицы. В результате происходит обнаружение разрывов с народной и исторической традицией русского народа, выявляется существование новообразований последних десятилетий (стереотипов, медиа вирусов, коррекция внедренных в сознание мифов, рационализация мышления) - и подготовка к непрерывному образованию как потребности подлинной зрелости личности и общества, соответствующей неоиндустриальной цивилизационной парадигме будущего. Такая культурологическая работа полностью восстанавливает отечественный культурный код, основан-

ный на негласном общественном договоре, в рамках которого право строится на правде, а этика основывается на коллективной совести и стыде.

Информационная культура нового типа как условие образования для будущего неоиндустриального общества строится на принципе тождества мышления и бытия, единстве информации и знания в рамках культурного ценностно-рационального коллективного действия. Информационная культура обязательна для специалистов высочайшей квалификации. Информационная культура понимается как единство знания, информации и убеждения. В условиях перехода от манипулируемой информации в информационном обществе к «обществу знаний» (термин ЮНЕСКО), а в русской цивилизации – к неоиндустриализму суверенной демократии - становится необходимым формирование национальной информационной культуры и государственная приемка специалистов в соответствии с приоритетами национальных проектов (государственный экзамен по гуманитарным дисциплинам), в соответствии с приоритетами национальных проектов. Необходимо утвердить выделение финансов, учебных часов и ставок для реализации архиважного проекта единства образования, научной деятельности, воспитания и гражданской жизненной позиции молодых специалистов. Проверка единства будет производиться в соответствии с требованиями менеджмента качества и в русле «Проекта политики в области качества» в процессе госприемки единства знаний, убеждений и действий постсоветского русского патриотически-ориентированного и толерантного специалиста.

В ходе преподавания полномасштабного курса культурологии (2 семестра) будет эмпирически и теоретически осуществлен переход от мутации культурной парадигмы к модернизации цивилизационного кода России посредством преодоления последствий манипуляции безответственных СМИ с общественным сознанием – выявлены манипуляции словами и образами, описаны размывание и подмена понятий в учебных курсах и обыденном сознании, обнаружены подмена имени и предмета, зафиксированы манипуляции с числом и мерой как основные формы разрушения классического логического мышления.

В результате будут даны практические рекомендации и предложены меры коррекции по устранению некогерентности (несоизмеримости частей реальности) сознания. Будут реализованы варианты преодоления эмоционального воздействия как предпосылки манипуляции, а, следовательно, и пути восстановления исторической памяти, оживления символов и укрепления ядра нравственности формирующегося нового гражданского общества России. Излечение от прямой

лжи, умолчания, сокрытия целей и средств, ложной мудрости позволит извлечь и деконструировать стереотипы антигосударственности, ролевые стереотипы социальной структуры, опасные антитехнологические и экологические мифы, направленные против души нашего народа.

Полученные знания будут переданы студентам выпускных курсов, а усвоение материала проверено в ходе государственных экзаменационных испытаний по информационной культуре. Активная трансформирующая роль культурологии позволит предложить практические изменения в системе высшего профессионального образования, обосновать необходимость культурологической реформы образования и перейти на этой основе от победившей в ходе образовательных реформ на Западе постиндустриальной модели образования как обучения и тренинга атомизированной личности в условиях протекающей иррационалистической наркоконтрсексреволюции - к спасительной и необходимой России неоиндустриальной модели образования как саморазвития личности в условиях свободного социалистического общества третьей глобальной исторической модели. В качестве пилотного эксперимента предполагается введение единого выпускного государственного экзамена по «информационной культуре», но не прикладной информатике. Речь идет об интегральном экзамене по гуманитарным дисциплинам, по истории и теории культуры – возможны варианты названия, но с тремя вопросами: по философии (истории и философии науки), социологии и политологии, культурологии и праву. Опыт пилотных университетов может быть предложен для распространения в системе вузов России.

Пути и этапы реализации проекта по формированию культурологической подготовки

В управлении образовательным процессом и самом образовательном процессе выделяются две составляющие:

- специальная - индустриальная (или профессиональная) составляющая,
- культурологическая (общекультурная) составляющая - формирующая мировоззренческие основания знаний, умений, навыков специалиста любого профиля, где знания об истории и теории культуры человечества должны даваться целостно, концептуально, без узкого невязанного друг с другом расчленения, т.е. обеспечивая подготовку глобально мыслящего, энциклопедически образованного человека, умеющего восходить от абстрактного к конкретному, чувствующего свою ответственность за судьбу планеты, страны, народа,

личности.

В числе первоочередных мероприятий предлагается:

1. Создать единый Центр координирующий, управляющий процессом культурологической подготовки на протяжении всего процесса подготовки специалиста - Культурологический межкафедральный комплекс (департамент). Исходя из требований методологического обеспечения процесса, обязанности руководителя Комплекса (департамента) возложить на заведующего кафедрой культурологии - назначить распоряжением ректора по решению Ученого Совета - на правах проректора.

2. Ввести выпускной единый итоговый государственный экзамен по истории и теории культуры – «основам мировоззрения» для государственной аттестации результатов общекультурной подготовки специалистов как квалификационное выпускное испытание.

3. Создать Общественный Совет вуза по общекультурной составляющей образования из заведующих выпускающими кафедрами под руководством заведующего кафедрой культурологии.

4. Разработать дифференцированные учебные планы общекультурной подготовки с учетом специфики специальностей. К данной работе, на наш взгляд, целесообразно привлечь соответствующие учебно-методические комиссии факультетов и вуза.

5. Обеспечить целостность, интегративность учебно - воспитательного процесса общекультурной подготовки - создать структуру при Культурологическом межкафедральном комплексе (департаменте), активно занимающуюся общекультурной подготовкой во вне-учебное, внеаудиторное время.

Постижение истории и понимание общества: многоконцептуальность как направление в общественных науках

1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие.

2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

Конституция Российской Федерации. Статья 13

В российском обществе в условиях конфронтации с Западом и в обстановке краха либеральной глобализации заметно меняется отношение к историческому и общественному познанию. Наше понимание прошлого - близкого (советский период) и далекого (дооктябрьский период) - оценка настоящего и коренящихся в нем тенденций будущего, проблема особого пути России в мире: все это актуализирует инте-

рес к истории и социальной философии, к философии истории в целом. На фоне этих перемен отчетливо видны три обстоятельства.

Во-первых, массовое сознание, как и прежде, тяготеет к мифологическим представлениям о прошлом и настоящем. Мы по-прежнему, говоря словами А.С. Пушкина, «ленивы и нелюбопытны» к собственному прошлому. Во-вторых, обнаружился феномен «белых пятен» в истории, когда мы с удивлением узнаем, что большинство наших представлений являются сомнительными в условиях прежде проводившегося идеологического наступления Запада и начавшейся информационной обороны США. И, в-третьих, коммунистическая идеализация советского периода, сопровождавшаяся «очернением» дооктябрьского периода жизни России, сменилась прямо противоположной тенденцией к очернению всего советского проекта и советской мечты, когда публицисты языком кино стали внедрять образы - императивы о том, что «так жить нельзя», у нас была идеальная «Россия, которую мы потеряли», и что ныне происходит «Великая криминальная революция». Все это порождает сомнения в возможности не зависящего от политических пристрастий философско-исторического знания. Историческая наука и социальная диалектика в большей степени, нежели естествознание, зависят от идеологической ситуации в обществе и для общественной науки в целом губительна монополия той или иной идеологии.

В начале столетия в Екатеринбургском издательстве «СВ-96» вышло в свет уникальное учебное пособие под редакцией профессора УГТУ-УПИ Б.В. Личмана [1]. В главах пособия при изложении событийного материала авторами преднамеренно не сделаны выводы. Описание исторических событий завершается много теоретическими пояснениями. Умозаключения по главе учащийся делает самостоятельно. Ученик и студент сами «пишут» историю, придерживаясь выбранной научной концепции, но в то же время они хорошо знают и другие концепции.

Таков замысел «много концептуальной истории России», обращенной к мировоззрению учащейся молодежи. Для авторов учебника не существует некой единой и объективной истории России: история такова, какой мы ее видим, исходя из нашей мировоззренческой картины. В прошлом это было бы названо субъективным идеализмом и агностицизмом. Сегодня – это новое слово в условиях монополии в общественном сознании либеральной или Нео евразийской моделей истории.

В другой более поздней работе, посвященной теориям изучения истории, Б.В. Личман пишет: «В настоящее время, когда монополия

историко-материалистической теории (концепции) толкования истории перестала существовать, встала проблема создания принципиально нового курса "Истории России". Проблема уже частично решена. В вузы и школы поступили учебники с различным теоретическим объяснением истории: либерально-историческим (Ионов И.Н.), локально-историческим (Гумилев Л.Н.), универсально-историческим (Сахаров А.Н., Буганов В.И.). В учебниках проводится мысль, что только их теория исторического изложения событий единственно правдивая, подлинная, а другие искажают историю. Абитуриенту, получившему в школе только моно концептуальные знания: а) невозможно на вступительных экзаменах в вуз по истории сдать на хорошую оценку у преподавателей, придерживающихся иной концепции, б) во "взрослой" жизни обеспечена конфликтность с людьми, в которых "вложена" также одна моноконцепция, только другая, чем у него, в) трудно найти свое место в демократическом обществе, основой которого является плюрализм и уважение разных мнений» [2].

Если продолжить эту мысль, получается, что существует не единая реальная история России, но «многоконцептуальная история» взглядов историков. Эта история на бумаге выглядит как арифметическая сумма различных концепций, и если уже существует множество историй России, то возможно множество всемирных историй. Казалось бы, мы имеем дело с плюрализмом, доведенным до абсурда (буквально - историй столько, сколько историков и каждый из нас сам себе историк), настаивающим в духе политкорректности на тезисе об уникальности моего познающего сознания и выбирающего вполне демократически из всех возможных векторов развития собственный. Эта многоконцептуальная модель, несомненно, является вынужденным продуктом методологического анархизма П. Фейерабенда. Она также восходит к операционализму П.У. Бриджмена, когда можно утверждать, что у каждого своя наука, как у каждого есть своя собственная зубная боль.

Однако авторы серии многоконцептуальных учебников не от хорошей жизни вынуждены выстраивать свой тернистый путь, поскольку государственный стандарт в области исторического образования и школьная программа по истории не приведены в соответствие с Основным законом России. Школьникам и студентам в духе демократической опьяняющей эйфории 90 гг. XX в., грез о модернизации страны и вхождении ее в мировую цивилизацию – навязывается либеральная глобализаторская концепция истории. Поэтому родители школьников (школяров – тех, кого учат) и уже самостоятельные зрелые студенты (студент – тот, кто учится) имеют все основания протестовать

против насильственной индоктринации одной-единственной идеологией. В классе и в студенческой группе есть «бизнесмены», «потерянные», «верующие», «традиционалисты», «левые» - и все они получили одну политкорректную и адаптированную к 90 гг. прошлого столетия идеологизированную версию нашей истории.

Думается, что Конституционный суд РФ должен обратить на это внимание: в стране в массовом масштабе в одностороннем порядке со стороны государства и его Министерства образования как идеологического аппарата государства нарушаются права человека. Чтобы такое утверждение не выглядело как некий обобщающий и формирующий всех в новую идеологическую рамку проект в духе 30 гг., гражданам в индивидуальном порядке можно оформить свое несогласие с существующей образовательной практикой в виде заявлений на имя органов, наблюдающих за выполнением Конституции страны. Получается, что уральские историки и философы истории своими трудами отстаивают наши законные права и создают предпосылки для будущего величия России, их многоконцептуальная история порождена тревогой и гражданской ответственностью за нашу общую судьбу.

Именно поэтому в книге каждая глава (период истории или период историков) завершается многотейоретическими выводами, из которых учащийся сам должен сделать выводы. Все эти истории - авторов и учащихся - оцениваются «равноуважительно», ибо концептуальные основы выделенных трактовок не анализируются. Важно отметить, что среди трактовок истории и историков не фиксируется квазинаучная «новая хронология истории» А.Т. Фоменко и Е.В. Носовского, позволяющая говорить о глобальном пересмотре исторического знания. Это значит, что по оправдавшей себя схеме И.В. Сталина, из двух уклонов – «оба хуже».

Иначе говоря, историческая практика показывает, что главной опасностью является тот уклон и та интерпретация, которая развилась в качестве ведущей и ошибочной. Упор на одну позицию и концепцию является софистическим, упор на две и более – эклектическим. Согласие разных концепций – беспринципное примиренчество. Не даром на одном из съездов партии И.В. Сталину был сделан от имени трудящихся подарок – символический топор, на щеках которого было написано «левый уклон», «правый уклон», а на обухе сделана надпись «бей соглашателей-примиренцев». Такой топор воплощает основные принципы диалектической логики!

Вообще чисто количественный и мультиконцептуальный подход к социальным явлениям неуместен. Он является продуктом позитиви-

стской традиции в философии. Действительно, при обнаружении ряда трактовок истории возникает соблазн подсчитать их количественно и с этим закончить всякое социальное познание как дело относительное и темное. В официальных учебниках получается, как у дикаря: один - нормально, два и более – много. На деле должен возникнуть некий рынок идей, на котором существует много вариантов между одним и многим. И жизнь показывает, что на самом деле между одним и многим - как между социализмом и рынком - существует множество вариантов, один из которых является единственно верным вариантом исторического развития и его концептуального осмысления. История - точная наука. Она исходит из единственно возможной истории народа в контексте всемирной истории, несмотря на множество возвысившихся пророков от публицистики, каковыми в Европе были в свое время О. Шпенглер, А. Тойнби, К. Ясперс. Напротив, путь к моноконцептуальному подходу идет через многоконцептуальный анализ. Многоконцептуальный подход, который не смешивает концепции, но разделяет их и выделяет качественно важнейшие и основные, является единственно возможным.

Люди знают, что шутить с историей опасно, и их генетическая память говорит: богиня истории – самая жестокая из всех богинь, даже в относительно мирные периоды она влечет свою колесницу не иначе, чем через горы трупов. Поэтому сегодня многоконцептуальная история России выступает не как абсолютная истина, но как путь к новому поколению учебников истории и социальной философии и предполагает несколько ступеней изучения истории. Это событийная (когда изучаются отдельные факты, в качестве методики происходит запоминание и механическое повторение), однотеоретическая (когда изучаются факты в русле одной теории исторического процесса при методике запоминания и повторения в качестве средств получения абсолютного знания), многотеоретическая (в ходе ее осмысливаются факты в русле различных теорий исторического процесса при ведущем методическом приеме – аналитическом сопоставлении) ступени познания истории и общества средствами философии истории.

Все три процесса заключены в одном учебнике (три в одном), а может надо бы событийное изучение сделать достоянием школьных учителей (в неполной средней школе), однотеоретическое изучение передать в среднюю школу и колледжи, а многотеоретическое изучение осуществлять в Высших учебных заведениях.

Очевидно, что страна нуждается в стройной системе исторической мировоззренческой подготовки и думается, что авторы вправе написать: «Согласно конституции РФ, государство не имеет права на-

вязывать учащемуся какое-либо мировоззрение, как это делалось раньше, и обязано сделать все возможное, чтобы свободное самоопределение личности осуществлялось осознанно, на основе фундаментальных знаний».

Литература

1. История России. Теории изучения. Книга вторая. Двадцатый век. Учебное пособие. - Екатеринбург: СВ-96, 2001. - 304 с.
2. История России. Теории изучения. Книга первая. С древнейших времен до конца XIX века. Учебное пособие. / Под. ред. Б. В. Личмана. - Екатеринбург: СВ-96, 2001. - 368 с. - С. 16.

Феномен «информационного общества» и проблема выбора пути человечества

Проблема выбора пути человечеством и определения на этой основе характера современной эпохи вышла на первый план. В области социальной философии она выступает как задача построения новой парадигмы теоретического осмысления социальной реальности. Выражение «информационное общество» стало новым названием для постиндустриального общества. Вместо различных отчужденных от человеческой сущности видов конкретного труда в индустриальном обществе формируется всеобщее производство - производство всеобщего продукта. Мир в целом дозрел до необходимости преодоления мира отчуждения, хотя большинство человеческих обществ не готовы к этому. В СССР изучение нового общества связывалось с победой коммунистического труда, свободного всестороннего развития личности, а в постсоветской России как реакция на западные работы или в связи с возрождением идей славянофильства. Оба термина - «информационное общество» и «общество знаний» - не имеют общепринятых дефиниций, поэтому верно будет говорить о двух параллельных подходах к созданию концепции постиндустриального общества.

Построение новой парадигмы осмысления социальной реальности

Среди общепризнанного перечня глобальных проблем современности по умолчанию скрыта главная - проблема выбора пути человечеством и определения на этой основе характера современной эпохи. Именно эта проблема - построения новой парадигмы теоретического осмысления социальной реальности по своей остроте в конце XX - начале XXI в. - вышла на первый план. Часто вопрос ставится так: кто

ведет человечество – Восток или Запад, капитализм или социализм? [1] Нередко в качестве универсального способа решения современной цивилизацией глобальных проблем современности априори определяется создание постиндустриального, информационного общества, под которым в свою очередь обычно понимается нечто самоочевидное, связанное с образами «электронного коттеджа» или «Галактики Интернет» (М. Кастельс).

Считается, что в условиях позднего индустриализма и наступившей в развитых странах эры постиндустриального общества, важнейшей сферой социума, его детерминантой в последней инстанции, выступила информация. Она может быть рассмотрена в таком обществе как система деятельности, осуществляемая в виде производства, распределения и потребления социальных групп, набор знаний, умений и навыков в виде компетенций, материальная компьютерная мультимедиабаза. В результате возникшее у Д. Белла выражение «информационное общество» стало просто новым названием для постиндустриального общества, подчеркивающим не просто его положение в последовательности ступеней общественного развития (после индустриального общества), а основу определения его социальной структуры - информацию. Информационное общество в трактовке Д. Белла обладает всеми основными характеристиками постиндустриального общества (экономика услуг, ведущая роль теоретического знания, ориентированность на будущее, развитие новой интеллектуальной технологии). «В наступающем столетии решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой деятельности человека приобретет становление нового социального уклада, зиждущегося на телекоммуникациях» [2].

Утопический заряд концепции информационного общества необыкновенно велик. Сама идея строится на представлении о преобладании информационного труда и господстве информационного производства, о формировании господствующего информационного капитала. Предполагается, что вместо различных отчужденных от человеческой сущности видов конкретного труда в индустриальном обществе формируется всеобщее производство - производство всеобщего продукта. По первоначальному замыслу информация, знание не могут быть в собственности, а значит, полностью соответствуют всестороннему развитию личности. В компьютерной программе текст и идея совпадают - сам продукт обладает такой степенью общности, что просто не может быть предметом частной собственности.

Несовместимость информационного производства с институтом

частной собственности и вообще со всеми институтами буржуазного (в марксистской терминологии), индустриального (в буржуазной терминологии) общества ощущалась в западном обществе вплоть до начала XXI в. до того момента, когда юристы и социологи озадачились созданием автономной концепции «невещественной собственности» [3]. Эта концепция родилась в борьбе с хакерами, для которых выход в иную реальность более приятен, чем секс. Так, А.Б. Франц писал в 1993 г.: «Но сегодня десятилетие компьютерной эйфории уже позади. И не потому, что выросли, повзрослели и интегрировались в структуру компьютерные утописты. И даже не потому, что движение в защиту интеллектуальной собственности все успешнее превращает знание в собственность, хотя это весьма существенно. Просто дело в том, что эпоха утопий закончилась» [4].

Новая утопическая ловушка XXI века

Человечество оказалось в новой утопической «ловушке XXI века»: мир дозрел до необходимости преодоления мира отчуждения, хотя большинство человеческих обществ не готовы к этому. Изменилось содержание труда: началось вытеснение - индустриального репродуктивного труда человека как придатка машины - творческой деятельностью все более широкого круга людей. Творческий труд стал потенциально массовым для рабочего-новатора, ищущего инженера, программиста, учителя, врача, ученого, художника. В превращенной форме их протест против капиталистического производства выливается в антиглобалистское движение и выглядит в социологической оптике как «восстание среднего класса» [5].

При доминировании творческого труда на первый план выходят качественно новые ресурсы - не прежние массовидные, воспроизводимые и ограниченные (металл и машины, одежда и пища), а всеобщие и одновременно уникальные (новые идеи, know-how, биогеоценозы). На этом фоне и складываются массовые представления о рождающемся новом обществе. Генезис общества нового типа в развитых странах на рубеже XX-XXI вв., называемого сначала постиндустриальным (наиболее модный термин конца 1960 - начала 1980 гг.), а затем информационным (с множеством детализаций: «общество профессионалов», «общество знаний» и других) стал признанным в общественном сознании и массовой культуре. В СССР изучение нового общества связывалось с победой коммунистического труда, свободного всестороннего развития личности, ее культуры, динамики НТР, а в постсоветской России как реакция на многочисленные западные работы или в связи с возрождением идей славянофильства.

В России вышли книги Д. Белла, Э. Тоффлера, М. Кастельса, антология «Новая постиндустриальная волна на Западе», сборник «Социум XXI века», книга «Россия в постиндустриальном мире» [6]. Интерес представляют труды неомарксиста А.В. Бузгалина, руководителя Центра исследования информационного общества при комитете по образованию ГД РФ, а также директора научно-образовательного Центра современных марксистских исследований при МГУ. Замечательны и симптоматичны их названия: «Переходная экономика», «По ту сторону отчуждения», «Ренессанс социализма». Позиции современных западных исследователей отражены в серии работ В.Л. Иноземцева (знаковая фамилия!): «За пределами экономического общества», «Расколота цивилизация», «Пределы "догоняющего" развития».

Но какова объективная картина социальной динамики? Особенность буржуазного общества заключается в том, что в нем люди производят металл, уголь, машины, фильмы, книги, квартиры, музыку в качестве массы разнообразных товаров. Достоинство человека здесь есть меновая стоимость и прямо измеряется уровнем дохода или заработной платой, которую тот получает. Другими словами, в раннем капитализме вы стоите ровно столько, сколько вы получаете и ни пфеннигом больше. Человек здесь, как и все остальные товары, подвержен колебаниям спроса и предложения. Только избранные индивиды при капитализме представляют собою товары высшей категории, масса же людей из-за безработицы - всего лишь залежалый невостребованный товар.

Если вся история развития производительных сил и сталкивающихся с ними производственных отношений есть культурная история овладения человеком природой, то прогресс человечества есть цивилизационный процесс овладения человеком своей собственной общественной природой. Таков процесс ликвидации всех отношений, независимых от общественной воли и общественного сознания человека, процесс преодоления отношений господства и подчинения и замена их отношениями сотрудничества и взаимопомощи. Задача прогресса заключается в том, чтобы производство вещей подчинить «производству» универсально развитых индивидов как самоцели общественного развития. Свободное время, а не рабочее время становится главным, определяющим фактором в развитии производительных сил человека. То, чем занимаются сегодня лишь представители «свободных профессий», педагоги, философы, деятели искусства, на самом деле являются сущностными, неотъемлемыми определениями человеческой деятельности как таковой. Возникшее вследствие разделения труда отделение массы людей от непосредственного участия в политике, педагогиче-

ской деятельности, от занятий философией и искусством, калечит их в умственном, нравственном, в собственно общественном отношении, превращает их в абстрактных, односторонне развитых индивидов - узких специалистов, профессиональных кретинов.

Опыт СССР и реверсивный ход истории

Примером настоящего прорыва широких масс к информационному обществу в форме роста массовой доступности знания и роли знания в обществе можно считать процессы, которые происходили в 30 гг. XX в. в СССР. Здесь и полная ликвидация безграмотности, и развитие образования, и рост престижности научной деятельности и умственного труда, и невероятный рост тиражей печатной продукции, и массовая электрификация и радиофикация, и появление тысяч передвижных киноустановок, которые сделали доступными лучшие образцы мирового кино в каждом селе.

Как произошло, что поступательный ход истории в направлении овладения силами природы сменился на реверсивный ход, при котором развитие общество идет вспять, становится инволюцией в упаковке информационного общества? Вплоть до XVI в. деятельность общества была направлена на овладение веществом, т.е. познание свойств вещества и изготовление сначала простых, а потом более сложных орудий труда. Затем в процессе становления индустриального общества на первый план вышла проблема овладения энергией - сначала тепловой, затем электрической, наконец, в XX в. - атомной. Овладение энергией позволило освоить массовое производство потребительских ценностей и, как следствие, повысить уровень жизни людей и изменить характер их труда. В то же время людям всегда была свойственна потребность выразить и запомнить знания об окружающем мире. В истории развития цивилизаций произошло несколько информационных революций. Первая революция связана с изобретением письменности. Появилась возможность распространения знаний и сохранения их для передачи последующим поколениям. Вторая революция (середина XVI в.) была вызвана изобретением книгопечатания, которое радикальным образом изменило общественную культуру. Третья революция (конец XIX в.) обусловлена массовым применением электричества, заменой угля на нефть, необходимую для работы двигателя Дизеля. Появились телеграф, телефон, радио, позволяющие оперативно передавать информацию. Четвертая революция (70 гг. XX в.) оказалась исторически связана с изобретением персонального компьютера.

В условиях четвертой революции мысль о том, что на смену ста-

рой идет новая формация, нашла отклик у самых разных исследователей. Ей, помимо постиндустриализма, давались такие экзотические ныне названия, как постбуржуазное общество, посткапиталистический строй, постцивилизационное общество. И все же наибольшее распространение, и признание получило определение постиндустриального общества как информационного. Именно так ученые определяют будущую общественную формацию по признаку того, что в ней играет главную роль. Сам И. Валлерстайн предлагал открыть всемирную дискуссию о будущем человечества. Постмарксист, а точнее, антимарксист В.Л. Иноземцев считает, что термин постиндустриальное общество является наиболее совершенным, поскольку акцентирует внимание на той основной черте, которая преодолевается в формирующемся новом обществе - на индустриальной природе прежнего способа производства.

Критерии информационного общества

«Информационное общество» сегодня - ведущая теоретическая модель, используемая для описания качественно нового этапа общественного развития, в который вступили развитые страны с началом информационно-компьютерной революции. Технологическим основанием общества становятся не индустриальные, а информационные и телекоммуникационные технологии. Информационное общество - это общество, в котором информация становится главным экономическим ресурсом, а информационный сектор выходит на первое место по темпам развития, по числу занятых, по доле капиталовложений. Происходит перераспределение ресурсов в пользу науки и образования, а основной формой собственности становится интеллектуальная собственность. Считается, что информация становится предметом массового потребления, причем информационное общество обеспечивает каждому индивиду доступ к любому источнику информации. Но является ли гарантией свободного развития личности, перехода каждого в предоставленное пока только части общества положение творца?

Появляются новые информационные критерии оценки уровня развития общества - количество компьютеров, количество подключений к Интернету, количество мобильных и фиксированных телефонов. Но эти критерии количественные, они ничего не говорят нам о качестве и векторе развития общества и личности. В обществе с классовой структурой страны третьего мира получается совершенно иная картина, нежели в обществе победившей социальной справедливости. Однако информационное общество формируется из совокупности информационных пространств стран и народов как глобальное и вклю-

чает в себя мировую информационную экономику, единое мировое информационное пространство; глобальную информационную инфраструктуру, что ставит вопросы о механизмах их связи с реальной, «физической экономикой» [7].

Превращение общества в информационное Э. Тоффлер связывает с информационной революцией, которая началась во второй половине XX в. Информационная революция, как отмечает Э. Тоффлер, складывается из двух революций: компьютерной, телекоммуникационной [8].

«Теория быстротечности» Э. Тоффлера строится на том, что телекоммуникационная революция начинается с середины 70 гг. и сливается с компьютерной. Компьютерная революция начинается гораздо раньше и протекает в несколько этапов. Первый большой этап охватывает 1930-1970 гг., который называют «нулевым циклом». Второй значительный этап компьютерной революции начинается с создания первых персональных компьютеров и их серийного производства. Телекоммуникационная революция связана с созданием волоконно-оптических технологий, спутниковых технологий. Слияние компьютерной и телекоммуникационных технологий породило на рынке множество новых товаров и услуг, началась информатизация. Под информатизацией понимается активное внедрение компьютерной техники и новых информационных технологий в различные сферы производства, общественной и личной жизни людей. Информационное общество - общество, в котором большинство работающих людей заняты производством, хранением, переработкой, продажей и обменом информацией.

Именно это эмпирически наблюдаемое состояние социальных связей фиксирует концепция информационного общества. Она же утверждает возникновение новой культуры - информационной. Это вызвано тем, что для жизни и работы в информационном обществе человек должен быть подготовлен к быстрому восприятию и обработке больших объемов информации, ему необходимо овладеть современными средствами, методами и технологией работы. Кроме того, в новых жизненных условиях степень информированности одного человека напрямую зависит от информации, приобретенной другими людьми. Поэтому уже недостаточно уметь самостоятельно осваивать и накапливать информацию, а следует научиться такой технологии работы с информацией, когда решения подготавливаются и принимаются на основе коллективного знания. Таким образом, человек должен иметь определенный уровень культуры для работы с информацией. И это все. В концепции Э. Тоффлера нет ни слова о векторе развития этой

культуры и ее содержании на уровне носителей – социальных и возрастных групп.

Вопрос о будущем капитализма

Неотъемлемой частью информационной культуры является знание информационной технологии и умение применять ее на практике: на этом настаивает другая концептуальная версия постиндустриализма – концепция «общества знаний». Она возникает в рамках модели неолиберальной глобализации и ставит вопрос о будущем капитализма. Украинский марксист В.В. Шапинов пишет: «Неолиберальная система исчерпывает свой ресурс. Кризис 2001 г. обнажил это. Капитализм в наиболее развитых странах не может продолжать следовать неолиберальной модели, она ведет к стремительному росту задолженности, в том числе в империалистических странах, с трудно предсказуемым финалом» [9].

Вместе с тем, в научных изданиях в качестве основных дат старта крупных государственных и межгосударственных программ в сфере глобального информационного управления обществом указываются 1993 и 1994 гг. В первую очередь упоминается американская инициатива по созданию «Национальной информационной инфраструктуры», официально провозглашенная в Меморандуме Б. Клинтона и А. Гора (1993 г.), и европейская концепция «Информационного общества», утвержденная Комиссией ЕС в декабре 1994 г.

Важным фактором, определившим тенденции развития информационного общества на ближайшие десятилетия, было создание в 1988-1991 гг. технологии World Wide Web (WWW - или «Всемирная паутина»). Технология WWW была создана в Европейской лаборатории физики элементарных частиц коллективом разработчиков под руководством Р. Гальо, который в 1989 г. создал язык гипертекстовой разметки документов HTML. Вскоре был принят соответствующий стандарт, и в Интернете начали появляться первые Web-сервера. С этого времени начался экспоненциальный рост информационных ресурсов Интернета, который постепенно стал ассоциироваться с Всемирной паутиной как совокупности Web-серверов.

На этом фоне быстрых перемен постиндустриалисты как типичные технологические детерминисты стремились подчеркнуть, что залогом современного общественного прогресса служит технологическое развитие, основанное на превращении науки в непосредственную производительную силу. При этом забывалось, что мерой такого прогресса выступает становление всесторонне развитой личности и расширение творческих возможностей человека. В советский период сво-

его творчества поэт А.А. Вознесенский пророчески провозгласил: «Все прогрессы реакционны, если рушится человек!»

*Политическая разделенность мира и ограниченность
теории информационного общества*

Являющаяся по своим истокам гуманистической теорией, концепция постиндустриального общества не акцентировала внимания на политической разделенности мира, свойственной для XX в. Она была подвергнута резкой критике советскими идеологами, поскольку признавала возможность конвергенции двух полярных систем. Однако в 1990 гг. значительная часть «прозревших» экономистов и политиков, в одночасье ставших антикоммунистами, оказались приверженцами неолиберальной модели развития. С другой стороны, немногие интеллектуалы, не изменившие своим прежним убеждениям, восприняли теорию постиндустриализма как модифицированную коммунистическую доктрину и пытались скрыть за постиндустриальной риторикой стремление к реставрации социализма «с человеческим лицом». В результате постиндустриализм стал удобным для всех термином. И, если в программе развития России до 2010 г. (программа тогдашнего хабаровского губернатора В.И. Ишаева) нет упоминания о постиндустриализме, то в единороссовской «стратегии 2020» уже вся стратегия строилась по умолчанию на движении в направлении постиндустриальной модернизации. Однако вся эта стратегия исходила из внешнего управляющего центра и строилась на принятой при согласовании с США Конституцией РФ 1993 г.

С. Кремлев различает управленческие проекты и усилия СССР и управленческие действия политической элиты РФ: «процессы в СССР, названные в свое время «социальным экспериментом», действительно были смелым экспериментом – чего не отличали ни Ленин, ни Сталин, но экспериментом, проводимым *самой* нашей страной и ее народами, а точнее – лучшей частью народной массы. То же, что происходит сейчас в «Россиянии» и окружающих ее «независимых государствах» (кроме Белоруссии, конечно), впервые является экспериментом, проводимым над страной и ее народами, причем проводимым худшей частью народной массы под руководством «майоров Гарварда». Под последними я имею в виду разного рода кремлевцев и советологов, «экспертов по СССР и России» и прочих им подобных, а также внутренних агентов влияния в СССР всех уровней. Подчеркиваю: всех уровней, в том числе и, прежде всего – референтского, а не руководящего» [10].

С другой точки зрения, с позиций исторической Российской им-

перии ситуация выглядит подобным же образом и следует призвать к аутентичному российскому саморегулированию и самоуправлению: «В конце концов, те извращения, которые имели место в XX в., лишь эпизод на тысячелетней шкале исторического развития. И если семь десятилетий советского тоталитарного режима выглядят на ней лишь кратковременным неудавшимся экспериментом, то ничто не указывает на то, что извращения, развившиеся на Западе в 60-х гг. того же столетия, - эксперимент более удачный и более продолжительный (напротив, есть основания думать, что, столкнувшись с вызовом тех, кто их не признает, этим обществам придется либо отказаться от этих извращений, вернувшись к части традиционных ценностей и некоторым чертам традиционного порядка, либо исчезнуть)» [11].

В противном случае, постулирует автор, существующая ныне РФ это не историческая Россия, и она не имеет к России какого-либо государственного-исторического отношения, а потому и она исчезнет как мираж.

Дело заключается в том, чтобы изменить мир

Все сказанное означает, что феномен информационного постиндустриального общества еще должен исторически окрепнуть или исчезнуть как несостоятельный путь развития. Этот феномен вписывается либо в новые либеральные общества Запада, которые сами оказываются под вопросом в результате исторической турбулентности, либо в проверенные и апробированные предками традиционные общества и их национально-освободительные движения в условиях конкуренции цивилизаций. А пока происходит поиск более полного философского описания постиндустриального общества.

После возникновения идеи постиндустриализма и самого постиндустриального вектора развития человечества с середины XX в. социологи и социальные философы мира пытаются сформулировать концепцию постиндустриального общества, определить его детерминанты, но главное - дать имя этой загадочной общественно - экономической формации. В конце XX - начале XXI вв. наиболее популярными терминами стали «информационное общество» (information society) и «общество знаний» (knowledge society). Оба термина используются для обозначения постиндустриализма как развитой стадии послеимпериалистической и постгосмонополитической фаз единой капиталистической общественно-экономической формации. Концепции различаются в том, что считать «краеугольным камнем» постиндустриального общества. В первом случае, поскольку в основе концепции информационного общества лежит информация, критически важной

объявляется доступность средств и линий связи, технологий хранения и обработки информации. Напротив, концепция общества знаний ставит во главу угла человека и его знания, навыки и умения. В этой системе координат первичными являются умение и потребность получать достоверную, объективную и всеобъемлющую информацию, критически осмысливать ее, нести ответственность за качество распространяемой информации. В то же время, оба термина - «информационное общество» и «общество знаний» - не имеют общепринятых дефиниций, поэтому верно будет говорить о двух параллельных подходах к созданию концепции постиндустриального общества.

Если собрать воедино оба подхода, то получится, что в этом обществе наиболее ценным ресурсом является информация, а наиболее ценным навыком - умение эффективно распорядиться ею. Такая теория должна столкнуться с практикой сосуществования и конкуренции народов в их истории. Как говорил классик, философы до сих пор лишь объясняли мир... До сих пор философы продолжают заниматься объяснительным моделированием – от «галактики Гуттенберга» М. Маклюэна они перешли к «галактике Интернет» М. Кастельса [12]. Но дело заключается в том, чтобы изменить мир – на этом настаивает К. Маркс в «Тезисах о Фейербахе» [13] и мы с ним согласны. К. Поппер ядовито шутил, что дело заключается в изменении самого марксизма – ему это сделать не удалось. Напротив, история только отточила клинок марксистской мысли, поскольку, говоря словами поэта, «мы диалектику учили не по Гегелю».

Литература

1. Бакшутлов В.К. Запад или Восток: кто ведет человечество? - Екатеринбург: Элита-Регион, 2009.
2. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. - М., 1988. - С. 330.
3. См.: Латыпов И.А. Собственность на информацию как социально-философская проблема. Ижевск: Удмуртский университет, 2007, Латыпов И.А. Социально-философские аспекты невещественной собственности в информационном обществе. - Ижевск: КнигоГрад, 2008.
4. Франц А.Б. Политическая генеалогия морали (Опыт философии этоса). - Екатеринбург: УрО РАН, 1993. - С. 274.
5. См. Кагарлицкий Б.Ю. Восстание среднего класса. - М.: Культура, Ультра, 2003.
6. См. обзор работ зарубежных авторов, доступных для русскоязычного читателя: Бузгалин А.В. «Постиндустриальное общество» -

- тупиковая ветвь социального развития? (критика практики тотальной гегемонии капитала и теорий постиндустриализма) // Вопросы философии, № 5, 2002. - С. 26.
7. См. Ларуш Л. Физическая экономика как платоновская эпистемологическая основа всех отраслей человеческого знания. – М.: Научная книга, 1997, Ларуш Л. Вы на самом деле хотели бы знать все об экономике? – М.: Шиллеровский институт, 1992.
 8. Тоффлер О. Футурошок. - СПб.: Лань, 1997.
 9. Шапинов В. Империализм от Ленина до Путина. - М: Алгоритм, 2007. - С. 235.
 10. Кремлев С. СССР - империя добра. – М.: Яуза-пресс, 2009. - С. 317.
 11. Попов С.В. Почему РФ – еще не Россия. Невостребованное наследие империи. – М.: Вече, 2010. - С. 346-347.
 12. Кастельс М. Галактика Интернет. - Екатеринбург: У-Фактория, 2004.
 13. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд., т.3.

***Характеристика современного российского общества:
между постиндустриализмом и неоиндустриализмом***

Нам придется теперь размышлять о типах цивилизационного развития. После традиционного общества возникают техногенные общества, порожденные развитием техники и науки. Россия всякий раз заново ориентируется на опережающее развитие, а поскольку постиндустриализм является тупиковой ветвью цивилизации, то Россия направлена на неоиндустриализм. С точки зрения теории модернизации общество «постмодерна» - это общество, в котором заканчивается история и внешне оно выглядит как информационное, именно поэтому многие говорят о «конце истории» или «постистории». Противоположный взгляд на мир свободы как на мир культуры, лежащий «над» материальным производством, связан с прогрессистской традицией рассмотрения творчества, лежащего в основе прогресса человечества, возвышающегося над «грязно-торгашеской» материальной практикой и материальным бытием. Таково представление о неоиндустриализме, которое возникает в России.

*Временная рабочая схема цивилизационного процесса
и ее преодоление*

В качестве надежного источника понимания эволюционного процесса в российском обществе мы будем использовать «временную рабочую схему цивилизационного процесса», которая была изложена в пленарном докладе на Втором Российском философском конгрессе 1999 г. в Екатеринбурге директором Института философии Российской академии наук, академиком РАН В.С. Степиным.

Академик утверждает, что мы привыкли мыслить в терминах марксистской формационной модели. Но для осмысления сегодняшних процессов нужны новые средства [1, с. 8-9] Это значит, что всем нам придется размышлять о типах цивилизационного развития. Общая схема исторического процесса В.С. Степина не оригинальна. Она повторяет выводы западных обществоведов: все страны мира необходимо проходят в своем развитии три стадии («три волны» Тоффлера) или три «типа цивилизационного развития» - традиционное общество, индустриальное (техногенное) общество и постиндустриальное информационное общество. Критерием для их выделения выбирается уровень развития производства, зависящий не только от уровня развития естественных и технических наук, непосредственно воплощающихся в производстве, но и от менталитета общества.

Несомненно, что традиционные общества были первыми в истории человечества: Эти общества можно обнаружить и в XX веке [1, с. 9]. Затем возникают техногенные общества, порожденные развитием техники и науки: «Главным фактором в этом типе цивилизации становится технический, а затем и научно-технический прогресс, который изменяет тип экономического развития и, вместе с ним, приводит к изменениям системы социальных связей и отношений людей» [1, с. 10].

Уральский историк философии А.В. Перцев пишет: «Однако сегодняшняя историческая ситуация в мире определяется тем, что техногенные цивилизации, существующие уже не только на Западе, но и на Востоке, снова ушли вперед. В 70-е годы XX века они осуществили научно-техническую революцию, которая обеспечила им небывалые, качественно новые возможности промышленного развития. В результате техногенные общества превращаются сегодня в постиндустриальные информационные общества. Очевидно, что такого перехода невозможно достичь только на пути развития естественных и технических наук, только на пути развития промышленности. Необходим поворот в мышлении, которое должно стать совершенно иным: ему следует интересоваться не только и не столько окружающей приро-

дой, чтобы превратить ее в сырье для промышленности, а человеком, его внутренним миром. Иными словами, от экологической катастрофы современный мир может спасти только поворот к человеку, гуманизация и гуманитаризация культуры, переход к новым ценностям» [2, с. 84].

*Признаки постиндустриального общества должны быть
социокультурными*

Вывод из сказанного становится неожиданным - признаки постиндустриального, информационного общества должны быть не столько технологическими, сколько социокультурными. В.С. Степин предполагает, что это общество: «призвано создать условия для решения экологической и иных глобальных проблем, которые породило предшествующее техногенное развитие; в нем наиболее активно должен использоваться человеческий фактор, информационные, творческие возможности человека (в этом смысле иногда говорят об антропоцентрической цивилизации в противовес техноцентрической); оно характеризуется как общество перехода к доминированию нематериалистических ценностей, где происходит сдвиг от безудержного роста вещественно-энергетического потребления к увеличению информационного потребления» [1, с. 13].

Закономерно возникает вопрос – чем же был Советский Союз и какова современная Россия? Если это исключительно индустриальные общества, то в них должны доминировать образ жизни и менталитет, соответствующие индустриальной эпохе. Но раз образ жизни и образ мыслей в нашей стране не соответствуют тем, которые имеют место во всех индустриальных обществах, то это можно объяснить загадочной русской душой, или объяснить ориентацией России на постиндустриальное развитие. А.В. Перцев считает, что в России не закончился период «догоняющего» развития. Мы же полагаем, что Россия всякий раз заново ориентируется на опережающее развитие, а поскольку постиндустриализм является тупиковой ветвью цивилизации, то Россия направлена на неоиндустриализм.

Иначе говоря, позиция сторонников постиндустриализма и догоняющего развития - чисто западная. А.Г. Дугин пишет: «Западная цивилизация рассматривает последовательность исторической смены типов общества по цепочке «традиционное общество» («премодерн») - «современное общество» («модерн») - «постсовременное общество» («постмодерн») в качестве общеобязательного для всех явления и, исходя из такой убежденности, оценивает процессы, происходящие в других, незападных, обществах. Отчасти этот анализ продуктивен, так

как большинство незападных стран продолжает жить в системе «традиционного общества», а активно распространяющееся в мире западное влияние волей-неволей привносит в них черты «модерна» или даже «постмодерна». Другое дело, что навязанный Западом процесс модернизации сплошь и рядом никак не вытекает из логики исторического развития и коллективного самосознания тех народов, которые живут в «традиционном обществе», а, следовательно, необходимость перехода к «Новому времени» не доказывается, а волюнтаристски навязывается Западом всем остальным или принимается как вынужденно оборонительная стратегия. Большинство стран приспособляются к модернизации или условиям постмодерна, чтобы окончательно не отстать от Запада или иметь техническую возможность при необходимости защититься от него («вынужденная модернизация»)» [3, с. 78-79]. С этой точки зрения общество «постмодерна» - это общество, в котором заканчивается история и внешне оно выглядит как информационное. Именно поэтому сегодня многие говорят о «конце истории» или «постистории» (Ф. Фукуяма, Ж. Бодрийяр).

«Преодоление» материального производства

Идея «царства свободы» личности, идея о том, что свобода человека начинается там, где он перестает заботиться о материальном бытии и где может подняться над утилитарными потребностями, была хорошо известна со времен первых великих поэтов и ученых, заботившихся о ценностях, которые следует назвать культурными ценностями. Но для одних мыслителей было достаточно создать такой мир для избранных, другим - было важно так изменить социальные условия, чтобы к творчеству оказалось причастно большинство.

Именно здесь проходит граница между теоретиками постиндустриального (информационного, постэкономического) общества, рассматривающими его как один из этапов развития мира отчуждения, продукт постепенной эволюции нынешнего капиталистического общества и учеными социалистической ориентации, видящими в постиндустриализме скачок в «царство свободы» как переход, снимающий отношения отчуждения в социальном мире, переход к миру, где творческая деятельность обретает свою адекватную общественную форму - ассоциированного социального творчества. Видный неомарксист А.В. Бугалин пишет: «В свою очередь, с точки зрения этой группы ученых (в том числе, для автора этого текста) господствующая ныне форма утилизации творческого потенциала, высоких технологий и т.п., а именно, гегемония корпоративного капитала является тупиковой ветвью социальной эволюции, рождаемой «закатом» предыстории

(и позднего капитализма как ее последней фазы) [4, с. 19]».

Причина такой трактовки проста: ресурсы мира культуры не потребляемы - они лишь подлежат распредмечиванию. Они могут выступать как феномены, с которыми можно вступать в творческий диалог. Эти «ресурсы», лежащие по ту сторону собственно материального производства, отрицают основные характеристики ресурсов и потребностей мира материального производства. Понятно, что и потребности людей в условиях нового мира становятся иными: они качественно безграничны, не утилитарны, но при этом они ограничены количественно, в отличие от утилитарных потребностей, которые количественно всегда безграничны (всегда хочется больше предметов потребления, или всегда нужно побольше ресурсов для производства большего вещного богатства).

Культурные ценности порождают иной мир потребностей, которые безграничны качественно, в том смысле, что человек никогда не ограничен данным кругом культурных феноменов. Он всегда стремится к новому, и эта новизна, не искусственная, а действительная творческая новизна, является главным импульсом и главной ценностью.

Потребление в мире культуры

В мире культуры своего рода «потребление», а на самом деле распредмечивание культурных ценностей предполагает сложную творческую деятельность, требующую времени, усилий, энергии от того, кто хочет эту ценность потребить. Бытие мира культуры в конце XX в. (в рамках господства экономической необходимости) приобретает специфические превращенные формы. Одна из них - бытие культурных ценностей, как информационных продуктов, или еще уже - как информационных товаров. В этих условиях информация как продукт, товар, рассматриваемая с социально-экономической точки зрения, становится феноменом, который напоминает «овещненную» (от слова вещь), превратную форму культурной ценности. Культурные ценности в данном случае переносятся из сферы сотворчества и аксиологии в плоскость меркантильную и утилитарную: они становятся предметом материального производства и утилитарного потребления, трансакций.

А.В. Бузгалин показывает, что «информация с социально-экономической точки зрения (я говорю сейчас не о философском аспекте этой категории, а об информации как о товаре, т.е. о феномене, который постоянно используется в экономической жизни современного мира) становится той превратной формой, которая как бы «отрекает-

ся» от своего содержания (а им является статус культурной ценности, результата и импульса сотворчества). Информация как объективный феномен создает видимость того, что это - продукт производства, что это - ресурс производства, что это - предмет потребления» [4, с. 24]. Именно так мы получаем картину специфического мира, который фиксируется в понятии «информационное общество». Как следствие информация становится не общедоступной всеобщей культурной ценностью, а объектом частной собственности, купли-продажи; развиваются такие феномены как коммерческая тайна, государственная тайна и другие многочисленные секреты - механизмы ограничения доступа к информации. Эта картина и есть информационное общество. Здесь информация может быть монополизирована как товар и как объект частной собственности государственными или иными институтами. Информация начинает распространяться преимущественно не в мире культурных ценностей, не в мире сотворчества, а в мире отчужденных социальных форм.

В структуре такого общества информационные продукты производятся, потребляются, распространяются в секторе воспроизводства превратных форм человеческой жизнедеятельности. В этом секторе существуют трансакции (торговля, финансы, страхование); государственно-бюрократический мир; военно-промышленный комплекс и связанные с ним образование, функционирование информации и контроля; массовая культура, где в действительности культурные ценности отсутствуют, а существует лишь информационный продукт, потребляемый для удовольствия.

Отчужденные общественные отношения в превращенных, точнее превратных формах, фиксируются в понятиях «информационного общества», «общества профессионалов», «охраны окружающей среды», «устойчивого развития». Именно эти модели фиксирует множество мэтров западной социологии. Но за ними скрыто эмпирически трудно различимое действительное содержание - генезис «царства свободы» и креатосферы (пространства и времени, мира культуры, сотворчества) как его основы. С этой точки зрения действительным миром, скрытым за образом информационного общества, оказывается креатосферы: «В этом смысле мы можем утверждать, что креатосфера как основа жизнедеятельности «царства свободы» (постэкономического и т.п. общества) есть торжество, победа подлинной культуры (мира Сократа, Эйнштейна, Шекспира и десятков миллионов неизвестных учителей...), развивавшейся в рамках «царства необходимости» в процессе диалектической борьбы с отношениями отчуждения» [4, с. 28].

На самом деле важно не материальное производство и утилитарное потребление и не специфика технологии, которая опосредует социальный диалог, а то, что этот диалог построен именно как сотворчество, то, что здесь происходит распредмечивание и опредмечивание культурных ценностей: взаимодействие может быть опосредовано книгой, оборудованием, компьютером и системой информационных сетей.

Сказанное позволяет сделать вывод, что в «царстве свободы», скрытом за покровом информационного общества, рабочим является время, которое необходимо затратить на репродуктивную деятельность. Свободным будет время творческой деятельности, общения, развития человека и его рекреации как личности. Отсюда совершенно не утопичной выглядит задача свободного всестороннего развития личности, сформулированная К. Марксом как сверхзадача для общества, снимающего противоречия капитализма, противоречия всей предыстории. В этом контексте мы можем - как это делают поверхностные постиндустриалисты - зафиксировать переход от индустриальной системы как вершины материального производства, производства вещей в рамках царства экономической необходимости, к новому типу общественного производства.

Креатосфера как царство свободы?

Для развитого материального производства, где происходит переход от индустриального типа деятельности к деятельности, основанной на использовании постмеханических форм движения материи, развитие процессов обобществления может и должно протекать при подвижности, гибкости, но растущей взаимозависимости производственных систем.

На наш взгляд, с точки зрения марксистской парадигмы, товарное производство подразумевает обособление труда, а также отчуждение продуктов и мотива деятельности от непосредственного производителя, в то время как творческий труд по своему содержанию является всеобщим и предполагает, что мотив деятельности и ее цель состоят в развитии человека в процессе труда, в процессе сотворчества, опредмечивания и распредмечивания культурных ценностей, и этот результат не отчуждаем. Таким образом, креатосфера - это такой новый мир, в котором, в частности, отрицается один из фундаментальных законов рынка - закон стоимости (в области явления - фиксируемая в есоptions связь: чем выше спрос, тем выше цена). Для культурных ценностей характерна иная связь: чем большее количество пользователей заинтересовано в распредмечивании созданной Вами культурной цен-

ности, тем ниже удельные издержки на ее создание, которые должен компенсировать каждый пользователь. Противоположность ценностных оценок рыночного мира и мира культурных ценностей оказывается абсолютно очевидной. В рыночном мире рост спроса на продукт вызывает увеличение его цены для потребителя. В мире культурных ценностей повышение ценности Вашего продукта приводит к тому, что его себестоимость снижается, в пределе стремится к нулю.

Такие оценки принципиального различия мира свободы и мира необходимости характерны не только для марксистов, но и для «новых левых», последние мечтают о радикальных альтернативах – именно так и называется их ведущий российский журнал: «Близким к кругу идей, связанных с контркультурой, является и присущий «новым левым» корпус оппозиций «игра - работа», «управление - обладание», «потребление - производство», «творчество - рутинный труд», «удовольствие как право - удовольствие как вознаграждение» и т.п. Контркультурная ориентация «новых левых», делающая в их глазах главной фигурой Художника, отталкивает их от проблем материального производства как от мира, который надо преодолеть и который - в коммунистическом (социалистическом) идеале «новых левых» - будет преодолен. Эти оппозиции восходят к Г. Маркузе, который определил их как «формирование репрессивной цивилизации», трансформацию (по З. Фрейду) «принципа удовольствия в принцип реальности»: «от немедленного удовлетворения - к задержанному удовлетворению; от удовольствия - к сдерживанию удовольствия; от радости (игры) - к тяжелому труду (работе); от рецептивности - к производительности; от отсутствия репрессий - к безопасности» [5, с. 194-195].

Более реальный рецепт социального переустройства фигурирует в современной марксистской мысли: «Реальная альтернатива такой системе - не отказ от прогресса, а производство, основанное на демократическом планировании производства и непосредственно общественном владении, пользовании и распоряжении средствами производства. Целью такой системы станет не производство прибыли, а «производство» общественного человека. Таким образом, снимется противоречие между целями производства и целью сохранения окружающей среды, которое мы отмечаем в современной экономической системе как неразрешимое. Значит, решение не в переходе к «постиндустриальному обществу», которое предполагает только совершенствование технологии, но не условий и способов применения этой технологии, а в переходе к «пострыночному», «посткапиталистическому» обществу. Этот переход, который, согласно гуманистической философской традиции, является необходимым условием снятия отчужде-

ния, создаст общественные условия для того, чтобы человек в каждой из сфер своей деятельности имел всеобщий закон в качестве метода, действовал со знанием дела, свободно; преобразовывал природу всегда в соответствии с ее собственными законами, а не по произволу» [6, с. 248].

Пострыночное общество

Исчезает привычный индустриальный мир. В постмодернизме это выглядит как пришествие «виртуальности». Под последней понимают основную форму существования - не отвлеченную и вторичную схему реальности, но матрицу самой реальности. Виртуальность здесь выступает как нечто первичное по отношению к реальности. Мир в постмодерне виртуален по своей сути. Вместо истории как одностороннего процесса, общество постмодерна признает «постисторию» или «конец истории», когда развертывание событий перестает быть логически последовательным, но становится произвольным и случайным, причинно-следственные цепи нарушаются, культура замыкается в постоянном повторении уже пройденного.

С точки зрения западной социологии, конец XX в. и есть третья стадия развития общества: постиндустриальная (П. Бьюкенен) [7], или технотронная стадия столкновения цивилизаций (С. Хантингтон) [8], или технологическая (Д. Гэлбрейт) [9], или информационная (Ф. Фукуяма) [10]. Переход от информационного общества к глобальной постиндустриальной цивилизации происходит в результате научно-технической революции. При этом главной целью постиндустриальной цивилизации выступает повышение творческого потенциала личности и её информационной среды. Составляющие этой среды: медиатизация (процесс совершенствования средств сбора, хранения и распространения информации), компьютеризация (процесс совершенствования средств поиска и обработки информации), интеллектуализация (процесс развития способности восприятия и порождения новой информации, включая использование средств искусственного интеллекта). Однако главной проблемой становится изучение социального содержания этих процессов. В сущности, мы имеем здесь дело со столкновением стихийно развивающихся новых производительных сил и консервативных общественных отношений. Из этого столкновения возможны два варианта развития общества: капиталистическая деградация с переходом к архаичному сословно-кастовому устройству общества [11] или переход к социалистическому синтетическому неоиндустриальному обществу [12]. Уточним, вопрос сегодня для стран, выбирающих между постиндустриализмом и неоиндустриализмом не

только для России стоит так: варварство или социализм? Для России вопрос еще более актуален, учитывая ее социалистическое прошлое, а также социалистические корни русского традиционного общественного устройства. Такова историческая точка-аттрактант для нашего многонационального народа: социализм с русским лицом [13]. Или, говоря словами Н.А. Бердяева, «русский коммунизм» в широком смысле, как идея братства народов на просторах России и в цветах традиционной идеологии самодержавия и сакральности власти в исторической России.

Литература

1. Степин В.С. Поиск новых ценностей и стратегия развития России // Вестник Российского философского общества. 2000. № 1.
2. Перцев А.В. Жизненная стратегия толерантности: проблема становления в России и на Западе. - Екатеринбург: изд-во Уральского университета, 2002.
3. Дугин А.Г. Обществоведение для граждан Новой России. - М.: Евразийское Движение, 2007.
4. Бузгалин А.В. Неомарксизм (к теории социализма постиндустриальной эпохи: от тотальной гегемонии капитала к позитивной свободе) // Критический марксизм: продолжение дискуссий. Изд. 2. - М.: Слово, 2002.
5. Тарасов А.Н. Революция не всерьез: штудии по теории и истории квазиреволюционных движений. - Екатеринбург: Культура. Ультра, 2005.
6. Шапинов В.В. Империализм от Ленина до Путина. - М.: Алгоритм, 2007.
7. Бьюкенен П. Смерть Запада. - М.: АСТ, 2003.
8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.
9. Гэлбрейт Д. Новое индустриальное общество. М.: АСТ. 2004.
10. Фукуяма Ф. Великий разрыв. - М.: АСТ, 2003.
11. Гайдар Е.Т. Смуты и институты. Государство и эволюция. – СПб.: Норма, 2010.
12. Бузгалин А.В. Ренессанс социализма. Курс лекций, прочитанных в молодежном университете современного социализма. - М.: УРСС, 2003.
13. Елисеев А. Социализм с русским лицом. - М.: Алгоритм, 2007.

Утопическое сознание и социальная утопия как формирование нового типа социальной идентичности

Напомним, что разработка концепции неоиндустриальной системы аутентичного российского социума отвергает неолиберальный генотип 90 гг., преодолевает старую советскую индустриальную систему, отвергает технологический характер преобразования социума, при котором большинство населения станет излишним после переобучения. Наиболее перспективны три типа неоиндустриальных проектов развития российской социальности в контексте динамики единого комплекса.

Утопическое сознание и социальная утопия

Современная философия не богата исследованиями, связанными с категориями «утопия», «утопическое сознание», «проект будущего». В нашей стране они в большинстве своем прежде проводились в рамках марксистско-ленинской философии и отражали социально-политическую практику социалистического строительства, априорно располагая комплексом норм и ценностей – признаков утопического сознания (мышления) и утопических проектов. Современная отечественная традиция исследования структуры общественного сознания и определения места, роли утопического элемента в ней, опирается до сих пор на труды А.К. Уледова и Б.А. Грушина. Несмотря на то, что «утопические» категории (социальная утопия, утопическое сознание, антиутопия, утопизм) стали обыденными в научно-популярной литературе, их проблемное поле характеризуется методологической недоработанностью.

Речь идет о неоднозначном понимании сущности утопического сознания (мышления) и социальной утопии. Проблема заключается в том, что научные авторитеты в данной области – К. Маркс, К. Мангейм, А.К. Уледов, П. Рикер определяя сущность утопии, всегда подчиняют дискуссию о (взаимообусловленности утопии и идеологии) практической стороне социальной утопии. А между тем опыт прошлого века показал, что ни одна из утопий так и не стала действительностью, реализованной мечтой «счастья для всех». Однако, учитывая парадоксальность понятия «утопия», обозначающего нечто несбыточное и недостижимое, утопии всегда вставали перед проблемой воплощаемости. Очевидно, что утопия противостоит жизни, реальности не абсолютно: утопия неосуществима в притязаниях на идеальную гармонизацию интересов, но она осуществима с внешней организационной стороны в виде построения фаланстеров, трудовых армий, регламентации жизни. Именно вследствие этого имманентного противоре-

чия в понятии «утопия» при анализе места и роли утопического структурного элемента в системе общественного сознания всякий раз возникает проблема соотношения «утопии» и «идеологии». Чтобы решить эти вопросы необходимо не только учитывать последние достижения науки, но и опираться на традиции отечественной дореволюционной социальной философии.

В процессе определения места утопии в структуре общественного сознания, появляется возможность выявления сущностных особенностей утопического сознания, что позволит, в свою очередь, отделить утопический элемент от элемента идеологического. Тем самым, можно будет подтвердить или опровергнуть гипотезу о том, что утопическое сознание (мышление) есть (самостоятельная) относительно независимая, от идеологического сознания форма в системе общественного сознания. В свою очередь, при исследовании будет совершена попытка доказательства того, что утопическое сознание, как более древняя форма общественного сознания, сама стала основой для возникновения идеологического сознания.

Описанный круг вопросов, позволяет ограничить предмет исследования методологическим анализом утопического сознания, определением его места в структуре общественного сознания как категории политической философии. Исходя из данной установки, объектом исследования в данной главе выступает система утопических категорий в истории и теории социальной философии. Для выполнения поставленных задач необходимо обратиться к научным разработкам данной проблемы предшествующего времени. Впервые проблему общественного сознания затронули К. Маркс и Ф. Энгельс в рукописи «Немецкая идеология». Там же, анализируя доктрину Л. Фейербаха об идеальном, К. Маркс доказывает детерминированность идеального сферой материального бытия: сознание есть осознанное бытие людей. Люди вбили себе в головы иллюзии, но разоблачать иллюзии недостаточно. Нужно сделать так, чтобы необходимость таких иллюзий отпала, и ложное сознание можно было бы заменить на истинное сознание. Позднее К. Маркс настаивает на том, чтобы «оружие критики» заменить на «критику оружием».

На основе такого материалистического подхода становится ясным, что утопия есть продукт определенной практики, и детерминанта последующей практики. Эта парадигма легла в основу исследований, рефлексировавших над понятием «утопия». Поэтому существует немало концепций, которые анализируют «утопию» в процессе виртуальной дискуссии с К. Марксом и его учением. Среди такого рода исследовательских работ труды А. Мейера, Г. Норта, Д. Тэйчмана, К.

Эванса. Чтобы конкретизировать сущность «утопизма», многие ученые пытались методом сравнительного анализа проследить связь утопии с практикой. Так возникает теория о диалектическом единстве утопии и идеологии, которое отстаивал К. Мангейм. Он обозначил сущность утопии посредством анализа категории «идеология», утвердив, таким образом, детерминированность утопии идеологией.

Социологи М. Вебер, эмпириокритик Э. Мах для доказательства практической возможности утопии утверждали тождество утопии и науки. Другие европейские исследователи, затрагивающие проблему «утопии», не видели никакой практической пользы от нее, и потому довольно поверхностно отразили ее проявления. Отсутствием глубокого исследования утопического сознания и определения ее места в структуре общественного сознания, страдают концепции Л. Мэмфорда, М. Мортонна. Опираясь на тезис марксистской философии, что «бытие определяет сознание», А.К. Уледов определяет сущность утопии в процессе выстраивания иерархии уровней общественного сознания от материально-практических форм до абстрактно-теоретических. В этом же ракурсе было проведено научное исследование системы общественного сознания В.Ж. Келле, С.С. Сизовым, Э.В. Соколовым.

Другие исследователи, опираясь на достижения в области структуры общественного сознания в концепции А.К. Уледова, уже изучали сущностные характеристики утопии, так сказать, не вглубь, а вширь. Поэтому свойства утопического сознания выявлялись в ходе анализа источников утопического творчества. Подобного рода исследования представлены в работах С.Л. Франка, Э.Я. Баталова, В.А. Чаликовой, Ч.С. Кирвеля, Е.Б. Рашковского.

В качестве базовой основы для изучения феномена «утопическое сознание» и «социальная утопия» отечественными авторами можно взять концепцию «массового сознания» Б.А. Грушина. В ней детально прорабатывается структура общественного сознания, вследствие чего можно довольно точно определить место утопии в структуре мышления. Что касается роли утопии в системе общественного сознания, то здесь на помощь приходит футурологическая концепция А.М. Гендина. На ее основе можно утверждать ценностный смысл утопии, как будущую цель развития, эволюции общества и государства, как образец, по которому человечество творит свою политическую жизнь.

Чтобы определить задачи «утопического сознания» необходимо выявить сущностные свойства «социальной утопии». В процессе коррекции сущности утопического сознания – мышления наиболее интересными оказываются исследования по истории утопии А. Свентохов-

ского, концепция места утопии в структуре общественного сознания С.С. Сизова, К.В. Чистова, учение о взаимосвязи традиции и утопии польского философа Е. Шацкого, феноменология «утопии» В.А. Чапиковой, В.А. Гуторова, Ю.Г. Чернышева, а также западные разработки по классификации утопии Ф. Аинса, Э. Манюэля.

Чтобы доказать независимую от идеологии, от науки, от «общественной психологии», целостность утопии и архетип утопического сознания, с необходимостью придется обратиться к философии XVIII в. Именно это время не знало поляризации материализма и идеализма, а сфера идеального мира человека воспринималась равноправной по отношению к материальной стороне бытия. Кроме того, авторитетные учения о мышлении, разуме человека в своих исследованиях шли от сознания к практике, а не наоборот. При этом Р. Декарт, Й.Г. Фихте, В. Вейтлинг, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель в своих рационалистических концепциях руководствовались не политическими интересами в поиске истины, а самой истиной.

Эпоха Просвещения выступает своеобразной кульминацией в развитии философии, в том числе социальной, начиная с Античности. В ней утопия занимала всегда особое место, являясь заключительным аккордом философской концепции Платона, Аристотеля, Т. Мора, Ф. Бэкона, Ж-Ж. Руссо, И. Канта и многих других. Тем самым, социальная утопия выступала как цель и смысл эволюции общества, и обозначала конечный смысл философии, заключающийся в поиске оптимальных средств общего блага.

В подтверждение уникальной роли утопического мышления в сознании человека можно привести мировую антологию утопических произведений от Гипподама до О. Хаксли и М. Замятина. В литературе более подробно изучено утопическое сознание в России в эпоху его становления и свободы от политико-идеологической ангажированности в век Просвещения.

Социальная утопия как формирование нового типа социальной идентичности

Объектом исследования образа будущего в гуманитарных науках наиболее удачно выступает социальная утопия как формирование нового типа социальной (коллективной) идентичности, как нового проекта в эпоху становления индустриального общества и антиутопия в период постиндустриализма. Эта идентичность и коллективизм прежде понимались как универсальные и имеющие всемирно-историческое значение закономерности конца истории, установления царства разума и вечного благоденствия. Предметом исследования может

стать форма и содержание просветительского идеала, вытекающие из идеологической и научной проработки потребных проектов будущего в России и мире.

Анализ понятия «социальная утопия», ее категориальное определение в структуре теоретико–методологического обоснования «утопического сознания» предполагает, на наш взгляд, следующие исследовательские задачи:

- исследование генезиса «социальной утопии» («утопического сознания»);
- определение методологических границ понятия «утопия»;
- пересмотр марксистской доктрины о месте и роли утопии в структуре общественного сознания;
- исследование феномена «утопии» на примере утопических литературных произведений, с углубленным изучением этого феномена в литературе XVIII в.;
- раскрытие сущности собственно российской традиции утопического мышления на примере утопической литературы XVIII в.

Результатом может стать построение социально-философской концепции утопического проектирования как социальной технологии в период формирования индустриального общества, формирование методологической платформы и процедурного инструментария для актуализации потенциала представленной концепции. Это позволит провести демонстрацию эвристического ресурса – вводимой в научный оборот применительно к новому предметному контексту кризиса постиндустриализма культурно-аналитической парадигмы будущего как социальной технологии перехода от к постиндустриализма к неиндустриальной России в XXI в.

Целесообразно для этого сделать на основе сопоставления широкой советской идеи социальной справедливости и узкой русской религиозной идеи:

- сравнить и зафиксировать динамику критериев будущего как гармоничного сочетания индивидуального и общественного в индустриальном, постиндустриальном и новом индустриальном обществе;
- рассмотреть становление в утопическом и антиутопическом мышлении Европы и России индустриальных критериев подлинной коллективности и новой коллективной идентичности.

В понимании привлекательного образа будущего следует опираться на классические принципы социальной философии. Это принцип человеческой целостности – натуралистический, социометрический, философско-антропологические подходы не взаимоисключают, а предполагают и дополняют друг друга. Это главный принцип един-

ства, диалектического тождества личности и общественных отношений. Это принцип деятельности, в соответствии с которым утопическое проектирование, с одной стороны, рассматривается как производная человеческой активности в парадигме социологизма, с другой стороны, как важнейший элемент мотивационной сферы личности в парадигме антропологизма. Это принцип социального детерминизма – утопическое сознание представлено как следствие трех типов детерминации – соматической, социальной и субъектной. Это принцип альтернатив – гносеология и практика социального проектирования. Это принцип признания естественно-исторического характера развития общества как формационного образования. Учитывая многомерный характер реального построения мышления в западной цивилизационной рамке, одним из вспомогательных принципов исследования может быть избран принцип методологического анархизма П. Фейерабенда, предполагающий толерантную работу с языками разных традиций и социальных практик.

Такая методологическая разнородность диктовалась требованием, идущим от самой социальной реальности, рожденной в ходе глобального становления индустриального типа западной цивилизации. Основными методами такого понимания проектирования образа будущего являются общенаучные методы исследования – системный анализ, анализ языковых средств, использовавшихся при формировании господствующей парадигмы. Также применяются методы историко-философского анализа, ориентированные на объективную полноту исследования, культурологический подход, направленный на установление духовных связей и ориентаций теоретиков и практиков образования взрослых, компаративистика, то есть сравнительный анализ основных мотивов и положений мышления индивидов Запада и России, наконец, моделирование футурологических базовых сюжетов прогресса.

Для анализа феномена утопии и идеологии должны быть использованы идеи, содержащиеся в методологической концепции социальных наук М. Вебера, политической философии К. Шмитта, социологии знания К. Мангейма, логико-лингвистическом анализе Р. Карнапа, подходе к проблеме демаркации научных и вненаучных высказываний К. Поппера, семиологической модели идеологии Р. Барта, концепции «политэкономии знака» авторов журнала «Тель Кель», концепция «идеологических аппаратов государства» Л. Альтюсера, теории физической экономики Л. Ларуша, концепции «третьей волны» Э. Тоффлера, «конца истории» и «доверия» Ф. Фукуямы, «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона и модели глобального сверхобщества

А.А. Зиновьева, концепция понимания «науки и техники как идеологии» Ю. Хабермаса, социальная феноменология А. Шюца, изучающая научное знание как особую конечную область значений, преобразующую повседневный запас знаний.

Для формирования специальной методологии настоящего исследования большое значение имели методы, связанные со структурным анализом общественного сознания А.К. Уледова и Б.А. Грушина. Такой подход позволяет раскрыть уникальность феномена «утопического сознания (мышления)», «социальной утопии», дискретности ее развития. Необходимо обратиться к социально-философскому взгляду на процесс порождения утопий из идеологического конструирования социального идеала новой коллективной идентичности. Для выявления генеалогии социальной утопии обычно используется историко-сравнительный метод. В ходе изучения утопий мы приходим к следующим выводам: утопия является родовым проектом человечества, а антиутопия выступает в качестве эпифеномена цивилизационного развития как компонент предвосхищения смены цивилизационного типа.

Различие утопии и антиутопии – в моделировании коллективности и коллективной идентичности: в случае с утопией мы имеем дело с построением иллюзорной концепции подлинной коллективности как гармонического сочетания общественного и индивидуального, в случае антиутопии – с построением угрожающей алармистской концепции псевдоколлективности, мнимой коллективности подчинения индивидуального социальному.

Система утопического сознания изначально формировалась в идеологических аппаратах государства Нового времени. В России утопическое сознание имеет глубокие корни в русском мессианстве, в идеале Святой Руси, в концепции России как «катехона». В период формирования индустриального общества в России произошло столкновение идеологемы патернализма и просветительского рационализма, что специфически формообразовало русские утопические проекты. Отражение западноевропейских утопических проектов в русском утопическом сознании носило не-зеркальный характер, в результате чего становится понятно утверждение о том, что Россия «выстрадала» большевизм. Таким образом, ведущим критерием отличия утопического мышления от антиутопического проектирования является тип проектируемой коллективности как модели культурной идентичности, показано также, что потребный тип коллективности зависит от сложной системы социальной детерминации, самого типа социальности (Россия и Европа), характера эпохи (переход от традиционного общества к индустриальному), социального положения автора и истории

его жизни.

Эти выводы могут оказать помощь в решении ряда таких фундаментальных практических задач, как управление некоторыми стихийными процессами выдвижения проектов формирования гражданского общества в России и гуманизации предметно-пространственной среды. Результаты исследования могут быть применены в качестве методологической рамки для выработки концепции проектирования будущего, теории внедрения проектов в курсе практической социальной философии. Это значит, что научные выводы о проектировании будущего будут полезны в области изучения вопроса соотношения идеологии и утопии, для преодоления иллюзии «конца истории», «редеидеологизации», «конца утопии».

*Религия как радикальная форма утопизма
и утопического проектирования*

Крайнюю форму утопизма и утопического проектирования представляет религия. Возьмем самый яркий пример - философию Льва Исааковича Шестова, которая является подлинно экзистенциальной философией, ибо экзистенциальная истина у него является ответом на акт человеческого *отчаяния*. Л. Шестов повторяет слова С. Кьеркегора: если греческая философия начиналась с «удивления», то экзистенциальная философия начинается с отчаяния. Философия Л. Шестова находится за пределами науки и модель качественных критериев в гуманитарном и философском знании подтверждает это [1]. Вера у Л. Шестова неотделима от отчаяния, и только в акте безрассудной отчаянной борьбы человек способен *прорваться к истине* [2].

При иссякновении мощи разума и утрате рационального рассудка, утрачиваются силы. В этих условиях полагает философ, только вера способна породить истину, и она оказывается в положении конструируемой новой реальности. Л. Шестов здесь выступает как провозвестник модной в XX в. теории социального конструирования реальности посредством создания коллективной и личной идентичности. Поскольку с этой новой реальностью имеет дело экзистенциальная философия, философия нуждается в психологии и социологии управления конструированием реальности. Это значит, что не только экзистенциализм, по убеждениям Л. Шестова, есть философствование, соответствующее глубинным стремлениям человека, но необходимо некое внешнее структурное манипулирование всей совокупностью надежд отчаявшегося человека. Этим внешним манипулятором может стать религия как социальная система, в конечном счете, церковь.

В работах Л. Шестова зрелого периода трагические мотивы в фи-

лософии веры усиливаются, складывается, свойственная философу, противоречивая парадигма религиозного сознания. Философ, в конце концов, приходит к убеждению, что путь к подлинной, экзистенциальной вере лежит не только через личную трагедию, но через грех. Если к истинной религии можно прийти только через грех и если не грешивший не может уверовать – то, стало быть, грех есть необходимое условие веры, - пишет мыслитель в «Sola fide». В книге «На весах Иова» эта мысль звучит еще более выпукло: к вере ведет не всякий грех, а считающийся самым тяжким – грех неверия. По Л. Шестову, лишь глубоко прочувствовав ситуацию богооставленности, человек утрачивает интерес к традиционной религиозной догматике и стремится «творить из ничего» [3]. Так, тесным образом оказываются взаимосвязанными в философии Л. Шестова категории греха и веры.

Понимание веры у Л. Шестова во многом базируется на всем ветхозаветном предании и практике иудаизма. Л. Шестов иудей и для него библейское видение божественной реальности лежит в основе его размышлений о природе человеческой свободы и творчества. Но Л. Шестов творит в России, а потому ему нужно применять новозаветное мировоззрение.

Таким образом, Л. Шестову присущ «анти-теизм, отрицание традиционных религиозных понятий о Боге» [4]. Он ищет своего, личного Бога, и часто вопреки библейским установлениям. Получается, у тебя свой бог, у меня свой. Подобно тому, как у меня своя зубная боль, а у тебя своя, поскольку я нахожусь в центре своего мира.

Своеволью Л. Шестов обходится и с конфессиями, полагая, как и полагается правоверному иудею, что православие, католицизм и протестантизм исказили истину – Книги Ветхого и Нового Заветов. Словно от лица подпольного человека он резко обращается к католикам: Ваш Бог – «гнусный идол – одна из тех... выгод, дальше которых вы никогда... не пойдете» [5]. Откровение побеждено, что же осталось? - вопрошает Л. Шестов. Вместо свободы во Христе католики избрали «власть ключей» от Царства Небесного, вместо Церкви невидимой – благополучие и порядок от римского папы, вместо Августина – Пелагий с его мыслью о спасении личными усилиями, без Божьего чуда и Добра. Но и порыв лютеран и других протестантов к чистоте библейского откровения тоже, согласно философу, закончился неудачей.

Л. Шестов в поисках Бога отчаянно балансирует не между конфессиями, религиозными верами, а между личными глубинно-психологическими прозрениями (онтологического статуса). Единственное, в чем Л. Шестов не сомневается – в ценности Библии, во всемогуществе Бога Авраама, Исаака, Иакова, противостоящего царству Необходи-

мости.

Л. Шестов не создал философской системы, он подчеркивал коренную противоположность веры в Бога живого, библейского мышления, божественной свободы – вере в Бога философов, умозрительной философии и свободе выбора. Мыслитель не просто отрицает разум в повседневной жизни – он погружает и разум, и веру, философов и библейских пророков в глубину человеческого существования, в бездну страданий, трагедии, чтобы здесь убедиться в их силе и возможностях. Лишь тогда человек начинает искать веру, и искание это оказывается успешным только в открываемом библейским мышлением Боге, а не в умозрительной философии, – в этом видится нам смысл и цель «библейской философии» Л.И. Шестова.

Литература

1. Некрасов С.Н. Качественные критерии в философских и общественных науках: проблема человека и пятая мировая теория // Философская мысль. — 2018. - № 9. - С. 11-26.
2. Шестов Л. Николай Бердяев. Гнозис и экзистенциальная философия // Шестов Л. Сочинения. - М.: Мысль, 1995. - С. 402.
3. Шестов Л. Сочинения. - М.: Мысль, 1995. - т. 2. - С. 151.
4. Бердяев Н.А. Самопознание. – М.: Мысль, 1991. - С. 96.
5. Шестов Л. На весах Иова. - Париж, 1975. - С. 42.

ЧАСТЬ 3. ТРЕТЬЕ КРУШЕНИЕ «ЦАРСТВА РАЗУМА» И ГЛОБАЛЬНОЕ ИСКУШЕНИЕ ФАШИЗМОМ

Формирование традиционной системы управления Россией после третьего крушения «царства разума»

Представление о том, что в обществе сформировались стадные массы, которыми управляют профессиональные управленцы, приводит к выводу о невозможности просветить эти массы, обратить их к рациональному мышлению, предупредить об опасностях ближайшего и далекого будущего. Таково третье «крушение царства разума» после буржуазного просветительства и краха мировой системы социализма. Теперь необходимо перейти к управлению управляющими нашими соотечественниками. Перед страной встает необходимость перехода к традиционным русским способам борьбы с враждебным народу политической элитой – опричнине, чисткам. Возможны, однако, более

мягкие способы достижения социальной устойчивости, освобождения страны от внешнего управления, достижения полного государственного суверенитета. Таким способом является отказ от партийной англосаксонской театрализованной модели и переход к традиционной земской системе управления, представительства интересов народа в политике.

Современная политтехнология с точки зрения кога-когнитария

Футуролог М. Калашников в 2015 г. в статье «Как управляют стадными, современная политтехнология с точки зрения кога-когнитария» опубликовал интереснейший материал, в котором он в концентрированном виде изложил все свои многотомные сочинения о проектах будущего [1]. На трех страничках он рассказал миру о том, что вокруг нас стадные массы, которыми управляют профессиональные управленцы, и раскаялся в более чем 20-летнем эксперименте, когда он с единомышленниками пытался просветить эти массы, обратить их к рациональному мышлению, предупредить об опасностях ближайшего и далекого будущего. Впредь он не будет никого просвещать, кроме «молодых друзей-когов», к которым и обращается этим своим манифестом.

Это уже третье «крушение царства разума» (термин Ф. Энгельса из брошюры «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии»). Царства, провозглашенного молодой буржуазией, когда она шла к власти и выдавала свои сугубо корыстные интересы в обогащении за общенациональные и общенародные интересы. Эта буржуазия провозглашала наступление эпохи свободы, равенства, братства и всеобщей любви – некий конец ветхой истории и ветхого человека.

Первое крушение – это крах идеологии и культуры всего европейского просвещения, когда из пламени великой французской революции возник Наполеон, император всех французов и глобальный завоеватель новых рынков. Второе крушение состоялось не столь давно при разрушении мировой системы социализма, когда оболваненные массы в противоречии с марксистским тезисом о том, что бытие определяет сознание, начали разрушать свой дом и вступили в противоречие с коренными интересами себя, своих детей и внуков.

Правда, второе крушение царства разума многие отечественные философы рассматривают как общее мировое глобальное крушение уверенности человечества в рациональном устройстве мира, в возможностях человека перестроить на разумных принципах общественную жизнь. На самом деле, разрушилась первая грубая модель социа-

листического регулирования отношений между человеком и природой [2].

Третье крушение царства разума

И, наконец, в России состоялось третье крушение царства разума, когда прогрессивные деятели вслед за С.Г. Кара-Мурзой [3], еще призывавшего вернуть людям связное мышления, превратить их из животных в людей, назвали своих соотечественников стадными, чуть ли не хвостатыми социальными животными. По крайней мере, М. Калашников был не первым исследователем, который в резкой форме зафиксировал отсутствие связности мышления соотечественников и обнаружил иерархическую модель манипулятивного управления в обществе. Эти критически настроенные авторы обнаружили, что массы современников деградировали, занялись примитивными видеоиграми, увлеклись подробностями жизни телевизионных звезд, певцов и профессиональных футболистов. Тем самым они были отданы на съедение хищным приватизаторам, новым собственникам и коллаборационистским государственным бюрократам РФ. Возник, как утверждают психологи, разрыв шаблона, или «полный Альбац» - именно так говорят на либеральном радио «Эхо Москвы».

Мы не собираемся бросать в беде соотечественников – бывших советских людей, тем более, что эти соотечественники в массе своей все еще исповедуют принципы советизма и гуманизма, русскости и всемирной отзывчивости, интернационализма и патриотизма. Но как это сделать после того, как от просвещения масс принципиально отказался футуролог М. Калашников? Наши граждане, оказавшиеся в РФ в течение ночи в результате распада СССР, не могут как ильфопетровский Гигиенишвили, «бывший князь, а ныне трудящийся Востока», моментально перелицеваться и обернуться серым волком рыночных джунглей. Только часть действительно деловых людей могут стать беспринципными бизнесменами. Но для того, чтобы эффективно помочь массам соотечественникам, пребывающим в их прискорбном стадном варианте существования, необходимо перейти к управлению управляющими этими соотечественниками. В этом наше отличие от позиции М. Калашникова и иже с ним. М. Калашников надеется только на «молодых друзей-когов», которых он рассматривает как будущую интеллектуальную элиту. Эта элита должна выжить в неизбежном крушении Росфедерации, и призвана обеспечить переход к новому обществу, которое М. Калашников в духе своей идеологии национал-футуризма, собирается строить сразу после «краха путинского режима». Нынешний режим он сравнивает с гнилой николаевской мо-

нархией накануне ее гибели. В сущности, наш настоящий текст претендует на разработку концепции преодоления модели национал-футуризма и призван создать теорию спасения РФ, насыщения ее исторической традицией Российской империи и СССР. В сущности, мы стремимся выработать новую форму русской идеи как национального исторического патриотизма [4]. Такая работа соответствует интересам Общества «Знание» России, которое в 2016 г. на основании Указа президента России было трансформировано в просветительское общество - Российское общество «Знание».

Поэтому, в полном соответствии с призывом народного поэта Н.А. Некрасова «от ликующих, праздно болтающих, обагряющих руки в крови, уведи меня в стан погибающих за великое дело любви!» мы придем и обратимся к тем, кто «выжил в катаклизме, пребывает в пессимизме», как пел В.С. Высоцкий. Но обратимся к ним не напрямую – мы возьмемся за их безмозглых и жестоких погонщиков-управленцев. Если не заняться этой работой, то угрозы устойчивости и безопасности России многократно возрастут.

Как известно, устойчивость в России традиционно достигается за счет выстраивания пирамидальной системы управления – вертикали власти. Однако при восстановлении президентом страны В.В. Путиным вертикали власти, при высочайшем рейтинге президента, не удалось перевести на патриотические позиции высшую управленческую элиту. Поэтому, как отметили выше, перед страной встает необходимость перехода к традиционным русским способам борьбы с враждебной народу политической элитой – опричнине, чисткам, то есть к русской модели управления [5]. Обычно к русской модели управления относят форму земского самоуправления. Однако земство и земское устройство – лишь одна из форм русского традиционного управления.

Общие черты русской модели управления и современность

Общие черты этой модели таковы: неэффективность и результативность (таков парадокс русского управления), неконкурентное устройство русского общества, кластерные структуры и круговая порука, смена стабильного и нестабильного состояний системы управления, неправовой характер государства и управления, дуализм русской души, оригинальный механизм смены режимов функционирования системы управления, неизбежность импорта идей и образцов, низовая солидарность, состояние системы управления как фактор межнациональных отношений в России, деградация нестабильной фазы в стабильную. Наконец, это уравниловка, отрицательное отношение к богатству, заначка, компромисс между системой и людьми. Ничего не

напоминает этот список? Да это же слепок жизни императорской России и СССР, но этот список не интегрирован в жизнь такого временного и искусственного образования как РФ. В этом вся проблема!

На наш взгляд, возможны в сравнении с чистками и опричниной более мягкие способы утверждения русской модели управления, достижения социальной устойчивости, освобождения страны от внешнего управления, достижения полного государственного суверенитета. Самой большой ошибкой было бы отождествить управляющих чиновников с пятой колонной как таковой. Они, несомненно, не пятая колонна. Кто же они, если действуют в кризисных ситуациях перечисленными способами:

- управляющие мечутся и выбирают между своими внутренними стадами, они время от времени присягают на верность и переприсягают, справедливо полагая, что это их спасет в чиновничьей жизни, сохранит карьеру приспособленца и исполнителя чужих решений. Они прекрасно знают, что всего лишь актеры и состав труппы временами меняется так же как меняется вода в аквариуме, о чем рыбы, в отличие от управленцев, не догадываются;

- управляющие запускают «окно Овертона» и расшатывают моральные и социальные нормы не только у управляемых, но и у себя. Они меняют фокус интереса общества и проверяют это на фокус-группах, они манипулируют общественным мнением и начинают сами придерживаться формируемой ими же точки зрения, они переводят интерес общества с Донбасса на евробеженцев, с евроинтеграции на Саакашвили, с него на еще более безобидные предметы, готовя их к господству не только в общественном сознании России, но и в российской власти;

- управляющие просматривают лишь прямые связи, ведущие к собственному благополучию по модели «ты мне – я тебе» и «рука руку моет». Они не видят длинные цепочки. Они видят под собой послушные развлечения стадные массы и, занимаясь продажей на аукционе какого-нибудь издательства, и в страшном сне представить себе не могут, что эти массы потребуют обнародовать имена торговцев и защитить национальное достояние книгоиздания. Они не могут вообразить, что за книги можно сражаться как за Родину. Они с презрением относятся к ботаникам, книжникам и прочим, нерентабельным с точки зрения рынка интеллектуалам;

- они и не предполагают, что крепнущее суверенное государство обойдется без них не путем невообразимых ныне массовых расстрелов и ночных «черных воронов» 30 гг., но, создавая механизмы советовников, общественных советов и никому не нужных палат и отправляя

их туда завершать свое бессмысленное существование. А власть руководителя России укрепитя в новых и незаметных формах ее органов, и эти органы рождаются сейчас. И эти органы пока не прописаны в Конституции. Эти новые управляющие люди, получающие полномочия от народа в ходе Референдума по Конституции, не будут находиться ни в законодательных структурах России, скопированных с англо-саксонского образца, ни в судебных органах, ни в органах исполнительной власти;

- они пугаются показательных процессов над хапугами и коррупционерами. Но они не видят уже молву и возникший суд народа, который будет скор, решителен и справедлив;

- они не обладают самосознанием класса и корпорации, не понимают, что относятся либо к «людям злата», либо к «людям булата» и не видят встающие над ними структуры производителей интеллектуального продукта, которых они держат на нищенском пайке госфинансирования и требуют приносить в кассу средства, превышающие заработок и прожиточный минимум: от врачей требуют рентабельности в услугах и дорогих рецептов, от ученых и преподавателей приносить средства за счет ВАКовских статей, индекса Хирша и научных грантов. То есть они не видят новый класс могильщиков и эмансипаторов общества, который их похоронит и отправит на свалку истории;

- они не видят социального целого и не знают его интересов, уподобляясь несмышленому ребенку, который настаивает потратить всю зарплату папы на шоколадные конфеты.

Понятно, что управляющие - это даже не пятая колонна. Это шестая, седьмая и восьмая колонны. Остановимся на этом вопросе подробнее. С Запада нам говорят, что страной, помимо В.В. Путина, управляют еще 5-6 невидимых фигур-олигархов, тесно связанных со спецслужбами США и Англии. В украинском кризисе – при нападении США на Украину как часть большой России - Советского Союза, такие фигуры внезапно обнажились, они поднялись как ростовые фигуры на стрельбище. Оказалось, что Украина давно поделена между олигархами и хунте только осталось формально назначить их губернаторами. Российские олигархи более утончены – за ельцинское десятилетие они замаскировались, выдвинули вперед бюрократов, зафиксировали их в общественном мнении как неолигархов, хотя на самом деле они только наемные управляющие с зарплатой. Эти теневые фигуры и есть восьмая колонна, которая манипулирует пятой (уличной протестной), шестой (бюрократы и правительства), седьмой (семейной, домашней). Увы, в общественном сознании, в работах патриотов дело представляется упрощенно: нужны поименные списки предате-

лей [6]. Это не просто предатели – это так называемое «глубинное государство». Это голос сил «глубинного государства»!

Как привести к власти новую элиту?

Интересы восьмой колонны полностью размещены за рубежом – у наших геополитических и цивилизационных соперников. Их деньги, вклады, имущество, недвижимость, жены, дети и любовницы. И неужели они в этих условиях позволят одному из них – президенту, должностной фигуре, зарегистрированной в своих узких полномочиях конституцией, делать шаги в направлении суверенитета страны, атаковать хозяев их кошелек? И.В. Сталин перед Второй мировой войной столкнулся с аналогичной ситуацией – с необходимостью разгрома внутреннего врага. Обычно 1937-1938 гг. рассматривается как большой террор против противников личной власти Верховного главнокомандующего. И эти противники в лучшем случае понимаются как пятая колонна. Именно так понимал вопрос А. Гитлер, который после провала покушения на себя в операции «Валькирия», завидовал И.В. Сталину, сумевшему еще до войны разгромить антисоветское подполье, агентуру врага, и его пособников в Красной Армии и промышленности. Не соглашаясь с методами Н.И. Ежова и Л.П. Берии, заметим, что их зачистка была на самом деле более глубокой – она снимала слои за слоем пятую, шестую, седьмую и восьмую колонны. В работу попадали родственники и дети, жены врагов народа. Недаром лагерь Алжир расшифровывался как «Актюбинский лагерь жен изменников Родины». Все это резко отличается от безбрежного гуманизма эпохи Л.И. Брежнева, где бытовали другие сокращения для тех, кого надо содержать и подкармливать в номенклатурном порядке: жепис (жена писателя), мудопис (муж дочери писателя) и т.п. Между тем именно в среде Совписа (Союза писателей) и родились ярые либералы-антисоветчики, именно с выступления М.С. Горбачева перед Союзом писателей развернулась перестройка.

Итак, сегодня В.В. Путин находится в положении И.В. Сталина – чтобы выдержать сражение необходимо привести к власти новую элиту (а не ту часть интеллигентного сообщества, которая провозгласила себя элитой) [7]. Упрощенное объяснение сводится к тому, что нынешняя элита состоит из предателей и шпионов. На самом деле существующая элита не кишит шпионами и предателями, она отражает вектор развития страны образца 1992 г. Сейчас надо сменить вектор внутреннего курса страны. Для этого необходимо начать со смены идеологии. Нечто подобное сделали большевики в момент захвата власти при выработке внутреннего и внешнего курса. Речь идет о ро-

дах новой идеологии [8]. Уточним, что для России эта идеология должна вписываться в элементы православной цивилизации [9]. Примерно так, как атеист и не веривший в бога В.И. Ленин на послереволюционных съездах партии собственноручно заполнял партийную анкету, ставя в графе «вероисповедание» слово «православный».

Необходимо привести в соответствие новую прогрессивную идеологию надстройки и устаревший олигархический базис социального неравенства, который и создал условия для коррупции во всех сферах государственной деятельности. Первым шагом в этом направлении является борьба с коррупционерами высшего уровня. Вторым шагом – устранение от рычагов влияния на власть создателей коррупции властителей-олигархов. Третьим шагом - внести дополнение в уголовное законодательство смертной казни как взяточникам, так и взяточникам, независимо от сумм взяток. Четвертым шагом должен стать пересмотр и переутверждение ряда статей Конституции РФ и на этой основе выведение из политической игры пятой колонны, затем шестой и седьмой.

Законодательство о регистрации иностранных агентов на территории России, уведомлении об иностранном финансировании НКО, информирование о наличии второго гражданства объективно подводит к ситуации, когда коррупционными факторами оказывается иностранное влияние, а коррупция должна приравниваться к государственной измене. Утверждения бывшего вице-премьера правительства РФ Д.О. Рогозина о том, что невыполнение гособоронзаказа может быть приравнено к национальной измене сегодня звучат как явно запаздывающее предложение. От коррупционера до агента иностранного государства и шпиона – один шаг в условиях мирного времени. От коррупционера любого уровня до предателя Родины и пособника оккупанта в условиях иностранной интервенции, конкуренции культур и столкновении цивилизаций до участника геноцида своего народа дистанция еще меньшего размера. За последние четыре года, с момента вторжения США на территорию Украины, Россия прошла путь от поисков суверенитета духа к обеспечению полного государственного суверенитета [10].

Прозорливый Наполеон, несмотря на его же утверждение, что «все решают большие батальоны», приравнивал дивизию к газете по ее поражающей мощи. Проводя ежегодные Медиафорумы с независимыми журналистами в рамках Общероссийского народного фронта, президент В.В. Путин начал создавать новые дивизии с увеличенным поражающим массовым воздействием на противника. Но они, к сожалению, медленно разворачиваются. В медийном государственном

пространстве России господствует вражеская агентура. Если летом 1941 г. диверсионные группы батальона, затем полка «Бранденбург-800» оперировали только в ближнем пограничном пространстве, а остальное внутреннее пространство было слабо пронизано агентурной сетью Абвера, то сегодня прямые агенты и их пособники, глупцы и обманутые господствуют в идейном и ментальном пространстве нашей Родины. Эти идеологи прикрывают последующие процессы проплаты майданов в крупных городах и существования политических маргиналов-экстремистов вроде украинских правосеков и бандеровцев, финансирования и поощрения тусовки болотной площади. Похоже, все они забыли о судьбе оккупантов в России, не раз в истории удобрявших украинские черноземы своими телами.

Коррупция порождает и подпитывает и шестую колонну – не уличную компоненту наших противников, удобно расположившуюся в органах государственной власти чуждых российской традиции, но прописанных в Конституции 1993 г. Эта колонна, в свою очередь, перетекает в седьмую колонну близких и родственников лидеров национального освобождения, наивно верующих в прогресс, и, стремящихся к индивидуальному выживанию на фоне великих исторических потрясений. Именно поэтому борьба с коррупцией приобретает сегодня смысл борьбы за будущее России. Однако в первую очередь должна быть сломана «кощеева игла» Запада в теле России – восьмая колонна олигархата.

Прогноз формирования Русского социализма

Когда президент РФ возьмет всю полноту власти на себя и станет главой государства, он перейдет к управлению управляющими, он займется их подбором и нынешних управляющих оставит в декоративных гетто общественных советов и палат за их былые «заслуги» перед Отечеством. Это, несомненно, линия социалистического государственного управления обществом. Пока же управленцы как тяжелый намокший хвост управляют лисом государства за счет спинномозговых рефлексов выживания. Известно, что безголовая курица очень оживленно бегаёт и летает, но недолго. Пришла пора переключить управление страны на головной мозг, начать управлять социальным целым того сословия, которое к этому предназначено – это не юристы, не финансисты, не микроэкономисты, не актеры, режиссеры и краснобаи-депутаты и идущие им на смену активные популисты-народнофронтовики.

Третье крушение царства разума состоялось. Наступает эпоха интегрального коллективного интеллекта в традиции русского народа с

его артельной и общинной работой, недоверием к чиновнику – «всех бед виновнику», земским самоуправлением и делегированием полномочий главе страны и государства.

Представление о том, что в глобальном мировом сообществе сформировались стадные массы, которыми управляют профессиональные управленцы, приводит к выводу о невозможности просветить эти массы, обратить их к рациональному мышлению, предупредить об опасностях ближайшего и далекого будущего. Таково третье «крушение царства разума» после буржуазного просветительства и краха мировой системы социализма. Результатом явилось парадоксальное «восстание среднего класса» начала столетия, когда в форме движения «Оккупай Уолл-стрит» против капитализма выступила его фундаментальная классовая основа [11].

Теперь необходимо перейти к управлению управляющими нашими соотечественниками. Западные модели управления строятся на медиа-вирусах, запускаемых в оборот поп-культурой [12], а также на основе разжигания системы массового потребления и кредитования [13]. Еще раз подчеркнем, что перед нашей страной как цивилизационным лидером планеты встает необходимость перехода к традиционным русским способам борьбы с враждебной народу политической элитой – опричнине, чисткам. Возможны, однако, более мягкие способы достижения социальной устойчивости, освобождения страны от внешнего управления, достижения полного государственного суверенитета. Таким способом является отказ от партийной англо-саксонской театрализованной модели и переход к традиционной земской системе управления, представительства интересов народа в политике. Однако вопрос стоит значительно глубже – вопрос возникает о типе общественного устройства будущего российского общества и роли политической элиты в формировании этого нового типа. Несколько лет назад нам приходилось делать подробный прогноз о движении в этом направлении, и история подтверждает его правильность [14].

Литература

1. <http://m-kalashnikov.livejournal.com/>
2. Русаков В.М. Второе крушение царства разума. Проблема рационального и иррационального в современной философии. - Екб: Ур-ГСХА, 1998.
3. Кара-Мурза С.Г. Антисоветский проект. - М.: Алгоритм, 2002.
4. Все мы – Россия! Миссия просветительства в современной России. Национальная идея – патриотизм. - М.: Знание, 2016.
5. Прохоров А.П. Русская модель управления. - М.: Эксмо, 2006.

6. Бушин В.С. Измена: знаем всех поименно! - М.: Эксмо, Алгоритм, 2006.
7. Морозов С.Б. Заговор против народов России сегодня. - М.: Алгоритм, 1999.
8. Агурский М.С. Идеология национал-большевизма. - М.: Алгоритм, 2003.
9. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. - М.: Алгоритм, 2002.
10. Матвейчев О.А. Суверенитет духа. - М.: Эксмо, 2009.
11. Кагарлицкий Б.Ю. Восстание среднего класса. - М.: Ультра. Культура, 2003.
12. Рашкофф Д. Медиа вирус! Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. - М.: Ультра. Культура, 2003.
13. Де Граф Дж. Потреблятьство: Болезнь, угрожающая миру. - Екб.: Ультра. Культура, 2005.
14. Некрасов С.Н. Послесловие научного редактора. Русский Социализм между формацией и цивилизацией: Путин на полпути от Невского к Ленину // Бакшутов В.К., Зырянова И.В. Российская революция XXI века. - Екб: изд. УрГУ, 2007. - С. 295-362.

Антиглобалистский проект балканизации Европы: от «экоропы» к «евротопии» глобального радикального экодвижения

В Америке в начале XXI в. складывается массовый антиглобалистский Интернационал. Это восстание стало выходить из-под контроля «кукловодов». В России борьба мондиалистов и антимондиалистов приняла специфические формы борьбы западников и патриотов. Идея сокращения населения планеты и установления нового «зеленого феодального мира» на Земле принадлежит также финансовой олигархии. Под псевдонаучным понятием «несущей способности Земли» докладчики Римского клуба утверждали, что соединение перенаселения и нехватки ресурсов способно погубить планету, отсюда следовала рекомендация сокращения населения за счет нулевого роста, то есть геноцид. Мальтузианская программа проникла в ООН и вылилась в экологические экстремистские группировки. Задачей радикальных экологов объявляется освобождение планеты от человека как вида, поскольку человек несет в себе зародыш террацида. Базовый постулат радикальных экологов – Отрицательный Рост Населения. Здесь мы выходим на выяснение проблемы антигуманистической сущности, принятой в западном мире «концепции устойчивого развития».

В Америке в начале XXI в. складывается массовый якобинский антиглобалистский Интернационал. За его спиной стоят более могущественные финансовые силы: семейство глобальных спекулянтов природными материалами и сырьем Д. Голдсмита и его брата Тедди, использующих экологические одеяния для маскировки собственных корыстных интересов. В альянс входят левые, антифашисты, активисты Демократической партии, либералы всех разновидностей и окрасок. Сегодня они выступают против традиционалистов, олицетворяемых Д. Трампом.

Директор журнала «Экологист» Т. Голдсмит, член правления объединения Экороба, с 1994 г. вынашивает безумную антиутопическую идею создания «Евротопии» – разделения, т.е. «балканизации Европы на 75 мини-государств». Его брат, «продуктовый миллионер», напротив, еще в 1991 г. когда Ф. Фукуямой был провозглашен «конец истории», выделил 1,8 миллиарда долларов для создания организации SAFE («Устойчивые агрокультурное продовольствие и окружающая среда»), которая должна объединить мелких производителей, фермеров и организации зеленых. Мы видим здесь «нанайскую борьбу»: один брат организует и подгоняет жертвы, другой их организует. Такова схема глобального концлагеря: с одной стороны, СС, а с другой, капо! Д. Голдсмит приобрел участок тропического леса в Мексике и много лет там жил, проводя эксперимент («пилотный проект», по его словам) по консервации природной среды. Человеком Д. Голдсмита в Мексике является Г. Эстева, об этом утверждалось еще до появления движения сапатистов, стремившихся расчленивать Мексику на части и ликвидировать ее как национально-государственное образование.

Г. Эстева является сейчас главным автором «Экологиста» и с упоением рисует на его страницах светлый образ Маркоса как «лидера будущего». Известно, что идеи Г. Эстева основываются на концепции «пост-развития». На сайте «Бизнес-журнала» БРИКС так передаются идеи Г. Эстева: «Это течение мысли противопоставляет себя теории развития в его западном, инструментальном и универсалистском понимании. Идея развития состоит в том, что Европа и США – впереди планеты всей. Они достигли успеха, у них все хорошо. Остальным нужно помочь догнать Запад и во что бы то ни стало увеличивать ВВП. Эстева предлагает сменить угол зрения... Идеал «развития» – западная цивилизация, которая стремится реорганизовать весь остальной мир в соответствии со своими представлениями. Любой проект, направленный на помощь развивающимся странам исходя из западных представлений и ценностей, в конечном счете, обречен на неудачу: он разрушает традиционный уклад, навязывает людям чуждые це-

ли и ценности и в итоге делает несчастными, несмотря на то, что их экономическое положение стало чуть-чуть лучше» [1].

Голдсмиты весьма интересуются Бразилией, особенно богатой и стратегически важной для всего мира («легкие планеты») территорией Амазонии. Именно ее они стремились сделать объектом освоения англо-американской олигархии под прикрытием Нового Мирового Порядка Д. Буша-младшего. На эту тему ими были проведены переговоры с М. Тэтчер, Ф. Миттераном и Д. Бушем в конце 80 - начале 90 гг. Известно, что Голдсмиты даже настаивали на встрече с М. Тэтчер, чтобы Великобритания выступила с инициативой созыва чрезвычайного заседания Генеральной Ассамблеи ООН для «разрешения Амазонского вопроса». Налицо были сепаратистские и экофашистские устремления глобальной финансовой олигархии.

«Труд и Капитал актеров напал» – эти слова В.В. Маяковского подходят к антиглобалистам полностью. В «нанайской борьбе» глобализма и антиглобализма действует один кукловод, а актеры кормятся от изображения борьбы труда и капитала. Вообще Голдсмит (Тедди или Эдвард) весьма похож на классического идеолога Форин Оффиса И. Бентама. И. Бентам как шеф британского Форин Оффиса, поставленный на этот пост лордом Шенбруном, руководил якобинским террором во Франции. После того как Робеспьер, Дантон и Марат исполнили проект И. Бентама по уничтожению соратников маркиза де Лафайета, который привел Францию на сторону освободительной борьбы североамериканских колоний, сами исполнители и вожди Великой французской революции были обезглавлены. Затем И. Бентам славно поработал на то, чтобы привести к власти первую фашистскую диктатуру современности под эгидой Наполеона Бонапарта – наследника Цезаря. Нечто подобное делает Э. Голдсмит со своими якобинскими антиглобалистскими террористами на улицах западных городов.

Первые акции состоялись в июле 1999 г. во время встречи «восьмерки» в Германии, затем последовала тотальная атака на Всемирную Торговую Организацию в Сиэтле в декабре того же года. В перерыве между выступлениями террористы Голдсмита предприняли паломничество в Мексику, где вступили в Сапатистскую террористическую армию. С этого момента группировки европейского «черного блока», состоящие из традиционных бомбометателей-анархистов, начали рекрутировать массы молодежи из рядов левых и правых экстремистов. Те же террористы слились с воссозданными итальянскими «Новыми Красными Бригадами», выпустившими манифест, призывающий всех антиглобалистов объединиться и взяться за оружие. Впечатление такое, что из могил поднимаются боевики РАФ (Роте Армее Фракцион)

и «Красных Бригад» и начинается новая волна уничтожения суверенных национальных государств, пик которого пришелся на убийство А. Моро. Дальнейшие адреса атак террористов известны: Вашингтон, Квебек, Лондон (1 мая 2001 г.), саммит «восьмерки» в Генуе в июле 2001 г., сентябрьская встреча МВФ в 2001 г. и далее везде, где встречаются лидеры западных государств.

Современные террористы-антиглобалисты были великолепно организованы, даже лучше, чем толпа, шедшая на приступ Бастилии в 1789 г. В Сиэтле 20 апреля до открытия саммита сотни протестующих собрались на площади около Лавальского университета, где разделились на три группы. Красная зона была передовой линией для тех, кто решил сражаться любой ценой и любыми средствами с целью прорыва кордонов и оцеплений. Желтая была отделена от полиции и предназначалась для тех, кто предпочитал ненасильственное неповиновение, но при этом оказывал поддержку боевикам красной зоны. Зеленая зона была отведена для тех, кто стремился избежать конфликта с властями. Организацией масс руководил французский популист и символ антиглобализма Ж. Бове, исчезнувший из Франции по причине предъявленных ему уголовных обвинений в разгроме ресторанов Макдональдс.

Всего в красной и желтой зонах находилось 4000 – 5000 бойцов, остальные волонтеры в количестве 30 000 человек находились в зеленой зоне. В числе последних были члены профсоюзов Канады и США. В 4 часа утра, за 2 часа до открытия саммита, более 1000 террористов пошли на прорыв в красной зоне, используя черные лыжные шапочки-маски, шлемы, противогазы. Они прорвали на широком фронте баррикаду, и двинулись, бросая камни, цементные блоки, «коктейли Молотова», горящие рулоны туалетной бумаги в полицейское ограждение. Первая группа выстроила фалангу, а вторая прорвала баррикаду в другом месте.

В результате все главы 34 западных государств были заблокированы под усиленной охраной в своих отелях, а президент Д. Буш вынужден был отменить три важнейшие встречи с главами государств еще до начала саммита. Официальное открытие саммита было отложено на два часа. На второй день работы саммита полиция выставила все свои силы на баррикадах и использовала водяные пушки и резиновые пули, однако боевики красной линии прорвались в незащищенный район города и сожгли около 60 магазинов. 90 полицейских получили ранения, из них 46 офицеров получили очень серьезные травмы, угрожающие жизни. Активисты «черного блока» вытаскивали полицейских офицеров из машин и зверски избивали их металлическими

прутами – это называется у анархистов «стратегией напряженности», по которой уничтожение стражей порядка означает переход к диктатуре и последующий революционный взрыв по имя тотальной свободы.

Сам Д. Голдсмит характеризует жестокие террористические группы как «демократические», которые дошли до жестокости и насилия в ответ на жестокость буржуазного государства. Внешне все выглядит так, как если бы сами широкие массы поднялись на борьбу против мира насилия. Однако потемкинские деревни штурма цитадели мирового капитала не убедительны – штурма нет, а есть заказанное олигархией и, хорошо оплаченное ее агентурой, отвлечение трудящихся от борьбы за жизненные интересы. Как парадоксально отмечал скандально известный коммунист-гомосексуалист и кинематографист П.П. Пазолини еще поводу студенческой революции 1968 г., полицейские – это переодетые дети народа, а камни в них швыряют обеспеченные дети буржуа. Однако такова только одна точка зрения.

Начало XXI столетия внесло свои коррективы в якобинское восстание – оно стало выходить из-под контроля «кукловодов». Нечто подобное происходило с анархистскими и чартистскими выступлениями в начале XIX в. Известно, что первые антиглобалистские манифестации в Генуе прошли под новым для этого движения лозунгом: «Против капиталистической глобализации». Лозунг был внесен под давлением коммунистов, что свидетельствует об изменении характера движения. Колонны антиглобалистов в Генуе скандировали речевку: «One solution – revolution», или, у нас «одно единственное решение – революция». Самыми популярными песнями молодежи были «Интернационал» и «Бандера росса» (то же, что и немецкая песня «Роте Фане» - Красное знамя), а также песни интербригадовцев и партизан времен гражданской войны в Испании 30 гг. - «Белла чао».

Бойцы Генуи – не безработные, не маргиналы и не бедняки с обочины жизни, это состоятельная по нашим меркам молодежь, активно использующая новое оружие пролетариата – сотовые телефоны (вместо булыжников) и ноутбуки в кейсах (у организаторов). Что до анархистов, то они были экипированы просто великолепно, и тактика столкновений с полицией была продумана до мелочей. Под знаменами антиглобализма в виде «восстания среднего класса» [2] собралось новое поколение Европы, которое не готово смириться с ролью общемирового быдла, предназначенного к животному потреблению. Вовсе не обнищавшие трудящиеся Европы пошли на штурм глобализма в виде его твердыни – «восьмерки», но почему? Дело в том, что в мире продолжается абсолютное обнищание трудящихся – за последние 25 лет

число бедняков в мире выросло на несколько сот миллионов человек. Однако США даже в случае своего кризисного развития сохраняют довольно высокий уровень жизни: в США годовой доход на человека исчисляется в 36 000 долларов, в Европе – в 24 000 долларов. Развивается и относительное обнищание трудящихся (относительно сверхдоходов Транснациональных корпораций).

В мире около 500 крупнейших ТНК контролируют 25% валового внутреннего продукта планеты, при этом оборот 200 крупнейших ТНК превысил валовой продукт США! Филиалы ТНК в развивающихся странах уживаются с диктаторскими режимами и нищетой подавляющей части населения. Пара остромодной новой модели кроссовок «Найк шуз», произведенная на периферии, стоит 70 центов, но продается в центре мирового капитала за 120-150 долларов. Чистая прибыль «найковцев» в год составляет 6 миллиардов долларов. При этом под вопрос ставятся рабочие собственных стран, а капитал легко переливается в те страны, где нет профсоюзов, и где правительства пляшут под дудку МВФ, продавая национальные богатства и землю иностранцам.

ТНК начинают править повсюду, в том числе в развитых странах мира. Так, мэр Генуи, член Итальянской Коммунистической Партии, ничего не мог поделать со свирепыми карабинерами и даже с самим фактом проведения в городе разрушительного для городского хозяйства саммита ведущих стран и примкнувшего тогда к ним В.В. Путина. ТНК уже управляют Италией, и не случайно основную массу антиглобалистов в этом штурме Генуи составили итальянцы, итальянский парень-коммунист и погиб на улицах горящего города под лозунгом «Вас 8, а нас 6 миллиардов» (на плакате было приписано: 6 миллиардов минус один).

В эпоху постсовременности у рабочих и трудящихся все больше пропадает чувство национального эгоизма, поскольку с мировым капиталом можно бороться только совместными усилиями. Успех профсоюзного и рабочего движения в одной отдельно взятой стране еще ничего не дает, решает совместная борьба, поскольку капитал не имеет отчества и легко переливается в электронном виде через национальные границы. В Генуе были представители более 700 организаций самого широкого спектра борцов – от леваков и коммунистов до умеренных и социал-демократов. Финансирование манифестаций проводилось через обычно лояльные профсоюзы и при поддержке мелкого и среднего бизнеса, для которого наступление ТНК означает смерть. Кстати, анархисты не трогали простых лавочек и магазинов, машин людей среднего достатка вроде «Фиата» - жгли и громили банки, бан-

ковские компьютеры, шикарные магазины, богатые машины.

Можно предположить, что в мире складывается некая новая волна движения по образу «Народного Фронта» (30 гг. – первая волна во Франции и Испании, в 60 гг. – вторая волна во Франции). Возможно, что эта волна в будущем перерастет в нечто большее – в Пятый Интернационал. Если учесть, что Третий Интернационал, или Коминтерн, просуществовал до 1943 г. и все коммунистические партии были его секциями, а Четвертый Интернационал свое название зарезервировал для троцкистов, гошистов (леваков) и анархистов, а потому часто именуется «Черным Интернационалом», то Пятый Интернационал будет обладать всеми цветами радуги. Этот Интернационал станет союзом жизни против империалистических ТНК. Уже сегодня его массовой речевкой стал призыв к революции «One solution – revolution», а направлением главного удара становится капиталистическая глобализация. Буржуазия мира не содрогнулась от удара 500 анархистов, но она дрогнула от мирного шествия антиглобалистов с поднятыми вверх кулаками германских «красных фронтовиков» – тельмановцев «Рот фронт!»

Поскольку тельмановцы в Германии так и не выступили против Гитлера, несмотря на то, что многократно репетировали взятие власти и отпор фашистам, этот позор КПГ тщетно пытались смыть 40 тысяч немецких интербригадцев в испанской войне. Сегодня в новом столетии остановить фашистское перерождение буржуазного либерализма можно иным путем – путем создания и реализации больших национальных проектов вроде проекта второго Суэцкого канала, реализованного Египтом. Об этом в письме «Большие национальные проекты: альтернативы либерализму есть» пишет президент Форума третьего мира С. Амин [3].

В России борьба мондиалистов и антимондиалистов приняла специфические формы борьбы западников и патриотов: в постсоветский период эта конфронтация выглядит как полемика по вопросам существования новой формы державности страны. Речь идет о целесообразности сохранения или открытия национального пространства в условиях глобализации. В качестве новых форм атрибутов державности либералы-западники предлагали передачу двух Курильских островов Японии и открытие трансконтинентального евразийского моста с аэроградами как опорными пунктами освоения пространства Сибири. При этом предлагалось отказаться от прежних признаков державности – «ржавых ракет» и государственных границ, которые скоро будет некому охранять.

Очевидно, что пока Россия находится вне антиглобализаторского

движения, она полностью поглощена внутренними проблемами выживания. Это относится не только к левым и прогрессивным силам, но и к либералам-правозащитникам. Нынешнее правозащитное движение ускоренно деградирует и интересуется лишь выбиванием грантов от заокеанских фондов. Оно занимается поиском нарушений прав человека в тюрьмах и сообщает об этом в Конгресс и Сенат США. Для всего мира ситуация смехотворна – это примерно то же, если бы французские и итальянские антиглобалисты и правозащитники писали о каждом нарушении прав человека в Конгресс и Сенат США!

Более того, правозащитники перегибают палку, заявляя на международных конференциях, что нынешняя российская пенитенциарная система «хуже фашистских лагерей» в надежде на то, что чувствительные немцы тут же щедро профинансируют правозащитное движение. Парадоксально, но на вопрос о том, когда было хуже и когда было больше нарушений – при И.В. Сталине или сейчас, Б. Альтшуллер однозначно отвечает: сейчас. Забавно, но Л.М. Алексеева жалуется при этом на нехватку средств для оплаты работы добровольцев по линии «Эмнести интернешнл».

Таков плачевный итог правозащитных профессиональных организаций, в которых воплотились чистые замыслы диссидентов - правозащитников. В ноябре 1998 г. в «Нью-Йорк Таймс» была опубликована в виде объявления «Сиенская Декларация о кризисе экономической глобализации». В тексте сообщается о противоречиях глобализации, сотрясающих все нации и народы. Декларация настаивает на необходимости «серьезных корректирующих действий», включающих контроль за капиталом и контроль за спекулятивными операциями, поэтому действия ряда стран (они перечислены – Малайзия, Индия, Китай) в этом направлении получают поддержку. Однако Декларация находит источник мировых трудностей в самой Бреттон-Вудской конференции 1944 г. По сути, Ф.Д. Рузвельт обвиняется во всех бедах современного мира. При этом игнорируется, что Бреттон-Вудский курс привел к экономическому росту, процветанию, крушению колониальной системы империализма в конце 50 - начале 60 гг. Все это происходило до середины 60 гг., то есть до сдвига в культурной парадигме в сторону экологической, языческой постиндустриальной утопии.

Декларация призывает к Новому Бреттон-Вудскому международному соглашению и к новой конференции, на которой помимо государств, банкиров и промышленности должны быть представлены «равное число гражданских организаций» из каждой страны с тем, чтобы строить экономические модели, которые поставят челове-

ские, социальные и экологические ценности выше экономических ценностей. Под Декларацией стоят подписи лидеров зеленого экологического движения – своего рода Зеленого Интернационала новых яacobинцев.

Сиенская Декларация была подготовлена советом директоров и комитетом по глобальным финансам Международного Форума по Глобализации (ИФГ), расположенного в Сан-Франциско. Одним из членов совета директоров является Голдсмит. ИФГ был создан в январе 1994 г. силами 40 организаций из 19 стран мира. В январе 1995 г. было опубликовано заявление о том, что ИФГ поддерживает демократические и устойчивые экономики. Обратной стороной атак ИФГ на ГАТТ и ВТО была, таким образом, пропаганда диверсифицированных, локально контролируемых и коммунитарных экономик. ИФГ призвал к преодолению парадигмы неограниченного экономического роста, которая настаивает на максимизации потребностей. Тем самым устанавливается ложное уравнение глобализации и экономического роста. На самом деле глобализация является ограничением реального развития и уничтожением физической экономики на протяжении трех последних десятилетий. Помимо этого ИФГ предлагает участвовать в разрушении существующих независимых национальных государств, способствовать увеличению «биоразнообразия», которое уравнивает людей с растениями и животными, а также развитие региональных и локальных циклов производства и потребления энергии из подручных первичных материалов [4]. Сюда же относится и джентльменский набор «страшилок глобального потепления» и озоновых дыр. М. Райд предлагает для обеспечения биоразнообразия создать Международный системный мониторинг по экосистемным изменениям.

Все вышеперечисленные требования, взятые вместе, называются «Глубокой Экологией» [5]. Э. Клауссен предлагает создать систему Глобального надзора и управления средой, результатом которой станет глубинная экология. Сам термин взят из работ норвежского эколога А. Наэса, который полагал, что население планеты должно быть снижено до 500 миллионов человек. Директором ИФГ является Д. Мандер, известный как разработчик идеологии «Глубокой Экологии». Д. Мандер находится под финансовым и идейным контролем миллионера Д. Томкинса, который разделяет взгляды А. Наэса. Фонды для ИФГ были подведены первым на Земле экологическим террористом Д. Фореманом, про которого сообщали, что он лично взрывал фабричные трубы.

Д. Фореман лично приветствовал появление вируса СПИД как радикального средства снижения численности населения планеты, в

этом отношении Д. Фореман напоминает принца Филиппа, основателя Всемирного Фонда Природы, который хотел бы быть вирусом для уничтожения человечества. Формирование экологических парков в Южной Америке также является эхо организационных усилий Томкинса. В 70 гг. эти «адвокаты природы» в журнале сэра Д. Голдсмита «Экологист» дошли до того, что объявили массовые убийства правительства Пол Пота в Кампучии политикой «возвращения к земле». Имеется в виду, что геноцид «красных кхмеров» был направлен на очищение Земли от вредного человечества.

В конце 1998 г. Д. Голдсмит провозгласил, что в 1999 г. произойдет глобальный коллапс мировой экономики, причем, была указана доля уверенности в этом – 90%! Предполагается, что в результате обвала всей мировой экономической системы выживут локальные экономики и сообщества, однако их существование не будет долговечным. Скорее всего, полагает Д. Голдсмит, начнется новая эра «тотального хаоса, крушения центральной власти и милитаризма». В извращенной логике мышления этого просто «золотого Смита» результатом окажется существование глобализованной экономики, которая вызывает глобальное потепление и тем самым ведет к исчезновению человеческой расы.

Редакционная коллегия «Экологиста» включает в себя руководство организации, которая в Англии называется Международным Обществом за Экологию и Культуру. Название благородное. Директор этого общества – Э. Норберг-Ходж. Эта дама является яркой противницей всяких вложений в инфраструктуру и не потому что «птичку жалко», но потому, что жизнь людей в результате таких вложений улучшается. Она выступает против постройки мостов между Швецией, Данией и Норвегией, против планов соединения Испании и Северной Африки, а также за закрытие уже построенного тоннеля между Францией и Британией.

Доклад МОЭК 1998 г. называется симптоматично – «Маленькое прекрасно, большое субсидируется» (тут игра слов, ибо глагол субсидировать означает еще и «оседать, падать, опускаться»). Особенно противно МОЭК строительство железных дорог, которое началось в США в 20 гг. XIX в. Железные дороги и ликвидировали дикость природы, а во всем был виноват президент А. Линкольн. Очевидно, что истинным британцам невыносимо такое наследие А. Линкольна, соединившего Восток и Запад страны железными путями. В докладе также отмечается, что единые США представляют угрозу миру и потому должны быть расчленены на множество более мелких образований. Тем самым под вопрос ставится единое национальное государство

во Северной Америки, уничтожение которого оставит лишь «клубящийся хаос». Думается, и русским патриотам нет смысла потирать руки от радости при мысли о гибели США, - результатом гибели гиганта станет расплзающийся хаос черной дыры, в которую может быть втянута вся планета. Вообще России в XXI в. следует сменить взгляд на США, и здравая, взвешенная позиция В.И. Ленина будет тому порукой – В.И. Ленин призывал брать и изучать лучший американский опыт организации социальной жизни. Новейший американский патриотический опыт говорит: большое – прекрасно! Статья в «Экономисте» называется «Большое вновь прекрасно» и указывает на то, что выживают большие фирмы и предприятия, все остальные гибнут [6]. Журнал продолжает свою давнюю традицию респектабельного издания – ни одна статья не подписывается автором.

Обратной стороной доклада выступают нападки на «Транс-Европейские Сети» (ТЕН), которые по плану Ж. Делора должны связать Европу сетью железных дорог и шоссе. В докладе ТЕН характеризуется как план по созданию транснациональных корпораций в Европе. Между тем планы предполагают развитие инфраструктуры Южной Америки, Китая, Индии, Лаоса. В ответ МОЭК публикует специальную главу доклада под названием «Расширяющаяся инфраструктура: дорога в никуда». Одним из авторов доклада является Д. Кортен, лидер Форума Народно-Ориентированного развития США. Д. Кортен и подписал Сиенскую декларацию. Книга Д. Кортена «Когда корпорации правят миром» (1995 г.) является библией экологических антиглобализаторов. Д. Кортен как бывший оператор Фонда Форда доказывает в своей библии, что контроль локальных сообществ является альтернативой глобализации. Такая мантра - заклинание является классической формулой прото-фашизма, реализация которого приведет к неизмеримо большим бедам, нежели нынешняя глобализация.

Идея сокращения населения планеты на 80% и установление нового «зеленого феодального мира» на Земле принадлежит также финансовой олигархии. Эта идея неоднократно высказывалась бывшим премьер-министром Великобритании Т. Блэром на Саммите восьмерки в июне 1997 г. в Денвере, на втором Мировом Саммите ООН. Британская пресса не делает секрета из объявленного Т. Блэром «зеленого крестового похода» против США и всего мира. В соответствии с идеологией «глобального потепления», «озоновой дыры» и иных антинаучных «страшилок» поднимается не только вопрос о снижении выброса на 10% парниковых газов, но скрывается желание осуществить глобальное обезлюживание планеты средствами организаций ООН, МВФ и Всемирного Банка. По сравнению с этими замыслами

преступления А. Гитлера кажутся чем-то незначительным.

Основатели экологического движения – два принца, принц Филипп и принц Бернхард прямо призывают к массовому геноциду. В 1988 г. принц Филипп, будучи в возрасте 70 лет заявил, что в случае его реинкарнации после смерти он хотел бы вернуться в виде самого смертельного вируса с тем, чтобы уничтожить как можно больше людей. Принц еще жив. Ранее в книге «Если бы я был животным» в 1986 г. он заявил, что хотел бы быть животным и организовать некий Животный Интернационал против людей и бороться за права животных. Иначе говоря, ему зверюшек жалко. Известно, что Гитлер тоже очень любил животных: после фюрера остались целые альбомы фотографий, на которых он позировал с любимой овчаркой. Когда принцу Филиппу исполнилось 80 лет, и так как он не реинкарнировал, принц организовал Клуб Островов и вот уже много лет способствует делу разрушения и смерти в виде деятельности Фонда живой природы. В Фонд входили О. Хаксли и М. Никольсон, известные адвокаты евгеники и расовой чистоты.

Совместно с нидерландским принцем Бернхардом, бывшим нацистским офицером, Фонд создал «Клуб 1001» на основе Бильдербергской группы. В клуб с первоначальным личным взносом в 10 тысяч долларов входили Д. Лоудон, председатель «Ройал Датч Шелл» М. Стронг, президент канадской электротехнической компании, барон О. Бакстон из банка Барклай, Б. Бейтц, директор Фонда Круппа, А. Руперт, руководитель южноафриканской табачной компании и многие другие. В клубе были сосредоточены 10 миллионов долларов для руководства экологических партизанских групп по всему миру, которыми непосредственно управляли «Друзья Земли», «Хранители радуги», «Гринпис», «Первый Мир», а также «Интернационал Выживания», известный как «Фонд примитивных народов», который затем превратился в «Центр Культурного выживания».

В 1968 г. А. Печчеи, бывший исполнительный директор концерна ФИАТ, основал Римский клуб, а в 1970 г. при помощи гранта от корпорации Фольксваген он пригласил на работу из Массачусетса компьютерщика Д. Форрестера и команду его студентов для подготовки доклада о мировом кризисе населения. Этот доклад был опубликован под названием «Пределы роста». Под псевдонаучным понятием «несущей способности Земли» Д. Форрестер со своими студентами Д. и Д. Медоузами утверждал, что соединение перенаселения и нехватки ресурсов способно погубить планету. Отсюда следовала рекомендация сокращения населения за счет нулевого роста, то есть геноцид. Римский клуб вступил в контакт с советским Институтом Прикладно-

го системного анализа и, в сущности, заразил идеями радикальной экологии, мании нулевого роста и к тому моменту, когда к власти пришел М.С. Горбачев, интеллектуальная часть советской номенклатуры была перекодирована из красной в зеленую. Мальтузианская программа проникла в ООН и вылилась в экологические экстремистские группировки.

Названия таких группировок говорят сами за себя: Церковь Эвтаназии, Гейский Освободительный Фронт. Основателем первой организации является К. Корда, мужчина в женской одежде. Эта церковь насчитывает более 1 тысячи членов и резко разрастается. Группа отстаивает принципы «суицида, аборта, каннибализма и содомии», из которых лучшим средством массового сокращения населения является эвтаназия. Героем церкви оказался зловещий «доктор Смерть» – Д. Кеворкян, убивший путем впрыскивания да более 600 пациентов. Среди лозунгов церкви, тиражируемых ею по сети Интернет, призывы: «Спаси планету, убей себя!», «Спасибо за то, что не размножаешься», «Учись мастурбировать». К. Корда полагает, что следует распространять культ самоубийства с целью скорейшего искоренения человеческого рода с лица Земли.

Задачей радикальных экологистов объявляется полное освобождение планеты посредством уничтожения человека как вида, поскольку каждый человек несет в себе зародыш террацида. Если кто-либо из людей останется в живых, все начнется сначала. Задача радикального экодвижения формулируется так: «не дать им шанс». Человечество сравнивается ими с раком или вирусом. Нечто подобное мы видели в голливудских фильмах, когда чудовищные роботы разбирают людей на запчасти, воображают себя доминирующей мыслительной формой и определяют человека как вирус. Голливуд все подготовил для экологистов, и почва, так сказать, унавожена. Для человеческого рода определяется лишь одна судьба – экстерминация.

В документе «Скромное предположение» обсуждаются различные способы экстерминации человека. Так, по причине вреда для окружающей среды решительно отвергается ядерное оружие, стерилизация - тоже недостаточно быстрое оружие, и к стерилизации необходимо принуждение, плохо и самоубийство (ибо мало распространено и, так сказать, непопулярно). Лучше всего – биоинженерное уничтожение человека, которое сможет создать генетически сконструированный вирус, который будет избирательно уничтожать только человека. Таковы новые и просвещенные экологисты-гуманисты: чтобы осложнить поиск вакцины и лекарства против вируса, они предлагают выпустить сразу несколько разных вирусов.

В другом документе - «Геофилус» (буквально, любители, обожатели Земли, что отдает явным языческим привкусом) утверждается, что следует приветствовать освобождение всех античеловеческих вирусов, таких, как воздушная форма СПИДа. Война не является достаточно эффективной формой уничтожения человеческого рода, так как она убивает мало людей, геноцид также недостаточен, поскольку касается лишь определенной социальной или этнической группы, но не может ликвидировать человеческую расу в целом. К. Корда заявляет, что французские химики Ж.М. Дюпон и Х. Мевел создают самый могущественный в истории токсин, способный уничтожить человечество, не затрагивая при этом биосферу. Эти маньяки настаивают на уничтожении всех человекообразных обезьян, так как, согласно дарвинизму, обезьяны могут стать людьми.

Распространение СПИДа в мире не удовлетворяет экологических маньяков, и ужасающие цифры не звучат сладостной симфонией для их ушей. Сравним число больных СПИД и ВИЧ в мире и на континентах: Северная Америка – 920 000 человек, Карибский бассейн – 390 000, Латинская Америка – 1,4 миллиона, Западная Европа – 540 000, Восточная Европа и Центральная Азия – 700 000, Северная Африка и Ближний Восток – 400 000, Центральная Африка – 25,3 миллиона, Восточная Азия – 640 000, Юго-Восточная Азия – 5,8 миллиона, Австралия и Новая Зеландия – 15 000. Сравним теперь число смертей от чумы XX в. - по тем же территориям и в том же порядке (приведем только цифры): 20 000, 32 000, 50 000, 7 000, 14 000, 24 000, 2, 4 миллиона, 25 000, 470 000, 500. Всего ожидается 3 миллиона жертв. В мир вновь вернулся Т. Мальтус.

Пока же за неимением сильных токсинов более умеренные экологические организации призывают к отказу от деторождения, ибо каждый ребенок увеличивает природную нагрузку семьи на среду на 50%, а двое детей – на 100%. Поэтому лозунгом умеренных маньяков становится «Занимайтесь любовью, но не делайте детей!» Финский писатель П. Линкола, мизантроп, известный статьей в сборнике «Кто есть кто в Финляндии» за свое во всеуслышание объявленное хобби - «уничтожение человеческой культуры» - пишет: если бы была кнопка, которую он мог нажать, он бы с радостью пожертвовал собой без колебаний для того, чтобы уничтожить миллиарды людей. Для П. Линкола, США представляют собой худшую из идеологий в мире – идеологию свободы и роста, поэтому в его эко-фашистской утопии лишь несколько миллионов человек достойны жить на планете. Тут не до золотого миллиарда, и все выглядит так, как если бы мы встретились с маньяком из американского мультфильма «Черный плащ». П. Линко-

ла полагает, что у человечества еще есть шанс «быть жестоким» – но если мы не используем этот шанс сегодня, все будет утрачено безвозвратно.

П. Линкола настаивает на том, что в будущем мире управление должно быть отдано «зеленой полиции», использующей новую этику и направляющую человеческое поведение. В этом предсказанном будущем люди должны работать только как фермеры и рыбаки, но все, что было создано человечеством за последние 100 лет, должно быть безжалостно уничтожено. Нечто подобное, но со стороны радикального антиэкологизма, прежде утверждал в программе партии «Другая Россия» Э.В. Лимонов. Он полагал, что экологическая полиция должна уничтожать бизнесменов и прочих загрязнителей природы как «бешеных крыс». Очевидно, что долгое проживание в Париже наложило отпечаток на взгляды этого радикального автора, а его работа в «Международном Идиоте» сделали эти взгляды курьезными: Э.В. Лимонов переориентирует сам замысел «зеленой полиции» в целях оживления классовой борьбы.

Существует также базовый постулат радикальных экологов – Отрицательный Рост Населения (NPG). Поэтому движение НПП предлагают США и всем иным странам мира добровольное сокращение населения. Лидер НПП П. Эрлих тесно сотрудничает с ЮНЕСКО и близок к оxfordскому дарвинистскому фанатику Р. Давкинсу, фантасту новых темных веков В. Голдингу (автор «Повелителя мух»), Э. Голдсмиту. Бюллетень НПП - «Противостоя скрытому кризису XXI века: снижение человеческой численности на 80%» - посвящен проблеме реализации биологической антропологии. В бюллетене профессор антропологии из Огайо Д.К. Смейл утверждает, что в ближайшую половину XXI в. человечество должно выдвинуть набор инициатив, направленных на сокращение населения мира на 80%, и этот процесс установления локального, национального и глобального консенсуса следует начинать прямо сейчас.

Д.К. Смейл отвергает постулат «нулевого роста населения» как совершенно неадекватный, так как даже при его реализации на практике человечество будет продолжать экспансионистскую политику по отношению к среде обитания. Он настаивает на сочетании сразу трех факторов для обеспечения постиндустриального развития – смертельной пандемии, опустошительной мировой войны, массового развала народного здравоохранения, которые позволят нам дотянуть до прогресса в обнаружении более эффективных средств уничтожения населения и сокращения рождаемости. Он отвергает как несостоятельные и смешные предложения о внеземной миграции части человечества,

которая может решить проблему избытка человеческого населения в более или менее отдаленном будущем. Д.К. Смейл пересматривает сложившиеся представления о том, что Земля может прокормить 10, 15, 20 миллиардов человек в течение неопределенно длительного периода, поскольку мы уже превзошли на один или несколько порядком несущие способности планеты. Поэтому следует установить интервал численности населения от 500 миллионов до 2 миллиардов человек, что означает: регулирование населения становится приоритетной задачей человечества, все остальные проблемы должны быть подчинены решению этой главной задачи.

Ключевыми фигурами НПГ выступают Л. Грант (координатор программы Государственного Департамента США «Global 2000») и профессор Д. Пиментел, настаивающий на оптимуме мирового населения в 1-2 миллиарда человек. Авторы полагают, что проблемы, возникающие при таком регулировании населения, предпочтительнее, нежели обвал, который возникнет при росте населения до 12 миллиардов человек. Вместе с тем внутренняя полемика идеологов движения заставляет всех их изменить положение планки для человечества от полумиллиарда до миллиарда человек. Д. Пиментел также является руководителем новой группы «Американский проект политики народонаселения», которая опирается на разработку проблемы регуляции населения с ранних документов администрации Р. Никсона. Еще в 1974 г. на первой конференции ООН по народонаселению в Бухаресте перенаселение было определено как критический глобальный вопрос, ведущий к кризису. Основные выводы той конференции повторялись на аналогичных конференциях в Мехико (1984), в Каире (1994), наконец, в конференциях по устойчивому развитию. Здесь мы выходим на выяснение проблемы глубоко антигуманистической сущности общепринятой в мире «концепции устойчивого развития».

Литература

1. <http://bricsmagazine.com/ru/articles/mysli-o-neravenstve>
2. Термин Кагарлицкого Б.Ю. См. его книгу «Восстание среднего класса». - М.: Алгоритм, 2012.
3. См.: Амин С. Большие национальные проекты: альтернативы либерализму есть // Альтернативы. № 3 (88), 2015. - С. 185.
4. Reid W.V. Biodiversity, Ecosystem change, and Internet development // Environment. April 2001. Vol. 43, #3. - P. 24.
5. Claussen E. Global Environment Governance.// Environment.vol. 43. # 1. Jan. - P. 30
6. Big is beautiful again // The Economist. 21 July. 2001

***Памяти З. Бжезинского и похороны американского гегемонизма:
десять геополитических условий
для исторической капитуляции России***

Американский политолог и советник по национальной безопасности Д. Картера, ведущий геополитик правящих кругов США З. Бжезинский выдвинул десять геополитических условий России. Он же разработал десять условий самоликвидации России. З. Бжезинский полагал возможным диктовать России выбор: либо Россия станет младшим партнером НАТО, либо она сойдется лицом к лицу с объединенной Западной Европой в холодной и горячей войне. Россия распадается по схеме распада Оттоманской Империи. Однако в 2014 г. произошел перелом и Россия начала возрождение. «Клуб победителей» в холодной войне объективно готовит третью мировую войну.

В рассмотренном контексте за Россией объективно закрепляется роль Мессии, спасителя мира от угрозы либерально-капиталистического фашизма. Россия предлагает технологический рывок в будущее, победу коллективистской морали. Напротив, Г. Киссинджер и З. Бжезинский полностью выразили мысли В. Эллиота о формировании на развалинах республиканского мира конфедеративной рабократии. В результате их совместной деятельности Запад полностью изменил свой облик и превратился в феодальную олигархию. Тандем Киссинджер-Бжезинский организовал всемирные гонки в направлении победы глобального фашизма. Развитие событий в Евразии и мире показало, что американский гегемонизм имеет все тенденции исчезнуть задолго до предсказанного З. Бжезинским 2050 г.

З. Бжезинский в начале XXI в. выдвинул заповеди (их ровно 10) для России, которым соответствуют десять геополитических условий России. Он выступает в этом ультиматуме не просто как «заклятый друг России», но как некий глобальный Демиург, дающий заповеди Завета и затем диктующий условия поведения целой стране - континенту.

Итак, эти заповеди.

Десять заповедей для России

1. Российская экономика сегодня в 10 раз уступает американской экономике, а российские производственные фонды в 3 раза старше соответствующего оборудования в странах Евросоюза и США.

2. 70 миллионов россиян живут на городских территориях, зараженных в 5 раз больше, чем соответствующие городские территории Запада. 75% питьевой воды заражено.

3. Только 40% новорожденных детей в России могут считаться здоровыми.

4. Население страны сократилось с 151 миллиона человек до 145.
5. Население Китая составляет 1, 2 миллиарда человек.
6. Китайская экономика по объему в 4 раза превосходит российскую экономику

7. Российская правящая элита составляет альянс работников спецслужб и военных с бывшими партаппаратчиками и криминализованными олигархами. Такая элита вполне могла править в СССР – это советская элита.

8. Задачей элиты является восстановление мощи России, а не развитие демократии.

9. Россия строит свои отношения с западом по собственной логике и по своему желанию.

10. Демографические и геополитические проблемы могут влечь Россию в тяжелые международные конфликты [1].

Каковы же условия для самоликвидации России? Вот они – эти условия для нас, живущих на обломке СССР – в Российской Федерации:

1. Необходимо учитывать хронику распада Оттоманской империи.

2. Турция нашла свое новое политическое лицо благодаря отзывчивости Запада и наличию критической массы реформаторов.

3. Следующее поколение российских политических лидеров может послужить критической массой для постимперского выбора в пользу Запада.

4. Финансовую помощь Западу следует вкладывать в новую демократическую элиту и расширять программу обмена кадрами.

5. Примирение с режимом Путина откладывает превращение России в демократическую державу.

6. Поддержка стран СНГ позволит России найти свое новое лицо.

7. НАТО и Евросоюз должны сотрудничать с Россией и развивать программы помощи.

8. НАТО должно непременно расширяться на Восток.

9. США должны проводить диалог о безопасности с Россией.

10. Осознание геополитического контекста должно делать выбор России жестко необходимым [2].

Антикоммунистическая западная интенция нелиберала З. Бжезинского видна явственно. З. Бжезинский настаивает на квалификации В.В. Путина как «агента КГБ». Достаточно упомянуть название статьи Д. Макгеари «Шпион, который пришел из толпы». Автор пишет, что стальные и холодные глаза В.В. Путина ничего не выражают – он из толпы и очень опасен. Журнал печатает фотографию служеб-

ного удостоверения капитана В.В. Путина [3]. Мы можем привести статью, появившуюся через год после ультиматума З. Бжезинского «Кто есть точно (exactly) президент Путин?»

На карикатуре текст: постола (на голове монахини), тиран или модернизатор? [4] Недаром кукла В.В. Путина на старом НТВ Гусинского с самого начала была сделана в издевательском стиле, куклы вообще были придуманы для России американцами для упрощенного и наглядного внедрения идей рынка и демократии в сознание молодежи.

Переход России на евразийскую идеологию и внешнюю политику свидетельствует о том, что З. Бжезинский пишет свои статьи и книги не для внутреннего употребления (в США его мало читают и не знают): все говорится для внешнего противника или партнера в терминологии дипломатов. В американской внешней политике видимость и сущность полностью совпадают, ибо любые официальные заявления и составляют суть политики сверхдержавы. Таковы были громогласные заявления Д. Буша-младшего, за которые немецкий «Шпигель» на своих обложках регулярно помещает карикатуры на американского президента под заголовком «маленький ковбой». Иначе говоря, в том смысле, что он пугает, а нам «не страшно».

Западная и Восточная Европа представляет сегодня нечто вроде колонии США и автор прямо говорит, что «Европа – протекторат США». Это значит, что Европа, несмотря на свою экономическую мощь и финансовую интеграцию, и даже трансатлантическую дружбу является *de facto* военным протекторатом США. Для Вашингтона хороша та Европа, которая несет бремя военных расходов НАТО, выводит свои войска за пределы европейского театра военных действий по указанию Америки, контролирует Россию и Ближний Восток, а также реализует свои экономические и торговые интересы в полном соответствии с приоритетами Вашингтона. Существует опасность дрейфа Германии и Британии в сторону Франции, что позволит создать центр антиамериканизма, что, однако маловероятно в свете создаваемого 60 тысячного Еврокорпуса, похожего на «папье-маше», нежели на стальные боевые дивизии. Поэтому Европа всегда будет нуждаться в США, а расширение НАТО позволит сдержать одновременно Германию и Россию в интересах англо-американского содружества.

По З. Бжезинскому, базовой стратегической задачей США является продолжение экспансии НАТО, поэтому России только останется увидеть собственный интерес в расширении НАТО, и тем самым, попасть в последний вагон западноевропейского поезда, в противном случае НАТО будет вновь сдерживать Россию, как прежде этот альянс

сдерживал СССР и его ЗГВ (Западную группу войск в Германии). Именно поэтому З. Бжезинский полагает возможным диктовать России выбор: либо Россия станет младшим партнером НАТО и его «задним двором» (очевидно, используемым для хозяйственных нужд), либо она сойдется лицом к лицу с объединенной Западной Европой в холодной и горячей войне. После 2014 г. история реализовала второй вариант развития.

Россия распадается по схеме распада Османской Империи

З. Бжезинский утверждает, что сегодня Россия распадается по схеме распада Османской Империи. При этом он полагает, что распад будет длительным и потребует время жизни примерно одного поколения для того, чтобы окончательно избавиться от всех «аппаратчиков», таких как президент Путин. Вспоминая свои заслуги в качестве советника картеровской администрации по созданию исламской фундаменталистской «дуги напряженности» вокруг СССР, З. Бжезинский утверждает, что положение России в начале XXI столетия еще более незавидное по сравнению со своим геополитическим предшественником.

Он насчитывает 9 государств с исключительно мусульманским населением в регионе бывшей дуги напряженности и утверждает, что российское присутствие в Чечне только подливает масла в огонь и раздувает антироссийские настроения в исламском мире. Все вместе это образует «Евразийские Балканы». З. Бжезинский обвиняет Россию в старом ленинском принципе – подходе «нулевой суммы», по которому развитие не-русских областей нецелесообразно, если оно связано с присутствием Запада. Поэтому Россия будет всячески тормозить постройку прямых нефтепроводов из Каспийского региона, позволяющих новым государствам СНГ получить доступ к глобальной экономике. Вместе с тем, З. Бжезинский явно нервничал по поводу возможной победы русских в «великой игре» в этом ключевом - для контроля за миром - регионе планеты.

Бжезинский умер в 2017 г. Однако всемирная история и «великая шахматная доска» планеты развивались по его сценарию. Но в 2014 г. произошел перелом в этом развитии, и подобном тому, как провозгласивший конец истории Ф. Фукуяма признал свою прогностическую неправоту, так и З. Бжезинский ушел из мира живых неудовлетворенным – Россия при нем начала свое возрождение.

*Геофантазии З. Бжезинского: новый «Drang nach Osten» к
«Lebensraum»?*

Зловещая в конспирологических теориях Трехсторонняя комиссия (Трилатераль), объединившая английские олигархические силы с олигархами США, Западной Европы и Японии, была также организована при помощи Д. Рокфеллера. Именно З. Бжезинский, ставший затем первым международным исполнительным директором комиссии, уговорил Д. Рокфеллера дать деньги на первый Интернационал олигархов. Он же нашел губернатора Джорджии и фермера Д.Э. Картера в качестве кандидата на пост президента США. «Збиг» пригласил «Джимми» на заседание комиссии в Киото в 1975 г., там же и состоялся выбор нового президента. К этому моменту республиканцы были разгромлены в результате Уотергейта и при помощи крыла А. Гарримана в Демократической партии, Трилатераль выдвинул Д.Э. Картера на высший пост в стране. Атланта стала штаб-квартирой «Нового южного движения», аналогичного Южной стратегии Р. Никсона. В результате 13 высших членов Трилатерали получили важнейшие посты в правительстве Д.Э. Картера – об этом позаботился З. Бжезинский.

Соперничество З. Бжезинского с Г. Киссинджером проявилось в том, что Д.Э. Картер с первых дней своего президентства начал критиковать и отрицать внешнюю политику «Никсона-Киссинджера-Форда». Д.Э. Картер с подачи З. Бжезинского предпринял внешнюю политику в соответствии с построением «кризисных дуг», заимствованную от британского геополитика и этнолога Б. Льюиса. С этой точки зрения вся Центральная Азия и Ближний Восток вместе с Северной Африкой должны были превратиться в мешанину сражающихся друг с другом племен, подбирающихся к «мягкому подбрюшью» СССР. Эта стратегия затем была использована в организации Афганских племен на борьбу с советскими войсками и на формирование движения Талибан. Другим проектом З. Бжезинского была попытка захвата американского посольства в Тегеране. При жизни З. Бжезинский не отставал от Г. Киссинджера и также стал сэром и руководителем Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне.

В знаменитой книге «Великая шахматная доска» З. Бжезинский превозносит геополитические идеи общества Туле, немецкого геополитика К. Хаусхофера и британского Х. Макиндера. При этом им скрывается роль Х. Макиндера как «фигового листка» короля Эдуарда VII, развязавшего Первую мировую войну. З. Бжезинский также отрицает роль К. Хаусхофера в формировании идеологии А. Гитлера. После неудачного для А. Гитлера мюнхенского «пивного путча» К. Ха-

усхофер посещал бесноватого А. Адольфа в тюрьме и помогал ему в работе над «Mein Kampf». В результате таких тюремных визитов концепция Х. Макиндера о том, что тот, кто правит «Евразийским Хартлендом», тот и управляет миром, стала нацистской догмой «Drang nach Osten» в направлении захвата жизненного пространства - «Lebensraum». Очевидно, что Г. Киссинджер и З. Бжезинский полностью выразили мысли своего учителя о формировании на развалинах республиканского мира конфедеративной рабократии. В результате их совместной деятельности Запад полностью изменил свой облик и превратился в феодальную олигархию.

*Культурный проект наших «заклятых друзей» -
«новая шахматная доска»*

Действительной опасностью для мира сегодня является безумная схематика «шахматной доски» [5]. «Клуб победителей» в холодной войне объективно готовит третью мировую войну - об этом свидетельствует сам З. Бжезинский [6]. Его версия «Великой игры» по созданию «евразийских Балкан» на Кавказе и освобождению его от русского доминирования получила название «новой картеровской доктрины». Ее задача - осуществить «остракизм России» [7].

З. Бжезинский пишет, что Америка сохраняет превосходство в четырех решающих сферах глобальной власти - военной, где она имеет неограниченный военный доступ, экономической, где она остается основным локомотивом глобального роста, технологической, где она находится на самых передовых рубежах инновации, и культурной, где ее обращение к миру с глобальным образом будущего никем не оспаривается - все это дает Соединенным Штатам политический отрыв, к которому не может приблизиться ни одно государство. Именно комбинация всех четырех компонентов, считал З. Бжезинский, делает Америку единственной и несравненной сверхдержавой.

Автор утверждает, что для Америки главным геополитическим призом является Евразия. На протяжении полутысячелетия в международных отношениях господствовали евразийские державы и народы, которые боролись между собой за мировое господство, теперь ни одно евразийское государство не господствует в Евразии, а американское глобальное господство напрямую зависит от того, насколько длительным и эффективным будет господство Америки на евразийском континенте. Впрочем, сам же З. Бжезинский предвещал конец своего «бжезинизма», говоря о возможном развале «последней империи» в 2050 г. в результате фрагментации и хаоса Америки, подобного межнациональным конфликтам на территории бывшего СССР в 1988-

1994 г. Сроки развала империи могут сократиться до 10-20 лет - американские правые изоляционисты (вроде П. Бьюкинена), опасаясь агрессивности черных мусульман и изменения расового состава общества, полагают, что американская государственная машина вскоре станет не нужна международной олигархии и лишь сокрушаются по поводу собственной невозможности остановить хаос и развитие Америки по афро-американскому пути развития. Так, Р. Перро, бывший реальный кандидат на пост Президента США говорил о выборах 44 по счету от основания США - как именно последнего в истории американской государственности.

Уточним, что исчезнуть с карты мира должна не Америка, но ее теневая проекция, созданная под долговременным воздействием британских спецслужб и королевской семьи как паразитическая международная структура, продуцирующая вредные для международных отношений организации вроде Международного Валютного Фонда, Международного Банка Реконструкции и Развития, уничтожающих самостоятельные «государства-нации». Британская корона в свое время уже уничтожила своего геополитического конкурента - Францию - в ходе организованной извне Великой французской революции, поставившей средствами якобинского террора крест на попытках модернизации страны и приведшей к власти Наполеона.

В этой ситуации России предстоит вновь, как это было в 1814 г., а затем в 1945 г. принять на себя освободительную миссию в противовес глобализму западнизма, сбрасывающего тесную американскую оболочку, пока еще имеющую человеческий облик. Пока под влиянием З. Бжезинского Америка выступила с претензией на единоличную ответственность за строительство будущей человеческой цивилизации, исходя из принципа неограниченной свободы духа потребления для узкой группы финансово-промышленных олигархов. При этом манипулятивная демократия достигла необыкновенных высот в сфере управления голосованием и общественным мнением и сформировала виртуальную реальность с фальшивой схемой демократических выборов, в экономике это проявилось в искусственно закреплённом курсе доллара. За Америкой в мировой экономике закрепились роль эмиссионного центра бумажных денег, функция мировой научной лаборатории, тиражирующей перспективные программы - у нас это выразилось в том, что 80% математиков и 50% физиков покинули пределы Родины.

Америка творит реальное будущее технологически, информационно и идеологически по своим лекалам (здесь З. Бжезинский был предельно честен). Голливуд в серии захватывающих лент прогнози-

рует сращивание человека с механизмом и животным, провозглашая появление элитарных жрецов, контролирующих остатки биосферы, неких бессмертных альфа-касты, дозирующих элементы продления жизни бета-касте технологов.

К концу второго десятилетия XXI в. возможно появление биологического контроля нового типа, когда продляется жизнь через трансплантологию и создание органов из металлопластика, клонирование человека и его насильственная разборка для главных клиентов, генная инженерия, позволяющая производить людей любой категории как это планировали еще нацисты (вспомним советский фильм «Мертвый сезон»). Все это отделит США от «золотого миллиарда» и редких вкраплений новых русских и других местных эквивалентов на территории СНГ. Уже сегодня в России - две России. Одна, малая, с доходами в 500 долларов в месяц, их 15 миллионов, другая большая имеет доходы 50 долларов, их сегодня 135 миллионов. Но это только общая модель расслоения в мире.

Америка и ее доминирующая суперэлита скоро встретится с новым вызовом со стороны оставшихся белых цивилизаций, ибо элитарная олигархия скоро перейдет к планетарной диктатуре над неподчиняющимися. Получается, что если сегодня О. Хаксли превзошел Д. Оруэлла в предвидении, но завтра Оруэлловский мир "Скотного двора" придет на смену О. Хаксли. Ведь бессмертие и его иллюзии (замораживание, чипы и прочее) - в сущности, Антихрист, или явление технологического фашизма, технологического ада. В «Легенде о Великом инквизиторе» также говорится о жрецах и невинных детях, а в «Подростке» разоблачается буржуазный миф о богатстве. В советской литературе у И.А. Ефремова в «Часе быка» дается четкая картина будущего западного общества (касты «джи и ши»), несколько замаскированная от партийной цензуры кажущейся критикой маоистского Китая, да и ссылки И.А. Ефремова на великого ученого и психолога Эрф Ромма (Эриха Фромма) убедят кого угодно! В рассмотренном контексте за Россией объективно простраивается и закрепляется роль Мессии, воителя и спасителя мира, цивилизации от угрозы либерально-капиталистического фашизма. Россия отвергает изначально бессмертие как товар и предлагает технологический рывок в будущее, победу коллективисткой морали, под знаменем которой все силы труда, добра, свободы и демократии только и могут сплотиться.

*Тандем Г. Киссинджер - З. Бжезинский:
гонки в направлении глобального фашизма*

Сами Г. Киссинджер и З. Бжезинский были протезированы гарвардским профессором В. Эллиотом (1896-1979). В. Эллиот учился в колледже Баллиол (Оксфорд) у А.Д. Линдсея, ведущего британского специалиста по культурной войне. В. Эллиот стал доктором философии в 1923 г. В 1932 г. он написал книгу «Новая Британская империя», где разработал план превращения Британской империи в Содружество под скипетром Британской монархии. В 1935 г. он издал книгу «Необходимость конституционной реформы: программа национальной безопасности», в которой он обосновывал необходимость превращения штатов Америки в административные единицы, называемые «региональными содружествами». Похоже, что академик А.Д. Сахаров будущее устройство СССР списывал с работ В. Эллиота по превращению Соединенных Штатов Америки в Конфедеративные Штаты Америки. Во время Второй мировой войны В. Эллиот опубликовал работу «Британское содружество в войне» (1943 г.), которая завершалась главой о необходимости обсуждения будущего республиканских принципов общественного устройства Америки. В. Эллиот настаивал на изменении внешнего вида империи путем отказа от старых методов управления – отказ от наследия XIX в. понимается автором как возникновение из руин Второй мировой войны «англоговорящего содружества».

В. Эллиот прибыл в Гарвард для обучения американских политиков из штата Теннесси, где был ведущей фигурой в кружке «Нэшвиллских аграриев» – литераторов и философов, ностальгирующих по временам рабовладельческого Юга. Можно скаламбурить: «Эллиот – не идиот». В. Эллиот стал главой факультета правительственной службы в университете и под его руководством два джентльмена стали горячими сторонниками геноцида, ведения войн для снижения народонаселения, против темнокожих всех сортов, включая вьетнамцев и ливанцев. В этом трио Г. Киссинджер явно тянет на роль современного Меттерниха, польский аристократ З. Бжезинский и южанин В. Эллиот почти в точности воспроизводят коалицию врагов президента Линкольна 150-летней давности – в нее входили Британская монархия с союзниками, европейские реакционные державы и рабовладельческая Конфедерация. Используя образы голливудских фантастических эпопей, мы имеем дело здесь с «сердцем зверя».

В. Эллиот в качестве главы гарвардской летней школы 1950-1961 гг. пригласил Г. Киссинджера для руководства важнейшим проектом Гарвардского университетского семинара, на который собирались бу-

душие лидеры планеты со всех концов мира для их индоктринации в качестве американских агентов влияния. Г. Киссинджер сам организовал собственный семинар и вел его с 1952 по 1968 гг. З. Бжезинский перебрался в Колумбийский университет, где стал ведущей фигурой в области политологии. Сам В. Эллиот с 1937 г. работал в Совете по бизнесу, который возглавлял А. Гарриман, который в свою очередь активно помогал М. Норману финансировать приход А. Гитлера к власти. Сам А. Гарриман был сторонником евгеники и специалистом по расовому вопросу, которые готовили войска и лаборатории СС к акциям уничтожения и селекции народов.

Неудивительно, что Г. Киссинджер был принят с распростертыми объятиями президентом Р. Никсоном и на посту советника по национальной безопасности подготовил Меморандум 200, который лег в основу конференции ООН по народонаселению в августе 1974 г., на которой в качестве цели было объявлено о снижении населения в 137 развивающихся странах. Был подготовлен список наиболее опасных 13 стран, в отношении которых США стали проводить специальную политику снижения населения. В этот список вошли Таиланд, Египет, Индия, Бангладеш, Пакистан, Нигерия, Мексика, Индонезия, Бразилия, Филиппины, Турция, Эфиопия, Колумбия. Предполагалось использование продовольствия в качестве оружия для снижения населения.

После отстранения Р. Никсона от власти в результате уотергейтского скандала и импичмента, советник по национальной безопасности Б. Скоукрофт (при Г. Киссинджере действовал в качестве госсекретаря США) передал президенту Д. Форду на подписание 26 ноября 1975 г. Меморандум 314, по которому каждое американское правительственное учреждение обязано было неукоснительно проводить в жизнь линию Меморандума 200. Вообще политика геноцида в отношении стран третьего мира была введена в Америке с 1966 г. Однако лишь с 1975 г. геноцид стал официальной национальной политикой США. В ходе крушения СССР как «часового Евразии» геноцид распространился на всю Евразии как главный приз конкуренции цивилизаций Третьего тысячелетия.

Однако развитие событий в Евразии и мире после 2014 г. показали, что американский гегемонизм имеет все тенденции почить в бозе еще задолго до предсказанного З. Бжезинским 2050 г. Получается, как в русской народной поговорке: «Пошли по шерсть, а воротились стриженными».

Литература

1. Бжезинский З. Жизнь с Россией // Америка. Ноябрь 2000. - с. 66.
2. Бжезинский З. Жизнь с Россией // Америка. Ноябрь 2000. - с. 68.
3. McGeary The spy who came from the crowd // Time. April 3. 2000. - p. 53.
4. Mystery Man. Who exactly is president Putin? // The Economist. 21 July 2001. - p. 10
5. Billington M.O. The deconstructionist assault on China's cultural optimism //Fidelio. Vol.6.n.3. 1997
6. LaRouche L.Y. Mad Brzezinski's chessboard// EIR. April 2. 1999. vol. 26. n 14. Thompson S. Brzezinski testifies against himself // EIR. April 9. 1999. Vol.26. n.15
7. Thompson S. Lunatic Brzezinski's "New Carter Doctrine" // EIR. December. 1999. Vol. 26. n. 51.

Глобальное искушение фашизмом и опасности выбора русского пути развития в восстановлении исторической России

Известно, что, в отличие от движения, любое развитие в истории предполагает два направления – вперед или назад. А возможно одновременное движение вперед и назад, оно называется революционным восстановлением традиции, или Консервативной революцией. Примеры такой революции дал в 30 гг. И.В. Сталин и его окружение. Это значит, что преодоление модерна, формирование нового модерна или новой современности, точнее постсовременности, возможно, как образование состояния сверхмодерна или контрмодерна. Фашизм или протофашизм - это и есть состояние контрмодерна. Как правило, оно возникает не при распаде единого государственного образования, но при объединительных тенденциях формирования единого государства или федерации. Таковы были результаты при объединении Италии, когда народно-демократический вариант объединения потерпел поражение. Совершенно то же произошло при объединении Германии сверху, когда вначале было создано объединение северных государств под руководством Пруссии, а затем прусский король был коронован в качестве германского императора на Жандармской площади в Берлине. Знаковое название площади привело через первую мировую и крах Веймарской республики к режиму Третьего рейха.

Сегодня Россия нацелена на новое объединение в масштабах исторической России и путь к нему может быть двояким: объединение сверху путем народных движений и мирных референдумов как это

было при расширении СССР в конце 30 гг., или же неизбежная война и аннексия частей бывшего единого государственного пространства. Второй вариант и есть вариант борьбы с фашизмом сепаратистских новообразованных государств. Эта война успешно может вестись только при трансформации бывшей метрополии в фашистское государство. Именно к этой трансформации и войне подталкивает нынешнюю РФ, в сущности, фашизированный Запад. Но почему в России будет реализован вариант контрмодерна? Да потому, что правящая элита закрывает вариант народного объединения как классово-чуждый, предполагающий развитие социализма, народовластия, социальной справедливости. Такова ситуация с попыткой восстановления социализма на Донбассе как части государственного сепаратистского новообразования Украины.

Поскольку РФ еще не Россия, и она не признает поражения 1991 г. как результата антигосударственного переворота, не признает новообразовавшиеся государства в качестве сепаратистских незаконных анклавов единой России, то, по некоторым историко-культурным прогнозам, возможно движение по второму пути развития – пути трансформации центральной российской государственности в фашистское новообразование и серию победоносных войн с новыми фашистскими государствами. Эти государства были изначально ориентированы на узко-националистическую идеологию, на европейский выбор и европейский путь развития. Распад Евросоюза, утрата европейской перспективы загоняет их в путик национальной автаркии, ставит на фашистский путь развития.

Уроки Второго Рима для борьбы с Четвертым Римом

Следует отметить циклически повторяющийся интерес структур государственной власти исторической России со времен Иоанна Грозного и до наших дней к опыту развития и упадка Византийской империи. Это интерес третьего Рима к истории второго Рима. Особенно актуальна эта проблема в условиях прямого столкновения русского мира как возрождающегося Третьего Рима и объединенных усилий Запада по созданию и укреплению глобальной системы Четвертого Рима, которому, как известно, не бывать, и которое как царство Антихриста предшествует апокалипсису. Очевидно, что совсем не случаен интерес к византийским штудиям, который был проявлен И. Сталиным в разгар борьбы с объединенной Третим рейхом Европой в 1942 г.

Известно, что возрождение византиеведения в СССР строго приходится на судьбоносные сражения Великой Отечественной войны. Многосерийный документальный фильм Тихона Шевкунова, духов-

ника президента В.В. Путина, получил знаковое название «Уроки Византии». К урокам Византии относят сегодня предательство латинского Запада, измену православной вере и Никео-Константинопольскому собору, отказ от протекционизма, открытие рынков для западных товаров, украинско-константинопольский раскол в православии. Ничего не напоминает? Напоминает измену горбачевской перестройки и безоглядное западничество ельцинизма!

Говоря словами Истории, в мире вновь столкнулись Закон и Благодать. В «Слове о законе и благодати» Илариона предвосхищается будущее России. У автора в отношении к закону человек - раб, а в отношении к благодати - сын. Вторая мысль автора в том, что закон с необходимостью обращен к одному народу, а благодать ко всем. Действительно, Закон (Ветхий завет) национально ограничен и выражает мысль о богоизбранности одного народа, а Благодать (Новый завет) имеет универсальный характер.

Русский народ, в отличие от населения Византии как историческая общность, имеет все признаки полноценного политического субъекта, он сложился как носитель особой цивилизации и экспериментировал в своей истории с различными типами государственных систем. Он принадлежит к числу мессианских народов, назначение которых не может быть уловлено ни славянофилами, ни западниками. Наш народ всегда сохранял свою мессианскую идентичность, являясь, в сущности, Россией как всегда существующей геополитической потенцией - пружиной государственного устройства. Русский народ исторически контролирует северо-восточные регионы Евразии, создавая то, что Х. Макингер называл «геополитической осью истории».

Фундамент русской цивилизации радикально отличается от западного универсализма, а русские интересы ориентированы антизападно. Западные народы, поэтому, не могут быть интегрированы в русскую цивилизационную рамку. Глобальная сотериологическая перспектива русского сознания нацелена на последнее слово в земной истории как высшую правду богоносного народа. Русские непоколебимо верят в торжество Правды, Духа и Справедливости в финале земной истории. Поэтому неверны и однобоки определения России как «религиозно-национальной сверхдержавы», а нашей национальной идеи как идеи об управлении со стороны Земско-Поместного Собора или земств, как избрание Верховного правителя. Все это проходит по разряду уроков или ошибок Византии.

Страна для русских выступает как «мир в себе» и «ковчег Спасения» - священный как вся Вселенная. Поэтому русские - хранители Пространства, а не его добытчики, поэтому наш национализм - геопо-

литический. Наконец, русские - «евразийские римляне» и их национализм носит имперский характер, он открыт миру. У русских отсутствует этническая солидарность, присущая национализму малых народов - национализму малого типа. А если сделать русским прививку национализма и местничества? В этом случае разрушится имперское, сверхэтническое отношение русских к своей нации, погибнет культура мессианства, возникнет цивилизация захвата своего прежнего пространства без ответа на вопрос – а зачем оно нам теперь? Для покорения колеблющихся народов русские не пригодны, но если их подготовить к захвату тех, кто изначально считался нами чужими? Это и будет чувство избранности перед недостойными – или фашизм. Известно, что русский национализм изначально был общинным, коллективным, а советский имперский национализм сохранил все перечисленные черты в снятом, превращенном виде. Кто же станет экзистенциальными противниками переформатированных национализмом русских? Ими станут не Запад, не антигуманные милитаристские империи Востока, но бывшие соседи по советскому общежитию. Повторится ситуация с переформатированием украинцев в антироссиян.

Россия всегда облачалась в форму империи и это империя, но без империализма - без захватов и оккупации. В России не было признаков империи в западном смысле слова и это положительный урок Византийской империи для определения исторической Россией, прорастающей сквозь РФ, своей судьбы. Нам остро нужны уроки Византии для формирования историко-концептуальных оснований возрождающейся России как катехона («удерживающего, держащего») в мире апостасии («отпадения от истинной веры») накануне готовящегося Апокалипсиса третьей мировой войны.

Детерминанты утопического мышления в России: истоки и смысл русского мессианства в сравнении с «царством разума» европейских просветителей

Сравним русское мессианство с просветительским «царством разума» Запада. Русское мессианство восходит к XV в. Русь «стала святой», а русский народ превратился в богоносца в XV в. Такая избранность Руси и есть эсхатологическое мессианство. Избранностью подчеркивается необходимость полноценной православной государственности с Патриархом и православным царем во главе – государственности, не зависящей ни в чем от внешних факторов. Таким образом, речь идет об эсхатологической функции последней православной империи – «Катехона» (держашего) [1]. Следует отличать эту функцию от хилиазма – идеи «тысячелетнего царства», которая по доктри-

не иудаизма должно наступить в будущем.

Православная церковь учит, что это царство уже осуществилось после прихода Иисуса Христа в Византийской империи. Сама «Новая империя», «Новый Рим» со столицей в Константинополе была временем, когда Сатана был связан. Падение Византии было концом «Тысячелетнего царства» и лишь православная Россия стала на некоторое время оплотом истинной веры в мире всеобщего отступничества. Третий Рим (Святая Русь) была продлением «Тысячелетнего царства», но после его конца, как сохранение на богоизбранной территории – в геополитическом ковчеге. В свете сказанного печать Третьего Рима – в душе каждого русского человека для последних времен. Такова центральная парадигма нашего исторического сознания.

Святая Русь не просто одно из государств и русские не просто один из православных народов со своими легендами, преданиями и обычаями. Это Новый Израиль, ставший таковым в середине XV в. и избранный к исполнению своей миссии. Это избранничество Третьего Рима полно катастрофических предчувствий, ибо Русь – это конец «Тысячелетнего царства», непосредственно предшествующий приходу Антихриста. А сам церковный раскол и есть такая и катастрофа. Дело не в том, кто был исторически прав в расколе, а в том, что вслед за расколом последовала десаκραлизация Руси, реальный отход от мессианской роли. Отменяется патриаршество, столица переносится Петром I в болото западных окраин. Россия раскалывается, и впредь остается раздвоенным ее мессианский дух.

С этой даты «Новый Израиль» существует одновременно в двух ипостасях: консервативной и революционной. С одной стороны – «казенное православие», Царь, государство, воспроизводящее внешнюю форму Святой Руси, но нарушающие не только дух, но и букву мессианского завета, где даже страна получает новое имя – некая латинизированная «Россия» вместо славянского гордого имени «Русь». С другой стороны – раскольники, сектанты, бунтари и маргиналы: глубинная справедливость их взглядов и учений облачается в искаженные, изуверские формы. И здесь также искажены дух и буква мессианства. Изначальная мессианская цельность нарушена – вместо нее существует две полуистины. Они существуют в форме русского Порядка и русского Бунта – двух сторон одной медали национального мессианства.

В ходе реформ Петра I становятся неразделенной парой – консерваторы и революционеры, Консерватизм и Революция. Они вытекают из единого корня - идеи последнего «Третьего Рима». Таким образом, сталкиваются две искаженные картины единого национального идеала, носящего глубокий социально-политический характер Третьего

царства, общества справедливости и Ковчега спасения в погибшем мире. Все сказанное позволяет утверждать, что национальная идея России глубоко парадоксальна и диалектична, а ее осмысление требует большой сосредоточенности на духовной работе. На этом пути нельзя отвергать никаких, даже странно-парадоксальных заключений, к ошибкам приведут и банальности, и штампы.

По сути, вопрос ставится о смысле и содержании русской истории и сегодня этот вопрос обращен к каждому из нас. Лишь национальная диалектика как рассмотрение судьбы русского народа и русского государства в качестве мессианских форм жизни, избранных для конечного эсхатологического подвига православной общины, позволяет подойти к раскрытию тайны Руси. И в наше, «последнее время» только тот правильно поступит, кто правильно поймет то, что передано нам по крови, культуре, языку и государству.

Продолжая мысль Н.Я. Данилевского о закономерностях формирования наций и национальных культур, смеем утверждать, что все великие народы, формируя нации, проходят через мессианское сознание. Это совпадает с периодами особенного духовного подъема, когда судьбами истории нация призывается совершить что-то великое и новое для мира. Россия всегда скрывала в себе пророческий дух и предчувствие новой жизни. Поэтому русский мессионизм – не мания восточнославянского величия, а поиск служения Родине, идеалу Святой Руси – хранительнице мирового очага духовности. Д.О. Рогозин, будучи руководителем Конгресса русских общин, писал: «Не зная длительных периодов благополучия, Россия не только избежала опасности перерастания национального мессионизма в спесивую националистическую исключительность, но и отождествила русский мессионизм с традицией национального аскетизма. Национальная гордость русских, лишенная кичливости и заносчивости, критична и собственным недостаткам».

Поэтому мессианское сознание не замутнено гордыней и позволяет видеть истинный, неискаженный образ России. Именно поэтому восстановление русского мессианского сознания считается важнейшим условием, без которого невозможно национально-государственное возрождение России. В истории русской философской мысли проводится различие мессионизма и миссионизма. Действительно, народов с каким-либо призванием или миссией, в частности, миссией религиозной может быть много. Так, мы знаем о польском миссионизме и иных видах миссионизма и т.д. Между тем, народ-мессия может быть только один. Е.Н. Трубецкой в реферате «Старый и новый национальный мессионизм» утверждал: «Как только мы допускаем,

что народов-богоносцев, призванных спасти мир, существует не один, а хотя бы несколько, мы тем самым разрушаем мессионическое сознание и становимся на почву миссионизма. Существенная черта национального миссионизма заключается в национальной исключительности религиозного сознания» [3].

Правда, автор полагает, что религиозное сознание и есть причина увядания миссионизма наших дней. Сказано это за несколько лет до Октябрьской революции, которая оживила старый религиозный миссионизм русского народа в форме светской религии нового типа – Третий Рим превратился в Третий Интернационал (Коминтерн) уже в 1919 г. Старый признак русского национального миссионизма – утверждение исключительной близости одного народа ко Христу, говоря словами Н.А. Бердяева («первенство во Христе») приобретает новую форму. Эта форма – первенство народа в социальной справедливости. В старой традиции мессианство и христианство являются синонимами.

Как пишет Н.А. Сетницкий, ситуация меняется в СССР: тут также действует «народ-богоносец». Этот народ в одно и то же время самый смиренный, потому что он смиряется перед мессией как высшим и самый гордый, так как он сам мнит себя народом-мессией, что стирает ту самую грань между высшим и низшим, во имя которой должно смиряться [4]. Получается несовместимое со смирением самопревознесение. Как писал В.В. Маяковский в стихотворении «Бродвей»:

Я в восторге
от Нью-Йорка города.
Но
кепчонку
не сдерну с виска.
У советских
собственная гордость:
на буржуев
смотрим свысока.

И это самопревознесение обретает форму светской парарелигиозной идеологии или советской идеи в отличие от узкой и религиозной русской идеи. Но главное здесь, что субъектом этой идеологии выступает не богоизбранный народ, подобный ветхозаветным иудеям, а народ-богоносец, взыскующий вечную истину. Задачи построения новой России XXI в. заставляют обратиться к историческим и теоретическим изысканиям: «Кто же мы, русские?» Вся история русских –

это история православия, от которой история народа и государства неотделимы.

Вместе с православной догматикой Русь приняла и православную эсхатологию. Во всех перипетиях истории «Третий Рим», вся Святая Русь мыслилась русскими как провиденциально избранный остров спасения, как особая земля среди всеобщей апостасии, а затем как спасительная родина мировой революции, или Родина трудящихся всех стран. Геополитический крах СССР, мировой системы социализма, национально-освободительного движения подорвал, но не уничтожил мессианскую интенцию народного сознания при исчезновении мессианской устремленности официальной идеологии «верхов».

Феномен русского мессианства позволять «схватить», постичь русскую культуру как целостность – в этом ракурсе отдельные аспекты русской культуры выступают только в качестве эпифеноменов. Поиск смыслового единства в русской реальности соответствует культурантропологической традиции Запада, вызревшей на базе структуралистской методологии. Так, К. Леви-Строс изучал «ментальные структуры», а историки школы «Анналов» – ментальные тотальности. М. Фуко обратил внимание на эпистемы, Т. Кун в знаменитой книге «Структура научных революций» обнаружил в естественных науках «парадигмы», а Л. Альтюсер выявил «эпистемологические разрывы» в познании и словаре исследователей, то есть открыл то, что опосредует отношение сознания и мира. Такой универсальной ментальностью России – механизмом опосредования и построения картины мира в русском культурном поле выступает русское мессианство как система социального действия и сознания, как некая универсальная целостность. Здесь представлена и сама реальность, и представления о ней целого народа и соответствующих его интеллектуальных представителей. Речь идет о существовании мифа русского мессианства как посреднике и механизме, обеспечивающем целостность культуры народов Евразийского континента – во всей полноте их бытия и сознания.

Размышляя о различии богоизбранности и богоносности народа, мы зафиксировали один абсолютно метафизический факт – воплощение Бога. Именно он создает христианство. Неверно рассматривать христианство как мессианское универсализированное продолжение иудаизма, а сам западный термин «иудеохристианство» неадекватен для обозначения православной христианской церкви, равно как и ее учения. Принятое в западной социологии религии понятие «иудеохристианство» на самом деле обозначает либо эсхатологически-мессианскую тенденцию в самом иудаизме (феномен еврейских лже-Мессий), либо отдельные направления в раннем христианстве, оставшиеся в

целом в рамках иудаизма. В случае христианства мы встречаемся с абсолютно особой религией, не имеющей аналогов ни в одной из религиозных традиций. Эта религия, и соответствующая ей метафизика базируется на алогичном утверждении, противостоящем креационистскому и манифестационному подходам – Бог стал плотью.

Сам трансцендентный Бог соединил себя в лице Сына с тварным человеческим миром. Воплощение Бога-Сына в Иисусе Христе не имеет ничего общего с приходом иудейского Мешиаха и началом «Великого Шаббата». Святой Апостол Павел заявил: «Несть ни иудея, ни эллина» [5].

Пока катехон и церковь остаются последней опорой истинной веры, в рамках которой священники и воины находятся в симфонических отношениях. Этим двум типам людей в православной традиции соответствуют две концепции, которые чрезвычайно важны для понимания истории церкви и государства. Это концепции «царствия» и «царства». «Царствие» принимается христианами как царствие божие, о приходе коего молят православные в «Отче наш». Поэтому мы согласны с мнением Н.А. Бердяева [6], что при более глубоком взгляде на историю можно увидеть мессионизм как основную тему истории: истинный или ложный мессионизм, открытый или прикрытый.

Явление Мессии постоянно сопровождается вопрошанием о том, подлинный ли это Мессия. Ведь и Антихрист будет лже-Мессией. Будучи изначально продуктом жизни древнееврейского народа, мессионизм всегда рождается в страданиях как компенсация сознанием мессианской избранности за пережитые страдания. Так, древней Греции была чужда мессианская идея, ее призвание было иным. Напротив, страдания еврейского народа, польского народа, русского народа, страдания рабочего класса ведут к всечеловеческому мессианскому ожиданию.

В другой работе Н.А. Бердяев [7] устанавливает четыре типа «мессионизма», выделяя их по разным основаниям. Таковы: 1) национальный или универсальный; 2) посюсторонний или потусторонний; 3) победный или страдательный; 4) личный или безличный. Все эти типы встречаются уже в Израиле, ведь Мессия прежде всего значит помазанник Божий. Автор пишет: «Мессианизм всегда связан с миллинеризмом, с ожиданием тысячелетнего царства. Секуляризованный, оторванный от религиозных корней мессионизм XIX и XX вв. тоже ждет тысячелетнего царства, и Г. Гегель, и К. Маркс, и О. Конт, и даже германский расизм. Но этот секуляризованный мессионизм обычно бывает посюсторонним, победным и безличным» [8].

У Г. Гегеля, у А. Сен-Симона и О. Конта фиксируются три пе-

риода истории – тезис, антитезис, синтез. В последний период наступает торжество разума и науки, всеобщее счастье. Таким образом, сакральный мессионизм является собой миф, в котором сакральное и профанное соединены нераздельно, но их разделение происходит в рамках секуляризованного мессионизма, говоря словами Н.А. Бердяева. Он пишет: «Мессианизм есть вера, что новые времена наступят, что Царство Божие придет, что Мессия явится в силе. Ожидание мессианского сознания находится на грани двух миров, на грани посюстороннего и потустороннего, имманентного и трансцендентного, земного и небесного, исторического и сверхисторического. Мессианские ожидания не могут осуществиться ни в самой истории, ни вне истории» [9].

В IX-XX вв. столкнулись две мессианские идеи – русская и германская. Обе носят сакральный характер, однако вторая – ложная идея господства избранной расы. Эта идея вытесняет из староязыческой, греко-римской идеи подбора расы господ. Русская сакральная идея в наиболее чистом ее виде есть идея реализации правды, братства людей и народов. Она исследует идею основателей Церкви и вечную истину христианства. Эта мысль проводится в традиции русской религиозной философии, в работах Н.О. Лосского, Е.Н. Трубецкого, С.Н. Булгакова. В этой традиции отмечается, что национальный мессионизм и теократия отменены не только Евангелием, после явления Христа – мессии, но и пророками. Но если исторически теократии и лже-мессионизм отменяются, то в новое и новейшее время мессионизм появляется в новом оформлении светской религии как мессионизм избранной расы, избранного класса, в котором древний хилиазм трансформируется в социальные доктрины.

Поэтому единственно истинный мессионизм – мессионизм эсхатологический, то есть искания социальной правды. Но и в нем происходит двоение мессианского сознания, что поражает уже в учении о русском народе-богоносце. Это раздвоение прослеживается прочего в различении Христа и Антихриста. Христос (греч.) – перевод с еврейского слова «мешиах» (Мессия), то есть «помазанник». Атеисты подчеркивают: «Так называли царей, над которыми проделывался перед вступлением их на трон магический, колдовской обряд помазания маслом или возлияния масла, как символа «получения свыше» от «небесного царя» – Бога, прав на царство. Значит, Антихрист – это антипомазанник, или человек, который борется с помазанником – потомственным царем, ставленником господствующих классов за власть в пользу тех, у кого право помазывать своих вождей отнято. Короче говоря, это повстанческий вождь. Таким антипомазанником был в свое время в Риме Спартак» [10].

Для научных атеистов, стоящих на точке зрения материалистического понимания истории, миф об «Антихристе» – еще одна утраченная иллюзия для людей в контексте сказок о «втором пришествии» и «страшном суде», хотя Антихрист – всего лишь отражение памяти народной о попытках преодолеть угнетение человека человеком в реальном земном мире. Речь идет о пережиточном, наивном отражении в затемненном сознании верующих древних земных дел и социальных отношений. Поэтому христианский мессианизм с точки зрения философии означает некий плеоназм (ибо Христос – это мессия) и является, таким образом, мессианским мессианизмом. Фиксируя это, многие авторы (в том числе и К. Каутский) подчеркивают, что пустить корни вне иудейства мессианские чаяния христианской общины могли только в коммунистической форме, тесно связанной с идеей распятого мессии. Только при помощи веры в мессию и в воскресение могла коммунистическая организация поддерживать свое существование и распространиться в пределах Римской империи как тайное общество.

К счастливому концу может быть устремлен только национализм – продукт XIX в., пришедший на смену средневековому и древнеримскому универсализму [11]. Парадоксально, но православный мессианизм рос и развивался внутри национального организма России, всегда представлявшего собой бытие частичное (партикуляристическое), а не универсальное. И если почвой всякого эгоистического самоутверждения нации является всякое элементарно-биологическое, то такого национализма, претендующего на безграничность, на Руси не было. Россия так и не создала «государство-нацию», которая была характерна для Европы Нового времени, а затем перенесена на Азию и Третий мир в постколониальную эпоху. «Государство-нация» основывается на административном единстве и бюрократическом централизме, что первоначально проявилось в абсолютистской Франции, а затем закрепилось в якобинской революционной модели. Нация понималась как совокупность граждан, а не как «народ» в целостном смысле. Такой тип государства не принимает в расчет ни религиозные особенности и может принимать любую форму от монархической до социалистической.

Это государство управляется диктатурой закона так, что обеспечивает устранение нерациональных, не количественных факторов в обществе. Русь, Российская империя спонтанно противилась перерождению в «государство-нацию» на всех этапах реформирования страны. В начале XX в. три революции сорвали глубинную модернизацию России. СССР также не стал «государством-нацией», не пройдя три

стадии своего развития, в очередной раз ускользнул от неминуемой трансформации. Только в таком обществе могла расцвести мессианская идея, изначально выраженная в послании старца Филофея к великому князю Василию III [12].

Автор настаивает, что самая существенная функция царской власти – это защита веры и церкви Христовой... – так выходило по логике Филофея, так же выходило и по мнению всех русских людей, разделявших его воззрения на провиденциальное призвание России [13]. Общеизвестно, что царистская государственность и самодержавие как ее принцип подвергалась и подвергается жесткой критике по разным основаниям и не только со стороны марксистов. Речь идет о столь разных авторах как Р. Пайпс («Россия при старом режиме»), И. Солоневич («Народная монархия»), Л.А. Тихомиров («Монархическая государственность»).

Литература

1. См.: 2-е послание Святого Апостола Павла к фессолоникийцам.
2. Рогозин Д.О. Русский ответ. Историческо-философский очерк российской государственности. – СПб, 1996. - С. 206.
3. Трубецкой Е.Н. Старый и новый национальный мессионизм // Русская идея. – М., 1992. – С. 243.
4. Сетницкий Н.А. Мессианство и «русская идея» / Горский А.К., Сетницкий Н.А. – М., 1995. – С. 386.
5. К Галатам (3, 28). Манифестационисты названы у Апостола Павла эллинами, они не знают концепции тварной плоти, которая господствует в иудаизме. И о Богочеловеке не может быть и речи.
6. См.: Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. – М., 1995. – С. 260.
7. См.: Бердяев Н.А. О назначении человека. – М., 1993. – С. 344.
8. См.: Бердяев Н.А. О назначении человека. – М., 1993. – С. 344.
9. Бердяев Н.А. О назначении человека. – М., 1993 – С. 347.
10. Осипов А.А. Катехизис без прикрас. Беседы бывшего богослова с верующими и неверующими о книге, излагающей основы православной веры. – 2-е изд. – М., 1981. – С. 126.
11. См.: Бердяев Н.А. Судьба России. – М., 1990. – С. 104.
12. Шмурло Е.Ф. История России 862-1917 гг. – М., 1977. – С. 168.
13. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Т.1. – М., 1992. – С. 391.

ЧАСТЬ 4. ПАРАДИГМА СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ, ИЛИ ПОЧЕМУ ВАЖНО КОНСТРУИРОВАТЬ В КАЧЕСТВЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ ТЕОРИЮ И ИСТОРИЮ КУЛЬТУРЫ

***Культура и взросление через образование как фактор
национальной безопасности и тенденции глобализации:
почему РФ еще не Россия***

Исследование фольклорных материалов, описывающих древние представления русского народа об обществе, позволяет представить их как архаическую модель социокультурных процессов, а изучение социокультурных моделей исторических периодов позволяет говорить каждый раз о новой «креативной» форме проявления социального мифа. Выявленные нами элементы (род, рота, правда) древнерусской культуры оказываются возможными вариантами инструментов и образов, раскрывающих тайну становления современной социокультурной действительности, причем реконструкция естественных архаических мифологических категорий позволяет нам прогнозировать потребную социокультурную модель развития современного российского общества.

Мы исходим из того, что социальная мифология является одним из основных элементов современной социокультурной ситуации, так как ее основы были заложены древним языческим наследием, обеспечивающим скрытое развитие культуры и направляющим социокультурные процессы. Социальная мифология подспудно формирует господствующую светскую идеологию и представляет собой систему инвариантных представлений, заставляющих общество постоянно «проживать» опыт предков, разгадывать древние социокультурные коды, представленные в мифологических формах. Сейчас наш народ мучительно размышляет над исторической миссией огромного пространства, оставленного ему многочисленными поколениями предков в кольчугах и кафтанах, буденовках, фуражках и бейсболках. Недаром прежний директор Института российской истории РАН А.Н. Сахаров сообщал при невозможности дать прямой ответ на вопрос о судьбах России, что он просто «верит в мистическую силу русской равнины».

Важнейшими составляющими русской социальной мифологии являются категории Рода как принципа социальной организации, Правды как определяющей и направляющей силы всех социальных процессов. Она содержит правила, на которые следует опираться че-

ловеку, причем Рота выступает как связующее звено между идеологом правды и исполнителем. Поскольку данные категории формируются в языческих представлениях, они продолжают работать в разных социокультурных моделях жизни страны и ее народа. Любое проникновение чуждых мифологических систем в российскую культуру, способно вызвать изменения в текущем социокультурном процессе, что может привести к нарушению социальной организации и гибели культуры. Само принятие научного представления о российской социальной мифологии как социокультурном феномене может означать обретение социумом самостоятельного статуса в мировом социокультурном пространстве, что необходимо для создания равноправного взаимодействия с культурами мира.

Сегодня мы имеем несколько мир-систем на планете - все они обладают собственными гуманитарными технологиями и традиционными ценностями. Они требуют обучения переходным программам-трансформерам для понимания в системе русского сознания. В случае непонимания специфики систем можно утратить собственную систему ценностей, запустить в нее чужие программные коды под видом новых гуманитарных технологий. В 80-х гг. XX в. западные политологи говорили о нескольких чертах, характеризующих «современное демократическое общество» и отмечали, что СССР для перехода в состояние «открытого общества» лишь не хватает двух – трёх социальных характеристик. М. С. Горбачёв по совету бездарных и продажных помощников пытался добавить в наш социум эти две – три «лично ориентированные характеристики»: «права человека», «демократия», «рыночные реформы». Эти характеристики наложились на закон о кооперации, разрушение министерской системы управления предприятиями, отмену монополии внешней торговли. Результат налицо: СССР погиб, так и не став исторической Россией. Аналогичная угроза стоит сейчас перед динамично становящейся РФ, которая все еще не историческая Россия с ее территорией и народом. Мы настаиваем на сохранении традиции формирования и трансляции культурного опыта предков как условия сбережения Родины в ее единстве и непрерывности народной жизни. Что может быть выше этого благородного замысла!

Судьба России в быстро меняющемся мире третьего тысячелетия связана, прежде всего, с культурными, культурологически фиксируемыми особенностями бытия России, с научным выявлением культурного инвариантного ядра ее исторического развития. Обращение к современной политической культуре и системе образования (его называют сегодня «паленым»), когда многие процессы и явления ещё

только разворачиваются и не имеют устойчивых очертаний, предполагает возможность практической коррекции социокультурной динамики Российской Федерации как нового государственного образования в его преемственности с тысячелетней историей нашего народа.

Вся ушедшая в прошлое историческая Россия в виде ядра традиций политической культуры сегодня задает динамику новой России, возникшей на руинах СССР, который, равно как и современная РФ все же не состоялся в качестве России. Политическая элита РФ может быть уподоблена пингвинам, восседающим на айсберге и воображающим, что именно они управляют его движением, но на самом деле подчиненным таинственным потокам вод океана. Перед нами стоит задача целостного изучения политических традиций России - ядра скрытой части айсберга, направляющего, в конечном счете, все движение. Впрочем, вся эта тематика, говоря иносказательно, «мистической силы русской равнины» выходит за рамки настоящего исследования. Она является предметом коллективных исследований последующих поколений ученых-культурологов, политологов, правоведов, поскольку она связана с объективным и длительным процессом становления Российской Федерации в качестве преемницы исторической России. Пока же мы не можем ответить на вопрос, каковы истоки сепаратизма и регионализма и является ли сепаратизм, равно как и сама способность России периодически распадаться, нашей доброй политической традицией. Руководство страны и ученые под предлогом конституционного запрета 1993 г. на государственную идеологию вообще не дают определения современной эпохи, но тогда всем нам непонятно, к какому этапу развития России относятся все исследования эпохи: к постиндустриальному, постсоветскому, буржуазному, мутантному, информационному обществу, цивилизации «третьей волны»? В сознании общества отсутствует сам классовый подход к пониманию общества и культуры, к традициям политической культуры и системы образования, хотя, как известно из истории, господствующей культурой в обществе была и остается культура господствующего класса. В годы революций и гражданских войн классовым анализом в совершенстве владели все функционально неграмотные и необразованные люди, трудящиеся, парии общества.

Проблема обеспечения национальной безопасности и задачи развития системы образования тесно связаны между собой благодаря тому обстоятельству, что с системой образования взрослых связаны интересы большого числа людей. В России речь идет не только о 34 миллионах молодых людей, но о 54 миллионах их родителей и 6 миллионах преподавателей. В странах Запада не стесняются называть ве-

щи своими именами. Поскольку мир стоит на пороге очередной технологической революции, которая произойдет в развитых странах в ближайшие 6–15 лет, у России имеется окно возможностей для участия в революции новой индустриализации. На первый план выходит качество человеческого капитала. В докладе о новой технологической революции говорится: «Качество человеческого капитала и подготовка кадров - ключевой вопрос для запуска российской технологической революции. Стране необходим запуск специальных масштабных образовательных программ, нацеленных на формирование базовых компетенций цифровой экономики» [1, с. 104].

В этом духе были выдержаны программы президента Б. Клинтона и особенно Б. Обамы на второй срок его президентства – главной задачей срока была объявлена всесторонняя поддержка национальной системы образования.

В докладе ЮНЕСКО о качестве образования в мире за 1993 г. подчеркивается, что в свете нового видения развития мира, который начал зарождаться в 90-х гг., в конечном счете, единственными значимыми ресурсами являются лишь знания, изобретательность людей, воображение и добрая воля. Становится ясным, что без них невозможен какой-либо устойчивый прогресс в отношении мира и уважения прав человека – решающую роль в развитии этих качеств играет образование. Говоря о том, что Россия должна выбрать свой путь к постиндустриальному обществу, профессор В.Т. Рязанов предполагает возможность перехода к социалистической версии постиндустриализма [2, с. 526]. Однако сегодня наши государственные структуры при подходе к образованию за исходную точку отсчета принимают долю ВВП России, вкладываемую в образование, в результате в законодательной ветви власти идут бесконечные споры о долях процентов ВВП, выделяемых на образование. В мировой практике в качестве альтернативы ему используется «индекс человеческого развития» (ИЧР). ИЧР (иногда называемый Индекс Развития Человеческого потенциала) представляет собой интегральный показатель из трех компонентов, характеризующих развитие человека – долголетие, образованность и уровень жизни. Образованность измеряется комбинацией грамотности взрослых (с весом в две трети) и среднего количества лет обучения (с весом в одну треть). По уровню образованности кадров Россия сейчас находится в конце четвертого десятка государств мира. Согласно докладу Мирового экономического форума, наша страна в списке 49 стран, производящих 94% валового продукта мировой экономики, занимает последнее место по «индексу технологий», являющемуся агрегатной оценкой научно-технического потенциала страны.

Когда Россия еще именовалась СССР, ее ИЧР составлял 0,920 против 0,961 у США, по этому показателю мы занимали в начале перестройки 26 место против 19 места у американцев. Американский ВВП на душу населения был в три раза больше советского, однако наша страна компенсировала отставание за счет науки и образования. Дело в том, что создание мощного научно-образовательного комплекса было значимым и перспективным достижением СССР. В современной России атака религиозной идеологии на культ науки, сложившийся в советской России, привел к появлению нового атеизма интеллектуалов, как гуманитариев, так и естественников [3]. Образование и наука в советскую эпоху составляли наше стратегическое преимущество, а вовсе не песенные «ракеты» и «балет». Однако падение образовательного потенциала и средней продолжительности жизни в стране привело к тому, что ИЧР России снизился с 0,920 до 0,849, и страна уже к середине 90-х гг. переместилась с 26 на 52 место в мировом рейтинге.

Об этих тенденциях свидетельствуют тиражи научно-популярной литературы: они уменьшились в 50-100 раз, а журналы «Знание - сила», «Химия и жизнь» стали самиздатом. Самое простое объяснение – у нас нет денег на науку и образование – напоминает аргумент, что в Сахаре нет воды, а на Марсе мало кислорода, однако место на прилавках заняла глянцевая макулатура с познавательной ценностью меньшей, чем у рулона туалетной бумаги. Новая литература и ее издатели получили льготы и финансирование за казенный счет в соответствии с Законом «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания РФ». Оборот в сфере «парапрактик и оккультных услуг» достиг миллиарда долларов, причем, достижения в этой области стали возможны в тот момент, когда целителям начали выдавать лицензии местного самоуправления. В стране открылось более 120 самозванных академий, а на бюджетные деньги начали проводить широкомасштабные эксперименты на людях и осваивать эзотерику, эниологию и оккультизм. На симпозиуме о необходимости борьбы с паранаукой и «соответствующим мышлению 7-9 летнего ребенка религиозным терроризмом» отмечалось, что под болтовню о перегрузке учащихся в школах и вузах учреждаются откровенно антинаучные программы, а в специальной методической литературе Минобразования РФ при одиозных и уже ушедших министрах этому давалось специальное обоснование. Когда газета «Коммерсант» проводила опрос общественного мнения и наиболее именитых граждан новой России на предмет доверия к астрологии, только один человек из дюжины давал четко отрицательный ответ.

Если советской номенклатуре 60-70-х гг. было свойственно непоследовательное просветительство и идеологическая зашоренность, то новая демократическая элита демонстрирует враждебность научному знанию, отрицание данных науки и ее методов, особенно в области понимания законов общественного развития. И хотя все понимают, что цирк и НИИ – разные инстанции, большинство шарлатанов и мракобесов предпочитают ныне мимикрировать под ученых, воспроизводя внешние формы их поведения. Лицензирование и привлечение авторитетных СМИ, использование обнищавшей профессуры, употребление ученых степеней не по прямому назначению представляет собой прямую угрозу, исходящую от образования. Как пелось в шутильной песенке фильма о судьбе резидента, «Образованные просто одолели» – они одолели своими одиозно используемыми регалиями, но вовсе не методологией, тесно связанной с этикой. И если в России религиозное возрождение было в эпоху перестройки окрашено в светлые и гуманистические тона, связанные с именами о. А. Меня и Ч. Айтматова, то в 90 гг. происходит экспансия средневековой религиозности, враждебной не только науке, но общечеловеческим ценностям и образованию вообще.

Результатом оказывается, что истина неотличима ото лжи, варварство от гуманизма, мракобесие от просвещения [4]. На это обстоятельство всеобщего смешения истины и заблуждения, знания и манипуляции обращают внимание многие не ангажированные западные исследователи. Они отмечают, что постмодернизм предполагает, что все оценочные суждения исходят из субъективного предпочтения. Получается, что и в повседневной жизни нет разницы между банком и пирамидой, свежей и фальсифицированной колбасой. Очевидно, что само научное сообщество неоднородно и разные его структурные подразделения в разной мере подвержены «разрухе в голове», причем целые отрасли гуманитарного знания разложились до такой степени, что наукообразное пустословие стало нормой, а в великие мыслители оказались произведены русские религиозные философы. На этом фоне уничтожение научно-популярной периодики стало предпосылкой организованного невежества.

Здесь прослеживается феномен культурного империализма, но видны и новые явления. К ним относятся феномен вреда демократии для культуры, о чем не раз писали правые исследователи-обществоведы [5]. Позиция левых (Н. Хомский) иная. Проиллюстрируем этот тезис на примере ситуации с образованием в ФРГ. В начале 70-х гг. прошлого столетия канцлер ФРГ В. Брандт провел реформу системы образования. Это была социал-демократическая реформа, которая на-

чиналась с изменения гимназической стадии образования (1-13 лет), и предназначалась для подготовки студентов к университетскому образованию. В новой системе был сделан крен в сторону экологической и социологической проблематики образования, а также введена «свобода выбора». В результате базовые знания исчезли из системы образования, их утратили не только студенты, но и их профессора. Свобода выбора создала студентов, которые не владеют собственным языком. 18-летние студенты не имеют представления о том, что должен знать нормальный зрелый гражданин из сферы истории, географии, государственного устройства и философии.

В Германии конца XX в. все чаще раздавались голоса экспертов, требующих восстановления классической системы образования образца до 1972 г., возвращения к гимназической системе образования по классам, в соответствии с которой студенты учатся в одном классе с 10 по 13. Ядром такого образования служит немецкий язык, математика, один иностранный язык, одна из естественных наук и по выбору – история, география и религия. Особо важный элемент предполагает историю науки в сочетании с химией, физикой, философией. Причиной таких требований выступает полная беспомощность западных элит, обладающих специализированным знанием, перед лицом реальности. В условиях современного информационного потока необходимым становится возвращение к стандартному образованию, которое создавало высокую репутацию немецкой школы за рубежом.

Классическое немецкое образование возникло в период деятельности великих философов, поэтов и политических реформаторов в период с конца XVI в. до конца XVIII в. Возникшее в то время республиканское движение привело к созданию Соединенных Штатов Америки. Реформы прусского кабинет-министра В. фон Гумбольдта в начале XIX в. исходили из лозунга «Лучшее образование для всей нации». Идея классического образования на основе базовой подготовки всех студентов в последние три года гимназического обучения не изменялась более 150 лет вплоть до начала 70-х гг. XX в. Сама концепция была направлена на формирование республиканского гражданина, который должен принять участие в завершении олигархической эры и помочь стране перейти к индустриальному государству-нации. Однако гибель республиканского движения в Германии произошла на основе заключения соглашения между земельно-юнкерской олигархией и финансовыми элитами, что означало прекращение образовательной реформы. Сохранение основы гимназического образования было направлено против олигархии, однако использовалось по-разному: в имперскую эру до 1918 г., в период Веймарской республики с ее упором

на модернизм в ущерб классике, в нацистском режиме 1933-1945 гг., а затем классическая система стала основой проекта союзников по «преобразованию Германии». В Британской оккупационной зоне была предпринята попытка заменить германскую классику британским либерализмом, а в советской оккупационной зоне немецкая классика была заменена прокоммунистической идеологической подборкой. Бегство учителей из Восточной Германии нейтрализовало усилия британской стороны по массовой переделке сознания немцев. Все это означает, что важно не образование само по себе, но люди как продукт образования.

Необходимо дать определение взрослого обучающегося. Обычно приводятся четыре основополагающих характеристики, отличающих его от невзрослых обучающихся: 1) осознает себя все более самостоятельной, самоуправляемой личностью; 2) накапливает все больший запас научного, бытового, профессионального, социального опыта; 3) готовность к обучению определяется его стремлением при помощи учебной деятельности решить свои жизненно важные проблемы и достичь конкретные цели; 4) стремится к безотлагательной реализации полученных знаний, умений, навыков и качеств. Вводится понятие полураспада компетентности – продолжительности времени с момента окончания учебного заведения, когда в результате появления новой научной и технической информации компетентность специалиста снижается на 50%. Так, у медиков, биологов, менеджеров этот период составляет 4 года, в результате 4-6 часов в неделю обычно уделяется поддержанию знаний на современном уровне.

С другой стороны, невзрослый обучающийся (обучаемый) – лицо, характеризующееся: а) несформированностью основных физиологических, социальных, психологических черт; б) невысоким уровнем самосознания; в) несамостоятельным экономическим, юридическим, социальным, психологическим положением; г) отсутствием или незначительным объемом жизненного опыта; д) отсутствием реальной жизненной проблемы, для решения которой необходимо обучаться. Образование взрослых, поэтому, может пониматься как сфера образовательных услуг (формального и неформального образования) для лиц, отнесенным к взрослым обучающимся. Андрагогика (от греч. Andros – взрослый мужчина, зрелый муж, и ago – веду): наука об обучении взрослых, обосновывающая деятельность обучающихся и обучающихся по организации процесса обучения.

Долгое время образование взрослых проходило в рамках а-теоретических исследований. А-теоретические исследования определяются как исследования, которые не способны иметь теоретической базы.

Такое исследование было типичной характеристикой исследований образования взрослых на протяжении многих лет. Истоки такого положения заключаются в том, что долгое время проблема образования взрослых рассматривалась как проблема практики и уникальное явление. В. Халлинбэк в 1964 г. предлагал стандартный описательный подход по следующей процедуре: возьмите практическое действие, соберите данные, изучите феномен, интерпретируйте и развейте теорию. На наш взгляд, такой процесс может быть успешным в качестве метода промежуточного исследования в этнографии и этнокультурологии. Однако такой подход не дает достоверных результатов при построении системы знаний в сфере образования взрослых и в социальной философии по целому ряду причин.

Во-первых, сам подход может быть слишком утилитарным, не претендующим на обобщение. Во-вторых, теория может быть вообще не создана, поскольку исследователь может утратить интерес к построению концепции и остановиться на стадии описания (что хорошо для описания нравов и фольклора отсталых народов). В-третьих, даже если исследователь стремится развить теорию, проверка теории не включается в сам ход исследования. В результате недостаточности такого подхода сотни новых докторских диссертаций, статей и отчетов расширяют базу данных, но не углубляют ее. Такая а-теоретическая характеристика образования взрослых дополняет некумулятивное развитие знания – иначе говоря, к утилитарным мотивам исследователя и предпочтениям дескриптивного описания добавляется отсутствие хорошей метатеории и философии исследования, что приводит к отсутствию концептуализации знания и проблематики.

Другой проблемой в сфере изучения образования взрослых стало противостояние междисциплинарного знания и внутридисциплинарного знания. Знание в области образования взрослых может быть разделено на три типа. Первый тип знания не основывается на заимствованной теории и является некумулятивным. Он решает узкую сферу вопросов и не затрагивает центральные концепции образования взрослых. Второй тип знания основывается на заимствованной теории, но является ккумулятивным. Он описывает центральные теоретическую и практическую проблематику образования взрослых. Индуктивным методом знание получается из опыта, наблюдений и рефлексии над центральными темами всей проблематики. В результате складывается междисциплинарное поле, которое получает знания и теорию из смежных дисциплин. Однако многие авторы настаивают на том, что знания в сфере образования взрослых не обязательно нуждаются в заимствованиях из других дисциплин. По крайней мере, такая потреб-

ность существовала до этапа полной концептуализации собственных знаний.

Следует выделить шесть основных сфер знания в области образования взрослых: это исследования по андрагогике, обучающие проекты, соучастие, перспективные трансформации, планирование программ и самонаправленное обучение. В целом эти сферы знания формируются при помощи социологических, философских концепций. Рассмотрим их по отдельности.

Так, дискуссии по андрагогике (без обсуждения правомерности использования самого термина) захватывают четыре позиции: определение концепции, выявление источников концепции андрагогике, объяснение, выявление ведущей концепции, последствия введения концепции в образование взрослых. Рассмотрим эти пункты. В литературе существуют обособленные концепции андрагогике: одна из них европейская, а другая американская и связывается с М. Ноулзом. Европейская концепция андрагогике значительно более широкая, чем американская, несмотря на то, что европейцы не используют термины «андрагогика» и «образование взрослых» как синонимы. Для европейцев андрагогика является интенциональной и профессионально направленной деятельностью, нацеленной на изменения во взрослых личностях. Андрагогика является основой методологическо-идеологических систем, которые управляют процессом андрагогии.

Андрагология – это научное исследование одновременно андрагогии и андрагогике. Данное разделение основывается на датской, немецкой и африканской литературе, в которой утверждается, что первичный критический элемент андрагогии в том, что взрослый сопровождает двух или более взрослых в процессе становления более рафинированным, компетентным взрослым и в этом процессе различается становление андрагогии и педагогики, то есть сопровождение ребенка в становлении взрослым. Идеи М. Ноулза об андрагогии отличаются от европейских представлений об образовании взрослых. Андрагогия понимается им как «искусство и наука», помогающие взрослым учиться, и это понимание принято в США в соответствии с описанием взрослых и обучающих взрослых.

Основной концепцией андрагогии в этом смысле является отношение между учителем и учащимся, которое описывается автором по трем, четырем, затем пяти параметрам. Эти параметры не носят эмпирический характер, поэтому М. Ноулз развил ряд характеристик обучающе-образовательной транзакции. И, как результат, «андрагогия» стала одним из наиболее употребительных терминов в современном дискурсе об образовании взрослых. Несмотря на критику концепции,

она пустила корни в современной образовательной сфере. Сам М. Ноулз на конференции указал на те научные источники, которые он читал, создавая концепцию андрагогики. Он также цитировал А. Маслоу, Э. Эриксона и Э. Линдемана. Его идеал обучения, который он впоследствии определил, как андрагогию составил единую концепцию, вытекающую из нескольких общественных наук. Включение концепции андрагогии в базу знаний образования взрослых способствовало ряду перспективных идей в области образования взрослых и, в первую очередь, идея андрагогии способствовала развитию области самонаправленного обучения.

Вместе с тем, вторжение идеи андрагогии в базу знаний имело негативные последствия. Одно из них связано с тем, что андрагогия на наших глазах становится новой ортодоксией образования взрослых, очерчивающей интеллектуальные и символические сферы этой деятельности. Вторым негативным последствием стал отказ американских исследователей от изучения более ранних и более научных европейских концепций андрагогии.

Прежде понимание образования взрослых исключало исследования независимых учителей. В этой сфере оказывается чрезвычайно сильным влияние категорий и понятий смежных дисциплин. Полное понимание концепции образовательных проектов и самообучение предполагает обращение к истокам так называемой самонаправленной терапии и других концепций обучения и личностного изменения, принятые в гуманистической психологии. Образовательные проекты включают образователя взрослых и взрослого учащегося, находящегося вне формальных образовательных учреждений в базу знаний и позволяет отождествить коллективное образование с самонаправленным обучением.

Что такое «концепции участия» образования взрослых? Чрезвычайно трудно отделить исследования в области участия в образовании взрослых от психологических, социологических исследований образования взрослых, поскольку здесь решается проблема выбора взрослым роли студента или учащегося в образовательном процессе. Концепции участия были разработаны в начале 30 гг., в 50 гг. они разделились на концепции социального участия и образовательного участия. В 60-х гг. эти направления получили форму психологического и социологического течений. Последнее фиксируется только психометрическим анализом. Наряду с этим возникли и антропологические концепции участия. В 60-х гг. образователи взрослых стремились к определению мотивов участия взрослых в программах взрослого образования. В приведенном нами выражении встречается три термина, принадлежа-

щих различным дисциплинам: участие (психологический), мотивы (социологический) и образование взрослых. Сочетание этих терминов позволило построить, по крайней мере, десять моделей участия взрослых в образовании. Все эти модели зависят от психологической, социологической теории, а также строятся на социологической теории поля К. Левина, разработанной им в 1951 г. Другие модели сконструированы из психологических и социологических образов, что доказывает, что разнообразные модели участия в сфере образования взрослых не могут быть построены без помощи методов и категорий социальных наук [6].

Эти понятия, заимствованные из социальных наук, позволили создать факторные аналитические исследования и развить шкалы участия в образовательном процессе, что вполне понятно, поскольку теория поля К. Левина и теория самореализации А. Маслоу позволяют двигаться в разных направлениях. А бихевиористская модель «стимул-организм-реакция» дает явно упрощенную, на наш взгляд, в духе Б. Скиннера схему образовательного процесса. Последующие модели участия в образовании приобрели форму концепции цепи (лестницы) ответов, также вытекающие из социологической и психологической теории. Несколько особняком стоят концепции роли общественных кланов в образовательном процессе и разработки в сфере анализа социоэкономических характеристик роли участия и их образовательных способностей. В центре внимания концепций участия оказалось выяснение субъекта образования: кто включается в образовательный процесс и почему люди стремятся к образованию? Однако общая картина образовательного процесса в рамках исследования участия еще не вырисовывается.

Перспективная трансформация рассматривается как процесс критического осознания, как и почему структура наших психокультурных представлений формирует способ, которым мы воспринимаем наш мир, перестраивает эти структуры таким образом, что мы приходим к новому пониманию и новой интеграции нашего опыта. Такая перспективная трансформация занимает центральное место в знании об образовании взрослых, поскольку теория перспективной трансформации основывается на различных видах обучения, социального конструирования знания, радикальных подходов к знанию, генеративной лингвистики с ее постулатом лингвистической относительности, фиксирующей различие социальных картин мира.

В конце XX в. большинство специалистов в области образования взрослых определяли социальные изменения в качестве главной задачи организации самого образования взрослых. Они настаивали на том,

что для осуществления социального сдвига люди должны критически осознать свое общество и создать в сознании новую реальность, восприятие которых может привести людей к практическому действию. Политизированные интеллектуалы в западном обществе оценивают теорию перспективной трансформации как продукт либерально-демократического общества и ее расширение, экспансию в область теории они же рассматривают как реформистскую концепцию.

На наш взгляд, такая оценка совпадает по времени с периодом молодежной революции 60-х гг. и с учением Ю. Хабермаса [7]. Термин «перспективной трансформации» был представлен в качестве базового понятия на шести сессиях Американской Ассоциации образования взрослых с 1983 по 1990 гг., а также на двух сессиях канадской ассоциации образования взрослых в 1988 и 1989 гг. Однако политологическая концепция Франкфуртской школы Ю. Хабермаса достаточно отстранена от американской политической философии, поэтому она не может питать теории перспективной трансформации.

Но, с другой стороны, оптимистичный и западоцентристский либерально-демократический подход оказывается слишком мягким и недостаточным, а, в конечном счете и утопичным. В целом ПТ-концепция позволяет увидеть образование взрослых в более широкой социальной перспективе, в которой образование способствует социальному реформированию. Теория перспективной трансформации позволяет интегрировать компоненты других основных концепций образования взрослых, в частности, андрагогии и самонаправленного обучения. Заметим, что планирование или развитие образовательных программ распадается на три основные темы: аспекты построения программ, оценка потребностей, маркетинг и рекрутинг.

Существуют два подхода к развитию планирующих программ: жестко концептуальные и гибкие. Первые включают в себя концептуальные функции, но не рассматривают поведение людей. Вторым подход учитывает человеческую деятельность – ее непредсказуемость и анализ ее мотивации. Возможен третий тип модели как комбинация первых двух. Термин «программа» обычно превалирует в образовании взрослых над термином «расписание». «Программа» понимается как серия обучающего опыта, созданного для достижения в определенный период времени определенных инструктивных целей для взрослого или группы взрослых. Помимо этого планируемая программа рассматривается как мастерский перспективный план для изменения поведения, в направлении которого образователи взрослых реализуют свои усилия.

Такая программа состоит из фиксации широко понятых образова-

тельных потребностей, ключевых целей, обучающих стратегий по достижению целей и результатов реализации программы. Укрупненная планирующая программа содержит три основных блока, с которыми работают образователи взрослых: планирование, дизайн и оцениваемость. Образователи взрослых буквально охотятся за планирующими программами, поскольку сами программы являются легкими для понимания, да и хорошие программы планирования обеспечивают высокий уровень участия, а высокий уровень участия гарантирует успех в программах образования взрослых. Однако образователи всегда сталкиваются с трудностями при применении в различных типах аудиторий. Поэтому они всегда находятся в поиске универсальной программы, которая была бы наиболее эффективной во всех ситуациях.

Самонаправленное образование является сравнительно недавним направлением в образовании взрослых. Оно возникло в 1975 г. в книге М. Ноулза и оказалось естественным последствием его андрагогической концепции самообразования взрослых. Это направление стало необыкновенно модным в 60-х гг., и множество докторских диссертаций было защищено по этой теме, поскольку самонаправленное образование оказалось в центре образования взрослых, то есть оказалось в центре отношений учителя, учащегося, образовательной техники и содержания. Значение самонаправленного образования обычно объясняют следующим образом: во-первых, концепция такого образования весьма привлекательна в философском смысле в области образования взрослых, поскольку внимание фиксируется на учащемся, а не на учителе. Во-вторых, подчеркивается, что ролью, задачей образователей взрослых является развитие самоориентированных учащихся, чья потребность в учителе снимается с течением времени. Именно эту идею выразил Иисус в евангельской притче о рыбе и удочке. В-третьих, эта концепция обеспечивает обучение за пределами образовательных учреждений. В-четвертых, в отличие от теории перспективной трансформации было проведено множество исследований в области самонаправленного образования.

Университетские исследования в области образования взрослых позволили освободиться от засилья психологических концепций взрослого образования и перейти к междисциплинарным взглядам в изучении социальных и политических аспектов в области политики образования взрослых. В результате этих исследований появились социологические, антропологические и политические подходы. Возник общепринятый словарь концепции терминов, и коммуникация специалистов в области образования стала более легкой. Важно отметить, что в области образования взрослых лидировали мужчины, и только

несколько женщин защитили докторские диссертации. Складывается впечатление, что женская новая волна в образовании взрослых, в сущности, только готовится написать новую «Черную Книгу». Зачем же России наступать на грабли западных реформ образования и повторять законодательные новеллы навязывания ценностей меньшинств нормальному большинству народа с традиционными инвариантными ценностями?

Литература

1. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России. Экспертно-аналитический доклад. Под научным руководством В.Н. Княгинина. - М.: Центр стратегических разработок, 2017.
2. Рязанов В.Т. Кризис индустриализма и перспективы постиндустриального развития России в XXI веке // Постиндустриальный мир и Россия. – М.: «Эдиториал» УРСС, 2001.
3. См. журнал «Новый безбожник» – Журнал Атеистического общества Москвы (АТОМ).
4. Dahl R.A. Dilemmas of pluralist democracy. *Autonomy Vs. Control.* – Yale, 1982; *The essential neoconservatism.* / Ed. Gerson M. – N.Y., 1996; Grunden R.M. *A brief history of American culture.* – L., 1996;
5. См.: Shannon C. *Conspicuous criticism. Tradition, the individual, and culture in American social thought.* – Baltimore, 1996.
6. См.: Пэнто Р., Гравитц М. *Методы социальных наук.* – М.: Прогресс, 1972.
7. См.: Неомарксизм и проблемы социологии культуры / Под ред. Ю.Н. Давыдова. – М.: Наука, 1980.

Паразитизм вуду-экономики и уроки XX века

Деформированный подход к соотношению экономики и политики установился в период консервативной революции Тэтчер-Рейгана в начале 80-х гг., в результате чего неолиберализм стал неоспариваемой аксиомой. Возникла некая «религия денег и внешнего блеска», как говорил перебежчик из либеральных рядов Ф. Рогатин, бывший главный экономический советник Б. Клинтона и Р. Перро. В рамках этой религии, то есть при помощи разброда финансов, легкости получения кредитов и отказа от регулирования на фоне деградации системы культурных ценностей финансовые маги, вуду-экономисты превратили Америку и весь мир в «гигантское казино» – в подобие глобального

Монте-Карло.

Известно, что неолиберализм стоит на идеях А. Смита и Д. Локка. Для них экономика – это процесс товарообмена на рынке, формирующий гражданское общество, права человека и равенство, то есть весь культурный генокод Запада. Равенство понимается как равенство независимых партнеров, каждый из которых может нанести такой же вред другому, как и он первому. Такова аксиома гражданской геополитики Запада. Рынок выглядит в этой перспективе как центр мощи экономики в целом. Между тем, рынок для ученых-политэкономов всего лишь поверхность социальных процессов, в глубине которых находится экономика, или производство. Рынок лишь выявляется и обнаруживает глубинные процессы! Неолиберализм верит в магию рынка и в «алхимию финансов» (именно так называется книга Д. Сороса). Принцип рынка – «купи дешево, продай втридорога». Механизм ценообразования в рамках спроса и предложения при этом является единственной мотивацией участников этого квазиэкономического процесса. Вопрос о производстве и об источниках человеческих и технологических вложений и поступлений на рынок представляется в этой парадигме излишним и неуместным. Более того, он объявляется неприличным. Учитываются только абстрактные законы игры спроса и предложения: «купи-продай», как говорят с презрением русские люди. Экономика здесь выглядит как довесок к рынку. Полный отказ от регулирования, приватизация материальной и информационной инфраструктуры экономики – два ведущих тезиса либералов.

Важнейшим фактором, обеспечивающим ведущие позиции либералов в 90-х гг., стало поражение мировой социалистической системы и крах реального социализма. По закону «отрицания отрицания» материалистической диалектики, экономика свободного рынка оказалась поверхностным агентам социального обмена единственно возможной логической альтернативой системе социализма. На тех же основаниях была отвергнута и регулируемая китайская и европейская рыночная экономика. Последняя была приравнена к неолиберальной англо-американской модели капитализма. Вместе с тем, очевидно, что существует фундаментальное различие между неолиберальной моделью и европейской (французской и немецкой), японской моделями, настаивающими на развитии реальной экономики средствами политики регулирования.

Нелибералистские способы организации экономики позволяли достигать значительных успехов в ряде исторически важных ситуаций: такова была американская система политэкономии (начиная от А. Гамильтона после Войны за независимость) через Г. Кэри во вре-

мена Гражданской войны, через американскую мобилизационную экономику Второй мировой войны вплоть до экономической политики Д.Ф. Кеннеди. Сюда же относится германская экономическая традиция, идущая от Ф. Листа. Она применялась в период первого мирового экономического кризиса, а также в период реконструкции в первый послевоенный период (политика и реформы Л. Эрхарда). Известна экономическая политика Французской республики перед Первой мировой войной, экономическая политика возрождения и развития страны при президенте Ш. де Голле и его экономическом советнике Ш. Рюэ (1958-1969 гг.).

Все перечисленные практически реализованные модели характеризуются методом «административного управления» (по-немецки это звучит характерно: *Planvolle Entwicklung*) экономикой во имя стимулирования научно-технического развития и формирования стратегически важных отраслей народного хозяйства. Планирование здесь означает промышленную политику, стоящую вне политики невмешательства капитализма и вне чрезмерной социалистической регламентации. Для Ш. де Голля таков был бы «третий путь» Европы. Модернизация французской реальной экономики в 60-х гг. весьма напоминает развитие возрождающейся Германии в 50-х гг.

Фундаментальной особенностью неолиберализма является «примитивное накопление», обеспечивающая разрушение производительного потенциала экономики и истощение человеческих ресурсов. Главной проблемой экономики примитивного накопления служит дефицит инвестиций в развитие материальной инфраструктуры: строительство мостов и дорог, производство энергоресурсов, благоустройство городов, машиностроительную промышленность. Примитивное накопление разрушает образование, медицину, культуру, сохраняя редкие островки высоких технологий (в Силиконовой долине, например). В промышленности США сегодня сохраняется самая низкая почасовая заработная плата, низки производительность труда и качество продукции.

Как мы уже упоминали, в августе 1971 г. президент Р. Никсон предпринял меры, которые означали разрушение Бреттон-Вудской системы. В результате возникла система «плавающего курса». Это система величайшей социальной несправедливости, по которой национальные валюты искусственно принижаются, а долги бедных стран резко возрастают. Первоначально система плавающего курса разрушила не только африканские страны, но также и суверенные государства Карибского бассейна. Затем начали жестоко страдать страны и народы Западной Европы и США. В США доходы богатейших

20% семей окончательно сравнились с доходами низших 80% семей уже в 1999 г. Процветание стран первого мира наблюдается лишь в финансовом измерении – их внутренняя экономика и инфраструктура полностью разрушены. Так, в Англии на протяжении последнего десятилетия шли дебаты по вопросу о том, нужна ли стране какая-либо промышленность или нет. С падением СССР в период с 1989 по 1991 гг. группа политических манипуляторов вокруг М. Тэтчер, Ф. Миттерана и Д. Буша объявила о создании нового мирового порядка. Это означало, что по мере исчезновения влияния советской сверхдержавы происходит усиление англо-американского влияния, а Уолл-Стрит и Сити устанавливают виртуальную военную диктатуру над планетой по образцу Римской империи времени ее расцвета.

С 1989 – 1992 гг. начинается интенсивный процесс глобализации, означающий новое слово для наименования новой глобальной империи олигархического (нереспубликанского) типа. Этим процессом руководили люди 35–55-летнего возраста, явно уступавшие в моральном и интеллектуальном отношении своим предшественникам из предыдущего поколения. Эти люди были неспособны понять положительный опыт предшественников и неспособны сделать выводы из их ошибок. В период с 1996 г. созданная глобальная система управления находится в последней стадии саморазрушения. Турбулентные процессы внутри системы приводят к ее дезинтеграции и пребыванию каждый раз в новом состоянии устойчивой неравновесности и турбулентности.

Создание новой системы требует концепции стабильной финансовой организации с фиксированными обменными процессами, которые были установлены в послевоенный период 50-х гг. Необходимо сделать тот шаг, на необходимости которого настаивали И.В. Сталин и Ф.Д. Рузвельт, однако смерть Ф.Д. Рузвельта перечеркнула этот план. Необходимо было провести разовый отказ от имперского наследия бывших колониальных держав (Британской, Французской, Португальской, Голландской) и установить под эгидой стран-победителей Содружество наций, обеспечивающее не только национальный суверенитет всех народов, но и их доступ к новейшим технологиям. В рамках послевоенной монетарной системы предполагалось обеспечить поток долгосрочных государственно-гарантированных кредитов по низким заемным ставкам всем нациям с целью восстановления национальных экономик. Такой новейший мировой порядок уже был на планете короткое послевоенное время – этот порядок предполагает мир и национальный суверенитет. Система свободной торговли, напротив, заставляет народы производить продукты по низким ценам и

при помощи низкооплачиваемой рабочей силы.

Сейчас люди мира смотрят с надеждой и ждут спасения от катастрофы глобализации. Они нуждаются в избавлении от свободного рынка, информационной эры, от свободной торговли. Здесь необходимо применить силу и политическую волю – вернуться к развитию сельского хозяйства и промышленности, улучшению качества образования и повышению жизненного уровня. Система нового мирового порядка агонизирует, и задача заключается в том, чтобы собраться с силами и уцелеть под ее обломками с тем, чтобы построить глобальное сообщество суверенных государств-наций.

Речь идет о полном разрыве с колониальным наследием, в котором центры метрополий находятся в паразитическом отношении к окраинам и поглощают сельскую бедноту для эксплуатации в небольших лавках и ремонтных мастерских как неквалифицированную интенсивно используемую рабочую силу. Таков вообще механизм перехода бывших колоний от доиндустриальной стадии развития к постиндустриальной, минуя индустриальную стадию. Однако переход к постиндустриализму в 70-90-х гг. стал практиковаться и в отношении к прежде индустриализированным нациям Европы и Северной Америки, особенно в ходе первого энергетического кризиса 1973 – 1974 гг. Гиперинфляция также является следствием тяжелой болезни глобализационного западнизма – своего рода высокой температурой, сопровождающей терминальную стадию заболевания.

Формирование новой глобальной системы справедливого мира возможно только на основе уничтожения существующих международных финансовых институтов и монетарных систем, в результате отказа от всякого применения фритрейдерских принципов к международным отношениям. Следует отказаться от всякого культа свободного рынка и связанного с ним инструментально культа прав человека. Вопрос стоит только так: цивилизация или свободная торговля и глобализация! В противном случае миру обеспечена ужасная смерть, гибель детей и внуков каждого из нас и все из-за идеологической засоренности сознания новыми бэконовскими «идолами рынка», «идолами площади», «идолами театра», место которых заняли идолы свободной торговли, глобализации, реформаторской политики. В РФ шутят: все делается, и все жертвы народа приносятся элитой во имя святой углеводородицы и святой глобализации свободного рыночного обмена. Следует оставить в стороне факторы сферы обращения как поверхности социально-экономического процесса – отвлекаться от денег, бумаг и дериватов, фьючерсов, цен и финансов. Человечество будет прогрессировать только благодаря производству и физической

экономике, но выживать благодаря рынку будет лишь малая часть человечества.

Почему важно изучать теорию и историю культуры, чтобы не стать экстремистом и остаться живым?

9 января 2015 г. через 110 лет после «кровавого Воскресенья» Б.Е. Немцов разместил программную заметку «Исламская инквизиция» одновременно на своем личном сайте, и на своем же блоге в ЖЖ [1]. В этом коротеньком тексте представлены налицо все иллюзии и теоретические ошибки целого поколения недостаточно образованных пришедших к власти в результате падения СССР советских младших научных сотрудников, и стоящего за ними целого поколения молодых прогрессивных демократов-западников и либералов. Б.Е. Немцов – блистательный физик по образованию и в свое время, не слишком интересовался вопросами культуры, а научный коммунизм презирал по идейным соображениям или вовсе не изучал. А зря. Ведь он с 1991 г. отправился в сферу управления социальными процессами и вслед за своим патроном-покровителем Б.Н. Ельциным как его провозглашенный наследник наделал в этой сфере массу практических ошибок. Русские в таком случае говорят, «наломал немало дров». Помимо возможного личного злого умысла по сведению счетов с прошлым страны, и помимо результата внешней манипуляции иностранными соперниками нашей Родины эти ошибки вытекали из глубокой теоретической неграмотности первого президента России и его преемника.

Б.Е. Немцов из всех концепций исторической типологии культуры исповедовал только одну любезную его сердцу идеологию эволюционной типологии культуры и не знает две другие типологии – цивилизационную и синергетическую. Похоже, он искренне верил, что история это единый направленный процесс, некая столбовая дорога, на которую все народы должны выбраться, а недоразвитым общественным устройствам следует провести модернизацию и преодолеть свою отсталость и все же с потерями и утратами выбраться на большак, на котором лидирует Запад. Он даже не предполагал, что единой истории нет, а есть набор отдельных автономных самодостаточных культурно-исторических типов. В его голову не вмещалась мысль о том, что мировая культура – открытая бесконечная саморазвивающаяся система, или, как говорил Ю.М. Лотман, «культура - это взрыв».

Если Б.Е. Немцов напрямую не исповедовал сложное теоретическое учение основателей своего мировоззрения Г. Гегеля и К. Маркса,

К. Ясперса и Н.А. Бердяева, то в своей практической жизни он придерживался упрощенной американизированной версии гегельянского историцизма и линейного развития человечества Э. Тоффлера и Д. Белла. То есть он ошибся, и ценой его ошибки стала вначале жизнь миллионов, попавших в жернова смертельных контрцивилизационных реформ советских людей, а затем и его собственная жизнь, когда он в политико-управленческом смысле вышел в тираж, но привычки высшего должностного лица еще сохранились. Жаль, в первую очередь, советских людей, жаль высочайшую форму цивилизационного развития, достигнутую ими в СССР, но жаль и самого Б.Е. Немцова – ведь он мог стать талантливым физиком, возможно, даже лауреатом международных премий. Стал бы, если бы не вторгся как слон в посудную лавку в чуждую для него как естествоиспытателя хрупкую сферу социально-философского моделирования сценариев будущего и управления общественными отношениями.

Лучше бы он продолжал быть веселым парнем в расстегнутой рубашке, виртуозно играть на деньги в карты и «обыгрывать» простаков на пляже, легко вычислять в уме трехзначные числа и остался жить и творить на благо отечественной науки. Однако его фундаментальная неграмотность в области наук о человеке, а также невежество в сфере обществознания сыграли с ним и его подельниками по реформированию России злую шутку. Более тонко чувствующий ткань социальной реальности другой вице-премьер А.Б. Чубайс, не раз безуспешно пытался сочетать несочетаемое – противоположные подходы к культуре, западничество и патриотизм, имперскость и республиканизм, чем неизменно вызывал ярость своих - каждый раз новых - однопартийцев. Б.Е. Немцов при жизни не сделал даже этих робких попыток – он был и оставался плоским эволюционистом и прямолинейным модернизатором, за что и погиб, погиб в самом прямом бытовом смысле. Посмотрим, что же он пишет в своем программном тексте, ответом на который стали семь выстрелов от тех, кого он назвал «исламской инквизицией»:

«Испокон веков людей убивали за веру. Римляне распяли Христа и преследовали христиан, в средние века сотни тысяч людей сгорели заживо в кострах инквизиции. Преследовались и ученые (Галилей) и священники (Джордано Бруно) и писатели и поэты.

Инквизиция свирепствовала во Франции, Испании, Италии, Португалии и Германии на протяжении многих веков, начиная с XII века и вплоть до начала XIX. Её расцвет пришелся на XVI и XVII века. Закончилась она с победой Французской революции и с созданием европейских светских государств.

Ислам - молодая религия. Возникла она в VII веке, то есть ислам моложе христианства примерно на 600 лет. И если христиане живут в XXI веке, то мусульмане в XIV-XV. Замечу, XIV-XV век - расцвет инквизиции, судов над еретиками и костров с заживо сожженными.

Сейчас мы свидетели средневековой исламской инквизиции. Пройдут века, и ислам повзрослеет, а терроризм уйдет в прошлое. Но сидеть и ничего не делать тоже не стоит.

История инквизиции многому нас учит. Во-первых, для прекращения религиозного террора необходимо бороться за светское государство, то есть за отделение мечети от власти.

Во-вторых, крайне важна позиция муфтий. Если они будут однозначно осуждать террор и убийства, отлучать от ислама убийц, это может сильно помочь победить террор.

В-третьих, не должно быть никакого оправдания террору. Когда тут некоторые пишут, что карикатуристы сами виноваты, что издевались над пророком Мухаммедом, они оправдывают убийства. Убийство - это тяжкий грех, в том числе и в соответствии с Кораном, а сатира, даже издевательская, грехом не является. И сравнение карикатуриста с убийцей-фанатиком только провоцируют террористов. Нечего убийц сравнивать с журналистами.

Ясно одно. Ислам как молодая религия находится в средневековье и предстоит долгая борьба, чтобы победить исламскую инквизицию. Быстро ничего не получится» [1].

Каждая фраза в приведенном нами оригинальном дискурсе Б.Е. Немцова с точки зрения двух других культурологических типологий и научных культурологических парадигм – несусветная глупость и пустая напыщенность. Так упрощенно можно было сравнительно безопасно мыслить в начале 90 гг. в популярной публицистической литературе, когда недалекие западные попфутурологи провозглашали вслед за Ф. Фукуямой «конец истории». С точки зрения верующего мусульманина все приведенное рассуждение - оскорбление. С точки зрения представителя всякой другой религии – грех и необоснованные выводы. С точки зрения оценки событий после «Шарли Эбдо» - разжигание религиозной ненависти и оскорбление чувств верующих, а с точки зрения УК РФ – статья об экстремизме. Не помню, какая по номеру, но есть такая статья, которую рьяные прокуроры требуют, а судьи бездумно в раже почитания начальства присуждают. Все они путают, говоря словами вице-губернатора М.Е. Салтыкова-Щедрина, Отечество и начальство, а любовь к Родине подменяют культом начальства.

В новейшей истории России и по новому законодательству полу-

чается, что легкий и веселый открытый рубаха-парень, и любимец президента Борис Немцов – экстремист?! То есть не мифические русские националисты экстремисты, а демократ и либерал-западник до мозга костей стал, сам того, не желая экстремистом просто потому, что выбрал неверную точку зрения и начал ее открыто пропагандировать. То, что ему прежде сошло с рук в результате экспериментов над огромной страной, уже «не прокатывает» в 10-х гг. XXI в. Так что, «его пример другим наука», как говорил поэт, и мы надеемся, что молодое поколение технократов станет любить своё Отечество как уникальную историческую цивилизацию Евразии, которую невозможно как сложный социум модернизировать. Россию нельзя по упрощенным рецептам эволюционистской европоцентристской формационной концепции истории как модернизации вдогонку за европейским лидером и сверху при помощи просвещенной элиты как малого народа. Как выражался С.Г. Кара-Мурза, «европоцентризм – эдипов комплекс интеллигенции» и именно он явился ядром реализованного антисоветского проекта, и он же стал причиной краха проекта мононациональной колониальной России.

Усложнение общественной жизни сегодня сочетается с всеобщим упрощением. Как иронично выражался на днях М.Е. Швыдкой в своей лекции в УрФУ, ссылаясь на еще советскую «Литературную газету», сейчас в повестке дня в клиповом мышлении современников актуальна рубрика последней страницы газеты «Приди, я все упрощу!» Сегодня глубоко верующий мусульманин и горячий кавказский патриот России за оскорбление идеи ислама «убивает» другого патриота - западника Немцова, увы, бывшего вице-премьера правительства страны, в которой он живет. Одни патриоты получают деньги и указания, похоже, с Украины, другие патриоты напрямую из Госдепа. Получается, что в одной голове патриот в одном отношении диалектически сочетается с экстремизмом в другом отношении, а потому целостные патриоты экстремисты исламские сталкиваются со столь же целостными патриотами и экстремистами западниками. Несомненно, и Б.Е. Немцов своеобразный патриот России, но получается, что он еще и экстремист по отношению к мусульманам-патриотам России. Это зерна гражданской войны. Нам для мира и развития нужны другие патриоты, целостные патриоты российской цивилизации и русской культуры. Они уже появляются среди нового поколения победителей-восстановителей исторической России, подводящей черту под эпохой смуты и развала, полуоккупации и внешнего управления Россией. Нельзя быть патриотом тут же и экстремистом здесь – «тут помню, тут не помню, доцент, так не бывает», как говорят, показывая на своей

голове, герои кинокомедии «Джентльмены удачи». Тут патриот России и тут же получает содержание и госдепа США и тут же своими предательскими поступками разваливает Россию изнутри. Оказалось, на деле и такое бывает.

Это новое поколение сегодня уникально – оно вырастает на развалинах РФ, в свою очередь, возникшей на руинах СССР. Перед этим сегодняшним поколением стоит задача восстановления исторической большой независимой России. И так же как победившие демократы-глобалисты к 7 ноября 1992 г. вывешивали в Екатеринбурге на площади 1905 г. гигантские плакаты «Пролетарии всех стран, больше не пролетайте!», так и мы, обращаясь к возникающему креативному словию и технократов, провозглашаем – «Стройте независимую Россию на пространстве русского мира!» В узком смысле, это означает указание нашей молодежи «учить матчасть» - не делать то, что сделало реформаторское поколение Немцова, стройте свое Отечество, независимое от ЕС и США, поддерживая своего лидера России В.В. Путина. Важно учить теорию и историю цивилизаций, закономерности развития культуры, беречь богатства недр, завоеванные предками в конкурентной борьбе цивилизаций, брать курс на новое индустриальное развитие независимой России, потребляющей треть мировых богатств и производящей треть мировой экономики. История повторяется на новом витке, развитие знает варианты, и как говорил академик В.И. Вернадский зимой 1941 г. «ноосфера победит!»

В этих новых условиях овладения всем богатством человеческой культуры нет смысла быть узким западным или восточным патриотом. Не имеет смысла быть любителем и пропагандистом западных общечеловеческих «ценностей», незачем издеваться над народными традициями и мировыми религиями, глупо быть передовыми в вопросе об однополых браках и приветствовать «Пусси Райот» и скорбеть по Шарли, а не по детям и старикам, погибших на Донбассе от рук ценителей западной и американской культуры, неистово скорбящих по Шарли. Во всех этих случаях можно, не желая того, оказаться экстремистом и потерять жизнь в самом обычном бытовом гражданском уличном столкновении. В лучшем случае можно в нашем традиционном и не толерантном по-западному обществе легко получить вечером после работы или в ресторане и не только при попытке приударить за чужой женой, когда должность и погоны «слуг» народа уже не оберегают официального государственного «патриота-чиновника» от своего хозяина-народа, содержащего на своих плечах членов пятой колонны, мздоимцев и по сути коррупционеров от правосудия и полиции. Другой вопрос - может ли прокурор быть прокурором или судья -

судьей, полицейский - полицейским в свободное от работы в вечернее время в ресторане? А эти государевы слуги, себя именуют таковыми даже в ресторане в неслужебное время, и не при исполнении служебных обязанностей, требуют защиты от их же хамства и нахальства в ресторанах. И это те, кто сегодня в судебном порядке вешает на простых людей из народа, поддерживающих курс национального лидера России ярлык экстремиста, и являются на самом деле пятой колонной, поджигателями гражданской войны и самыми настоящими экстремистами, прикрывающимися государственными должностями и погонами. Это волки в овечьей шкуре. Так говорит о представителях пятой колонны национал-предателей из чиновничьей касты, не по праву занимающих высокие должностные места в госаппарате становящейся суверенной страны лидер НОД депутат от «Единой России» ГД Е.А. Федоров, они «под советской шинелью носят эсэсовские мундиры». Но иногда в моменты попыток государственных переворотов шинели распахиваются, и народ безошибочно видит, кто есть, кто.

Идеология и воображаемое

Похоже, что захватившие власть либералы не понимают природу социального воображаемого. Они его проектируют, создают и манипулируют, но не понимают природу процесса производства коллективного воображаемого. Дело в том, что дискурсивное является социально-конструируемой реальностью, создающей категории реального и ценностного. Идеология охватывает оба типа семиотических систем (реальных и знаковых), ибо приписывает структуру реальному в то время как оно является продуктом реальных структур. Так, материальные структуры производства оказываются одновременно ценностными структурами власти – значимыми позициями индивидов. И наоборот, ценностные системы (как материальные, так и знаковые) включают различные мотивации, связанные с материальным производством, и принимаются субъектами как их детерминанты в зависимости от социальной власти ценностей.

Сами ценностные системы производятся в процессе потребления, ибо потребление ныне – это та сфера, где товары производятся как знаки и знаковые ценности, а знаки систематически производятся как товары. Знаки функционируют идеологически, то есть как дискриминант – действующий через исключение и жестко привязывающий означаемое к означаемому. Таким образом, идеология является особым состоянием дискурса власти, или семиотических систем в их отношении к классовой борьбе. Специфика этого состояния заключается в существовании идеологического и сопротивленческо-подрывного

способов использования дискурсов. Окончательная деконструкция идеологии и идеологических эффектов (фетишизма) лишь теоретически видится на путях демонтажа знака, соответствующего ему механизма семиологической редукции действительности и перехода к обнаружению символического основания человеческой цивилизации и интерпретации. Современный фетишизм как сложная система очеловечивания действительности зиждется на знаке, а знак формирует новейшие утопии.

Чем же является воображаемое на самом деле? Старый атеизм отвечал на этот вопрос просто, но сегодня нам необходима научная постановка проблемы воображаемого. Научный атеизм в XX в. агрессивнее классического атеизма. У В.В. Маяковского мир религий описан так в духе призыва В.И. Ленина к А.В. Луначарскому учиться радикализму и атеизму у старых французских материалистов эпохи Великой Революции:

Простонародью очки втирая,
адам пугая,
 прельщая раем,
и лыдые, как колено,
 и мохнатые, как звери,
с евангелиями вер,
 с заговорами суеверий,
рясами вздыбив пыль,
армией двинулись черно-белые попы.
Под градом декретов
 от красной лавины
рассыпались
 попы,
 муллы,
 раввины.

В культовой советской песне первых пятилеток тотальное освоение мира и взлет к небу (штурм неба коммунарками) описываются так:

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью,
Преодолеть пространство и простор.
Нам разум дал стальные руки – крылья,
А вместо сердца – пламенный мотор.
 Все выше, выше и выше
 Стремим мы полет наших птиц,

И в каждом пропеллере дышит
Спокойствие наших границ.
Бросая ввысь свой аппарат послушный
Или творя невиданный полет,
Мы сознаем, как крепнет флот воздушный,
Наш первый в мире пролетарский флот!
Наш острый взгляд пронзает каждый атом,
Наш каждый нерв решимостью одет,
И, верьте нам, на всякий ультиматум
Воздушный флот сумеет дать ответ.

Бога в этом мире и тексте нет, и не может быть. Но особенно интересны эти стихи П. Германа во второй и третьей их части. Мир научного атеизма предполагает острый взгляд, который пронзает каждый атом. Шукшинский чудик – герой рассказа «Микроскоп» - обнаружил множество микробов в капле пота и крови и вообразил, что ученые специально не сообщают об этом, чтобы не расстраивать «нас». Наточив тонкую иглу, он вместе с сынишкой пытался подцепить парочку микробов, но к большому разочарованию не смог, его опыт по уничтожению микробов током окончательно прервал подвыпивший Серега, который и сообщил жене, что никакой премии не было: «как же – жди, дадут, догонят и еще раз дадут». Естественнонаучное устремление создает особый мир человеческой поисковой активности – Егору даже выпивать не захотелось в этом эмоциональном напряженном поле. Только поиск – и никаких гвоздей, с работы и к телескопу – «Луну смотреть!»

Выражение «научный атеизм» парадоксально. Утверждение небытия Бога как принцип атеизма не выходит за рамки метафизически-теологического рассуждения: смещается лишь предмет, но не меняется логика его исследования. Не вдаваясь в историю термина подчеркнем, что еще в XVII в. Бог оставался для европейских философов творцом вселенной и эта философия была теистичной. До того, как стать философской доктриной термин атеизм использовался как обвинительный ярлык. Так, Б. Спиноза был ошельмован современниками как «еврей и атеист», но он не был атеистом, в первую очередь был материалистом и пантеистом, ибо для него единая субстанция обладает двумя атрибутами – мышлением и протяжением. Раввины же прокляли Спинозу самым страшным проклятием, по которому его «должна разорвать медведица». Но медведица его не разорвала, и до самой смерти от туберкулеза в 45 лет мыслитель занимался шлифовкой оптических стекол, поскольку лишился в результате изгнания из общи-

ны иных средств существования.

Философы Просвещения приписывали религии обскурантизм, враждебность разуму и развитию науки. Разумеется, священники не были неграмотны сами, они лишь монополизировали знание в целях политического господства и сохранения невежества масс. За это массы и мстили церкви в периоды своих праздников – революций. Получалось как у А. Блока: «Что нынче невеселый, товарищ поп? Помнишь, как бывало, брюхом шел вперед, и крестом сияло брюхо на народ?». Поэтому для просветительной философии и соответствующей ей публицистической литературы демократизация знания представлялась развитием критического духа и свободомыслия, позволяющего людям освободить себя от иллюзий.

Атеизм XVIII в. был философской критикой религии, стимулированной социальной критикой религии со стороны усиливающейся буржуазии. Стихийный материализм ученых, возникший задолго до атеизма и питавшийся успехами технических наук, оказался значительно радикальнее атеизма просветителей. Марксистский материализм уже в момент своего рождения превосходил теизм и атеизм как учения, основанные на противоположных принципах, но функционирующие аналогичным образом. Материализм не исходит из предпосылки о божественном творце, но вместе с тем и не основан на идее отрицания творца.

Атеизм нуждается в идее Бога, пусть и в негативной форме. Более того, атеизм невозможен без идеи Бога, тогда как для марксизма вопрос о Боге не ставится. Подобно естественным наукам (абсурдно говорить, что геология или физика атеистичны, хотя геологи и физики встречаются верующие), не обращаясь к идее Бога, марксизм в его фундаментальных разработках не нуждается в упоминании этой идеи и не нуждается в том, чтобы в виде научного атеизма быть последним бастионом идеи Бога. Перефразируя В.И. Ленина, скажем, что марксизм не «заигрывает с боженькой», даже отрицая Бога, иначе говоря, не «упоминая его всуе» – ни Бога, ни черта. Научная методология иная: изучить социальные условия производства человека, его знаний, верований и иллюзий в конкретных обществах и на этой основе осуществить операцию выведения сознания из общественных отношений в отличие от младогегельянской и герменевтической интерпретации образования сознания. Сутью интерпретации является редукция – сведение к истокам.

Уже в 1844 г. К. Маркс покончил с атеизмом: «*Атеизм как отрицание этой несущественности, не имеет больше никакого смысла, потому что атеизм является отрицанием бога и утверждает бытие чело-*

века именно посредством этого отрицания; но социализм, как социализм, уже не нуждается в таком опосредовании: он начинается с *теоретически и практически чувственного сознания* человека, и природы как *сущности*. Социализм есть *положительное*, уже не опосредствуемое отрицанием религии *самосознание* человека, подобно тому как *действительная жизнь* есть положительная действительность человека, уже не опосредствуемая отрицанием частной собственности, *коммунизмом*» [2].

Таким образом, К. Маркс предлагает иную философскую операцию исследования в противовес атеистическому его отбрасыванию как заблуждения. Все религиозные, метафизические, этические формы мысли людей, весь набор воображаемого, символического содержания идеологий должны быть выведены и поняты из анализа конкретных людей, их истории. Правда через 100 лет среди последователей К. Маркса возник спор, что следует понимать под реальными индивидами: человеческие качества, нечто слишком человеческое в духе Рукописей 1844 г. или же социальные структуры производительных сил и производственных отношений в духе «Немецкой идеологии» и «Капитала». Спор этот, начатый в 70 гг. Л. Альтюсером и Д. Льюисом, возрождается ныне в самых разнообразных и причудливых формах.

Атеизм просветителей стремился устранить, низвести воображаемое (особенно религиозное) с небес идей на землю во имя идеала чистой науки, разума и прозрачной социальной связи. Но вопрос заключается в том, может ли человеческий дух функционировать лишь в рациональном плане или же он неизбежно и непрерывно производит свое воображаемое содержание (религиозные верования, мифы, политические утопии и т.д.). Воображаемое содержание жизни и теории существовало во всех обществах, и при изменении одной формы оно возрождалось в новой форме. Последовательно научный подход к воображаемому требует понимания его в качестве реального менталитета эпохи, социально-этнической группы конкретного общества – воображаемое в таком виде заражает научные концепции и социальные теории.

Воображаемое не может быть понято исключительно как эффект дезинформации – оно составляет необходимый компонент мифологической дискурсии каждой социальной группы. В отличие от психоаналитического индивидуального бессознательного сексуального происхождения, коллективное бессознательное всецело социально. Марксисты также обладают собственным воображаемым, это воображаемое светлое и устремленное в будущее - из хаоса первоначальной предыстории в космос подлинной истории человечества. Их воображаемым является

упование на свет науки и искоренение утопий, иллюзия соответствия теории и практики, аксиома доброй природы человека и благой основы мысли – любознательности. Разумеется, иллюзии рушатся, но лучше сто раз убедиться в крахе своих добрых намерений, нежели с самого начала быть циником и скептиком.

Именно поэтому марксизм научен: он рассматривает воображаемое и социальные условия его производства, верования, артистические вкусы как часть реальности, как объект своего исследования. Научному характеру марксизма чуждо отношение к религии, утопии, морали как к иллюзии, ибо все перечисленное – реально и отражает реальное положение индивидов. Вместе с тем, марксизм носит отчасти атеистический характер, поскольку в своей зрелой форме предпринимает самокритику и анализ воображаемого идеологов, ученых, политиков и прочих носителей предполагаемого чистого классового сознания и научного знания. Действительная проблема заключается в понимании статуса воображаемого в марксизме. Позитивистская установка на устранение всякого воображаемого как ложного, иллюзорного, мифицирующего противостоит анализу отношения между воображаемым суждением и материалистическим анализом воображения.

Возможность герменевтической процедуры заложена в гегелевском принципе идентичности содержания религии и философии. Для Г. Гегеля философия и религия имеют одно содержание и один объект. Но то, что религия представляет, философия – изучает. Это значит, что религия составляет низший способ мышления по отношению к философии, хотя с другой стороны, религия составляет необходимый момент мышления, поскольку ее объект совпадает с объектом философии. Поэтому философия и религия говорят о том же, но на разных языках; более того, религия представляет собой пропедевтику философии. Л. Фейербах критиковал такое привилегированное положение религии, показывая, что она представляет собой фантастическое переворачивание отношений между субъектом и объектом. Конечный субъект придает в воображаемом плане человеческую родовую сущность бесконечному объекту: субъект становится объектом, а объект становится субъектом. Задача философии, по Л. Фейербаху, заключается в переворачивании переворачивания, которое оказывается объектом антропологии и гуманизма – религии человека.

Религиозная антропология Л. Фейербаха оказалась неспособной выйти из герменевтического отношения к религиозным рассуждениям и замкнулась на уровне языкового анализа подобно современной герменевтике Г.Г. Гадамера. Выход с этого уровня предполагает обнаружение другого уровня анализа – изучения социального производства

религиозных текстов в ауре ментальных структур общества. Соответственно, марксистский анализ религии не может быть отождествлен с герменевтическим, поскольку для марксистов речь не идет о поисках скрытого смысла. Атеистическая критика религии остается на уровне герменевтической интерпретации, то есть на уровне воображаемого. Такой анализ приносит свои плоды, но неизбежно приводит к универсальной постструктуралистской схеме, описывающей специфическую власть воображаемого и сводящей все рациональные дискурсивные модели к зловещим отправлениям (выраженных в языке) социальной власти. Власть эта представляется тотальной и всепроникающей подобно гипертрофированным моделям М. Фуко, Р. Барта, Ж. Делеза, Ж. Деррида.

Механизмы отчуждения, проходя через сознание, осуществляют переворачивание образа по модели «камеры-обскуры». Этой теории противостоит семиотическая модель идеологии, отвергающая процесс переворачивания. Еще Л. Альтюсер, а за ним и Ж. Бодрийяр утверждали, что перевернутый образ на сетчатке глаза не становится иным, неидеологическим, и, следовательно, физиологическая метафора переворачивания обманчива. Однако эти споры находятся внутри марксистской традиции исследований идеологического процесса. Выдвижение на первый план атеизма оставляет философов в плену религиозных верований, теологических построений при внешнем отрицании утопий и мифов и надежде на рациональность. Однако опыт крушения тоталитарного мифа XX в., феномен ГУЛАГа в социализме делает эту оппозицию утопия-наука, наука-идеология, теория - реальность во многом иллюзорной.

Марксизм предлагает иное движение – изучение исторических условий производства отношений к реальным условиям бытия. Научное мировоззрение принципиально: оно по содержанию подобно объективной истине и не зависит ни от человека, ни от человечества. С воображаемым содержанием сознания, с Богом заигрывают те, кому это выгодно. В качестве горькой шутки скажем, что заставь иногородского депутата Богу молиться, так он не думать будет, а день и ночь станет выступать с инициативой, законодательно закрепить наличие Бога, ибо раз его заставили молиться – значит выгодно. Значит, будет ему квартира (не от Бога, конечно, что подсказывает депутату практический разум), будут поездки и путевки. Поэтому лучше думать, чем говорить – такова логика всех предателей от Иуды и Брута до наших дней.

Литература

1. <http://nemtsov.ru/2015/01/islamskaya-inkviziciya/>, <http://b-nemtsov.livejournal.com/>.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: 2-е изд. т. 42. – С. 127.

Ленинская бинарная парадигма строительства социалистических цивилизаций

Нынешняя ведущая оппозиционная партия России, КПРФ является осколком Великой партии Ленина, поверженной и разрушенной внутренними и внешними противниками России и социализма. Придушенная правителями современной России, российским и зарубежным банковско-ростовщическим капиталом, она еле выживает. Ради сохранения своего существования партия вынуждена два десятилетия лавировать в мутных водах новой керенщины и приспособливаться к требованиям капиталистов – новых февралистов. Абрамовичи и Ротшильды держат крепко в своих руках русских и другие народы России, избрав нашу страну в качестве жертвы за свои неудачи в создании глобального банковско-ростовщического государства, варварского по своей грабительской функции и социальной сути. Для этого КПРФ из политического субъекта превращена в марионетку правящих сил Российской Федерации. Чтобы понять, почему произошло такое унижение коммунистов и социалистического движения в России, необходимо осознать истинные причины краха КПСС и СССР в 1991 г.

В Москве 15–16 декабря 2012 г. состоялся «круглый стол» 12 коммунистических партий, посвященный международному коммунистическому движению и его перспективам. Собрались руководители компартий, занятые главным образом идеологической и теоретической деятельностью. Многие выступавшие пытались понять причины гибели КПСС и СССР, обращаясь с вопросами к руководящему составу российских коммунистов. Наиболее четко претензии к КПРФ высказал член Политбюро Центрального Комитета Коммунистической партии Индии С. Ячури: «Прежде всего я хочу поговорить об опыте, который мы приобрели за последнее двадцатилетие. Значительную роль играет, конечно, анализ, который представляют российские коммунисты – анализ относительно того, каковы же причины поражения Советского Союза. Мы очень ждали этого анализа, его отсутствие не может быть признано адекватной позицией КПРФ. В сложившейся ситуации мы провели свой анализ и на нашем партийном съезде огласили его. Но все-таки мы ждем, что КПРФ поможет международному

коммунистическому движению понять причины тех событий» [1, с. 4].

С ответом индийским коммунистам выступили члены Президиума, секретари ЦК КПРФ Д.Г. Новиков и Л.И. Калашников. Первый заявил: «Тема распада Советского Союза... достаточно хорошо разработана. По просьбе, например, наших китайских товарищей мы свою точку зрения представляли в прошлом году на международной конференции в Пекине... Если наша точка зрения недостаточно хорошо известна, наверное есть здесь с нашей стороны какие-то недоработки, мы учтем этот момент в нашем информационном обмене... анализируя причины развала СССР, мы видим сочетание объективных и субъективных факторов... объективные факторы... не сыграли... решающую роль... решающими стали, на наш взгляд, субъективные факторы... предательство части партийного руководства... недостаточное внимание к вопросам теории со стороны руководства партии... деятельность внешних сил...» [1, с. 1].

Председательствующий «круглого стола» Л.И. Калашников, комментируя выступление С. Ячури, занял такую же позицию, как и его коллега: «Об анализе развала СССР мы много говорим, печатаем внутри страны, но иногда, когда встречаешься и разговариваешь, то оказывается, что мы не донесли нашу точку зрения даже до наших товарищей по комдвижению... Но, скажем, представители Компартии Китая к нам каждый год приезжают. И мы садимся и вместе анализируем: что, почему, как произошло? Иногда, я вам честно скажу, я думаю даже с раздражением, почему мы это делаем каждый год? Но потом понимаю, что нашим товарищам из Китая это не просто интересно, но это нужно для того, чтобы не сделать тех же самых ошибок, которые совершила Коммунистическая партия Советского Союза». Председатель ЦК КПРФ Г.А. Зюганов не прибавил ни одного слова к аргументам своих коллег, сказав только: «Мы являемся продолжателями лучших традиций КПСС» [1, с. 1].

В отличие от мнения руководящих деятелей КПРФ, высказанного на этом «круглом столе», автор полагает, что основная роль в гибели КПСС и СССР принадлежит не субъективным, а объективным причинам, хотя и субъективные факторы имели большое значение. Главными же объективными причинами являются догматизм в теории и бюрократизм в практической жизни – здесь субъективный фактор стал объективным условием. Почему же руководители КПРФ, основная жизнь которых прошла в СССР, не могут увидеть эти причины гибели КПСС и СССР? Не потому ли, что и сами были творцами этого догматизма и бюрократизма, наряду с теми «предателями», которых они осуждают, но стыдятся об этом сказать народам России и мира. Мно-

голетние поиски причин краха КПСС и СССР силами партийных руководителей до сих пор не привели к истине, потому что искатели этой истины в этом не заинтересованы. Но рядовые члены партии и народ знают эту истину лучше «круглых столов» и взаимных обвинений коммунистов.

В 1991 г. КПСС и СССР рухнули как карточные домики, подточенные изнутри догматизмом и сверхбюрократизмом партийной и государственной власти. Поэтому защищать «любимую» партию и «любимое» государство не стали ни коммунисты, ни беспартийные. И хотя ельцинская «монархия» и тандем его преемников соединили в стране худшие черты советизма с худшими чертами американизма, народ более двадцати лет молча терпит эти издевательства, поскольку в его исторической памяти сохранились и худшие времена, порожденные слепой верой в марксистский коммунистический миф о безраздельном господстве коллективной собственности, т.е. о мировом коммунизме. Догматическая вера в полное «уничтожение частной собственности» превратилась в новое идолопоклонство и связала творческие, созидательные силы русского и других народов СССР. Не капитализм повинен в гибели КПСС и СССР, а недialeктическая, односторонняя доктрина вела в тупик.

К этому тупику в 80-х гг. мы пришли не за один год и не в одно десятилетие. Слепое следование догме о двух фазах коммунизма мы наблюдаем на всех этапах жизни Советского государства. Результат всех этих усилий – почти однодневный крах советского социализма, причины которого хотят разгадать ни сами разрушители, ни их идеологические и политические противники (хотя наиболее активные лидеры международного коммунистического движения начинают это понимать без подсказки лидеров КПРФ, как это видно из вопроса С. Ячури на «круглом столе» 15–16 декабря).

Представители иностранных компартий на этом «круглом столе», который проходил в дни 165-летнего юбилея создания «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, ни разу не вспомнили не только об этой дате, но и о самом «Манифесте». Газета «Правда» этот «промах» коммунистов объяснила тем, что «Манифест» уже стал их «личной позицией», и назвала участников прошедшего «круглого стола» «наследниками 'Манифеста Коммунистической партии'» [1, с. 1]. Но, судя по содержанию речей выступавших, их основные идеи отличаются от идей «Манифеста», как небо и земля. Заняв позицию поучающего, КПРФ показала себя в качестве слабого звена социалистического и коммунистического движения в мире. Именно в качестве такого звена она сегодня необходима Ротшильдам

и Абрамовичам, и их российским марионеткам для сохранения своего господства над миром. Сама Российская Федерация является не только слабым звеном капитализма, как говорили некоторые участники «круглого стола», но и слабым звеном социализма, потому что КПРФ не извлекла уроков из гибели КПСС и СССР.

Движение к социализму не прогулка по Невскому проспекту. На этом пути неизбежны зигзаги, возможны победы и поражения. И.В. Сталин говорил, что делать историю, «это вам не лобию кушать». Главное искусство плодотворной политики – дважды не наступать на одни и те же грабли, в интересах дела использовать даже и ложные мифы, отбрасывать старые идеи во имя победы нового дела. В XX в. этим искусством обладал В.И. Ленин, на он деле в борьбе с догматическим большинством от Л.Д. Троцкого до К. Радека неоднократно отказывался от теоретических мифов. Так было в апреле и октябре 1917 г., в марте 1918 года при заключении Брестского мира, в марте 1921 г., наконец, вводя железной рукой поворот НЭПа. Этим он обеспечил существование России до 1991 г.

Гениальность В.И. Ленина как политика высоко ценят как на Западе, так и на Востоке. Действительно, Ленин был не только создателем партии и государства нового типа, но и основоположником антропогенно-коллективистской цивилизации нового, социалистического типа, в которой сосуществуют два основных способа производства - коллективно-государственный и индивидуальный - при ведущей роли первого. Именно эта бинарная парадигма цивилизационного строительства заинтересовала и выдающихся политических деятелей Востока. Ленинская бинарная парадигма цивилизационного строительства помогла Индии получить независимость в 1947 г. и оказала громадное влияние на деколонизацию всего восточного мира. К сожалению, эту роль Ленина до сих пор не смогли понять и оценить КПСС и КПРФ.

Чтобы понять, что значит В.И. Ленин в истории человечества, надо суметь отделить его идеи от взглядов талантливого экономиста К. Маркса и искусного политика И.В. Сталина. Ленин – гениальный революционер, геополитик, идеократ, он стоит в одном ряду с такими историческими персонажами, как Эхнатон, Будда, Христос и Магомет в период зарождения и восходящего развития прежних цивилизаций антропогенно-коллективистского типа. Ленин сделал для России то, что сделали Лао-Цзы и Конфуций для Китая. И прагматичные китайцы в КНР в настоящее время с успехом используют ленинские идеи и опыт для строительства социализма XXI в. Сегодня, когда «российско-китайские отношения выглядят лучше, чем за всю их историю»

[2], политикам и народам России необходимо понимать, что наступает время, когда и у нас должен появиться свой Си Цзиньпин, следующий идеям Ленина. И через тысячи лет о русском народе и России будут знать, прежде всего, как о Родине Ленина.

Этот образ Ленина и его место в истории уже не соответствуют той оценке, которую дал ему Сталин: «Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции. Точнее: ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности» [3]. Эта сталинская характеристика Ленина и ленинизма играла позитивную роль при строительстве социализма в первые годы Советской власти. Этот образ помог Сталину одержать победу над Троцким и организовать строительство социализма в России. Но уже в годы Великой Отечественной войны он утратил свою объединяющую функцию, а сегодня играет скорее негативную роль. В этом «виноват» не Ленин, а его толкователи.

Г.В. Плеханов, понимавший в марксизме больше семинариста Джугашвили-Сталина, оценивая знаменитые Апрельские тезисы Ленина, назвал их бредовой речью, а Ленина – не марксистом. Великий Ленин практически подтвердил эту оценку Плеханова, гениально совершив два мирных социалистических переворота – в октябре 1917 г. и в марте 1921 г. Тот и другой переворот противоречил основным тезисам марксизма, а второй переворот – во многом противоречил первому. Но Ленин скромно умолчал об этом. Однажды он только заметил, что в политике не всё сразу можно говорить даже друзьям. Сейчас мы можем сказать, что он гениально использовал марксистскую еще неразвитую концепцию коммунизма для победы социалистической революции в России и для начала строительства социализма. Надо признать также, что в меру политического таланта и религиозного воспитания Сталин продуктивно использовал образы Маркса, Энгельса и Ленина для укрепления социализма в России, но власть в партии и государстве Сталин завоевал, следуя логике не Ленина и ленинизма, а Маркса и марксизма. Самыми твердокаменными марксистами в России были Троцкий и Сталин, а в Китае – Мао Цзэдун. Основой их марксизма и вытекающей из него их личной диктатуры была абсолютизация коллективно-государственной собственности. Но Мао не уничтожил своих Рыковых и Бухариных. Среди оставленных им в живых лидеров КПК оказался Дэн Сяопин, который смог повернуть Китай на путь ленинской диалектики НЭПа – путь, который отвечал историческим условиям не только России, но и Китая. И сегодня мы видим в Китае плоды практического воплощения в жизнь гениальных идей Ленина.

Социалистам и коммунистам России предстоит совершить третий мирный социалистический переворот ленинского типа. Этот переворот не должен повторять троцкистско-сталинскую коллективизацию, хрущевскую десталинизацию и горбачевско-ельцинскую приватизацию. У ленинцев сегодня есть возможность совершить третий мирный социалистический переворот на Евразийском пространстве, подняв на должную высоту ленинское знамя и выполняя его политические заветы. Ленин первый выдвинул идею создания Евразийского Социалистического Союза. При создании СССР он предлагал назвать новую федерацию «Союз Советских Республик Европы и Азии» [4].

Создание такого Союза окончательно поставит Россию в один ряд с Китаем и Индией и позволит воплотить в жизнь идею Ленина о том, что войны на Земле прекратятся, как только вооружение достигнет уровня, угрожающего существованию человеческой цивилизации. Этот уровень уже достигнут в ходе двух мировых войн и третьей «прокси» мировой войны. Но практически осуществить эту идею Ленина могут только социалисты и коммунисты, идущие по ленинскому пути, т.е. занимаясь строительством антропогенно-коллективистских цивилизаций и не требуя полного истребления индивидуально-частных цивилизаций. Это не будет означать прекращения столкновений между цивилизациями, но подобные столкновения могут обрести мирные, невооруженные формы борьбы. Примером такой «холодной войны» является идущая информационная война между цивилизациями, государствами, народами, классами, сословиями, кланами, корпорациями и лидерами.

В последние 500 лет ведущую роль в мире играл индивидуально-частный способ производства. С начала XXI в. эта роль перешла к коллективно-государственному способу производства. С XVII в. мастерской мира была Англия, а сегодня – социалистический Китай. Задача социалистов и коммунистов состоит в том, чтобы идеологически и духовно объединить новый материально растущий социалистический мир. Российские социалисты и коммунисты находятся в выгодных условиях, потому что они живут и работают на родине Ленина – основоположника антропогенно-коллективистской цивилизации нового социалистического типа.

Главное гениальное открытие Ленина, практически воплощенное в строительстве Советского государства и цивилизации, поставило его в один ряд с величайшими умами и политическими деятелями человечества. Кратко его вслед за В.К. Башутовым, можно определить так: ленинская бинарная парадигма строительства социалистических государств, стран и цивилизаций. Согласно бинарной парадигме филосо-

фии истории, в последние пять тысяч лет в человеческом обществе существует два основных типа цивилизаций – антропогенно-коллективистские цивилизации, в которых доминирует коллективно-государственный способ производства, и техногенно-индивидуалистические, в которых преобладает индивидуально-частный способ производства. Главная цель первых – производство и развитие человека. Главная цель вторых – производство и совершенствование мира вещей, средств производства и потребления. Онтологически тот и другой тип цивилизаций равноценны, как равнозначны правая и левая нога человека. Но исторически они всегда оказываются неравнозначными, занимая поочередно то ведущую роль, то роль ведомую роль. Эта взаимная смена двух типов цивилизаций обеспечивает человечеству бессмертие на Земле.

Необходимость такой взаимной смены типа развития всегда возникает в силу того, что на определенном этапе социального развития ведущая сторона устанавливает свою монополию на руководство всем обществом, полностью оттесняя вторую сторону от активного участия в экономической, политической и духовной жизни. В результате государство, страна или цивилизация оказывается в тупике. Выход из тупика – в установлении гармонического соотношения между двумя типами цивилизаций по принципу «живи и жить давай другим». Этот принцип был теоретически разработан и осуществлен Лениным при создании советского социалистического государства и Советской цивилизации. Для этого государства Ленин сам замыслил и подсказал художнику как нарисовать герб. Теоретическая и практическая суть этого творения Ленина состоит в признании творческой роли и коллективно-государственного, и индивидуального способа производства при ведущей роли первого.

В эпоху создания капитализма и его прогрессивного развития было наоборот: ведущую роль играл индивидуально-частный способ производства и распределения. Но, превысив меру, он сегодня завел человечество в тупик, выход из которого видится в переходе ведущей роли от техногенно-индивидуалистической цивилизации к антропогенно-коллективистской. Переход ведущей роли может происходить в различные временные интервалы – от нескольких лет и десятилетий до многих веков и тысячелетий. Мао Цзэдун, например, считал, что у коммунизма в Китае (т.е. у антропогенно-коллективистской цивилизации нового, социалистического типа), впереди десять тысяч лет. В эпоху «большого скачка» возник массовый лозунг: «три года упорного труда и десять тысяч лет счастья». Именно над этим лозунгом в ревизионистском и оппортунистическом хрущевском СССР потешались

больше всего. Лозунг смешивали с пропагандистским пожеланием «десяти тысяч лет, ста тысяч лет жизни красному солнышку председателю Мао Цзэдуну». В Европе противоположные восточным техногенно-индивидуалистические цивилизации реально существуют уже более пяти веков, со времен Великих географических открытий.

В России же за последние сто лет трижды менялись векторы цивилизационного развития, загоняя общество в тупики. В феврале 1917 г. победило индивидуально-частное направление, в октябре 1917 г. - коллективно-государственное, в 1991 г. - вновь «воскресло» индивидуально-частное направление как попытка выйти из тупика, в который привело одностороннее развитие коллективно-государственного способа производства, правда, эта попытка была с негодными средствами. В. Ленина можно считать непревзойденным мастером выхода из цивилизационных тупиков, поскольку он владел в совершенстве искусством установления социально-политической гармонии в обществе.

Но в 1991 г. не было не только Ленина, но и ленинцев, а находящиеся у власти догматики-начетчики довели до абсурда коллективно-государственный способ производства и сдали в своих интересах страну врагам России и социализма. Установление банковско-ростовщического капитализма в стране не вывело ее из тупика догматизма и следования цитатам, а загнало в другой тупик ротшильдовского глобализма. Ротшильдовская химера стала тем опаснее для России, что опирается на вековые традиции ведущей роли индивидуально-частного способа производства и распределения. А самым страшным источником угрозы для нашей страны стал безмерный эгоизм, порожденный за последние 500 лет индивидуалистическим способом производства.

Лучшей поэмой ротшильдовской химеры глобализма правильно считать книгу «Единственный и его собственность» М. Штирнера. По времени работа Штирнера совпадает с «Манифестом коммунистической партии». Оба произведения были созданы в 40 гг. XIX в. Их авторы, скрестив бумажные шпаги, беспощадно наносили друг другу уколы, доказывая истинность своей позиции: Штирнер говорил об абсолютном превосходстве индивидуализма, а Маркс и Энгельс – о превосходстве коллективизма. Вот несколько цитат из творения М. Штирнера. «Мы оба, государство и я, – враги. Меня, эгоиста, благо этого ‘человеческого общества’ ничуть не интересует; я ничего ему не жертвую, а только пользуюсь им, обращая его в мою собственность и мое творение, т.е. я уничтожаю его и создаю вместо него союз эгоистов» [5].

«Я, единственный, помышляю лишь о том, чтобы увеличить соб-

ственную ценность. В гибели народов и человечества я обрету свое возвышение». «Я – собственник человечества, я – человечество, и не забочусь о благе другого человечества. Ты – глупец, если ты, будучи единственным человечеством, хочешь жить для чего-то другого, а не для себя». «Люди доработались до усталости и увидели, что обладание не приносит счастья. Поэтому стали придумывать, как бы подешевле добыть все необходимое и тратить на это только столько времени и труда, сколько безусловно необходимо. Богатство начало понижаться в цене, и довольная бедность, беспечный нищий сделались соблазнительным идеалом». «Родители и дети – враги». «Первые окопы – семья».

Основные идеи социальной философии Штирнера, по существу, являются доведенными до логического конца, до полного абсурда идей Великой французской революции, прежде всего Декларации прав человека. Штирнер помог Марксу и Энгельсу понять тупиковый характер абсолютного индивидуализма и стать коммунистами, т.е. сторонниками коллективизма. Не случайно их критика идей Штирнера по своему объему в два раза превосходит количество страниц штирнеровских книг. Р. Абрамович никогда не читал Штирнера, но уже в 22 года, отслужив офицером в Советской армии и устав от армейского коллективизма, произнес буквально штирнеровские слова: «Когда-нибудь я куплю весь мир» [6].

То был 1988 г., когда молодежь в России, особенно студенты и комсомольцы, были доведены до белого каления «научным коммунизмом», госэкзаменом по коммунизму, как тогда говорили, и который почитался как самая серьезная наука. После практического краха научного коммунизма, наши политологи, писатели, публицисты, журналисты льют горькие слезы, что у современной России нет идеологии. К 100-летию ВЛКСМ все переживают по поводу отсутствия объединяющей молодежь идеи и отсутствия единой молодежной организации. И напрягая все силы, никак не могут ее создать. Но это ложь или притворство: сегодня Россию держит в своих руках крепче, чем попы марксистских, христианских исламских и всех иных приходов, штирнеровская идеология абсолютного индивидуализма. Поскольку, как писал в свое время талантливый русский философ, автор труда «Об общественном идеале», П.И. Новгородцев, в истории всегда «за абсолютным коллективизмом как его прямое порождение и как самое решительное его опровержение следует абсолютный индивидуализм». Эту мысль он повторял даже под угрозой расстрела.

Главным борцом против этой химеры абсолютного коллективизма был Ленин – творец бинарной парадигмы строительства социализ-

ма. В отличие от Штирнера и тысяч других любителей красивых слов, он никогда не критиковал Маркса и Энгельса, не выступал против их идей.

Талант К. Маркса и Ф. Энгельса, и, прежде всего, молодого Ф. Энгельса, практически связанного с капиталистическим способом производства, состоит в том, что они первыми заметили нарушение гармонии между трудом и капиталом и приближающийся тупик техногенно-индивидуалистической цивилизации Запада. Но этого таланта не хватило на то, чтобы совершить хотя бы одну победоносную социалистическую революцию, поскольку социальные условия революции не созрели. На горизонте зажглась звезда Ленина и сформировались предпосылки революции в России как слабом звене в цепи империализма. Появилось социальное поле России, идеально пригодное для возрождения антропогенно-коллективистской цивилизации новой, социалистической формации.

Мирно совершая социалистические перевороты, Ленин руководствовался требованиями жизни и настроениями трудящихся масс, чаще всего не читавших не только «Капитала», но и «Манифеста Коммунистической партии», а тем более «Науку логики» Г. Гегеля, по переработанной и преодоленной модели которого К. Маркс и создал свое гениальное учение. В период восходящего движения техногенно-индивидуалистических цивилизаций Запада индивидуализм Штирнера мог приносить человеку счастье, но в период нисходящего движения он завел его в тупик. Став сверх меры обладателем отчужденного вещного мира, созданного другими людьми, человек потерял вкус к жизни. В таких странах, стоящих на вершине техногенно-индивидуалистических цивилизаций, как США и Швеция, которые потребляют в 4 раза больше, чем производят, мужчины не хотят работать, а женщины – рожать; здесь же наблюдается наибольшее число самоубийств и убийств в школах. Причина – пустота и бессмысленность, бессмысленность и пустота жизни в буржуазном обществе. В то же время далекие от материальных излишеств жители Венесуэлы, где Уго Чавес и Н. Мадуро создавали антропогенно-коллективистскую цивилизацию в соответствии с ленинской бинарной парадигмой строительства социализма, как свидетельствуют результаты опросов общественного мнения, считают себя даже в условиях галопирующей инфляции самыми счастливыми людьми планеты.

Вершиной революционного и социально-политического творчества Ленина является предложенная и реализованная им в России Новая экономическая политика. Это поставило его в один ряд с самыми выдающимися мыслителями и политическими деятелями мира. О том,

как проводилась эта политика, можно судить по воспоминаниям известного соратника и оппонента Ленина по революционной борьбе Н.В. Валентинова [7].

Какую же цену Россия и все человечество заплатили за уничтожение ленинского НЭПа? Он был свернут, а потом уничтожался несколькими поколениями руководителей СССР от Троцкого и Сталина до Андропова и Горбачева, потому что противоречил основной идее об абсолютном коллективизме. За догматизм советских коммунистов Советский Союз и все народы, входившие в него, заплатили непомерными «издержками» троцкистско-сталинской коллективизации и разрушением КПСС и СССР в 1991 г., а вместе со многими другими народами мира – невиданной в истории пролитой кровью Второй мировой войны. Из всех этапов истории СССР годы НЭПа до сих пор остаются «черной дырой», заглянуть в которую было не только трудно, но и опасно. НЭП изучали эмигранты и иностранные ученые, а также коммунисты Востока, которые использовали идеи ленинского НЭПа в интересах своих партий и стран.

Сегодня почти всем памятна формула Дэн Сяопина, выдвинутая им в начале реформ: «Неважно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей». Формула эта, вопреки марксизму и маоизму, уравнивала индивидуальную собственность с коллективной в интересах народа и строительства социализма с китайской спецификой. Теоретическим ядром этого социализма является ленинская бинарная концепция строительства социализма при сохранении двух форм собственности – коллективно-государственной и индивидуально-частной – при ведущей роли первой. Эта концепция остается руководящим ядром при последующих лидерах Китая – при Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао и избранном на XVIII съезде КПК в ноябре 2012 г. лидере пятого поколения китайских руководителей Си Цзиньпине.

Мало известны идеи заместителя Ленина по управлению Россией и СССР А. И. Рыкова – заместителя председателя СНК и председателя ВСНХ. Он был самым последовательным и горячим сторонником НЭПа и в советской печати проводил мысль о важности для строительства социализма коллективной и частной собственности при ведущей роли первой. В 1925 – 1926 гг. Дэн Сяопин жил в Москве, учился в советской партийной школе и не мог не знать об этой позиции советского лидера. Кстати, эту же мысль Ленин высказал еще за месяц до мирного Октябрьского социалистического переворота, в сентябре 1917 г., в статье «Грозная катастрофа и как с ней бороться». Главная непомерная цена отказа от ленинского НЭПа для России и всего мира состоит в том, что она замедлила на век развитие реально-

го социализма и на этот же срок продлила жизнь и паразитическое благоденствие банковско-ростовщического капитала и ротшильдовского глобализма.

Антинэповская оппозиция не поняла главного в гениальном открытии Ленина. Девять лет ленинского НЭПа были зарождением Нового мира, или, говоря марксистскими словами, мировой революцией, началом перехода к антропогенно-коллективистским цивилизациям нового, социалистического типа с ведущей ролью коллективно-государственного способа производства и распределения при сохранении ведомого индивидуально-частного способа производства. Такая революция соответствует уровню современных производительных сил и, прежде всего, потребностям и интересам современного человека. После нее партии и государству необходимо только гармонизировать и обустроить мир в соответствии с ленинской бинарной парадигмой строительства социализма в государствах, странах и цивилизациях.

Но идеи бинарной парадигмы строительства социализма не погибли вместе с КПСС и СССР. Их уже во времена НЭПа стали подхватывать политические и государственные деятели других стран, и, прежде всего, восточных государств. Строительство экономики на основе гармоничного объединения двух способов производства - коллективно-государственного и индивидуально-частного - при ведущей роли первого явилось главным материальным рычагом освобождения стран Востока от колониальной зависимости и перехода к социализму. Жизнь в соответствии с этой ленинской парадигмой является главным условием политической устойчивости и экономической прочности всех социалистических государств, а не только стран Юго-Восточной Азии.

Напомним, что, выступая на «круглом столе», председательствующий на нем депутат ГД РФ Л.И. Калашников сказал, что его раздражает настойчивый интерес китайских товарищей к причинам гибели КПСС и СССР. И он предположил, что это им «не просто интересно, но это нужно для того, чтобы не сделать тех же самых ошибок, которые совершила Коммунистическая партия Советского Союза». Главная трагедия России состоит в том, что она разбилась о догмы сверхколлективизма и сегодня убивается штирнеровским сверхиндивидуализмом. Двумя мирными социалистическими переворотами (в октябре 1917 г. и в марте 1921 г.) Ленин спас от разрушения и гибели Россию и ее народы на семь десятилетий.

В 1991 г. произошло крушение двух крупнейших государств нашей планеты – США и СССР, народы которых поклонялись двум мифам – ротшильдовскому глобализму и грядущему глобальному ком-

мунизму. От этого крушения выиграл Китай и другие страны, идущие по пути социалистического строительства в соответствии с бинарной ленинско-дэнсяопиновской парадигмой, где гармонически сосуществуют коллективно-государственный и индивидуальный способы производства при ведущей роли первого. Обе цивилизации к 1991 г. одномоментно превратились в варварские государства. И произошло столкновение не цивилизаций, как думал С. Хантингтон, а двух варварских государств, от которых выиграла возрождающиеся антропогенно-коллективистские цивилизации Востока и Юга.

В 1917 г. и 1921 г. В.И. Ленин спас от гибели Россию. Сегодня его гениальная бинарная парадигма социалистического строительства государств, стран и цивилизаций может спасти все человечество, если на Земле найдутся творческие политические силы, способные внедрить в сознание масс основные идеи этой парадигмы и сформировать умение использовать ее в интересах трудового народа. Поиск таких творческих сил сегодня может начать любая успешная недогматическая коммунистическая или социалистическая партия мира. И не исключено, что наибольший успех в этом может ожидать одну из самых слабых партий. К числу таких, как известно, относится КПРФ, поскольку партия, состоящая из 157 тысяч человек, среди которых 44% – пенсионеры и лишь 10% – лица в возрасте до 30 лет, политически обречена. Ее возрождение может стать чудом, подобно тем чудесам, которые совершал Ленин. Для того, чтобы сделать первый шаг к такому чуду, необходимо записать в свои решения три пункта:

1. Признать ленинскую бинарную парадигму строительства социализма в государствах, странах и цивилизациях современного человечества решающим фактором возрождения социализма в России; строить практическую работу партийных организаций и осуществлять духовное воспитание масс, в соответствии с этой парадигмой; вернуть России и русскому народу право, честь и достоинство социалистического первородства.

2. Переименовать партию в Ленинскую Социалистическую Партию России и превратить ее в главный орган духовного руководства российского общества и государства. Эту функцию сегодня выполняют Компартия Китая, социалистические и коммунистические партии ряда других стран, строящих социализм в соответствии с ленинской бинарной парадигмой.

3. Приступить к созданию Евроазиатской Социалистической Цивилизации в соответствии с идеей Ленина, который в 1922 г. предлагал назвать новое российское государство «Союз Советских Республик Европы и Азии». Россия, Индия, Китай - эти три гиганта могут

стать лидерами современного человечества, но не как отдельные государства, а как антропогенно-коллективистские цивилизации нового, социалистического типа, где гармонически соединяются общественная и частная собственность, коллективно-государственный и индивидуальный способы производства при ведущей роли первого. Индия и Китай уже стали цивилизациями такого типа. Сегодня дело за Россией, отброшенной на столетие назад от ритма цивилизационного развития человечества.

Отвечая на вопрос журналиста газеты «Завтра» А. Нагорного «... что ... необходимо делать России и политическому руководству страны, чтобы эффективно обеспечить безопасность?», вице-президент Академии геополитических проблем генерал-полковник Л.Г. Ивашов справедливо ответил: «Прежде всего - быть цивилизацией. Русской цивилизацией или евроазиатской цивилизацией - этот вопрос для нас сегодня сложный и болезненный, и его надо решать в первую очередь. Без восстановления геополитической субъективности проблему нашей безопасности не решить. И я бы в этой связи говорил не о национальной, а о цивилизационной безопасности» [9]. Необходимость создания такой цивилизации понимают и современные правители России. Президент В.В. Путин пишет: «Еще в 2003 году... мы предложили европейцам вместе подумать о создании гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока...» [10]. В.В. Путина поддержал писатель А.А. Проханов и команда Изборского клуба. Но совместный путинско-прохановский проект создания Евразийского союза, по видимому, обречен на провал: у Проханова не хватает для этого сил, а у Путина – желаний. Тот и другой не могут мобилизовать на это дело русский народ, который не видит в этом проекте ничего иного, кроме новых тягот и разочарований. Тем временем китайцы и американцы вполне могут взять под свою опеку евразийские государства и расчлененную на куски Россию.

Евразийский проект В.В. Путина и А.А. Проханова – это попытка негодными средствами создать союз варварских государств, утративших главный признак цивилизованных обществ – примат производства перед потреблением. Если Китай и Индия сегодня самые крупные цивилизации мира, производящие больше, чем они потребляют, то США и государства объединенной Европы – самые крупные варварские государства мира, потребляющие больше, чем производят. В этот круг варварских государств втянута и современная Россия. Этим они вполне сравнимы с варварской империей гуннов времен Аттилы. Банкиры-ростовщики, рантье, процентщики всех уровней и званий подобны гуннам, среди которых «никто никогда не пахал и даже не

брался за ручки плуга» [11]. И разница в доходах богатых и бедных в России такая же, как в любой варварской стране: соотношение доходов и собственности 10% наиболее богатых и 10% наиболее бедных в современной России составляет 70: 1 (в СССР было 5: 1).

В.И. Ленин был первым создателем Евроазиатской цивилизации в форме Советского Союза. И пока в мире еще не было стран, равных Советской цивилизации по развитию творческих сил трудящихся, по расцвету культуры, науки, искусства, по развитию народных начал в управлении обществом и государством. Поэтому первое и главное практическое дело для возрождения страны, и ее партии КПРФ – борьба за создание Евроазиатской Социалистической Цивилизации с ленинским евразийским духом и с его именем на знамени этой цивилизации. Начинать необходимо с малого – с объединения компартий России, Белоруссии и Украины в единую Ленинскую социалистическую партию, следующую ленинской бинарной парадигме строительства социализма. Вслед за этим на государственном уровне необходимо добиться «великого славянского триумvirата России, Украины и Белоруссии» [12]. И дальше вести объединение социалистических и коммунистических партий и государств на всей территории бывшего Советского Союза и за его пределами. Только на этом пути Россия сможет встать в один ряд с великими цивилизациями Индии и Китая.

Литература

1. Правда. 2013. № 5 (18 – 21 янв.). С. 4.
2. Никонов В. Стена больше не нужна // Российская газета. 2012. 14 ноября, С. 9.
3. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. - М., 1953. - С. 2, 110.
4. Сахаров В.А. «Политическое завещание» Ленина. - М., 2003. - С. 233.
5. Штирнер М. Единственный и его собственность ч. 1–2. – СПб.: Светоч, 1907–1909. - С. 31.
6. См.: Дорофеев В. Принцип Абрамовича. Талант делать деньги. - М.: ЭКСМО, 2010. - С. 19.
7. Валентинов Н.В. Новая экономическая политика и кризис партии Ленина. - М.: «Современник», 1991. - С. 67 – 69.
8. Ивашов Л. Быть цивилизацией // Завтра, 2013. № 4. с. 2
9. Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое начинается сегодня // Известия, 2011. 3 окт.
10. Хаттон А. Аттила. - М.: Центрполиграф, 2005. - С. 29.
11. Алфёров Ж. Письма старшего брата // Советская Россия, 2013. 26 янв. - С. 2.

ЧАСТЬ 5. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИЛИ ОБОРОНОСПОСОБНОСТЬ: ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ЦЕНТРЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЫБОРА И ГИБРИДНЫЕ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОСТИ

Происхождение постиндустриализма из европейского либерализма и генезис капитализма

После Флорентийского Собора 1437-1439 гг. противники экуменического проекта Николая Кузанского и всего Ренессанса провели концептуальный заговор против учения Платона, пропагандировавшегося Николаем Кузанским. Новый аристотелизм, возникший из схоластики, как нельзя лучше подходил для этих целей. Его идеологами были П. Помпонацци и ученик П. Помпонацци – Г. Контарини. Война Камбрейской лиги поставила Венецию в 1509-1517 гг. на грань смерти, в качестве глобального способа самозащиты венецианские идеологи создали протестантскую Реформацию М. Лютера и Ж. Кальвина, а также контрреформацию католицизма, к этому времени иезуиты Г. Контарини канонизировали учение Аристотеля в качестве основы католической контрреформации. Результатом этого разделения Европы стали полтора столетия религиозных войн и кризис XVII в. Вначале, однако, были запрещены книги Данте Алигьери и Алессандро Пикколомини.

С 1509 г. после разгрома международными силами священной лиги Венеция была обречена на гибель. Однако вмешательство папской власти, боявшейся вторжения иностранных войск на территорию Италии, разрушило не Италию, но антивенецианский союз: Венеция вновь устояла на горе народов и будущих поколений. Венеция XV в. совместно с Турцией создала оплот торговли рабами и ростовщичества, естественно, что идеи Возрождения были смертельно опасны для работорговцев. Ренессанс в лице Николая Кузанского и Папы Пия II отверг старую языческую идею «Человек есть зверь» и создал представление о человеке как *imago Dei* (образ и подобие Божие) и обладающего сарах *Dei* (имеющего способности Божьи): в новом свете человек не мог быть предметом работорговли!

В сущности, произошло столкновение венецианцев и христиан, в сфере философии это была борьба сторонников Аристотеля и западной христианской культуры. Идеи Аристотеля представляли в то время основу венецианской идеологии, то есть они были апологией олигархического строения общества. В «Политике» Аристотель настаивает на том, что целью всякой политической деятельности является со-

хранение неравенство, поскольку отношения раба и господина объявляются естественными и природными. Буквально: одни по природе свободны, другие – рабы. Республика Платона, напротив, построена на идее справедливости, добра.

Известно, что Аристотель был не в состоянии полностью отвергнуть модель универсалий Платона – универсалии помещаются им в сферу созерцательной жизни (*vita contemplativa*), они не могут быть восприняты и увидены. Нет ничего общего в реальном мире, все единично, и человек может быть сравним с червяком, ибо он не в состоянии очиститься от желаний и оправдаться трудом. Такая концепция была приемлема в олигархической рабовладельческой Венеции. Радикальный протестантизм и католицизм лишь выражают в Венеции аристотелевское разделение созерцательной жизни как области Веры и деятельной жизни. Горячий сторонник Аристотеля, Контарини проник в церковь и в Реформацию, в результате Венеция начала манипулировать Реформацией и Ренессансом, а затем и контрреформацией. Все это привело к цепи войн, в которых окончательно было уничтожено «золотое Возрождение», пиком этой деградации Европы стала Тридцатилетняя война, после которой венецианская агрессия обрушилась на Англию.

Экспорт либерализма как формирование британского радикального эмпиризма

Влияние венецианской идеологии на британский трон стало разрушительным после 1583 г., когда Британия стала опорой новой эпохи капиталистического накопления. В 1583 г. в Венеции был реализован общий план перемещения золотых запасов в Голландскую республику (где победил кальвинизм) и в Англию. Венецианцы решили перебраться из вечно сырой и тонущей лагуны подальше в Европу и присмотрели себе болото (Голландию) и остров (Англию): именно сюда стали переводиться *fondi* (семейные богатства), накопленные на спекулятивных операциях времен Крестовых походов на банках (*banco* – скамейка, где спекулянты ночами проводили меновые операции). Родственник и сосед Контарини Ф. Зорзи был отправлен на всю оставшуюся жизнь в Англию к ее самому эротическому в истории королю Генриху VIII в качестве советника по личным вопросам и по проблемам мировой гармонии. Ф. Зорзи, автор трактата «О Вселенской гармонии», в котором была использована кабалистическая концепция сефирота, и формулировалось мистическое мирозерцание. Уже при английском дворе в 1536 г. он пишет работу «К проблемам тайнописи» как учебник магии для начинающего колдуна.

Последователем Ф. Зорзи стал Э. Спенсер, автор идеи о Британском Израиле и божественном предназначении англичан. Известно, что В. Шекспир и его друг К. Марло сопротивлялись влиянию венецианской партии при дворе (что выразилось в «Докторе Фаусте» и в «Отелло»), но венецианская идеология уже пустила корни посредством философии Ф. Бэкона и Т. Гоббса, которые полностью приняли неаристотелизм П. Сарпи. Ярким поклонником венецианского кукловода и организатора Тридцатилетней войны Паоло Сарпи стал Д. Мильтон, апологет ростовщичества. В «Потерянном рае» Д. Мильтон учил, что Сын Божий ниже Бога Отца и представляет собой его бледную тень, поэтому необходимо уповать на нового Мессию, возможно на Шабтая Цви.

В результате «Славной революции» венецианская система была смоделирована Лондоном во всех деталях: Англия стала аристократической республикой с венецианской конституцией и королями в роли дожей. Таким образом, завершилась эпоха, когда центр ростовщичества, олигархического правления, работоторговли и геополитики находился в Венеции (группе островов на севере Адриатики). С XVI в. центр глобального управления через внедрение либеральных олигархических идей переместился в Англию. Идеология осталась та же – британский философский радикализм как самая примитивная форма аристотелизма и его социального воплощения в лозунге свободной торговли. В этом смысле можно согласиться с К. Марксом, провозглашавшим, что материализм – «прирожденный сын Англии», где материя впервые улыбается человеку «всем своим чувственным блеском». Итак, внедрение венецианской олигархической системы в Англию было поручено Паоло Сарпи от семейства Джованни – именно в их тайных обществах родилось разрушающее христианство масонство. Именно монах Сарпи создал эмпиризм и преподавал его Ф. Бэкону как научный метод новой эпохи. Сам Сарпи был атеистом и полагал, что вера в Бога иррациональна, поскольку существование Вселенной легко объяснимо без креационизма: отвергалось классическое христианское положение о творении мира «из ничего» (*ex nihilo*). Помимо прочего, Сарпи был «геем» и насмешником-радикалом, полагая Библию – Новый Завет и Ветхий Завет – чем-то вроде двухтомника фантастических рассказов. Сарпи следует считать основателем модернизма и Просвещения, особенно забавным ему казалось повествование о десяти заповедях Моисея.

Языческий культ Сарпи позднее был назван масонством, из которого вышли Г. Галилей и Д. Бруно, орден розенкрейцеров. Столкновения права Папы и права Венецианского государства были отражены

Сарпи в серии памфлетов, переводы которых сделали его автора знаменитым. В «Истории интересов» Сарпи подвергает сомнению необходимость существования Церкви и католик Сарпи парадоксально организует всеевропейскую протестантскую оппозицию. Прошло еще много лет до окончательной победы «венецианской партии» в Англии, и ее интеллектуальная гегемония формируется окончательно благодаря синкретическому культу и масонству Сарпи. Англия с тех пор становится базой современного язычества, опорой работоторговли и глобального ростовщичества. В результате отрицание христианского представления о человеке как образе Божьем ложится в основу новой эпохи – эпохи либерализма и раскрепощенного человека как бестии.

В 1688 г. основатель независимости Нидерландов принц Вильгельм Оранский захватил британский трон Якова II, прервав тем самым гоббсовский кошмар развратного правления братьев Карла II и Якова II. Однако узурпация власти Вильгельмом Оранским, получившая лицемерное название «Славная революция», была прикрыта фальшивым лозунгом о «правах и свободах англичан», поскольку Джон Локк активно сочинял рекламы для Английского банка, в ходе реализации жульнических венецианских программ которого был создан первый национальный долг и ограблено все население страны. За жульничеством с выпуском новых монет наблюдал сэр И. Ньютон, поставленный на этот пост английским послом в Венеции и канцлером казначейства Великобритании Ч. Монтегю в обмен на ставшую его любовницей родную племянницу великого физика. Ч. Монтегю помогал И. Ньютону в организации кембриджского философского общества.

В середине XX в. волосы из склепа И. Ньютона были подвергнуты спектральному анализу, который обнаружил значительное превышение над нормой содержание золота в волосах. Кто-то делает вывод о том, что Ньютон ночами занимался алхимическими опытами по получению золота, что и послужило толчком к его собственно научной работе. Парадоксально, но такой вывод делают специалисты по «вне-научному познанию». Мы же утверждаем, что Ньютон находился долгое время рядом с прессом, чеканящим монеты. Прессы в то время были слабые, и чеканщики каждый раз жаловались на непластичность материала при малейшем добавлении в сплав меди, страдали они и от невозможности получить ровную окантовку монеты и достичь строго одинакового веса для каждого изделия. Тут и пригодились умения физика – из фальсифицированного сплава необходимо было выбивать полновесную монету империи. В Англии, в отличие от России, чему учил нас А.С. Пушкин, Муза и Мамона счастливо соединились!

*Д. Локк как апостол либерализма: три импульса для «tabula rasa»,
или какова природа человека*

Широко известно представление Д. Локка о человеческой душе как «tabula rasa» (чистый лист, или чистая доска) – пассивном регистраторе животных ощущений. Д. Локк как интеллектуальный лидер XVIII в. презирал человека и открыто почитал счета казначейства Великобритании, защищал ростовщичество как необходимый социальный институт для защиты тех, чьи состояния вложены в деньги. Иногда его взгляды напоминают суждения владельца казино, в котором игроки должны драться по правилам за суммы, определяющие их вес в обществе.

В концепции Локка общество является простой агрегацией большого числа дискретных единиц, которыми и являются индивиды – социальные корпускулы, причем мотивации этих единиц задаются тремя импульсами: оставаться в живых (жизнь), стремиться к чувственному удовольствию (свобода) и удовлетворять жадность (собственность). Поэтому не существует никаких «врожденных идей» за исключением изначального аморального энтузиазма в удовлетворении жадности. Такова «человеческая природа» у Д. Локка и в этом виде она лежит в основе «гедонистского исчисления» И. Бентама и значительно позднее становится основой для теории системного анализа Дж. фон Неймана.

Возможно и другое, буржуазно-академическое прочтение концепции Локка: именно в этом виде идеи Локка входят в сознание студентов. Известный историк философии академично и научнообразно пишет: «Согласно учению Локка, в общественной жизни три вида права являются естественно неотчуждаемыми: право на жизнь, право на свободу и право на собственность. По его мнению, разумно организованное государство не должно посягать на эти права, а должно их надежно гарантировать. Поэтому власть не имеет права уничтожать, порабощать или умышленно разорять подданных. Из «тройственной формулы» Локка выросло целое древо, образующее содержание «прав человека и гражданина». Естественное право делает пределом собственности личный труд как определяющий фактор человеческой жизнедеятельности. Подлинное право на жизнь существует лишь там, где пребывают экономически независимые производители и где каждый признается «владельцем собственной личности» Поэтому свобода несовместима с любой личной зависимостью. Человек, будучи господином над самим собой и владельцем собственной личности, заключает в себе самом великую основу собственности» [1].

А вот что писал Ф. Энгельс по этому же поводу – кратко, емко и

ангажированно, ибо этот капиталист был вождем рабочего класса и ангажирован был интересами рабочего класса, а значит и интересами эмансипации всего человечества: «Мы знаем теперь, что это царство разума было не чем иным, как идеализированным царством буржуазии, что вечная справедливость нашла свое осуществление в буржуазной юстиции, что равенство свелось к гражданскому равенству перед законом, а одним из самых существенных прав человека провозглашена была...буржуазная собственность» [2].

Для Локка свобода существует во имя и для собственности, а понятие «общественного договора» фиксирует права игроков на посещение казино. Это понятие служило на практике оправданием узурпации английского трона голландцами, поскольку Яков II обвинялся в нарушении контракта с подданными. С этой точки зрения Локк призывал венецианскую клику к заключению нового более выгодного контракта. Венецианская партия в Англии обращала свои взоры к Америке: в 1701 г. Локк как член Британского совета по торговле выступил за отмену хартий самоуправления британских колоний в Америке и за запрет всякого промышленного производства в колониях.

Локковская теория общества стала аксиоматикой для множества обществоведческих концепций – все они носили антилейбницевский характер. Л. Ларуш отмечает выдающиеся особенности лейбницевских открытий в области физической экономики, на которые и обрушились физиократы – последователи Локка: «Среди выдающихся особенностей лейбницевских открытий в физической экономике были, во-первых, его разработка идеи тепловых машин, и, во-вторых, его понятие технологии. Первое имеет отношение к увеличению средней производительной силы труда общества в целом путем использования тепловых машин. Второе включает в себя то возрастание производительной силы труда, которое влечет за собой применение принципа конструкции экспериментального аппарата научного открытия к инструментам, конструкции продукта и механизации производства. Одним из результатов этого является повышение физической производительности общества на душу населения, даже без возрастания расхода тепловой энергии на душу населения» [3].

*Кто сказал: «Умный торгует товаром, сырьем торгует простак,
ну а землей - дурак»*

Очевидно, что аристократические и финансово-олигархические силы сгруппировались для искоренения влияния лейбницевского учения о физической экономике - важнейшей из этих сил стали физиократы. С 1763 г. А. Смит был принят как агент Ост-Индской компа-

нии, занимающейся опиумной торговлей и работорговлей. А. Смит, изучив опыт французских и швейцарских физиократов, предлагал его для разрушения хозяйства североамериканских колоний. Лишь физиократы допускали существование прибыли для общества в целом, но для мальтузианцев экономика – лишь гигантское казино с нулевой суммой. Для физиократов рост богатства общества является «даром природы», но не результатом производительного труда человека. Вся надежда у них была на Гею как производящую богатство Землю (воплощенную в образе старой проститутки) и скот, жующий траву. Отсюда и известный образ эпохи огораживания и сгона крестьян с земли: «овцы съели людей». Как известно, за сгоном последовали законы против пауперов и бродяг, которых либо казнили, либо прикрепляли к работным домам. В результате рождалось капиталистическое производство.

Если бы люди остались в состоянии населения, занятого натуральным хозяйством, прогресс бы не придвинулся вперед семимильными шагами, однако этот социальный прогресс подобно языческому божееству способен пить нектар только из черепов убитых. В натуральном хозяйстве при начале капиталистического производства сами люди представляли собой скот, и, если бы они до сих пор не занимались материальным производством, численность современного человечества колебалась бы на уровне 10 миллионов человек, подобно стадам обезьян на равнинах Африки.

Посмотрим более внимательно на пятую строку «Евгения Онегина», пушкинскую знаменитую «экономическую строфу», в которой поэт, предполагая научное устаревание теории А. Смита, внешне добродушно насмехается над разоряющимися толпами поклонников модного учения:

Бранил Гомера, Феокрита;
Зато читал Адама Смита
И был глубокий эконом,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет.
Отец понять его не мог
И земли отдавал в залог (IV, 10)

В черновике Пушкина существует более слабый в поэтическом отношении, но более важный в обществоведческом измерении вари-

ант, говорящий о механизме разорения геополитических противников, в интересующем нас случае – североамериканских колоний:

Отец с ним спорил полчаса
И продавал свои леса (Акад. VI, 220).

Простота строфы А.С. Пушкина не так проста – в ней содержится множество богатых ассоциаций. Многие историки полагают слова Пушкина описанием интеллектуальной моды 20-х гг. XIX в., не имеющей ничего общего с подлинными взглядами Смита. Между тем пристальное внимание Энгельса, а затем и Маркса к словам Пушкина заставляет нас увидеть в приведенной цитате важнейшие вопросы культурного развития России и Западной Европы. Энгельс, который только приступил к изучению русского языка, внимательно с составлением словарика, перевел первые 11 строф главы. Вот что у него получилось в обратном переводе с немецкого (речь идет о седьмой строфе первой главы): «Он не переносил Гомера и Феокрита, зато он читал Адама Смита и был глубокий эконо́м, то есть он мог судить о том, как обогащается государство, и чем оно живет, и (по какой причине) почему ему не нужно золота. Когда оно обладает (избытком) сырым продуктом. Его отец не мог (его) понять и вынужден был закладывать свои земли» [4].

Ф. Энгельс допустил только одну ошибку в переводе – «простой продукт» он принял за «сырье», «сырой продукт», через 40 лет, в течение которых слова Пушкина были у него «на слуху» и он любил их цитировать по-русски при всяком удобном случае, в статье «Внешняя политика русского царизма» (1890 г.), он исправил ошибку используя термин «избыток продуктов». Наконец, и сам Маркс пишет: «В поэме Пушкина отец героя никак не может понять, что товар – деньги. Но что деньги – товар, это русские поняли уже давно, что доказывается не только ввозом хлеба в Англию в 1838-1842 гг., но и всей историей их торговли» [5].

Для К. Маркса любопытно, что мысли юного Онегина отражают представления классической школы и ее иллюзии, а мысли Онегина-отца выражали скептицизм практиков, уверенных в том, что лишь реализация товара за деньги завершает жизненный путь товара. Маркс пишет в «Капитале»: «Еще вчера буржуа, опьяненный расцветом промышленности, рассматривал деньги сквозь дымку просветительной философии (то есть Смита и Рикардо – С.Н.) и объявлял их пустой видимостью: «Только товар – деньги». «Только деньги – товар!» – вопят сегодня те же самые буржуа во всех концах мирового рынка. Как

олень жаждет свежей воды, так буржуазная душа жаждет теперь денег, этого единственного богатства» [6].

Власть денег и ограниченность товара обнаруживаются только в условиях экономического кризиса, который классическая политэкономия попросту игнорировала. Поэтому более глубоким экономом, нежели оба Онегина, был сам Александр Сергеевич, хорошо знавший, чем Англия торгует с Россией, и описавший далее кабинет юного Евгения, где было все:

Все, чем для прихоти обильной
Торгует Лондон щепетильный
И по Балтическим волнам
За лес и сало возит нам (IV, 16).

Предвидя олигархическую угрозу британцев, их специфический способ торговли, разоряющий партнера, их не менее мощное идеологическое влияние в области политической экономии, республиканская оппозиция предложила свои концепции человека и его предназначения, что вылилось в основании Соединенных государств Америки (США) и отразилось в Декларации независимости. Г. Лейбниц стал идеологом этого нового и возвышенного представления о человеке. Человек в представлении Лейбница является образом и подобием Божьим. В конце XVII в. основным сторонником Лейбница стал анти-венецианский сатирик и полемист Д. Свифт, который бичевал представление о человеке как бестии, развитой в философии Бэкона, Гоббса, Декарта, Ньютона, Локка. Все перечисленные мыслители были высмеяны и представлены «бесноватыми», участниками бреда «академий нынешнего Бедлама».

В «Сказке о бочке» (1696 г.) эти деятели изображены в разделе «Экскурс в идиотизм». Объявленная Францией Англии война была на пользу Венеции, и республиканцы начали идеологическую борьбу против Лондона. В этих условиях против Лейбница был подготовлен удар Ньютона, о котором распространялась весть, будто он изобрел дифференциальное исчисление. В ответ Лейбниц и Свифт стремились поселить в Лондоне немецкого композитора Г.Ф. Генделя в целях развития английской классической музыкальной культуры. Но если влияние Лейбница на создание Американской республики увенчалось успехом, то после унии Англии с Шотландией в 1707 г. борьба с венецианской партией на континенте была проиграна: Свифт бежал в Ирландию и образовал массовое политическое движение на основе естественного закона, затем умер, впад в сумасшествие в 1745 г., а Лейб-

ниц был удален с ганноверского двора и умер в 1716 г.

При Георге I британский режим окончательно попал под влияние венецианского сатанизма: закрытые прежде колдовские организации (Hellfire-club, или Клуб адского пламени) были открыты для аристократии. Публикация сатиры «Басни о пчелах» Б. Мандевиля в 1714 г. позволила всем радостно утверждать, что государство существует для максимального удовлетворения гедонистических потребностей индивидов, и была выведена формула: чем больше общественных пороков, тем больше общественного блага. Это был заметный шаг вперед по сравнению с католической формулировкой: не согрешишь – не покаешься, не покаешься – не спасешься! После 1721 г. «адские клубы» разошлись по Лондону и стали доступны всем, в меню одного из них значилось: «Пунш адского пламени», «Чресла дьявола», «Пирожок святого духа», «Груды Венеры» (с вишенками вместо сосков). К моменту открытого разрыва колоний с Англией (1760 гг.) Британия по сути управлялась сатанистами. Первый в истории премьер-министр Англии Роберт Уолпол кратко выразил мораль Британии так: «Каждому человеку своя цена». И.В. Сталин на этом фоне просто ангел с его гениальными формулами: «есть человек, есть проблема, нет человека – нет проблемы», «люди – винтики», и «кадры решают все».

Очевидно, что философия является не просто собранием мыслей мудрецов или забавных историй из жизни чудаков. Такая карикатурная история философии должна быть закрыта – история философии вне реальной политики и исторической обстановки уже мертва для нас. Начнем новую историю философии.

«История философии умерла вчера»: да здравствует новая история философии

Первую часть приведенного заголовка мы увидели на стене коридора философского факультета (ныне, департамента философии) Уральского федерального университета в афише, приглашающей поступать на специализацию «философская лингвистика». Впрочем, в аудиториях на досках в совершенно в антипросвещенческом и реакционно-романтическом духе встречаются надписи мелом: «Учение – свет, а за свет надо платить!» Мы полагаем, что старая история философии может преподаваться сегодня в школах в виде упрощенной и адаптированной «философии для детей». Следует впредь предпринять конспирологическое изучение истории западной философии. Авторы многотомных «историй западной философии» (Б. Рассел, например) сами замешаны во внефилософских интересах своего времени, в частности, в оккупации Советского Севера и зверствах британских войск в

годы гражданской войны в СССР. Поэтому прежде чем читать историю философии, написанную чьей-либо рукой, следует провести исследование жизненного пути автора.

Как же возник британский эмпиризм? Напомним, что он был инспирирован работами П. Сарпи, воспринят Ф. Бэконом, развит Т. Гоббсом, описывающим человеческую историю как «войну всех против всех», управляемую диктатурой Левиафана. «Чистый лист» («чистая доска») Локка вытекает из его гедонизма, в соответствии с которым человеческая свобода – абсурдная логическая нелепость. Епископ Д. Беркли буквально упразднил материю, подобно тому, как украл золото из банка философии: он отрицает всякую основу для чувственных впечатлений во внешнем мире. Шотландский юрист и дипломат Д. Юм отрицает уже существование души, которая для него – только связка меняющихся восприятий. Для Юма нет ни причины, ни следствия – лишь в силу привычки мы предполагаем, что за одним явлением следует другое. Прежде он полагал, что «чистый лист» каждого свежего ума заполняется стереотипами морали и привычки, а также религии – стереотипами и шаблонами мысли, не имеющими никакого смысла, кроме условного.

Скептицизм Д. Юма стал чрезвычайно резким и необузданным в тот момент, когда на британской политической сцене стала господствовать венецианская партия лорда Шелбурна, в результате поздний Юм полностью отвергает мораль и традиции. Провозглашая гедонизм, педерастию и разврат, Юм создает интеллектуальную среду, в которой воспитываются многие британские элитарии. И. Кант популяризировал отмеченные идеи Юма: у них был общий противник в философии и науке. Это – Лейбниц. Однако даже Кант не принял деградации поздней философии Юма и уже в «Критике чистого разума» оправдываются аристотелевские представления о причине и следствии. Островной британский эмпиризм пал значительно ниже континентальной версии этой философии, и британская философия стала неприемлемой для немецких и голландских буржуа-обывателей.

В 1776 г. 28-летний адвокат И. Бентам отрицает всякое отличие человека от низших существ, поскольку он видит в человеке только организм с гедонистическими инстинктами. Боль и удовольствия – господа человека и только принцип полезности, принцип «величайшего удовлетворения или величайшего наслаждения» признает подчинение этим господам за первооснову жизни. Всякий, кто не побывал в «сумасшедшем доме» буржуазной философии, поймет, что, говоря словами К. Маркса, «Бентам – осел». Однако лорд Шелбурн взял Бентама на службу в Форин Оффис и поселил его со всем почтением в

своем поместье. Бентам оправдал возложенные на него надежды британской разведки. В 1787 г. он опубликовал памфлет «В защиту ростовщичества», где упрекал А. Смита за слабую пропаганду неограниченного монетаризма. Забавно, но Бентам призывал снять все ограничения на ростовщичество и применял радикальный либеральный аргумент о том, что ограничение ростовщичества есть удушение «изобретательности». Все это очень понравилось Смиту, а нам весьма напоминает изыскания наших перестройщиков в широком диапазоне от Г. Попова до Н. Шмелева.

Лорд Шелбурн не просто призывал к открытию всех и всяческих рынков, его радикальный либр-эшанжизм был агрессивен по отношению к Америке и Франции. Во Франции якобинская диктатура искореняла интеллектуальную и научную элиту на гильотинах. План нападения на Бастилию – «пыточную тюрьму деспотии» - был составлен давно, оставалось только привести народ в движение. В самой тюрьме содержалось лишь семь узников: четверо фальшивомонетчиков, двое сумасшедших и граф Юбер де Солаж, заключенный в тюрьму по настоянию его семьи – со времени первого министерства Ж. Неккера сюда никого не заключали.

Из 800 000 горожан в штурме 14 июля 1789 г. едва ли участвовали 1000 парижан, остальные инсургенты были наняты и оплачены с далекого юга Франции. Эффект народного недовольства в этой первой цветной революции был создан благодаря организованной герцогом Орлеанским нехватки зерна, организованного долга страны (деньги были одолжены правительством Франции для оказания помощи американской революции). Была, наконец, создана огромная инфляция, разорявшая народные массы. Распространялся образ жестокого правления Людовика XIV, в то время как дело обстояло как раз наоборот. Таким образом, мы видим во Французской революции классическую схему заговора.

Шотландский авантюрист, экономист и финансист, Д. Ло был судим за убийство в Лондоне, приговорен к казни, и бежал во Францию, выпрыгнув из тюремной башни. При поддержке своего покровителя Филиппа Орлеанского, Ло как предшественник Мавроди, приступил к выпуску бумажных деривативов на печатных станках Всеобщего банка. Скоро бумажки стали дороже золота. Тогда Ло организовал Компанию Индий, поскольку бассейн Миссисипи принадлежал Франции – акции этой компании выпускались достоинством в 500 ливров. Началась погоня за Ло и его бумажками – в этой погоне участвовали все сливки высшего общества, а также мушкетеры с гвардейцами короля. Думается, сам Д'Артаньян со шпагой охотился не за честь и не за

полновесными испанскими пистолями – он просто спекулировал (хотя в романах А. Дюма это не отражено). Однако скоро бумажки обесценились – повторилась «тюльпанная пирамида». И снова за Ло гонялись, и Ло был вынужден покинуть приютившую его страну без всякого отчета. На Западе эта история хорошо известна даже юным бизнесменам, как известны были советским детям первые серии «Ну, погоди!». А.Б Чубайс через 200 лет повторил в ваучерной приватизации схему Д. Ло. Получается, что схемы ограбления бедняков богачами, делающими безумные состояния на аферах, универсальны и применимы к стрижке простаков, которые «собрались по шерсть, а вернулись стриженными».

Стоит ли выдумывать простые и прямые схемы финансирования большевиков немцами? Абсолютно достоверно доказано финансирование якобинцев из Лондона через Ост-Индскую компанию, речи, написанные Бентамом и резидентурой в Женеве, переправлялись дипломатической почтой в Париж для Ж.-П. Марата, М. Робеспьера и Ж.Ж. Дантона. Бентам был в восторге от революционных событий во Франции. Он предлагает Конвенту переехать в Париж и высылает черновик своего проекта «Паноптикон» (этот чертеж приводит в начале своей книги «Надзор и наказание» М. Фуко, не говоря ни слова о реальной атмосфере создания проекта). Бентам предлагает построить эту универсальную тюрьму и выражает желание работать в ней тюремщиком бесплатно..., ибо осуществление проекта должно быть в руках автора. Этот роялист в Лондоне и республиканец в Париже в 1792 г. получил титул почетного гражданина Франции. Эмпирики признаются не только в Англии, и в окончательно идейно захваченной англичанами Франции после разгрома Наполеона. Бентам же правит бал в главном здании Университетского колледжа Лондона, и по сей день – его скелет, обряженный в мантию, сидит в стеклянном шкафу на входе в главное здание и пугает впечатлительных новичков. Такова была последняя воля безумца, желавшего из могилы править живыми! На философском факультете Уральского университета, судя по граффити, также бал правили ползучие эмпирики из прошлого.

*«Моя старая мечта состоит в том, чтобы проценты были свободны, как и любовь»: окончательный диагноз шизофрении
И. Бентама как идеолога британского свободного рынка*

Окончательный диагноз – «умеренно выраженная мозаичная психопатия» был поставлен Бентаму его врачом. Бентам создал проект первого в мире концентрационного лагеря для республиканцев. В лагере предполагался рабский труд, а это совсем не то, что было в

психиатрической лечебнице в Шератоне, где содержался «полоумный и прекрасный маркиз де Сад» (известно, что последний французский король запретил пытки при дознании, а также всякий рабский труд). Бентам трудился над схемой с воодушевлением и завершил в 1787 г. во время поездки в Россию в гости к брату.

Фаворит Екатерины II князь Потемкин-Таврический просил Бентама поддержать проект строительства паровой машины для подъема российской экономики, на что Бентам ответил, что без этой машины легко обойтись, используя рабский труд крестьян. Вот как описывает Джеффри Стейнберг суть проекта «Паноптикона»: «Согласно проекту Бентама, преступники, обездоленные и слабоумные помещались в тюремные камеры вместе со своими семьями. Примитивная техника управлялась из центрального источника энергии, который питался ... от качелей и каруселей в детском блоке лагеря. В центральной наблюдательной комнате два огромных разнонаправленных зеркала позволяли охраннику обозревать рабский труд сотен несчастных. Над главным входом предполагалось водрузить надпись: «Если бы они трудились на воле, не стали бы здесь рабами» [7].

Фраза о свободных процентах и о свободной любви у Бентама не случайна. В ответ на его, пожалуй, самое возвышенное в жизни пожелание, ответим словами гениального сатирика М.Е. Салтыкова - Щедрина: «Не растут уши выше лба, не растут!». Переход от свободной экономической игры к свободной сексуальной игре выразился у Бентама в том, что в ходе реализации этой своей «дневной мечты» (говоря словами Фрейда), в 1785 г. он написал эссе «О педерастии», в котором требовал отменить всякие санкции против гомосексуализма, лесбийской любви, мастурбации и скотоложства. Христианская любовь для Бентама невозможна, ибо в мире наслаждения и боли возможны «все варианты».

После разгрома Французской революции и провозглашения Наполеона императором всех французов, в числе новых философско-политических пассий Бентама были Джеймс Милль и его сын Джон Стюарт Милль, Д. Эркарт и Т. Карлейль. Последний под надзором Дж. С. Милля, составил фальсифицированную историю Великой французской революции, скрыв роль Шелбурна и Бентама, а также миссию Неккера. Ж. Неккер, протестантский банкир из Женевы, стал министром финансов Франции при содействии герцога орлеанского Филиппа, союзника Шелбурна. Неккер стремился разорвать союз Франции и Америки в период войны за независимость, но он успешно развалил французскую финансовую и кредитную систему. Агентура Бентама впоследствии вела многих интеллектуалов. Эта агентура как че-

ховская «душечка» находила общий язык со всеми изгнанниками, проживающими на берегах Темзы, но в основном она специализировалась на работе с уже готовыми деятелями эмиграции, прибывшими в туманный Альбион с целью подрывной работы против собственной Родины.

В XIX в. окончательно оформился новый Рим на берегах Темзы. Лондон стал столицей новой глобальной империи, лишь по форме, напоминающей монархию – на деле это олигархия венецианского типа. Лорд Пальмерстон – ее самый могущественный представитель в 30-50-х гг. позапрошлого века. Этот «лорд Купидон» (находившийся в состоянии непрерывного поиска женщин) заявлял в парламенте, что где бы ни был гордый британец, он может делать все, что ему угодно, ибо за его спиной королевский флот и королевская армия. В Британии до сих пор все королевское: научные общества, почта, полиция – враги нового Рима. США, Австро-Венгерская империя, Россия и Пруссия, именовались Пальмерстоном деспотическими державами – против них разыгрывалась карта национально-освободительного движения народов.

В 1846 г. провозглашается «политика свободной торговли», и фунт стерлингов проникает во все потайные уголки планеты, становясь предшественником доллара в ограблении цивилизованного мира. В год великих потрясений и революций по Европе прокатилась волна восстаний и «короны дюжинами катились по мостовой», никто не наклонялся, чтобы их подобрать. Пали режимы Меттерниха и Луи-Филиппа (свергнутые государи бежали в Лондон, где, в сущности, и было подготовлено их свержение), в Италии, Австро-Венгрии, Германии – повсюду, кроме России прошли народные выступления. Но для России была заготовлена Крымская война, для Индии предполагалось начать восстание сипаев, когда мусульманам сообщат, что патроны смазаны свиным салом, а индусам – коровьим, поэтому скусывание пыжа означает для всех них осквернение уст. Не стоит инфернализировать английских аристократов – эта малая кучка на небольшом острове (куда они перебрались из мокрой лагуны – Венеции) держит в повиновении весь мир еще век, даже полтора века после описанных событий благодаря силе идей. Не флот, и не торговля, не промышленное производство составляет мощь Британии, исключительно сила идей, благодаря которой армии и правительства исполняют британские заказы и действуют в британских интересах.

В середине XIX в. формируются некие национальные клетки британского «зоопарка народов»: «Молодая Италия» (Д. Мадзини), «Молодая Польша» (Лелевель и Ворцель), «Молодая Венгрия» (Л.

Кошут, лидер венгерского восстания 1848 г. и сторонник свободной торговли), “Молодая Аргентина” (основанная Гарибальди!), “Молодая Босния”, “Молодая Индия”, “Молодая Россия” (М. Бакунин и А. Герцен), “Молодая Армения”. “Молодой Египет”, “Молодые Чехи”, “Молодая Турция” (младотурки), “Молодой Израиль” (иногда именуемая “Б’най Б’рит»), «Молодая Америка» (Д.Н. Сэндерс, чьей задачей была экспансия рабовладения на Мексику и Карибское море) и далее повсюду: аналогичные группировки были инспирированы в Болгарии, Греции, Румынии и т.д.

Не напоминает ли это нам «Демократический выбор России», явившийся матрицей, с которой были отлиты Западными разведками аналогичные движения в новоявленных квазигосударствах Молдове, Украине, Чехословакии, Венгрии и в других странах – жертвах «бархатных революций» на рубеже 90-х гг.? Из тогдашних молодых группировок вышли террористы образца «Народной воли», использующие вначале стилет и топор, а затем бомбы.

Почему в западных источниках, организованные лордом Г.Д. Пальмерстоном и Д. Мадзини, сообщества называют зоопарком? Для них главным в человеке была его животная природа, нечто биологическое и первобытное, заставляющее человека сражаться с представителями другого вида. Для Д. Мадзини, нация равна расе, а раса неизменна как приговор. Нет культуры и языка, нет классического образования, существует лишь ненависть и бесконечная борьба рас: жизнь людей организована как в Бестриарии, то есть «применительно к подлости». Подобно тому, как кошки дерутся с собаками, так немцы дерутся с французами, австрийцы с итальянцами - и так пребудет до скончания веков. А футбольные болельщики - лучшее тому свидетельство. В общем, как у певца британского империализма Р. Киплинга: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, им не сойтись никогда» Отсюда призыв к национально-этническому самоопределению и непрерывная этническая чистка во имя реализации мистического национального предназначения. Все проекты британцев были первоначально отработаны на собственном народе. Похоже, это знал и понимал еще Ф. Энгельс, а ныне начинают понимать передовые независимые историки [8].

Возможно ли культурное сокрушение империй

В XIX в. Османская империя именовалась британцами «больным человеком Европы». Но Турция не Европа – по малоазийскому полуострову получила название вся Азия. Между тем и сегодня на электронных картах «Майкрософт» Турция географически относится

к Европе, тем более эта страна член НАТО. Турецкий имперский режим был необычайно толерантен к своим национальным меньшинствам. Империя включала в себя Ирак, Иорданию, Сирию, Палестину и Аравийский полуостров, а также важнейшую часть Балкан (этого, по выражению У. Черчилля, «мягкого подбрюшия Европы» и одновременно «пороховой бочки Европы»), половину Греции, половину Сербии, половину Болгарии и всю Албанию. Поэтому в империи жили не только турки, но и славяне, греки, арабы и курды. Взорвать такую империю, однотипную Российской и Австро-Венгерской империям, можно было одним способом: сменить межнациональный мир на расовую агрессию по образцу Мадзини и Пальмерстона.

В 1876 г. «молодые османы» на короткое время захватили власть в Стамбуле: они отменили внешние долги, ввели свободную торговлю, либерализацию цен и впустили в страну иностранные банки со свободным валютным обменом. После их свержения они вернулись к власти под именем младотурков К. Ататюрка и затем, начиная с переворота 1908 г., разрушили империю окончательно. Придя к власти под демократическими лозунгами, младотурки перешли к подавлению всех национальных меньшинств, что привело к Балканским войнам и вызвало Мировую войну. Уничтожая империю, они выдвинули лозунг единого тюркского отечества, что предполагало войну с Россией, ибо половина тюркского населения проживала в России.

Однако идея пантюркизма создавалась не младотурками: к единому отечеству турок первым призвал венгерский сионист А. Вамбери, бывший советником султана, но работавший на Пальмерсона и Форин Офис. Он же ставил вопрос о создании еврейского государства в Палестине. Под его влиянием младотурки подняли впоследствии знамя панисламизма – объединение всех мусульманских народов (в том числе, и не тюрков) в единую исламскую империю. Сами англичане поддерживали антитюркскую оппозицию в империи. Они покровительствовали арабским националистам, албанским националистам, сербским националистам для отчленения соответствующих территорий от империи. Особенно активно британцы поддерживали проект «Великой Армении», равно как и идею «Великого Курдистана» на той же территории от Средиземного до Каспийского моря. В результате геноцида 1915 г. курды вырезали около миллиона армян, уверенных в английской поддержке, что было использовано затем для дискредитации Турции в глазах мировой общественности. Однако план раздела остатков Турции между англичанами и французами не был полностью реализован из-за непредвиденных последствий I Мировой войны.

Крушение Советского Союза и открытие границ в Европе также

принесли горькое разочарование широким массам трудящегося населения бывшего СССР и Европы в их надеждах на улучшение условий жизни: эти ожидания были отняты самым грубым и беспардонным образом. Ситуация в начале 90-х гг. прошлого столетия стала катастрофической не только для России и республик бывшего Советского Союза – весь мир оказался на пороге кризиса, перед которым бледнеют все бедствия человечества, за исключением разве, что чумы и упадка европейского средневековья 1400 г. Фактически, мир находится в начальной стадии Третьей мировой войны, течение которой приобретет затяжные формы «тридцатилетней войны», в рамках которого локальные и региональные войны станут вспыхивать с невероятной быстротой и охватят в виде неуправляемой цепной реакции весь мир. Ситуация в Югославии и в других регионах мира в 90-х гг. развивалась таким образом, что правильно будет говорить не о тех или иных формах разрушения времени Первой и Второй мировых войн, но о глобальном крахе цивилизации, аналогичном Смутному времени XIV в.

Хроническое обострение кризиса и сам культурный фон кризиса задает общемировая депрессия. Единственным лекарством Запада против депрессии служит тотальный аскетизм (затягивание поясов) по рецептам МВФ, в результате реализации которого депрессия уже превратилась в спираль нисходящего падения. Дна в таком падении достичь невозможно, однако побочные эффекты возникают непрерывно. Так, депрессия 30-х гг. стала колыбелью разнообразного фашизма: от немецкого национал-социализма, итальянского фашизма и фалангизма до корпоративизма, режима Й. Антонеску, правления болгарского царя Бориса и тому подобных монструозных образований. Коричневая сыпь фашизма поразила и колыбели западной демократии: в Британии фашисты О. Мосли были близки к взятию власти, во Франции народный фронт непрерывно противостоял нацистам, что не спасло страну от позора коллаборационизма вишистского правительства маршала А.-Ф. Петена. Этот список можно продолжить и даже вспомнить о нацистской практике концлагерей для американских японцев, предусмотрительно организованных США в 1941 г.

Возможна реализация и некультурных, силовых способов сокрушения империй и национальных государств. Речь идет о подрывной деятельности, осуществляющейся в ходе прокси-войн средствами экономического и культурного проникновения. Так, окружение системой санкций и мер, организация международной изоляции не привело к крушению режимов С. Хуссейна в Ираке и М. Каддафи в Ливии. Поэтому США, отойдя от бомбардировки иракской экономики

дешевыми товарами, перешли к наводнению Ирака американской валютой, а затем начали забрасывать в различные точки границы тюки с фальшивыми долларами, которые по контрабандистским тропам были брошены в обращение. Лишь отмена собственной национальной валюты – динара и переход на карточную систему снабжения первоначально спас независимое иракское государство от краха. Однако вслед за этим произошло прямое вторжение сил западной коалиции.

Итак, как говорил профессор В.О. Ключевский, история учит, и она проучивает тех невежд, которые не желают учиться. Если история ничему не научила Запад, нас ждут новые глобальные беды от двух зол XIX в. и XX в.: от олигархии и олигархической геополитики.

*Краткий очерк антигеополитики,
или что такое геополитика по-евразийски*

Американская Конституция, принятая более 200 лет назад, стала подлинным прорывом в истории человечества: ее можно сравнить по значимости с Великой французской революцией и Великой Октябрьской Социалистической Революцией. Несмотря на то, что данное законодательство распространялось только на белых мужчин - рабовладельцев, впервые было установлено республиканское представительное правление и осуществлено отстранение от власти аристократии. Естественно, Англия не могла смириться с потерей крупнейшего бриллианта в собственной короне и сделала все, чтобы не допустить самостоятельности своей колонии. Все это было источником войны 1812 г. и организованных британцами восстаний рабовладельцев, вошедших в историю под титулом «Американской гражданской войны». Целью последней была организация бесконечных мятежей во имя раздробления США на множество малых воюющих государств для того, чтобы навсегда покончить с концепцией США как суверенной республики в соответствии с Декларацией Независимости.

После инаугурации президента А. Линкольна антиамериканское дело приняло открытый характер. Врагами США на тот момент были Англия, руководимая лордом Пальмерстоном, и Франция Наполеона III. Среди сторонников Америки выступали император Александр II, династия Мейдзи в Японии и промышленники Германии. К 1862 г. стало очевидно, что Конфедерация терпит поражение от сил Линкольна и встал вопрос об интервенции извне. Так, Англия и Франция послали к берегам США военно-морские эскадры для прорыва морской блокады сил Конфедерации рабовладельцев во имя обеспечения возможного сепаратного мира Севера и Юга – мира по указке и под диктатом Великобритании. Мы должны гордиться, что именно рус-

ский государь Александр II – «Освободитель» вмешался в события и направил эскадры с визитами дружбы в Нью-Йорк и Сан-Франциско с секретными приказами командующим об объявлении войны Англии и Франции в случае их открытой интервенции против Содружества.

После убийства Александра II экономическая политика русского правительства продолжилась, и граф С.Ю. Витте неоднократно стремился включить Францию и Германию в общее евроазиатское сотрудничество по модели Ф. Листа, организовавшего всю американскую систему политической экономии. В качестве первого шага Ф. Лист и С.Ю. Витте, как известно, предлагали строительство сети железных дорог Берлин-Багдад, Париж-Владивосток, что было смертельно опасно для морского владычества Англии. Ее геополитики опасались промышленного развития Евразии, неизбежно отставляющего на вторые роли страны атлантического побережья и, в конце концов, делающего анахронизмом всю британскую империю, построенную на водных путях.

Правящие круги Англии ясно увидели формирующийся союз России, США, Японии, Германии, антибританских сил Китая (в лице Сунь Ятсена). Эта смертельная опасность была отведена после ряда секретных операций, ориентированных на развал такого союза. Все фигуры на доске европейской игры были смешаны (был убит президент У. Мак-Кинли), а Америка вручила свою судьбу в руки Англии и Франции – все было готово для Первой мировой войны и Великого Октября. Англия и стала «ледоколом Революции». Крах европейской континентальной солидарности, сам Версальский мир означал, что Германия стала контролироваться англичанами по модели «предварительного плана» расчленения Германии Г. Моргентау. Долговой диктат Версаля, весьма напоминающий условия МВФ, организовал Великую Депрессию и привел к власти А. Гитлера при открытой финансовой поддержке Лондона и Уолл-Стрита.

После Второй мировой войны ялтинские соглашения рассекли Европу надвое железным занавесом, и биполярная система правления планетой делала «старушку Европу» заложницей сотрудничества сверхдержав. Падение Берлинской стены и «бархатные революции» конца 80-х гг. означали, что геополитический замораживающий порядок Версаля и Ялты пал и XX в. завершился. Завершился этот век падением СССР и глубокой депрессией англо-американской экономики. Экономика утратила двигатель – вместо него вращается фиктивная информационная постиндустриальная экономика. Мотор производительного треугольника Париж-Берлин-Вена еще не включен, а санкции против России делают Европу изолированным регионом планеты.

Европейские элиты продолжают и поныне действовать по модели ялтинского послевоенного порядка и позволяют американцам навязывать себе экономическую и культурную политику. Однако ныне очевидно, что целью диктата МВФ является ослабление евразийского центра и эта цель является вовсе не экономической, но глобально-геополитической. Все «польские модели Бальцеровича», «шокотерапия Гайдара», сомнительные «кривые Филлипса», могущие вывезти только МВФ, прочие формы либерализации и приватизации, любой ценой стремятся выбивать соответствующие страны из долговременного соревнования на мировом рынке и создать внутреннее напряжение, разрешаемое военными конфликтами. В начале XXI в. России абсолютно необходимо вернуться к идеям взаимодействия континента в духе Петра I и Г. Лейбница, Александра II и А. Линкольна, к взглядам С.Ю. Витте и Д.И. Менделеева – эти шаги позволят преодолеть олигархию и англосаксонскую геополитику во имя интересов сотрудничества суверенных государств.

Новый супермен и его секретное оружие – Ф. Ницше

Приход к власти в США президента Д. Буша-младшего в результате избирательного подлога и невиданного прежде скандала – раскола правящего класса Америки, когда фактически обманом был захвачен президентский трон, показало, что в сильнейшей стране мира у власти находится самое безответственное и ненасытное правительство во всей новейшей истории. Страна, потребляющая по одним только официальным данным 25% мировой энергии, в одностороннем порядке объявила, что не будет считаться с договоренностью, достигнутой в Киото в целях снижения выделений вредных газов. Таким образом, американский истеблишмент в этот момент подтвердил свое презрение к мировому общественному мнению и интересам землян, включая собственный народ.

Другим шагом новой администрации стало намерение создать тотальный антиракетный щит и разорвать, таким образом, существующие международные соглашения, что необратимо привело к новому витку гонки вооружений в самый неподходящий для человечества момент: на планете живет три четверти бедняков. По оценкам Всемирного Банка, число абсолютно бедных составляет 1,5 миллиардов человек и продолжает увеличиваться. От всемирных конференций по проблемам продовольствия и устойчивого развития толку мало – число бедных не сокращается, а резолюции конференций не стоят той бумаги, на которой они напечатаны. Начавшийся век для нашей планеты будет самым трудным и решающим в многотысячелетней исто-

рии человечества. В этих условиях нельзя жалеть усилий для того, чтобы наша Родина установила справедливость у себя дома, положив конец эксплуатации человека человеком, необходимо создать социалистическую систему распределения и производства богатств во имя реализации идеалов более справедливого и гуманного общества. Обществу с безраздельным господством частной собственности история положила предел на рубеже тысячелетий. Глобальное явление новой «Черной смерти» – ящур как болезни сельскохозяйственных животных, равно как и массовых человеческих новых и старых эпидемических заболеваний, выставляют капитализму обвинительный счет. Достаточно упомянуть, что британские фермеры уже десятилетие открыто обвиняются в преднамеренном заражении своего скота с целью получения компенсации от правительства.

Возникает все больше свидетельств в Британии и в мире того, что вооруженные силы страны проводят широкомасштабный эксперимент по истреблению людей как представителей рода человеческого посредством распространения болезней. Лондонский «Обозреватель» опубликовал интервью с бригадным генералом А. Биртвистлом, военным помощником королевы Елизаветы II. Он отвечал за операцию вооруженных сил по уничтожению миллионов голов крупного рогатого скота, погибающего от «коровьего бешенства». До того в британской прессе генерал заявлял, что уничтожение заболевшего скота было подобно его прошлым битвам на полях сражений с противником. В прошлом же он служил в Африке и в так называемых «горячих точках планеты». В подзаголовок его интервью были вынесены слова: «Да, я ницшеанец и полагаю, что жизнь бесполезна». Все интервью названо: «Человек или сверхчеловек?» с подстрочником – «солдат, выигравший жестокую войну с чумой, использовал секретное оружие – Ницше». Местность, в которой была выиграна последняя война генерала в 2001 г. – регион Англии – Камбрия. Именно здесь была наиболее высокая концентрация поражения чумой XXI в., и здесь уничтожение скота было наиболее интенсивным.

Откровения генерала были расценены как сигнал, предупреждающий о том, что все сделанное со скотом (превращение его в отбросы – «cull»), будет проделано с людьми в результате распространения смертоносной инфекции в Британии или где-либо еще. Журналисты отмечали, что такое развитие событий полностью соответствует мечте принца Филиппа о радикальном сокращении численности народонаселения. Это стремление полностью ницшеанское. Ф. Ницше закончил жизнь в доме для умалишенных. Его болезнь происходила от сифилитического разложения мозга. Ницше был идеологом нацист-

ской консервативной революции 20-х гг. Поэтому, когда сейчас в России по первому национальному каналу телевидения самой широкой аудитории предъявляют фильмы-размышления о величии и значении непонятого современниками Ницше, это следует интерпретировать как идеологическую диверсию значительно худшего свойства, нежели прямая пропаганда взглядов Резуна-Суворова. Ницше восхищался не только фюрер и члены его ближнего кружка, но и многие ведущие интеллектуалы так называемой «западной либеральной традиции». Для западной левой интеллигенции, носившей партбилеты, всегда был нормален и естественен призыв «убить фашиста», однако агрессия либерализма под покровом идеологии толерантности уничтожила естественные импульсы антифашистских социальных групп и классов.

Ницше мотивировался патологической ненавистью к христианству и к гуманизму. Провозгласив «Бог мертв», он объявил о прекращении действиях всех и всяческих моральных норм. Его супермен находится «по ту сторону добра и зла» и составляет расу господ. В наши дни Л. Ларуш часто сопоставляет и отождествляет Ницше с Б. Расселом и Г.Д. Уэллсом, как провозвестниками политико-культурного движения фашизма и контркультуры «Нью Эйдж». Ницше имеет многочисленных поклонников. Ведущий британский исследователь современной литературы из Мертон-колледжа Д. Кэри опубликовал книгу «Интеллектуалы и массы». Он доказал, что Ницше был основным источником вдохновения таких писателей – поклонников геноцида как Д. Лоуренс и Г.Д. Уэллс. Сам Кэри ссылается на афоризмы Ницше относительно того, что громадное большинство людей не имеют права на существование и необходима война против масс. Подобно этому Д. Лоуренс настаивал: «Закройте все школы. Большая часть человечества не должна никогда учиться читать и писать». В «Фантазии бессознательного» он восклицает: «Да здравствуют изобретатели отравляющего газа!» Аналогичные высказывания имеются у Уэллса в работе 1901 г. «Ожидания влияния механического и научного прогресса на человеческую жизнь и мышление». Г.Д. Уэллс вообще опирается на труды Т. Мальтуса и Ч. Дарвина и настаивает на том, что нация должна стерилизовать, экспортировать или отравлять «людей Бездны» (так он именуется массы).

В британской прессе появилась серия статей о полной незащищенности страны от новой волны пандемии, которая уже будет «человеческой чумой». Заражение будет капельножидким (через рот) и через ноги – в этом виде болезнь способна унести жизни 30 % населения. Такой ожидается новая волна гриппа, лекарство от которого, Реленца недоступно для большинства людей по причине его высокой

цены. Если произойдет совмещение гриппа и чумы (способа переноса и содержания), никто не устоит от такой косы смерти. Большинство экспертов сходятся в том, что реализация такого сценария лишь вопрос времени. Так, эпидемия гриппа в 1918 г. убила во всем мире более 20 миллионов человек, причем, смерть наступала через несколько часов после появления первых симптомов заболевания. Мы помним похороненных у Кремлевской стены: внезапную кончину Я.М. Свердлова, помним смерть Д. Рида, будто бы от тифа.

Литература

1. Любутин К.Н. История западной философии. - Екатеринбург: ИИТЦ «Зерцало-Урал», 2000. - С. 117.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т.20. Изд. 2. - С. 17.
3. Ларуш Л. Физическая экономика. - М.: Научная книга, 1997. - С. 65.
4. См. цит. по: Аникин А.В. Муза и мамона. Социально - экономические мотивы у Пушкина. - М.: ИПЛ, 1989. - С. 17.
5. Маркс К., Энгельс. Соч. т. 13. Изд. 2. - С. 158.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 23. Изд. 2. - С. 149.
7. Стейнберг Д. Зверская британская разведка, основанная Шелбурном и Бентамом // «Зоопарк народов» лорда Пальмерстона. Шиллеровский институт науки и культуры. Бюллетень № 4. Май. 1995. - С. 23.
8. См.: Коути Е. Недобрая старая Англия. – СПб., 2017.

Преодоление отчуждения и несправедливости – основная проблема экономики и управления социализма

Капитализм успешно развивается в условиях отчуждения и овеществления человека. Социализм не может реализоваться на основе отчуждения и несправедливости, преодоление отчуждения – основная проблема социализма. Проблема отчуждения возникла как продукт преодоления сословной структуры феодального общества и как результат буржуазных революций. В ходе революций к власти приходили представители третьего сословия. Расщепление этого сословия трудящихся на эксплуататоров-буржуа и эксплуатируемых работников означало усиление эксплуатации рабочей силы в процессе производства и возникновение отчуждения в сфере политической жизни гражданского общества. Запреты на самые бесчеловечные формы применения рабочей силы в Англии XIX в. (например, требование

Фабричного акта 1864 г. о вентиляции производственных помещений) не реализовывались в силу того, что хозяева были полными господами на фабрике и находились, как тогда говорилось в своей власти.

Понятно, что при осуществлении социалистической революции и приходе к власти «четвертого сословия», возникающий незрелый коммунизм по выражению К. Маркса рождается с «родимыми пятнами капитализма». Эти пятна деформируют рождающийся чистый социализм и выражаются внешне как новые формы отчуждения человека от человека, производителя от средств производства, народа от власти, партии от народа. Все это в общественном сознании выступает как разделение «моего и нашего», в конечном счете, «своего и чужого».

Э. Хобсбаум пишет, что, если бы ему в момент кризиса социализма в начале 90-х гг. сообщили, что по новым и уточненным данным либеральных историков 100 миллионов человек погибли в ходе марксистского эксперимента, он бы отрекся от марксизма. Однако он сегодня сообщает, что данные фальсифицированы, а сами массовые убийства времен героического построения социализма и штурма неба первыми коммунарами есть особый вид случайности, причем, похожие случаи массовой случайной гибели происходят от рака, курения, некачественного питания, испорченной воды и зараженной природной среды. И поскольку жертвы имели место в процесс возведения нового общества, они говорят о том, что такие утраты исторически оправданы. Само рождение нового мира происходит в муках и требует напряжения коллективных усилий, реализации совместного нового исторического проекта, возникновения коллективного «Мы». Э. Хобсбаум после ознакомления с ужасами капиталистической глобализации и эксплуатации, угрозы фашизации говорит, что, в конечном счете, он остается марксистом, но марксистом модернизированным, современным, оснащенным научным мировоззрением, а главное, опытом угроз кризисного развития позднего капитализма [1].

Русский социализм в СССР также столкнулся с проблемой отчуждения, которая как коррозия разъедала народную мечту и сам партийный авангардный коммунистический проект. Однако советская коммунистическая идеология была исторически успешна и обоснована, поскольку помимо рациональной составляющей проекта будущего, теории классиков марксизма обладала религиозной компонентой. Р. Плюта пишет: «Самой «религиозной» частью советской идеологии было достижение коммунизма – великой мечты, залога существования государства. Коммунизм при этом подразумевался не иначе как будущий рай на земле» [2]. Коммунизм в указанном контексте выглядит

как проект чистого раннего христианства, описанный в Кумранских рукописях, и он нацелен на достижение абсолютно справедливого общества.

Неомарксистская группа авторов журнала «Праксис» в 60-х гг. XX в. утверждала, что каждая историческая форма отчуждения обладает своим содержанием и функциями. Поскольку вся история и есть преодоление отчуждения, становление общества, в котором условие и свободное развитие каждого есть предпосылка свободного развития всех, то есть отдельные формы отчуждения способствуют ускоренному развитию человека в исторически ограниченных условиях антагонистических формаций и отдельных эксплуататорских обществах. Парадоксально, но некоторые формы отчуждения, страсти к богатству и возвышению над остальными оказываются предпосылками прогрессивного развития человека. П. Враницкий из указанного журнала «Праксис» писал: «Когда новое историческое развитие открывает путь для освобождения человека от некоторых форм отчуждения, старые формы отчуждения становятся нетерпимыми» [3]. Человек в таком обществе прогрессивного движения и обратного реверсивного развития продает свою рабочую силу. Всякий здесь продает все, что находится в его распоряжении: товары, ум, идеи, торговлю, тело, талант, а те, кто считает, что такое положение всеобщей продажности в порядке вещей, оправдывают господство отчуждения и вечность его существования, то есть вечность социального классового и кастового господства человека над человеком. Попытки социологов и психологов решить эти конфликты классов и классовых индивидов средствами психоанализа, социанализа или шизоанализа обречены на провал, о чем и свидетельствует П. Враницкий [4].

Формируется тип раздвоенного человека - Homo duplex как продукт цивилизаций модерна или множественной модерности. Такой тип человека сохраняется и при развитом зрелом социализме. В премодерне феодального сословного общества мир может выглядеть буколически как справедливый, наивный и простой, подчиненный законам природы и общественной традиции. Однако именно таков «феодальный социализм», описанный К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Манифесте коммунистической партии». Советский поэт с трагической личной судьбой (его зарубила женщина, которую он звал своей женой – чем не высота и трагизм отчуждения?!) Н. Рубцов в стихотворении «Добрый Филя» описывает это состояние как абсолютный покой, расслабление и молчание от удовлетворенности в растворении в природной, а не общественной жизни: «Филя любит скотину, ест любую еду, Филя ходит в долину, Филя дует в дуду!» [5].

Советский философ Э.В. Ильенков в статье «Что там, в Зазеркалье?», опубликованной в книге «Искусство и коммунистический идеал», сравнивал капитализм с системой великолепных колесиков, перепутанных рваными нитками и ржавыми тросами туманного и мистифицированного денежного обращения – такой механизм, в конечном счете, обречен историей на свалку или же должен быть сдан в музей вместе с бронзовым топором [6].

В конечном счете, Э.В. Ильенков здесь перефразирует мысль Ф. Энгельса о наличии кричащего противоречия между порядком на отдельном капиталистическом предприятии и хаосом во всей системе общественного производства. В буржуазном социуме РФ проблема справедливости и отчуждения человека сохраняется, она лишь уходит с поверхности общественной жизни, психологизируется и часто решается в форме индивидуального бунта взбесившегося индивида против общества [7]. Такого происхождения массовых школьных расстрелов в РФ и США (тут они, по аналогии с компьютерными играми, называются шутинги).

Бегство от отчуждения общества и культуры, эскапизм и уход в экологическую чистую жизнь сегодня получил форму дауншифтинга. Социальный Даун, умственно отсталый индивид, которого идиотизм буржуазной жизни заставляет бежать, становится эскапистом, погружаться в стихию великого отказа от цивилизации, от городской производительной жизни индустриального общества. Этот отказ обычно называется «великим». Что в нем великого? Это отказ от самой цивилизации и бегство в... еще больший идиотизм – в «идиотизм деревенской жизни». Ведь отсталый доиндустриальный идеализированный поэт Филля – это социальный идиот. Напомним, что древние греки называли идиотами граждан, которые не занимались политикой и были «идиотес», а нормальный человек Аристотелем именовался «зоон политикон» - животное политическое. В XXI в. необходимо новое материалистическое понимание истории, которое позволит описать и понять условия преодоления новых форм эксплуатации и социального отчуждения. В сущности, об этом мы писали, вводя концепцию цивилизационного неоиндустриализма как новой формы материалистического понимания истории [8].

Сам переход на нижнюю передачу в автомобиле (так переводится дауншифтинг) осуществляется в ячейке буржуазного мобильного устройства - автомобиле, квартире, контракте. Здесь либеральная идеология выносит на первый план права человека, требующие в духе стихов агрессивного социал-дарвинизма вслед за находившейся под домашним арестом Е. Васильевой (подругой А. Сердюкова), чтобы богатые

становились богаче, а бедные как смогут. На предвыборном шествии в феврале 2018 г., посвященном памяти Б.Е. Немцова, именно такие плакаты «Вначале личность, государство потом!» несла по Москве раскрепощенная группа выпускников Высшей школы экономики [9].

Концепт «права человека» выступает как современный буржуазный проект борьбы с отчуждением. Это форма буржуазного протеста вещной зависимости и личной свободы против феодальной системы личной зависимости реализуется сегодня в целях утверждения денежной зависимости. На самом деле источники преодоления отчуждения и рождения новой формы социализма третьего тысячелетия находятся в истоках русской культуры и в истории Советской России.

Социалистический выбор или новый интегральный строй

Академик РАН С.Ю. Глазьев, советник по экономике президента РФ в работе «Социалистический выбор открывает перспективу включения нашей страны в ядро нового мирохозяйственного уклада» пишет: «Второй мир стран социализма после распада СССР хоть и сократился географически, но с учётом социалистической ориентации не только Китая, но также Индии и стран Индокитая стал абсолютно и относительно больше как по человеческому потенциалу, так и по ВВП. Опережая по темпам социально-экономического развития страны первого мира в два-три раза, второй мир через десять лет будет доминировать на планете. Первый мир уже два десятилетия стагнирует, безуспешно борясь с нарастающими диспропорциями. Хотя он и поглотил пространство СССР, общий кризис капитализма, о котором любили писать советские политэкономы, не прекратился. Вывезенные из бывших социалистических стран 2-3 триллиона долларов и миллионы новых рабочих рук, нанятых западными корпорациями, лишь отсрочили обострение этого кризиса, который сегодня приобретает апокалиптические черты.

Правы оказались те критики рыночных реформ, которые предупреждали, что переход от социализма к капитализму для России закончится на периферии, среди стран Латинской Америки и Африки. Но также правы оказались и авторы теории конвергенции, предлагавшие соединить хорошие элементы капиталистической и социалистической систем, отказавшись от плохих. Именно такой синтез осуществили китайские коммунисты, построив социалистическую рыночную экономику. П. Сорокин полстолетия назад назвал его интегральным строем, прогнозируя конец как советского социализма, так и американского капитализма.

Интегральный строй сочетает централизованное планирование с

рыночной конкуренцией, государственную собственность в инфраструктурных и базовых отраслях с частным предпринимательством в остальной экономике, социалистическую идеологию с возможностями личного обогащения. Поддерживая предпринимательскую деятельность, государство регулирует её таким образом, чтобы удерживать энергию частного бизнеса в русле общественных интересов. Оно интегрирует деятельность различных социальных групп и профессиональных сообществ таким образом, чтобы её результатом становился рост общественного благосостояния» [10].

С.Ю. Глазьев отмечает, что «более десятилетия назад мы обосновали идею прогрессивного социально-консервативного синтеза и разработали программу социальной справедливости и экономического роста. Какой получится сплав традиционных и модернизационных ценностей, социализма, гуманизма и патриотизма – зависит от практической работы идеологов государственного строительства. Важно к этой работе как можно быстрее приступить. Без соответствующей народному мировоззрению идеологии наша система управления будет напоминать басню Крылова «Квартет» [10].

Говоря о социализме, С.Ю. Глазьев подразумевает не то его реальное воплощение в СССР, которое имело место, но некий будущий «интегральный строй», который еще только может быть создан на основе выдвинутой идеи «прогрессивного социально-консервативного синтеза» и программы «социальной справедливости и экономического роста». Автор только надеется на будущую «практическую работу идеологов государственного строительства». Это значит, что реальный социализм не сумел в непрерывном преодолении противоречий победить накатывавший все выше вал отчуждения и несправедливости. Добавим, что особую роль в этом историческом поражении социализма сыграли те самые идеологи государственного строительства, которые выдвинули и поддержали абсурдный тезис о развитии социализме и которые обоснование под лозунгом снятия диктатуры пролетариата реальную деконструкцию социализма в период 1961-1991 гг. При таком зрелом социализме не может быть противоречий, утверждали идеологи. Они стали понимать социализм не как переходный период от капитализма к коммунизму, а как особую длительно сосуществующую с капитализмом отдельную формацию. Похоже, что С.Ю. Глазьев как умеренный социалист или точнее социал-демократ в своей идее интегрального строя совмещает иллюзии бесконфликтного социализма и улучшенного в ходе конвергенции капитализма. Он готов второй раз наступить на исторические грабли. А, как известно, нерешенная историей проблема, нуждается в новом решении и в новой

попытке решения.

Верен ли тезис об обострении классовой борьбы при социализме

Тезис И.В. Сталина об обострении классовой борьбы при социализме и его развитии в коммунизм оказался оправданным историей. Поскольку социализм родился в среднеразвитых или отсталых странах, проблематика развития всех прогрессивных форм общественных отношений выходит здесь на первый план. Это вытекает из зафиксированной В.И. Лениным особенности развития стран при империализме – неравномерности. Отсюда вытекает и факт прорыва цепи империализма в самом слабом звене. Таким звеном оказывается страна среднего или слабого развития с отягощением противоречиями прошлой формации, то есть с нереализованными задачами буржуазно-демократической революции. Однако поскольку социализм не способен уничтожить товарное производство и деньги и все прочие фетиши, то затуманивающая и оккультная сила рынка, социальной иерархии оказывает отчуждающее влияние на человека социалистического общества.

Эгоцентризм, разделение личности на частные и официальные компоненты и есть продукт действия отчуждения. Вся классическая русская литература от Ф.М. Достоевского до А.П. Чехова рыдает по этому поводу, однако, в качестве общей социальной задачи преодоление отчуждения ставится лишь при социализме. Капитализм прекрасно развивается на базе отчуждения, и Чехову оставалось только сострадать маленькому человеку и деформациям его личности. Но *duplex* как характернейшая черта цивилизаций модерна остается и при социализме.

Другой проблемой социализма оказалось современное индустриальное производство. Он ведет к крайностям специализации и разделения труда, что отчуждает человека от труда, который становится монотонным, нетворческим, частичным и подавляющим личность. Социализм как новая форма общественной организации труда приходит в противоречие с феноменом отчуждения. Преодоление отчуждения на путях введения общественной собственности, планировании, распределении прибавочного продукта еще не уничтожает ситуацию, когда человек остается средством производства, субъективным фактором. Все это ставит вопрос об изменении структуры производительных сил, в которых человек становится ведущим источником и компонентом. Возникает вопрос о создании нового человека, новой личности, владеющей своими сущностными силами – тем, что было зафиксировано в «Моральном кодексе строителя коммунизма». Оче-

видно, что социализм уткнулся в свою собственную ограниченность как незрелый и несовершенный коммунизм. В отличие от капитализма, который прекрасно развивается на основе отчуждения, социализм может существовать и развиваться только, если преодолевается и уничтожается отчуждение.

Вершиной революционного и социально-политического творчества В.И. Ленина является предложенная и реализованная им в России НЭП. Но преодолевалось ли отчуждение этой политикой? О том, как проводилась эта политика, можно судить по воспоминаниям соратника и оппонента Ленина по революционной борьбе Н.В. Валентинова, который в это время работал во Всесоюзном Совете Народного Хозяйства и создал «Лигу наблюдателей» за ходом реализации экономической политики. «Не могу не вспомнить одну беседу с моим старым знакомым, Ю.М. Стекловым, ставшим редактором “Известий ВЦИК”. ... “Ленин, – сказал мне Стеклов, – произвел изумительный по смелости и решительности поворот политики”. “Научитесь торговать!” – мне казалось, что я скорее губы себе обрежу, а такого лозунга не выкину. С принятием такой директивы нужно целые главы марксизма от нас отрезать. Давать руководящие принципы они нам уже не могут. А когда Варейкис бросил Ленину такое замечание, тот крикнул: “Пожалуйста, не обучайте меня, что взять или что откинуть от марксизма, яйца курицу не учат!”... А что при принятии нэп происходило на верхах партии, я узнал от А.И. Свидерского... В 1921 г. Свидерский занимал большой пост... был заместителем народного комиссара земледелия... Когда я указал ему, что у меня такое впечатление, что в партии не все охотно идут за Лениным, Свидерский стал объяснять, что, в сущности, дело обстоит много хуже, ибо мало кто с Лениным согласен. “Полностью согласны с ним, может быть, только Красин и Цурюпа; все другие или молчат, или упираются”. На одном собрании Ленин говорил: “Когда я вам в глаза смотрю, вы все как будто согласны со мной и говорите да, а отвернусь, вы говорите нет. Вы играете со мной в прятки. В таком случае позвольте и мне поиграть с вами в одну принятую в парламентах игру. Когда в парламентах главе правительства высказывается недоверие, он подает в отставку. Вы мне высказывали недоверие во время заключения мира в Бресте, хотя теперь даже глупцы понимают, что моя политика была правильной. Теперь снова вы высказываете мне недоверие по вопросу новой экономической политики. Я делаю из этого принятые в парламентах выводы и двум высшим инстанциям – ВЦИКу и Пленуму – вручаю свою отставку. Перестаю быть председателем Совнаркома и членом Политбюро и превращаюсь в простого публициста, пишущего в “Правде” и

других советских изданиях”... Он заявлял о том самым серьезным образом. Стучал кулаками по столу, кричал, что ему надоело дискутировать с людьми, которые никак не желают выйти ни из психологии подполья, ни из младенческого непонимания такого серьезного вопроса, что без нэпа неминуем разрыв с крестьянством. Угрозой отставки Ленин так всех напугал, что сразу сломил выражавшееся многими несогласие. Например, Бухарин, резко возражавший Ленину, в 24 минуты из противника превратился в такого страстного защитника нэп, что Ленин принужден был его сдерживать»... «Бешено идя против течения, он властно, хлыстом заставил партию принять и политику концессий, и нэп, но глубокое непокоренное сопротивление всему этому в партии, несомненно, осталось, не было уничтожено» [14].

Классовая борьба внутри партии и пролетариата

Мы видим здесь не классовую борьбу, но борьбу внутри пролетарской партии. Эта борьба идет в ходе процесса строительства социализма и его превращения в полный коммунизм. Однако эта борьба носит классовый характер, хотя ее носители не являются представителями противоположных классов. Как так? Исходя из перспектив развития социализма, началась борьба вариантов развития и стоящих за ними сил. Столкнулись проекты рабочей оппозиции, троцкистской перманентной революции и бухаринского вращивания кулака в социализм. С философской точки зрения шла соответственно борьба софистики, диалектики и эклектики. Софистика рабочей оппозиции, ленинская диалектическая логика, бухаринская софистика. Вначале они столкнулись по вопросу о роли и месте профсоюзов. Дальше – больше.

И.В. Сталин унаследовал ленинский диалектический подход не потому, что прекрасно знал «Науку логики» Г. Гегеля и на этой основе освоил «логику Капитала», но потому, что коренные интересы трудящихся заставляли его придерживаться ленинской парадигмы революции в средне-слабом звене империализма и построения социализма в одной стране. История показывает, что возникает совершенно новая реальность при строительстве социализма. И.В. Сталин ее упростил – он излагал перед массами азбуку классовой борьбы, говоря только о врагах народа. На самом деле враги народа – это парафраз внутренних классовых противников реального построения социализма внутри широкого фронта трудящихся. Естественные внешние враги народа – это представители свергнутых паразитических классов и противники социализма.

Победила ленинско-сталинская концепция социального переуст-

ройства мира. От военного коммунизма к НЭПу и от него к развернутому строительству социализма. Сворачивание НЭПа было неизбежным в свете предстоящего столкновения с объединенным фашизмом Западом. Однако, какую же цену Россия и человечество заплатили за уничтожение ленинского нэпа? Он был, как известно, временно свернут, но потом уничтожался несколькими поколениями руководителей СССР от Л.Д. Троцкого до Ю.В. Андропова и М.С. Горбачева, потому что противоречил идее ортодоксального марксизма об абсолютном коллективизме. Он не противоречил идеалам русского народного коммунизма – НЭП здесь рассматривался не как состояние общества, но как средство ускоренного развития и мирной передышки.

За догматизм советских коммунистов, точнее, членов партии, Советский Союз и все народы, входившие в него, заплатили «издержками» троцкистско-хрущевской коллективизации и разрушением КПСС и СССР в 1991 г., а вместе со многими другими народами мира – напрасно пролитой в Восточной Европе кровью советских солдат во Второй мировой войне. Борьба Троцкого, Сталина и других вождей партии и государства имела свои субъективные, но главное объективные причины, которые находятся в сфере борьбы классов.

Во-первых, это принятый парт аппаратом догматизм, искренняя слепая или притворная вера в коммунизм, который может быть достигнут за двадцать лет развития. В XX в. «попы» марксистского, христианского и других религиозных приходов лицемерили, не веря в реальность своих идеалов, говоря по-старому, богов. Во-вторых, приписываемое Сталину стремление к абсолютной политической и духовной власти, его честолюбие ничего здесь не объясняет. Нам говорят, что НЭП был не его идеей, и потому-де у него не было личных причин сохранять его. На самом деле НЭП был вызван необходимостью перезагрузки всего социального и хозяйственного механизма. В-третьих, всем остальным вождям было просто стыдно, что они на деле не овладели диалектикой и предлагали совершенно безумные проекты превращения страны в единый военный лагерь, в трудовой синдикат, в систему рабочего самоуправления, в рыночное общество с элементами социализма и т.п.

Недаром самого И.В. Сталина шатало в вопросе о действии закона стоимости при социализме – то он его по умолчанию допускал, то фактически отрицал, что было исторически верным. При социализме действует другой закон – закон удовлетворения потребностей трудящихся. Закон стоимости рождает товар, и все его производные, включая парламентскую демократию и рынок. Товар – это желудь, из которого вырастает дуб рыночного общества и рыночной экономики.

*Пока только переход к всестороннему построению
модернизированного социалистического государства*

В Китае утвердился не социализм, но только реализуется переходный период к социализму. На XIX съезде КПК в октябре 2017 г. это стало понятно. Посмотрим, что пожелал председатель Си согражданам на новый 2018 г. Он пожелал построения «среднезажиточного общества» на путях перехода к «всестороннему построению модернизированного социалистического государства». Заметим, построения не общества, а только социалистического государства в буржуазном обществе!

«В преддверии Нового года председатель КНР Си Цзиньпин в эфире Международного радио Китая, Центрального народного радио, Центрального телевидения Китая, Глобальной телевизионной сети Китая и Интернета передал новогодние поздравления с наступающим 2018 годом. Предлагаем вашему вниманию полный текст новогоднего поздравления.

Здравствуйте! Время летит быстро, наступает 2018 год. Пользуясь этим моментом, поздравляю с наступающим Новым годом представителей всех народностей нашей страны, соотечественников, проживающих в ОАР Сянган и ОАР Аомэнь, на Тайване и за рубежом. Поздравляю также всех друзей из разных стран и регионов мира, желаю исполнения всех ваших пожеланий во всех областях.

Трудолюбие будет вознаграждено небесами. Всё идёт в ногу со временем. В 2017 году мы провели 19-й Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая, что ознаменовало новый поход ко всестороннему построению модернизированного социалистического государства. Показатель ВВП вырос до 80 трлн. юаней, среднегодовой прирост новых рабочих мест в городах и поселках составил свыше 13 млн.

Система социального страхования по старости охватывает более 900 млн. человек, а система основного медицинского страхования охватывает 1 млрд. 350 млн. человек. Более 10 млн. крестьян освободились от нищеты.

«Под крышею Громадную одной, чтоб миллионы комнат были в нем, для бедняков, обиженных судьбой». 3 млн. 400 тыс. бедных жителей переселились в рамках программы по избавлению малообеспеченных людей от бедности и получили новые уютные дома. Досрочно были выполнены целевые задачи, согласно которым 6 млн. хижин были реконструированы. Ускоряются темпы и эффективность всей деятельности по повышению уровня жизни населения, постепенно улучшается экологическая обстановка.

Чувство достатка, чувство счастья и чувство безопасности стали всё более осязаемыми и реальными. Мы совершили новый большой шаг вперед к достижению цели всестороннего построения среднестатистического общества.

В этом году получено множество радостных вестей о технологических инновациях и прорывных проектах. Космический рентгеновский телескоп «Хуэйянь» изучает космическое пространство, пассажирский авиалайнер C919 взлетел в голубые небеса, успешно был разработан квантовый компьютер, в экспериментальном порядке выращивается рис в морской воде, первый авианосец полностью собственного производства спущен на воду, глубоководный аппарат – подводный планер «Хайи» совершил погружение в глубины моря, успешно реализована опытная добыча гидратов природного газа («горючего льда»), официально был введен в эксплуатацию автоматический порт Яншань четвертого этапа, установлен основной компонент моста через море, соединяющего Сянган, город Чжухай и Аомэнь, высокоскоростные поезда «Фусин» мчатся по территории всей нашей обширной страны. Я говорю «браво» всем великим творческим инновациям китайского народа.

Мы провели военный парад в Чжужихэ по случаю 90-летия со дня образования НОАК. В 20-ю годовщину возвращения Сянгана в лоно Родины я побывал в Гонконге и своими глазами увидел, как Сянган, опираясь на мощную поддержку Родины, поддерживает долгосрочное процветание и стабильность, его будущее будет ещё более прекрасным. Мы также провели церемонию по случаю 80-летия всекитайской войны противостояния японским захватчикам и церемонию траурной панихиды по жертвам резни в Нанкине. Храним в сердце историю и молимся о мире.

У нас в стране мы организовали и провели целый ряд многосторонних дипломатических мероприятий, в частности первый форум международного сотрудничества на высоком уровне «Одни пояс, один путь», встречу лидеров стран БРИКС, диалог на высоком уровне между КПК и политическими партиями других стран мира и т.д. В начале нынешнего года я принял участие в ежегодном всемирном экономическом форуме в Давосе и выступил с речью в штаб-квартире ООН в Женеве. Затем принял участие в саммите G20, неофициальной встрече руководителей АТЭС и других мероприятиях. Благодаря этому я провёл углублённый обмен мнениями с компетентными сторонами. Все они одобряют инициативу о совместном создании сообщества единой судьбы на благо народов всех стран мира.

В 2017 году множество людей прислали мне письма. Среди них:

жители волости Юймай уезда Лунцзы Тибетского автономного района, члены Красной ансамбли песен и танцев в хошуне Сунид-Юци Внутренней Монголии, профессора Сианьского университета транспорта, которые переехали на запад страны для преподавания, а также студенты Нанькайского университета. Их рассказы сильно воодушевили меня. Они любят свою страну и готовы посвятить себя Родине – самоотверженно и без сожалений. Их истории позволили мне почувствовать, что именно простые люди – самые великие. Вместе с тем, понимаешь, что счастье является результатом лишь неустанных усилий.

2018 год – первый год для всестороннего воплощения в жизнь духа 19-го съезда КПК. 19-й съезд КПК представил прекрасную картину развития нашей страны на ближайшие 30 лет. В Китае говорят, что платформа в 9 этажей построена благодаря каждой отдельной корзине почвы. Чтобы претворить прекрасную картину в реальность, необходимо не витать в облаках, и, в то же время, не идти на поводу у лжецов, не слушать их фальшь.

В 2018 году мы встретим 40-ю годовщину с момента осуществления политики реформ и открытости. Реформы и открытость внешнему миру – это необходимый путь для развития и прогресса современного Китая, ключевой путь для осуществления «Китайской мечты». Мы будем, используя шанс празднования 40-й годовщины осуществления политики реформ и открытости, ещё активней проводить реформы, стремиться вперёд, как говорят, прокладывая дороги через горы, строя мосты через реки.

Мы осуществим политику ликвидации бедности в стране к 2020 году, с тем, чтобы все избавились от нищеты и жили должным образом, в соответствии с общенациональными стандартами. Это наше торжественное обещание. Слово – золото.

До 2020 года осталось лишь 3 года. Весь народ должен действовать, прилагать усилия для проведения точной политики, чтобы добиться новых побед, чтобы спустя 3 года мы смогли в соответствии с планами одержать победу в борьбе с нищетой. Впервые за несколько тысяч лет истории китайской нации мы сможем полностью ликвидировать бедность. Давайте вместе выполним это великое дело, которое имеет первоочередное значение для китайской нации, а также для всего человечества.

В настоящее время все страны мира выражают надежды и беспокойство по поводу мира и развития человечества, ждут точную позицию и мнение Китая. Весь мир – это одна большая семья. Китай – как ответственная держава, должен высказать и свое мнение. Китай твер-

до отстаивает престиж и роль ООН, активно выполняет свои международные обязательства и задачи, соблюдает свои обещания по решению вопросов глобального изменения климата, активно продвигает строительство «Одного пояса, одного пути», прилагает неустанные усилия с тем, чтобы стать строителем мира во всем мире, делает вклад в глобальное развитие, а также является защитником международного миропорядка. Китайский народ готов вместе с народами других стран мира совместно двигаться и строить более процветающее, безопасное и спокойное прекрасное будущее человечества.

Наши великие успехи в развитии были достигнуты народами, и должны служить народам. Я хорошо знаю, что народные массы в первую очередь озабочены образованием, трудоустройством, доходами, социальным обеспечением, медициной, жильём, окружающей средой и т.д. Все мы добились многих успехов в этих сферах, но остаётся немало вопросов и проблем, которые беспокоят народ. Наша работа заключается в улучшении жизни народа в тех сферах, где пока не удаётся добиться успехов. Это требует от нас усилить понимание значимости миссии и ответственности, необходимо вести работу на благо народа, претворять планы в реальность. Парткомы разных уровней, правительства и их служащие должны неустанно ставить интересы народа во главу угла, рассматривать работу на благо народа как свои самые важные цели и достижения. Они обязаны понимать чаяния народа, решать вопросы, которые требует решить народ. Только так жизнь нашего народа станет более счастливой и благополучной.

Спасибо всем за внимание!» [15]

Разумеется, мы рады за подкрепленные фактологией успехи великого Китая особенно на фоне просто коротких и эмоциональных поздравлений народа России президентом РФ.

Напомним, что у нас мало кто знает идеи А.И. Рыкова, заместителя В.И. Ленина по управлению Россией и СССР. Помнят из истории только водку «рыковку». А между тем он был самым последовательным и горячим сторонником ленинского НЭПа. К сожалению, не владея гегелевской и марксовской диалектикой в полной мере, он и НЭП воспринимал метафизически. А.И. Рыков полагал, что НЭП установлен надёжно, надолго, на века. На самом деле НЭП был очень короток, поскольку социализм уже был построен в середине 30 гг. и НЭП оказался не нужен при социализме. В этот момент партии и государству необходимо совершить поворот к самоуправленческому социализму со свободными тружениками, что и было предпринято партийным руководством в 30 гг.

Однако отказ догматиков от ленинской парадигмы использования

капиталистических элементов, отрицание диктатуры пролетариата и замена диктатуры класса на руководящую и направляющую роль одной только партии завел КПСС и СССР в тупик и обусловил последующую их гибель. Отрицание частной собственности вместо ее преодоления («снятия», говоря языком Г. Гегеля), сворачивание функций государства – так называемое отмирание государства через его укрепление как некоего надклассового аппарата всего народа (?) дало эффект отмирания всего построенного социализма как нежизнеспособной гибридной модели социального устройства. Отчуждение народа от власти, отчуждение продуктов труда от трудящихся, рост иерархии и социальной несправедливости способствовали в 30 лет с 1961 г. быстрому перерождению построенного в боях социализма в так называемый «дикий» капитализм.

Литература

1. Hamilton R.F. The Communist Manifesto at 150 // Society. Vol. 38. # 4. May 2001. - p. 75-90
2. Плюта Р. Россия не должна повторить ошибок СССР // Изборский клуб. Русские стратегии. № 1 (47), 2017. - С. 85.
3. Vranicki P. Socialism and the problem of Alienation // Marxist humanism and praxis. N.Y.: Prometheus books. 1978. - P.36.
4. Vranicki P. Socialism and the problem of Alienation // Marxist humanism and praxis. N.Y.: Prometheus books. 1978. - P. 38.
5. http://philosofiya.ru/dobriy_filya.html
6. Ильенков Э.В. Искусство и коммунистический идеал. - М.: «Искусство», 1984. - С. 174-178
7. Некрасов С.Н. Преодоление несправедливости – основная проблема социализма // Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира: XII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2018». Сборник материалов. - М.: МГУ, «МАКС Пресс», 2018. - С. 1099 – 1101.
8. Некрасов С.Н. Цивилизационный неоиндустриализм как пятая мировая теория: очерки концепции // Трансформации в культуре как следствие цивилизационного выбора: философско - мировоззренческие аспекты анализа. - Усть-Каменогорск: Казахстанско - Американский свободный университет, 2018. - С. 43-50.
9. Некрасов С.Н. Возвращение России в историю // Международный научный журнал «Аграрное образование и наука», № 2, 2018.
10. Глазьев С.Ю. Социалистический выбор открывает перспективу включения нашей страны в ядро нового мирохозяйственного уклада <http://www.politicsglobal.ru/archives/17968>

11. Сиземская И.Н. Глава 2. Российская модернизация по типу социальной утопии // Модернизации и глобализация: образы России в XXI веке. - М.: ИФРАН, 2002. - С. 33.
12. Рыклин М.К. Коммунизм как религия. Интеллектуалы и Октябрьская революция. М.: Новое литературное обозрение. 2009.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 42. - С. 140
14. Валентинов Н.В. Новая экономическая политика и кризис партии Ленина. - М.: ИПЛ, 1991. С. 67-69.
15. <https://www.2000.ua/spectemy/kitai-segodnja/pozdravlenie-predsdatelja -knr-si-czinpina-s-nastupayushim-2018-godom.htm>

К анализу цивилизационных перспектив

В смутное время заката капитализма конца XX в., когда перспективы развития мира и человечества стали неясными и неопределенными, было бы странным полагать, что перспективы социализма в этот момент стали ясными и четкими.

В большинстве социалистических стран отношение философии и политики повторяет одну и ту же схему: философия выполняет функцию служанки политики. Даже в тех социалистических странах, где таких отношений не было, существовали группы влияния или персоны, которые временами устанавливали такие отношения или пытались их установить.

Внецивилизационный процесс, или возвращение в лоно цивилизации

Перестройка социалистического общества проводилась под лозунгом возвращения в лоно мировой цивилизации. Ученые-культурологи в понимании цивилизации бессильны - необходимо привлечение большого материала из области социальных наук для объяснения нынешнего исторического процесса. То, что мы находимся в истории, не вызывает сомнения - вне истории находится первобытное общество, где действуют естественные природные закономерности.

Понятие «цивилизация» постигла судьба понятия «культура» - множество определений. Из всего множества дефиниций можно выделить основные и принципиальные. На наш взгляд, три наиболее важны: классическое, ценностное, культурологическое. Первое сформировалось в общественном сознании в XVIII-XIX вв. и выражено полно Л. Морганом и Ф. Энгельсом - цивилизация выступает у них как этап исторического развития, приходящий на смену родовому строю и достигающий полной зрелости при капитализме. В этом смысле цивилиза-

ция знаменует победу производительного принципа над собирательным и присваивающим хозяйством. В этом плане цивилизация, в конечном счете, совпадает с промышленностью, что означает - цивилизация достижима в полностью индустриализированном обществе.

Для Ф. Энгельса цивилизация оказывается той ступенью общественного производства, на которой разделение труда, обмен деятельностью и товарное производство достигают полного расцвета, а значит, производят переворот во всем прежнем (патриархальном) обществе. Натуральное производство все более вытесняется производством на обмен, в результате в обществе разделяются функции владения и распоряжения предметом, пользования предметом - возникает некая схема - «расчлененка» социального процесса. Люди становятся частичными индивидами или социальными функциями отдельных компонентов процесса. Возникает всеобщий антагонизм, поскольку удовлетворение личных потребностей идет через общественное распределение. Это общество нуждается в особой организации, которая сдерживает непримиримую борьбу «всех против всех» и обеспечивает консенсус. Такая организация получила название государства. По латыни, *civitas* и есть государство, *civilis* означает гражданский и государственный. Личность (социальное, общественное) противостоит здесь государственному - второе и есть цивилизация. Очевидно, что в классическом понимании цивилизация представляет собой общество, в котором никто не производит для своего потребления (экономическая компонента), и общество, не могущее заниматься самоуправлением (политическая составляющая).

Ценностное понимание цивилизации характеризует ее как модернистское состояние, приходящее на смену варварству, традиционному аграрному обществу. Идеал цивилизации здесь - «всеобщее правовое гражданское общество» И. Канта. В обществе живут свободные люди, противовесом к которым выступают принудительные государственные законы. Описанное общество совпадает с идеальным образом буржуазного общества в его классической форме британского капитализма, где ценности не реализуются, но декларируются. Гражданское общество И. Канта является одновременно буржуазным еще по одной причине - в немецком языке буржуазное и гражданское общество звучит идентично: *buergerliche Gesellschaft*.

Однако здесь возникает культурологическое понимание цивилизации, идущее от Н.Я. Данилевского: культурно-исторические типы, развитие которых не может быть сведено к единому идеалу. В XX в. В. Дильтей и О. Шпенглер развили представление о множестве самостоятельных культур, которые в качестве организмов превращаются в

особые цивилизации. А. Тойнби всячески избегает давать определение цивилизаций и допускает туманные указания на то, что цивилизация есть фаза в развитии культуры и экивоки, которые создают мифологемы Британской империи, а в целом универсальны для любой властной парадигмы. Таким образом, культурологическое понимание цивилизации, в отличие от ценностного, не является буржуазным, оно просто пустое. Единственным пониманием цивилизации, достойным внимания настоящей науки, является классическое ее определение. О каком же возвращении в лоно цивилизации может идти речь в научном смысле?

Очевидно, что между цивилизационным и формационным подходами нет противоречия - речь идет о наведении на резкость и укрупненном видении в случае с цивилизационным подходом. Между ними нет научного противоречия, но действует яркое ценностное противопоставление, когда сторонники ценностного подхода не желают признавать наличие внутри цивилизации объективных исторических законов смены способа производства.

Социализм и крах цивилизации

Социализм является периодом кризиса цивилизации как таковой - это гипертрофия цивилизационных усилий по наведению порядка в обществе, а значит, гибель социализма означает одновременный закат всей цивилизации - крах периода цивилизационного развития общества как такового. Спусковым крючком заката цивилизации является социалистический кризис, поэтому переход цивилизации в состояние «постсовременность» и есть гибель цивилизационного периода развития человечества. Кризис социализма разрешился не переходом к новой и более прогрессивной общественной формации, но кризис привел к возвращению, реставрации прошлого: цивилизация достигла в лице социализма своей вершины, а с вершины есть только один путь - вниз.

Похоже, что цивилизационный подход не способен объяснить крах социализма как такового и это происходит благодаря тому, что произошло прекращение естественноисторического типа социальной эволюции через революции, прекращение цивилизации. Цивилизация в облике социализма изжила себя. Однако, продолжение прогрессивного развития человеческого общества означает не конец истории как таковой, но завершение линейного развития и переход к спиральному движению с элементами прошлого. Впереди у человечества повторение пройденного. Именно поэтому формационный подход сегодня актуален как никогда - в будущих состояниях общества он позволяет

угадать черты предшествующих стадий развития.

Нынешнее буржуазное общество в его классической форме выигрывает у социализма вследствие недоразвитости его до социализма как сверхцивилизации - в капитализме не хватает сверхиндустриализма и остается место для развития частной инициативы и информационного управления. В истории эволюции жизни на земле происходят регулярные катастрофы (и вовсе не в духе Э. Кювье): специализированные и более сложные формы погибают, а упрощенные и менее специализированные находят новую нишу и выживают. Но резервы капитализма на исходе и рыночная регуляция не позволяет уже столь быстро мутировать - остается главный резерв - античеловеческая глобализация на основе ограничения индустриализма как основы цивилизации. Цивилизация рубит сук, на котором сидит. Господство частной собственности не позволяет освободить индивидуальное и общественное от взаимных ограничивающих объятий и не дает развиваться двум началам экономики.

Резервы цивилизации исчерпаны: находящиеся в ее рамках социализм и капитализм не могут решить своих проблем, не покинув материнское лоно цивилизации. Это означает крах социализма и капитализма. Подобно заключенному в лагере, современный капитализм уже сказал социализму: «Умри ты сегодня, а я завтра!» Социализм и капитализм возвращаются в лоно цивилизации, а сама цивилизация возвращается в свое прошлое - в детство раннего накопления капитала и сверхэксплуатации, рабства на хлопковых плантациях. Кризис Римской империи и ожидание новой ночи Средневековья представляют не самые страшные угрозы распада цивилизационной ткани. Впереди борьба всех против всех (как в голливудских антиутопиях, где банды будущего соперничают из-за бочки бензина), уже осуществилась реставрация всеобщего примитивного натурального хозяйства, как в ельцинской России, где большая часть населения имела «гаражную экономику». Эта группа населения использовала «ягодные деньги», кормилась со своего огорода, не имея цивилизационной инфраструктуры - почты, клуба, фельдшерского пункта, школы, дороги, детсада. Такая естественная реакция на многовековое господство разделения труда и формирование частного человека - винтика производственной функции. Нынешний человек должен быть готов к исполнению роли «швеца, жнеца и на дуде играца».

В прошлое уходят националистические иллюзии

Как известно, национальная и религиозная тематика – лишь упаковка социальных классовых конфликтов. Однако в случае с русским

народом дело обстоит сложнее – у нас есть более тонкая маскировка классовых отношений: верность государству и патернализм. Русский – государственный, и в этом нет ни тайн «русской души», ни рабской психологии, а есть исторический урок, ибо всегда было так, раз ослабла государева десница – жди чужеземца. Такой долгое время была участь народа, волею истории расположенного между Востоком и Западом. Русский народ, подобно ледяному панцирю, сковывал мир национальных и националистических эгоизмов малых народов, сохранял их генофонд для будущего, и в этом заключена была многие века истории объективная роль русского народа. Сегодня Россия как никогда нуждается в проявлении государственной воли народа, которая объявляет сакральной отношение народа и правителя. Если эти отношения разрушаются и в них вторгается челядь государева, то народ ставит вопрос о государе и начинает сомневаться в его сакральности. Государь начинает восприниматься по-западному как менеджер. Такова ситуация июня 2018 г., когда правительство Д.А. Медведева начало наступление на традиционные права народа и отношения народа и государства. Эти отношения правительство стало воспринимать как остатки социалистического патернализма и коммунистического прошлого, которые должны быть выкорчеваны. Это смертельная ошибка западного правительства, подчиненного МВФ.

Г.Д. Гачев фиксирует в психике русского человека кричащее (для него как автора) противоречие: «Он застенчив, стыдлив, кроток и нагл, самоуверен. Но это в разных местах и отношениях. У себя дома, на Руси, он неуверен и чувствует себя виноватым» [1, с. 148]. Автор продолжает – и совсем другая психика, и душа, и самочувствие у русского на стороне – там, куда он пришел в порядке мессианского расширения Руси и где он уже пришелец и начальник, полагающий начало новой жизни тут как цивилизатор: «И верно – он несет Русский Логос – Универсум слова, раздвигает покров Небес. Но он также устанавливает свои привычки и порядки как всеобщие и присущие – и переучивает всех жить и мыслить, и страдать, и что делать. И тут он слишком самоуверен, и ограничен, и незыблем – начальник не может поступаться принципами («началами» по-латыни) – перед лицом всего мира, и Юга, и Запада, и Востока. И совсем не слышит другое слово и опыт, и сознание. И это в разлад с той всевосприимчивостью, всепониманием, о чем Достоевский и Блок и другие – как черте русской души...» [1, с. 148].

Г.Д. Гачев приписывает русским стремление «делать ничего» как объект труда, где небытие и пустота – как изделие. Влечение к небытию, к смерти, к гибели для него это исток знаменитой жертвенно-

сти русских и готовности умирать и рожать: «Все как один умрем в борьбе за это!». Вот под это обличие идеала может что угодно встроиться – и царствие небесное, и мировая революция, и смерть всеобщая. Автор именуется себя «русскоязычным» в этих «неосторожных соображениях», названных «Русь – жертва России», ибо говорит о русскоязычной цивилизации, сообщая нам, что встретил знакомого, заметившего ему – «И пишешь ты как-то странно, вроде на русском, а не по-русски. Все-таки чувствуется не наш».

Размышляя о причинах ухода русских к «своеязычным» – ухода мужика от своей бабы (Руси), Г.Д. Гачев разбирает сюжеты диалога «в русскоязычных Логоса с Этносом», двух женщин – Руси и России, застенчивости и самоуверенности в русском человеке, наконец, «сюжет с еврейством» и его остроту в ходе русской революции. Он пишет: «А между тем, когда миллионы дворян и интеллигентов были изгнаны из России, святы места интеллигенции волей-неволей заняты были юркими евреями из местечек – пока-то прочухается русак с его замедленным, по природе-берлоге, темпоритмом!.. Вот и стало еврейство тут законничать, а закон-то знали – как Тору и Талмуд, и выработали из марксизма и социализма – идеологию начетническую, буквалистскую, что цепенила умы. Также «ам-хаареца» – «человека земли» традиционно презирали в иудействе – как низшего, и, не имея понятия о земледелии, крестьянина (еще и – христианина) – в низший разряд отрядили в сравнении с классом – мессией, по Марксу, – пролетариатом» [1, с. 152].

Так что «грех великий произошел» ...во многом по недоразумению, а не по злой воле. Получился в 20-30-х гг. «еврейский Ренессанс», когда потенциал малого народа диаспоры пружинно распрявился. В 90-х гг. произошло прямое фарисейское «отщепление» от народа, смело названного «совками» – начиналось все с писательских организаций и завершилось в Пен-Центре. О.А. Платонов пишет: «Подобно своим соплеменникам эпохи 20-х годов, еврейские революционеры 90-х кинули клич о необходимости перестройки «менталитета» Русского народа на новых основаниях. В области образования интеллигенция «малого народа» выдвигает много «новых» идей – преодоление тоталитаризма, плюрализм школ, формирование «новой ментальности» и «толерантного сознания», выработку у учащихся навыков в американском духе «желания бороться и самоутверждаться», изменение «сознания ближайших поколений нации» [2, С. 39-40].

А.И. Подберезкин, лидер движения «Духовное наследие», вслед за В.Т. Третьяковым описывает «пять предательств русской интеллигенции» своего народа, в результате чего народ сам начал выполнять

освободительные функции интеллигентов. Итак, в 1991 г. интеллигенция предала свою страну, не назвав ликвидацию СССР государственным переворотом, в 1993 г. русская интеллигенция предала идею демократии, в 1996 году предала идею демократии и либерализма, до 17 августа 1998 г. она предавала самую себя, предав свободу мысли и обслуживая власть, она «предала великую русскую идею – идею социальной справедливости (утопизм ее очевиден, идеализм ее – квинт-эссенция менталитета дворянской, разночинной и советской интеллигенции), то есть левую идею. Грубее говоря, русская интеллигенция предала свой народ, отделив свою сытость от его сытости, более того – закрыв глаза на нищету народа» [3, С. 62-63].

Автор добавляет, что совершено было и «шестое предательство», но уже в своем кругу – верхушка интеллигенции предала многомиллионную массу, отделив себя как элиту культуры от собратьев – врачей и учителей – имущественно. Далее в этом документе надпартийного движения указывается: суммируя – русская интеллигенция возжелала стать – 1) средним классом, живущим лучше, чем плебс, нужды которого ее перестали волновать, 2) наставницей новой номенклатуры, идейно управляющим классом, стоящим за спиной, а не в оппозиции к властно-управляющему классу, 3) оставаясь при этом рассадником свободомыслия, в пределах, правда, не ограничивающих ее возможности быть сытой и идейно властвующей. Как возник самодержавный принцип и поклонение ему? Интеллигенция всегда путала самодержавие с монархией, а службу Отечеству с поклонением «его благодию».

Формирование русского Просвещения и закрепление самодержавного принципа

В XVI-XVII вв. самодержавный принцип закрепляется, чему способствуют рост национального самосознания после окончания эпохи сосуществования с татарской цивилизацией, и завершения Смутного времени. В первую очередь Россия осознала, что основой своего спасения и величия является православная вера и единоличная власть царя. Но вопрос веры и единодержавия в России решается иначе, чем в европейских государствах, так как при этом общественно-политическая жизнь не стала культом русского народа. Его идеалы – нравственно-религиозные. В соответствии с подобной ориентацией происходит подчинение мира относительного (политического и общественного) миру абсолютному (религиозному). Такое настроение естественно приводит народ к поиску единоличного носителя власти, обязательно подчиненного воле Божией, а именно, монарха-самодержца.

Этот нравственно-религиозный постулат подкреплялся рядом исторических событий, связанных с защитой территориальных пределов России, православной веры и т.д. В постоянной борьбе растет величие «русского духа». И в этом его сила. Однако нельзя не отметить одного существенного противоречия. Наряду с национальной гордостью «великороссов» при всяких столкновениях с культурой Западной Европы русские не могли не осознавать своей отсталости в области техники, философии и науки вообще. Поразительно то, что при всем при этом русские не прячутся за свое национальное величие, а проявляют готовность к самокритике и самоосуждению. И так на протяжении веков. Этот комплекс рождает жажду заимствования. А, узнав слово «просвещение» в XVII в., россияне стремятся к «просвещению».

В этот период и происходит наиболее тяжкое раздвоение: желание следовать абсолютному нравственно – религиозному началу, а на деле – утилитарный подход к западному опыту Просвещения (фетишизм, преклонение с начала заимствования, гонения и сарказм – в конце XVIII в.). Источником культуры Просвещения в Европе стали, во-первых, традиционная европейская философия, а во-вторых, независимая интеллектуальная среда. В России проводниками Просвещения были, главным образом, религия и церковнослужители, с одной стороны, государство и монарх, с другой.

Восприятие религиозной стороны западного Просвещения выразилось в Расколе, где во главу угла встал вопрос не столько пастырства, миссионерства, просвещения, сколько материальный элемент вообще (к вопросу о перстах, ризах, иконах, исправлении книг и обрядов), а также жестокие споры о влиянии на массы, о церковной иерархии, о превосходстве духовной и светской властей. Все это не могло не сказаться на исправлении нравов в России в сторону ослабления авторитета церкви и православной веры.

Светская жизнь в эпоху Просвещения формировалась в духе российской государственной традиции как патернализм и этатизм. Задача приобщения России к европейской цивилизации была поставлена еще Грозным и решалась отчасти и в войне за Ливонию, и посредством привлечения англичан в Россию немалыми льготами. Борис Годунов, Алексей Михайлович Романов вели ту же политику. Но особо страстным ревнителем моды на европейское Просвещение, конечно, стал царь Петр. Этот этап Просвещения в России конца XVI – первой четверти XVIII в. можно считать подражательным. Второй этап начинается интеллектуальной творческой элитой, появившейся благодаря реформам Петра Великого. Его лучше назвать этапом переосмысления.

Философия Просвещения захватила умы всей интеллектуальной элиты России на полтора столетия. Широта охвата Просвещением социально-политической жизни общества сказалась на русском просветительстве в виде крайних позиций: от традиционалистского (обоснование, с позиций немецкой просветительской идеологии и Ш. Монтескье, естественных, санкционированных самим Богом, прав дворянства и его превосходства над обществом) до атеистического, революционного (теория А.Н. Радищева о народном бунте и последующем устройстве демократии в России).

Несмотря на полярные мнения относительно трактовки идей Просвещения, основополагающие принципы европейского Просвещения наложили свой отпечаток на все без исключения концепции русского Просвещения. Этими общими программными идеями и установками были прежде всего: рационализм, теория естественного права и общественного договора, идея народного суверенитета, теория разделения властей, энциклопедизм, идеализм в понимании развития исторического процесса, признание главенства политики и права над всеми остальными сферами жизни общества.

Характерно то, что Просвещение как длительный исторический процесс делится на периоды, при этом в рамках каждого из них оно имело свои особенности, обусловленные принадлежностью к определенному общественно-политическому течению. Эволюция общественно-политических течений проходила таким образом, что за полвека критический подход применялся поначалу к деспотизму церкви, религии; и с этой целью Ф. Прокопович, например, обосновывает естественную необходимость абсолютной власти царя-реформатора. А позднее – в конце XVIII в. – начинается массовая критика самодержавно-крепостнического строя, и высказываются многочисленные идеи ограничения различными методами власти монарха, что свидетельствует об активном поиске мирных путей к созданию нравственно-философских основ разумного и справедливого строя.

Для просветительства второй половины XVIII в. были свойственны гуманизм, демократизм, отсутствие своекорыстия, обусловленная условиями эпохи ограниченность взглядов. А отсюда, как сказал В.И. Ленин: «иллюзии неизбежной, немедленной и полной победы свободы, равенства и братства» [4, с. 38].

Однако в конце XVII в. перед Россией встала задача укрепления государственной власти, создав равное или даже конкурентное положение между светской и духовной властью, в чем успешно помогали идеи Просвещения. Начиная со второй половины XVII в., русская мысль работала над выработкой определенной «мирской» идеологии,

основу которой составляла специфическая социальная философия, вобравшая в себя ценности православия, универсальной этики и авторитарной политики.

Исследователь В.В. Сиповский верно подметил: «... перелом русской мысли к новой «мирской» мудрости начинается у нас явственно еще до Петра I, в любопытную переходную эпоху XVII века... в это столетие эпоха Возрождения, с ее «обожествлением» человека, мыслящего свободно и живущего радостно, докатила свои волны до далекой Руси» [5, с. 31]. XVII столетие стало временем трудных испытаний, социальных потрясений, «бунтарным» веком. В эпоху «смутного» времени, кризиса самодержавия, польско-шведской интервенции, войны с Турцией и Крымским ханством, крестьянских войн складывается сложная идейная ситуация.

Борьба различных направлений: старообрядчества и никонианства, представителей элитарной и народной культуры, латинистов и грекофилов, поклонников новоевропейской культуры и ревнителей отечественных традиций, обострила противоречия между сторонниками и противниками начавшихся в самом конце последнего столетия древнерусской истории петровских преобразований.

Все это способствовало выработке таких идейных оснований, которые составили в последующие века специфическое русское российское мировоззрение. О нем Н.А. Бердяев в статье «Душа России» сказал: «... религиозная антиномия России... обращение к охранению, к закреплению национально-религиозного быта, выдаваемого за подлинное бытие, – образ духовной сытости, другая – пророческая, обращенная к граду грядущему, – образ духовного голода... тайна русского духа... устремленность... к абсолютному во всем; к абсолютной свободе и к абсолютной любви» [6, с. 31]. На эту подготовленную почву Запад стал сеять щедрой рукой свои семена: философия, реформированная религия, культура... И «Древняя Русь», с ее аскетическими идеалами, с ее отрицанием земных радостей и томительными думами о смерти и страшном суде, постепенно стала заменяться «новой Россией», которая ищет и находит свое счастье здесь, на земле.

Формирование культуры Просвещения в России шло несколькими путями: через заимствование идей Возрождения учениками Славяно-греко-латинских теософских школ, через переработку социальной философии немецкого Просвещения официальными кругами, посредством восприятия либеральных идей Просвещения Англии и Франции, реже Америки, молодой интеллектуальной элитой общества, и, наконец, как спонтанная реакция оппозиции недовольной проводимым курсом официальных кругов. Все эти факторы способствовали

выработке уже в конце XVIII – начале XIX вв. собственно русской идеологии Просвещения.

Литература

1. Гачев Г.Д. Русская дума. – М.: АПН, 1991.
2. Платонов О.А. Россия под властью криминально - космополитического режима. – М.: Русский Вестник, 1998.
3. Подберезкин А.И. Русский путь - сделай шаг! – 3-е изд. – М.: РАУ-Университет, 1998.
4. Ленин В.И. ПСС. т. 17.
5. Сиповский В.В. Этапы русской мысли. – Пг: А.Ф. Маркс, 1924.
6. Бердяев Н. А. Душа России. – М.: Центрполиграф, 1994.

ЧАСТЬ 6. ВОЗМОЖНО ЛИ ВОЗВРАЩЕНИЕ РОССИИ И ПЛАНЕТЫ В ИСТОРИЮ?

Даунишфтинг в условиях постиндустриальной стадии капитализма и проблемы социализма

В западном обществе формируется ценностный кризис, основанный на противоречии «быть или иметь». Судьба индивида в век индустриального «производства сознания», тотальной заорганизованности и войн всегда привлекала внимание философов. Наибольший вклад в развитие этой проблемы внесли представители Франкфуртской школы, объединившиеся на базе Института социальных исследований во Франкфурте-на-Майне – Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе, Э. Фромм, В. Беньямин, Л. Лёвенталь, Ф. Л. Нейман, Ф. Поллок, Ю. Хабермас. Отмеченные мыслители, большое внимание уделяли вопросам, связанным с критикой бездуховности существования и эксплуататорского отношения к человеку и природе как базовому принципу буржуазности. Большое внимание они обращали на анализ специфики современного этапа капиталистического общества, поскольку философию истории понимали, как историю западноевропейского индивида и его культуры.

В работе «Диалектика просвещения» Т. Адорно и М. Хоркхаймер описали процесс «аннулирования» человека перед лицом экономических сил: «При несправедливом порядке бессилие и управляемость масс возрастает пропорционально количеству предоставляемых им благ. Материально осязаемое и социально жалкое повышение жиз-

ненного уровня низших классов находит свое отражение в притворном распространении духовности» [1].

Современное общество, по мнению представителей Франкфуртской школы, стало технократичным, тоталитарным и потребительским, существует за счёт распространения ложного сознания посредством средств массовой информации, а также популярной культуры, и навязываемым культом потребления. Э. Фромм оценил состояние капиталистического общества как «предкатастрофическое», ведущее человеческую цивилизацию к самоуничтожению. Техногенное общество, ориентированное на прибыль, формируют адаптированного к ним индивида - эгоистичного, себялюбивого и алчного. Согласно Э. Фромму, черты характера человека, порожденного социально-экономической системой капитализма, являются патогенными и в результате формируют больную личность, а, следовательно, и больное общество.

На фоне все более обостряющихся социальных противоречий капитализма и усиливающихся процессов дегуманизации личности на Западе резко обостряется проблема нравственного выбора. В таком обществе формируется ценностный кризис, основанный на противоречии «быть или иметь». В работе «Искусство быть» Э. Фромм показал связь данной дилеммы с проблемой цели жизни, понимаемой как «развитие человека таким образом, чтобы максимально близко подойти к идеалу человеческой природы» [2]. Потребительство противопоставляется социальными учеными духовному саморазвитию и жизни в гармонии с собой и миром.

Опираясь на теорию классовой борьбы и идеи, изложенные в ранних работах К. Маркса, основатели Франкфуртской школы создали теорию революции, релевантную современным условиям. По их мнению, буржуазное классовое общество превратилось в монолитную тоталитарную Систему, в которой ввиду перерождения пролетариата революционная роль преобразования общества переходит к интеллигентам (наиболее интеллектуальной и прогрессивной части населения), студенческой молодежи (как наиболее радикальной и креативной социальной общности) и социальным аутсайдерам (которым нечего терять «кроме своих цепей»). Рабочий класс влился в ряды среднего класса, стал совладельцем акционерных предприятий, приобрел собственность, условия труда заметно эргономизировались.

Формулируя концепцию нигилистической социологии культуры, Т. Адорно и М. Хоркхаймер представляют культуру как орудие «буржуазного подавления личности» [3]. В программной работе Г. Маркузе «Разум и революция», написанной в 1941 г., автор, переосмысливая

идеи О. Конта, Г. Гегеля, Л. Фейербаха, С. Кьеркегора, делает вывод о чрезвычайной важности связи политической теории с практикой социального преобразования общества, подтверждая важность идеи В.И. Ленина о субъективном факторе революции [4].

В книге 1964 г. «Одномерный человек», написанной в США и ставшей самой известной агрессивно-социологической работой Г. Маркузе, проводится анализ высокоразвитого индустриального общества, внутри которого нет оппозиции («многомерности»), что массово порождает «одномерных людей», которыми легко манипулировать [5]. «В развитой индустриальной цивилизации царит комфортабельная, покойная, умеренная, демократическая несвобода, свидетельство технического прогресса» [5]. Существующие в культуре измерения: стабилизационное (связанное с удовлетворенностью сложившейся социальностью) и критическое (стремление к изменению деструктивной ситуации) переформируются в однобокое принятие всего существующего со всеми его пороками, и разрушает саму возможность протестов во имя исторических перспектив.

Так, например, развитие научно-технического прогресса, по мнению Г. Маркузе, привело к формированию одномерного общества, с новыми формами контроля и идеалами, неототалитарной Системой, существующей за счет «гипноза» средств массовой информации, которые внедряют в каждое индивидуальное сознание ложные потребности и культ потребления. Революционная роль перешла к маргиналам и представителям авангардного искусства, которые могут противопоставить репрессивной Системе - Великий Отказ, тотальное неприятие потребительского общества и его ценностей и навязанной культурой [5].

Идея Великого Отказа впоследствии легла в основу движения дауншифтеров как варианта «тихой революции» путем ухода из конкурентного поля современного общества. Термин *downshifting* (дауншифтинг), происходящий от английских слов «вниз» и «сдвиг», пришел в российскую реальность в начале нового столетия и сразу вызвал бурю дискуссий.

Само слово «*downshift*» взято из быта автолюбителей и в переводе с английского буквально обозначает – перейти на более низкую передачу. В рамках данного понимания оно обозначает избавление от ненужных хлопот, уход к простому образу жизни, при котором можно успевать заниматься тем, что душе угодно и при этом не впадать в крайности, не покидать общества и не пытаться быть полностью самодостаточным.

Дауншифтерами в рамках такого подхода называют людей, кото-

рые сознательно отказываются от высокооплачиваемой работы, от мыслей о своем положении в обществе, от удобств и блеска большого города, от ожесточенной конкуренции и бешеной погони за богатством (т.н. “крысиных” гонок) [6].

«Термин *downshifting* и само явление дауншифтинга были популяризованы опубликованной 31 декабря 1991 года в газете «Вашингтон Пост» статьей Сары Бан Бреатнах «Жизнь на пониженной передаче: дауншифтинг и новый взгляд на успех в 90-е» (*Living in A Lower Gear: Downshifting: Redefining Success in the '90s*)» [7]. Заимствованный англоязычный термин, на наш взгляд, требует поиска аналога в русском языке, отражающего его смысл и социальную роль, но в отсутствии такового будем употреблять именно этот термин, ставший расхожим и понятным в глобальном измерении. На наш взгляд, такими терминами могли бы стать понятия «протестный социальный эскапизм» или «сознательный социальный спуск по идеологическим соображениям», «понижение социального статуса для достижения счастья», «социальный эгоизм для поддержания жизненного оптимума» или «экологизация человеческой жизни», хотя и они не раскрывают всех существенных характеристик данного феномена.

Дауншифтинг – это сложное многовариантное социальное явление, при котором индивид совершает отказ от навязываемых обществом идей ради достижения своих собственных целей, в первую очередь, ради реализации потребности в самоактуализации и самореализации.

Ситуация ухода человека из привычной жизни не нова в истории человечества. Можно перечислить только некоторые яркие исторические примеры: Сиддхартха Гаутама и его отказ от царствования, взамен на духовный поиск; римский император Диоклетиан, который отказался от власти и удалился в поместье, где посвятил себя выращиванию капусты; философ кинической школы Диоген Синопский, живший в бочке; французский художник П. Гоген, который уехал на Таити, променяв карьеру успешного банкира на творческую самореализацию; легенда об инсценировке смерти императора Александра I и его дальнейшей отшельнической жизни под именем старца Фёдора Кузьмича; стремление уйти от роскоши к простой жизни и бегство в Ясную Поляну Л.Н. Толстого. Однако именно переход капиталистического общества в середине прошлого века в стадию «общества всеобщего потребления» превратил данный процесс в массовый.

Объяснение феномена дауншифтинга в научной литературе строится на методологии теории аномии и напряжения (Р. Мертон); теории субкультур (А. Коэна), парадигмы конфликта (Т. Селлин); по-

стмодернизма (Ж. Лиотар, М. Фуко) и неразрывно связано с такими понятиями и теориями, как девиантное поведение, ретретизм, эскапизм, аномия, иерархия человеческих потребностей. Опираясь на данные теории и подходы, можно выделить основные экстерналинные и интерналинные детерминанты данного явления.

Внешней причиной дауншифтинга можно считать вступление общества в фазу общества тотального потребления, основанной на экономике перепроизводства и формировании идеологии потребительства как маркера социального успеха, транслируемого через рекламу и СМИ. Изысканной новой формой эксплуатации становится создание «ненасытного потребителя» и пропаганда искусственных престижно-статусных потребностей, вытекающих из цели извлечения сверхприбылей производителей и продавцов товаров и услуг, а не из базовых потребностей людей. Возникшая социальная реальность втягивает потребителей в замкнутый круг: все больше работать ради увеличения потребления все новых статусных продуктов. Нивелирующие процессы, повсеместно протекающие в современном обществе, формируют субъективные предпосылки дауншифтинга, создавая обезличенную личность с пониженными интеллектуальными способностями и снижением уровня личной ответственности за происходящие события.

Субъективной внутренней причиной дауншифтинга является ситуация переживания человеком глубокого экзистенциального перелома, связанного с осознанием неудовлетворенности и аморальности собственной жизни, приводящего со временем к духовному личностному кризису, связанному с переоценкой ценностей и новому пониманию счастья. Смена ценностных приоритетов основывается на понимании описанной еще древними философами истины, что погоня за богатством бесконечна, бессмысленна и деструктивна по своей сути.

Осознание конечности жизни, желание раскрыть свой потенциал через творчество, уйти от бездуховности, манипуляций и стрессов современного общества приводят человека к выбору новой концепции счастья и смысла жизни. Среди субъективных причин дауншифтинга можно выделить экологическое загрязнение, усталость от городской и офисной суеты, влияние экономической нестабильности, стрессовые ситуации, постоянные перегрузки, нереализованные мечты, ухудшение здоровья, ценностный кризис и духовный поиск, осознание того, что ни богатство, ни материальные блага, ни социальный статус, ни хорошая репутация не могут составить человеческое счастье и смысл жизни.

Отход от потребительства к креативным практикам, направлен-

ным на самореализацию внутреннего потенциала и управлению собственной жизнью, отказ от навязанных обществом целей и ценностей и выработкой собственных, последовательно приводят человека к новому образу жизни, приносящему ощущение счастья и полноты жизни. Возникает понимание простой истины, что самое дорогое дается нам бесплатно. Чистый воздух, общение с природой и близкими людьми, любовь, дружба, искусство, хобби – все, на что раньше не хватало времени, становится главным приоритетом и смыслом существования. Быть счастливым здесь и сейчас, а не в далеком будущем, жить и поступать по совести, в соответствии с собственным пониманием цели и смысла жизни, получать удовольствие от жизни – такие идеологические принципы характерны для дауншифтеров.

Главная характеристика таких людей – сознательный нравственный выбор между работой ради денег и возможностью быть самим собой, работой ради удовольствия и реализацией собственных интересов и потребностей. Фактор сознательности выбора очень важен при определении субъектов дауншифтинга, поскольку появляется категория ленивых людей, выгнанных с высокодоходного места за непрофессионализм и объявляющими себя дауншифтерами по убеждению.

Идеология дауншифтинга как вида «тихой революции» затрагивает личностный аспект противостояния человека с социумом, представляет собой индивидуальный протест против потребительского общества с его ложными, неаутентичными смыслу человеческой жизни существования ценностями, приводящая человека к поиску своего предназначения и смысла существования как нового понимания счастья.

Уже сегодня в российском социуме дети и подростки при выборе жизненного пути и профессии вынуждены при жестких консультациях с родителями выбирать между свободой фрилансера с разовыми подработками, неопределенным будущим и несвободой чиновника, служащего, который должен подчиняться массе ограничений вплоть до строго распорядка дня в корпорации и лишением политических свобод. Результатом становится выбор образа жизни, стиля поведения и, наконец, пенсии и ее размеров, поскольку в буржуазной РФ существуют два противоположных пенсионных законодательства для народа и госслужащих. Размер пенсий и выплат, льгот этих двух противоположных слоев различается в десятки раз.

Дауншифтинг в капиталистическом обществе можно интерпретировать как поведение дауна – умственно отсталого индивида (по психиатрической классификации – «идиота, дебила, кретина, имбецила»), которого сам идиотизм буржуазной жизни заставляет бежать,

становиться эскапистом, погружаться в стихию отказа. Этот отказ ему представляется великим. Однако биологические дауны при капитализме получают название «солнечных детей», и финансирование их короткой бессмысленной жизни превышает заботу о нормальных здоровых детях, мужчинах и женщинах как главной производительной силе общества. Капитализм в массе порождает социальных даунов – внешне взрослых, а, в сущности, недоразвитых детей с задержкой не психического, но социального развития.

Исследователь современных социальных даунов Ю.И. Мухин пишет: «Видите ли, есть проблемы, понять которые можно только при применении специальных знаний. Не то, чтобы эти знания требовали высшего образования, но ведь дело в том, что сегодняшние выпускники школ и институтов (виноват, академий) остаются тупыми до удивления. Как-то уже давно приводил пример, взятый из Интернета:

«Принял я на работу девушку в продажи, через агентство по найму. 26 лет, симпатичная, высшее образование, свободный английский, хорошее резюме. Сам ее собеседовал больше часа. Очень впечатляемо вела себя на собеседовании. ... Проходит три недели испытательного срока. Она изучает мебель, бойко принимает факсы, общается с клиентами, влилась в коллектив. Все отлично. Тут я случайно попросил ее рассчитать необходимую длину стола для переговоров на 16 человек. Приносит расчет, я вижу - что-то не то, спрашиваю, как считала? И тут она произносит:

- В метре 60 сантиметров, и я умножила...
- Сколько?
- А, нет, 180. Или это градусов? Просто 80?
- !!!!!!!?
- А, МЕТР ДВАДЦАТЬ!

Причем, ни тени смущения, как будто она угадывала атомную массу плутония. Я ушел курить, чтобы перестать ржать. Вернулся и провел блиц-опрос. Выяснилось, что она не знает: сколько килограммов в тонне, при какой температуре закипает вода, сколько градусов прямой угол, чему равна площадь квадрата со стороной 1 метр, и сколько, хотя бы приблизительно, весит литр воды».

Ну, какой довод, даже из области школьных знаний, может убедить таких специалистов с дипломом о высшем образовании? Но апломб-то высшего образования у них остаётся, и не даёт им молчать! И при возникновении в обществе обсуждаемой проблемы, ничего не понимая в ней, дебилы ищут, что же им провякать, чтобы показать свой ум? И вот тут для дебила просто спасение объявлять то, чего он понять не способен, «теорией заговоров» или «конспирологией». Нет,

дебил не сам это придумывает (он и на это не способен), дебил просто повторяет про конспирологию то, что услышит от лиц, заинтересованных скрыть от общества проблему» [8].

И все же буржуазный дауншифтинговый переход на нижнюю передачу осуществляется в индивидуальной кабинке буржуазного мобильного устройства - автомобиля, квартиры, поместья – то есть в рамках капиталистической либеральной парадигмы, основанной на приоритете прав личности перед интересами социума.

Русская традиция борьбы на левом фланге обоснования социальной государственности включает большевиков, защищающих интересы трудящегося большинства, и меньшевиков, защищающих интересы дискриминируемого меньшинства, вновь восстанавливается в XXI веке. На современном Западе защита прав дискриминируемых меньшинств подменена отстаиванием интересов ЛГБТ, черных, цветных, толстых, больных. Россия вновь даст миру направление защиты социальной справедливости и только после этого - защиты прав меньшинств и так называемых прав человека. В этих условиях дауншифтинг будет вспоминаться как сюжет brutальной советской антиутопии «Часа Быка» И.А. Ефремова, где на планете загнившего капитализма сосуществуют джи и кши (долгоживущие и короткоживущие). Деградирующая сбежавшая из городов дауншифтинговая масса людей планеты Торманс (что значит *Смерть*) разлагается на развалинах бывлой техногенной цивилизации.

Литература

1. Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5521>
2. Фромм Э. Искусство быть. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://cpp-p.ru/wp-content/uploads/2015/05/Fromm_E%60rih_Iskusstvo_byit.pdf
3. История теоретической социологии. В 4-х т. Том 4 /Ответ. ред. и составитель Ю.Н. Давыдов. - СПб.: РХГИ, 2000. - 736 с. - С. 36.
4. Маркузе Г. Разум и революция. - СПб: Владимир Даль, 2000. - 541 с.
5. Маркузе Г. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; Пер. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова.- М: ООО "Издательство АСТ", 2002. – 526 с. - С. 20.
6. Гладков П.А. Дауншифтинг и аномия: классическая теория Р. Мертона и ее современное приложение // Электронный журнал «Гума-

- нитарные научные исследования» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2012/03/1868>
7. Пищур А. Несколько слов в защиту дауншифтинга [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://pishchour.ru/blog/neskol-ko-slov-v-zashhitu-daunshiftinga.html>
 8. Мухин Ю.И. Над конспирологами смеются, а авиакатастрофы продолжаются [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.umuhin.ru/node/1718/nad-konspirologami-smeyutsya-aviakatas-trofy-prodolzhayutsya>
 9. Vranicki P. Socialism and the problem of Alienation // Marxist humanism and praxis. - N.Y.: Prometheus books. 1978. - P. 38.

Кто и как провел перестройку для разрушения социализма

Известно, что послегорбачевская настоящая перестроечная «команда реформ» начала 90-х гг. была ориентирована на перекачку средств России в гигантский финансовый пузырь Запада. В 1989-1991 гг. внешний долг СССР составил 70 миллиардов долларов. Однако в 1998 г. этот старый долг и новые российские долги уже составили 200 миллиардов долларов. 19 августа 1991 г. погиб Советский Союз в тот момент, когда возник ГКЧП, и Украина провозгласила независимость. Б.Н. Ельцин стал ключевой фигурой российской политики и в конце года он сформировал кабинет из сторонников лондонской школы общества Мон Пелерин, организованной Ф. фон Хайеком и М. Фридманом – проводниками наиболее радикальной неолиберальной идеологии экономической дерегуляции и минимизации роли государства. На Западе эта идеология была сформулирована в виде тэтчеризма в Англии и рейганомики в США.

Среди русских хайекианцев уже тогда были заметны премьер-министр Е.Т. Гайдар, руководитель приватизации А.Б. Чубайс, министр финансов Б. Федоров и русский директор МВФ К.Г. Кагаловский. Эти реформаторы вышли из гнезда Лондонского института экономической политики во главе с лордом Р. Харрисом – руководителем ведущего «мыслительного танка» общества Мон Пелерин. Последнее было образовано в 1947 г. профессором лондонской школы экономики Ф. фон Хайеком с целью уничтожения независимых государств, образовавшихся после Второй мировой войны. Именно проект лорда Р. Харриса под патронажем Д. Сороса и был реализован командой реформаторов Б.Н. Ельцина. Эта команда была названа с 1993 г. на народных митингах у Дома Советов «бандой Ельцина» - расстрелянный

впоследствии парламент был до второго этажа увешан плакатами «Банду Ельцина – под суд!».

Первое проникновение общества Мон Пелерин в СССР было отмечено в 1983 г., когда в Лондоне был организован Центр исследований коммунистических экономик на базе института Харриса. В середине 80 гг. Центр начал проникновение в Восточную Европу. Так, представители центра встретили в Венгрии молодого русского экономиста А.Б. Чубайса, входящего в группировку Е.Т. Гайдара, писавшего тогда доклады по экономике для ЦК КПСС. В то же время были реализованы контакты с экономистами из Польской Народной республики и ЧССР - ими оказались будущие премьеры этих новых стран Л. Бальцерович и В. Клаус. Задолго до поездки А.Б. Чубайса и Е.Т. Гайдара в лондонский Центр в качестве его гостей, происходили встречи по повестке общества Мон Пелерин в Венгрии, Австрии и в США. Только после этого завербованную агентуру пригласили к настоящим хозяевам. С этого дня лорд Харрис относился к Гаюдару со товарищи как к «нашим людям». Эти люди заранее получали индульгенцию на самое чудовищное преступление против своего народа – в любом случае они не могли стать чем-то вроде Сомосы, названного «сукиным сыном». А далее известно как обелили американские дипломаты Сомосу: «Сомоса – сукин сын, но это наш сукин сын!». Этой логикой пахана, не сдающего своих людей, и объясняется беззаветная смелость группы Чубайса-Гаюдара в эксперименте над живым еще телом России.

По оценке Л. Цирка, директора лондонского Центра, процесс вербовки-рекрутирования привел к тому, что реформы начались не в 1992 г., а в 1989 г. – с программы «500 дней». Все началось с диссидентов, которые стали важны после реализованных изменений. А.Д. Сахаров уже написал покаянное письмо Генеральному секретарю и просил отпустить его заниматься физикой, как вдруг Горбачев пригласил его заняться политикой и стать центром демократической оппозиции – в этот момент в дело включился злой гений академика, его супруга Е.Г. Боннер. В 1990 г. лорд Харрис стал со-основателем московского Института проблем экономики переходного периода, который начал работать совместно с институтом переходной экономики академика А.Г. Аганбегяна и руководимого Е.Т. Гаюдаром и В.А. Мау.

По мере распада СССР возникали все новые проекты общества Мон Пелерин. Первым проектом была программа «500 дней» для введения свободного рынка, разработанная академиком С.С. Шаталиным, Г.А. Явлинским, поклонником тэтчеризма Б.Г. Федоровым (будущим лидером движения «Вперед, Россия!»). Дж. Сорос оплатил эту работу

приглашением и поездкой всех членов группы на сентябрьскую конференцию МВФ в 1990 г. В конце 1991 г. почти весь состав института Е.Т. Гайдара и В.А. Мау вошел в правительство Б.Н. Ельцина. Встречи с лондонским руководством проходили в Будапеште, Вене, Санкт-Петербурге и в Лондоне на семинарах и обмене мнениями. Вся группа Мон Пелерин пришла к власти: Е.Т. Гайдар стал премьером, В.А. Мау советником по экономической политике, А.А. Нечаев - министром экономики, Григорьев - председателем комитета по иностранным инвестициям, П.О. Авен - министром торговли, С.А. Васильев - главой Центра экономических реформ, К.Г. Кагаловский - руководителем МВФ по России, В.М. Машиц - председателем комитета экономических отношений СНГ. Над ними всеми стоял А.Б. Чубайс.

Все было подготовлено к шокотерапии – пропусканью электрического тока через приговоренного. С 1 января 1992 г. после 70-летней регуляции цен и государственной экономики цены были освобождены. В течение года инфляция подскочила до 2 600%, в результате сбережения российских граждан на счетах обнулились. В июне 1992 г. Россия вступила в МВФ, и была объявлена политика фонда в отношении бывшего СССР - массовая приватизация государственной и коллективной собственности. В августе 1992 г. Б.Н. Ельцин объявил ваучерную приватизацию, в ходе которой каждый российский гражданин получал ваучер, однако сбережения населения были утрачены. В результате приватизации 70% малых предприятий страны, 14 000 крупных компаний, более 60 000 средних и крупных предприятий оказались под контролем организованной преступности. В целом каждое из 87 600 приватизированных предприятий было продано за 2, 480 тысяч долларов.

Из 500 крупнейших предприятий РАО ЕЭС продано за 649,6 миллионов долларов (его Чубайс взял себе), РАО Российский никель – 468,6 миллионов, Горьковский автозавод (детище первых пятилеток) – за 26,6 миллиона, Новороссийский порт за 22,5 миллиона, а весь Мурманский траулерный флот за 3 миллиона долларов. Большинство из 500 предприятий были проданы по цене менее 8 миллионов долларов, 324 из 500 предприятий проданы менее чем за 4 миллиона каждое. Так, флагман отечественного машиностроения – УЗТМ («завод заводов» и крупнейший в мире завод) уступили за 3,72 миллиона долларов при наличии 34 000 рабочих, а затем гордость СССР перекупил К. Бендукидзе. Челябинский металлургический комбинат с 35 000 работающих куплен за 3,73 миллиона, Ковровский механический завод (производство оружия для армии и МВД) с 10 600 рабочими был куплен за 2,7 миллиона, Челябинский тракторный завод (ЧТЗ) с 54 300

рабочих был сдан за 2,2 миллиона «гринов». Сравним – бакалейная лавка в Европе стоит 2 миллиона, а сосисочная фабрика – 3,5 миллиона. А.Б. Чубайс и уравнил гигантов промышленности с карликами торговли.

«Латышский стрелок» А.Б. Чубайс оценил знаменитый ГАЗ, его фонды и людей населяющих целый город, продукцию этого автогиганта, равным эффекту, производимому Павлом Буре, который в 1991 г. играл по контракту в 25 миллионов долларов в год за канадский клуб «Ванкувер кэнакс». В целом предприятия, стоящие более 1 триллиона долларов, были проданы по бросовой цене за 7,2 миллиарда! Тогда же появились первые олигархи в потенции – Б. Иордан уже ворочал пакетами из 17 миллионов ваучеров. Он был в этом деле подобен рабовладельцу, продающему количество людей, небывалое в древнем мире: 17 миллионов душ и воля в одном пакете! В мае 1993 г. американский журнал «Тайм» опубликовал обзорную статью под заголовком: «Бывшая сверхдержава - на продажу, по дешевке». В статье отмечалось, что правительство Б.Н. Ельцина выпустило купоны (так называемые ваучеры) на каждого российского гражданина, которые можно использовать для покупки акций фирм. Номинальная стоимость каждого купона – 10 000 рублей, то есть менее 12 долларов, а фактически они продавались за 6 или 7 долларов. Кроме того, люди оплачивают бумагу ваучеров за 25 рублей. Многие спекулянты, включая западных, начали скупать ваучеры, а для того чтобы скупить их все достаточно такой небольшой суммы как 840 миллионов долларов, что вполне по карману американцам. Теперь мы знаем, что вся российская промышленность и национальное достояние были проданы за 7,2 миллиарда долларов – остальные деньги пришли из-за рубежа.

Сразу после совершения приватизации промышленные гиганты были принуждены к продаже за рубеж стратегических запасов металлов. В результате мировые цены резко упали. Карликовая Эстония, не имеющая залежей руды, вышла на третье место в мире в качестве экспортера алюминия и меди. 1993-1994 гг. памятливы людям не теле воспоминаниями Л. Парфенова, но жульническим построением пирамидальных схем сбора средств вкладчиков. Государственное телевидение провело бешеную рекламную компанию фондов типа МММ, в результате люди были ограблены во второй раз. По данным С.Ю. Глазьева, фонды выкачали 20 триллионов рублей у 40 миллионов человек, что привело к российскому «черному вторнику» (11 октября 1994 г.).

Расстрел Верховного Совета 3-4 октября 1993 г. ознаменовал конец демократии - конец организованного сопротивления новым стадиям приватизации и мерам по насильственному внедрению рыноч-

ной экономики. Страна оказалась в культурном шоке – люди, которые не собирались куда-либо выезжать оказались в новом времени и в другой стране. Был произведен контрреволюционный переворот, такой же, как утром 26 октября 1917 г.

В 1995 г. произошел расцвет коммерческих банков по схемам Коха-Чубайса, в результате которых первоначально приватизированные предприятия оказывались в руках новых богатых финансистов. В серии скандалов выросли новые олигархи, в России возникла «семибанкирщина», сделавшая ставку вновь на Б.Н. Ельцина. В 1996 г. расцвели пирамиды по Государственным коммерческим обязательствам (бонды) – в итоге в 1998 г. произошел обвал рубля и коллапс всей экономико-политической жизни страны (около 40 % российских компаний обанкротились). За эти два года примерно 10% «грязных денег» мировых финансовых пирамид притекали из России, а всего из нашей страны было выкачало около 1 триллиона долларов. В 1997 г. на российском рынке появились и стали действовать с полным размахом мегаспекулянты типа Д. Сороса, захватившие контрольные пакеты акций Связьинвест.

За один день 17 августа 1998 г. российский финансовый пузырь лопнул, и рубль был девальвирован на 34%, однако вброс МВФ 22 миллиардов долларов и трансфер из этой суммы 4,8 миллиардов Центробанку РФ позволили крупным компаниям покинуть пирамиду ГКО до ее обрушения. В результате погибли все сбережения так называемого «среднего класса» и стало ясно, что капиталистическая глобализация неолиберализма несовместима ни со средним классом, ни с демократией. Единственным выходом оказывается военная или полувойенная диктатура крупного компрадорского капитала. Сейл второй перестройки завершен – завоевания капитализма должны быть надежно защищены! Идеологи капитализма говорят нам – бедные не вымрут, в России действуют сети взаимной социальной поддержки, старикам помогают дети и теневые доходы есть не только у миллионеров.

В ноябре 2000 г. в России была разработана программа стратегии развития государства до 2010 г. Программа была создана под руководством Хабаровского губернатора В.И. Ишаева, члена Государственного Совета РФ. Стратегия основана на идее превращения России в динамически развивающуюся державу, с европейскими стандартами жизни, адаптированными к российским климатическим и географическим условиям. Такое развитие возможно на основе трудовой и деловой инициативы, выверенной государственной политики. Программа исходила из фактического глубокого раскола России, пролегающего по социокультурной и экономическим осям. И сегодня расходятся

уровни жизни, стили жизни, нормы поведения и т.п. Очевидно, что развитие общества возможно только на базе установления консенсуса всех социальных групп относительно базовых ценностей и принципов жизнедеятельности. Одна ведущая ценностная модель нашего общества может быть названа традиционной. В ее рамках люди стремятся быть как все, возлагают надежды на государство в духе патернализма и коллективизма. Другая, заимствованная на Западе и пропагандируемая правящим классом модернизационная модель, ставит на первый план ценности индивидуализма, достижение личного успеха, материальные и прагматические ценности. Среднего не дано! Сегодня в России не существует единого типа рабочего и служащего, объединяющего в своей жизни ценности двух социальных моделей, поэтому эти модели следует назвать социальными характерами.

Россия вновь стала классовой, а значит кризисной. С одной стороны, те, кто улучшил свое дореформенное положение, насчитывают 25-30 миллионов человек или одну пятую часть населения. Из них 8-10 миллионов человек (5-7% населения) вполне освоили западные стандарты повседневной жизни, внешнего вида, отдыха и отношения к миру. В полной нищете живут 40% населения или 60 миллионов человек. 25-30 миллионов человек из числа указанных не получают даже уровня минимальной потребительской корзины, что означает истощение и смерть от голода. Губернатор В.И. Ишаев на совместном заседании Высшего и Генерального Советов партии «Единая Россия» уже в 2007 г. заявил: «Продолжается расслоение населения по уровням доходов. Только по официальным данным за 2006 г. 10% самой доходной группы получают доходов в 15,3 раз больше, чем у 10% низко-доходной группы. На самом деле этот разрыв гораздо выше. Не решены проблемы приведения размеров заработной платы и пенсии к величине прожиточного минимума - практически, это основное требование всех социальных слоев населения. По существу до 80% населения нуждаются в той или иной степени государственной поддержки, что осуществить государству эффективно безусловно нереально. Поэтому проводить реформы в таких условиях, когда большая часть населения не платёжеспособна, или находится за чертой - крайне сложно.

Уже прошло много времени, как группой ведущих ученых-экономистов была сформулирована идея о жесткой необходимости формирования долгосрочной стратегии развития страны. Первая попытка ее формирования была сделана шесть лет назад, когда была предложена и одобрена Президентом страны и Парламентом "Концепция стратегического развития России до 2010 года", разработанная рабочей

группой, созданной президиумом Государственного совета РФ». Можно констатировать, что основные идеи этой концепции востребованы на практике, но в цельном виде она так и не была принята. Прошедший после ее обсуждения период показал, что необходимость долгосрочного видения будущего России очевидна.

Россия в результате реформ приобрела вид типичной страны Третьего мира. В России преуспевающие социальные группы плотно окружены основной массой населения в виде бедствующих и нищих соотечественников, исповедующих традиционные национальные ценности. Возможна ли на этой основе безопасность, устойчивость и консолидация общества? На этой основе возможно дальнейшее расщепление общества и подготовка социалистической революции по схеме революционной ситуации: верхи не могут управлять по-старому, низы не хотят жить по-старому, а нужда и бедствия угнетенных классов обостряются выше обычного в периоды войн и бедствий. Уже сегодня резко различаются мотивационные блоки верхов и низов – в России лишь одна треть населения склонна к предпринимательской деятельности, а в Западной Европе этот уровень составляет 42-65%. Однако опыт XX в. показал возможность «бархатных революций», в которых на поверхность всплывают лидеры ниже уровня масс, топящие массы и не зовущие вперед.

Для масс государство становится чуждым социальным аппаратом. Для людей с традиционными ценностями получилось, что государство их «кинуло» – лишило социальной инфраструктуры и поддержки, лишило всех конституционных гарантий и оставило абстрактные права человека. Более того, государство перестало играть роль арбитра между социальными группами в сфере распределения налогового бремени и административных функций, в области национально-пропорционального представительства народов в органах власти. Государство всегда вело в России всех к общему благу. Сейчас государство играет в одни ворота и стоит на страже интересов приватизаторов и крупной буржуазии, а политика бонапартистского балансирования между интересами классов не может быть долговечной и всегда саморазоблачается в условиях кризисов экономических и военных. Так, экономическо-финансовые кризисы обогатили верхнюю часть общества, а война стала для них «родной матерью». В результате окончательно сложилась биполярная структура российского общества.

Само государство изучает различные подходы к решению главной проблемы социальной консолидации. Первый подход основан на социальном патернализме. Субсидии и поддержка нуждающихся гра-

ждан уже достигли 10% от валового национального продукта, что на 25% больше дореформенной поддержки. Обратной стороной такой системы оказывается увеличение налогового бремени на товаропроизводителей, а значит и новый этап стагнации страны.

Второй подход предполагает минимальные субсидии государства в области минимальных социальных услуг, когда люди должны сами зарабатывать на все. В результате процветают богатые слои населения, и получается система из «двух скоростей» – бедные опускаются и становятся беднее, а богатые – богаче. Эта модель может работать в условиях устойчивого экономического роста при наличии значительного среднего класса. Это путь дальнейшего отчуждения от государства традиционно ориентированных групп, усиление классовой борьбы и утрата российской специфики общественного устройства. При этом уничтожается и западная традиционная цивилизационная модель, в которой благосостояние всех является высшей целью государственной политики. В результате в современной России богатые слишком легко получают деньги (одна финансовая операция обеспечивает до конца жизни детей и внуков спекулянта), легко переводят деньги за рубеж по компьютерным сетям, обкрадывая свою страну. Бедные же слишком тяжело зарабатывают деньги, и большинство бедных привыкло жить чисто по-русски без денег вообще: сбор ягод, огородные урожаи позволяют выжить бюджетникам. На Западе без денег жить невозможно, в кризисной России без денег существуют подавляющие массы населения.

Действительным подходом к российскому социальному развитию должно быть увеличение числа процветающих социальных групп до 50-55% и сокращение бедных слоев населения до 15%. Речь идет о формировании среднего класса с традиционными ценностными ориентациями, что предполагает формирование и новой модели потребления в русском стиле, в цветах России. Квартира, дача, автомобиль, бесплатное образование и здравоохранение – все то, что нам дал социализм, но с уточнением – эти блага должны быть всеобщими, а частная собственность на средства производства – трудовой.

***Культурный потенциал русского человека: генезис
культурологической концепции русской креативности и проблема
стратегии развития***

Необходимость культурологической концепции креативности состоит в том, чтобы в России сложилась двухпартийная система из

партий, которые должны действовать вместе и осуществлять прорыв в будущее. Фактически, три оппозиционных партии и правящая партия составляют зародыш такого состояния. Креативность действий государственной власти предполагает наличие проекта движения. Однако такого общего проекта не было в перестройку, нет его и сегодня. Культурологическая концепция креативности нацелена на мультикультуралистскую интеграцию общества, восстановление его культурного единства. Учитывая угрозы для российской цивилизации, можно просчитать несколько вариантов развития в рамках идеологии модернизации через мобилизацию внутренних ресурсов. Перечисленные варианты относятся к сфере ноономики, это означает, что общество может интегрировать социотехнические проекты развития ноономики России и спасти ее от реверсивного хода истории.

Необходимость культурологической концепции креативности

В России единственным источником власти является многонациональный российский народ. По Конституции России, «РФ - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В нашей стране должны охраняться труд и здоровье людей. Реальные же условия привели к противоположному результату. Это означает, что формирующий их строй оказался не способен обеспечить достойные условия для поддержания жизни и свободного развития большинства. Тем самым обнаруживается, что «социально-экономический строй» и «конституционный строй - суть разные вещи. Первый вступил в противоречие со вторым, осуществляя фактически его насильственное свержение. В такой ситуации гражданским долгом президента, юриста В.В. Путина выступает призыв к защите Основ конституционного строя. В сущности, это и осуществляется нашим президентом в виде проектирования необходимости проведения в стране модернизации как прорыва без предварительной мобилизации. В этом суть майского 2018 г. единого Указа Президента РФ. Задача дня для выполнения Указа - демократическими методами обеспечить установление нового инновационного и креативного общественно-экономического устройства: гуманного, эффективного и справедливого. Легитимность такого социально-эволюционного призыва не вызывает сомнений. Для его реализации потребуются переход от прежних монетаристских реформ в духе сохранения Вашингтонского консенсуса к их следующему этапу - «неоиндустриальному», вбирающему в себя позитивные черты предшествовавших формаций, использующему весь накопленный историей культурный потенциал и специфическую мен-

тальность русского народа.

Напомним, что наиболее проницательные социальные философы утверждают, что в России сложилась двухпартийная система. Так, Р.Н. Василишин полагает, что первая партия объединяет парламентские партии КПРФ, ЛДПР, Справедливую Россию, Единую Россию. Вторая партия – сетевая закрытая структура. Она обеспечивает - по предположительно заимствованной модели власти у КПК Дэн Сяопина - пребывание у власти каждого поколения элиты не более двух сроков подряд. Делается так, что ни у В.В. Путина, ни у Д.А. Медведева не имеется в руках механизма, который позволяет единолично решающим образом разрушить существующую систему власти [1, С. 46-47].

По сути креативность действий государственной власти, инновационный характер технологий и культурный потенциал социокультурной идентичности народа совпадают в этом модернизационном прорыве сразу двух партий. Однако для прорыва нужен общий совокупный творческий проект, а не спонтанные реакции общества на изменение внешних условий. Часть общества при этом будет настаивать на возврате к доперестроечному старому советскому социализму. Таковы адепты и человеческий потенциал традиционных левых партий, в первую очередь, КПРФ и НПСР. Провокационный перестроечный призыв М.С. Горбачева в объявленную им эпоху гласности «Больше демократии, больше социализма» поддержало в свое время большинство советского населения. При этом непонятно было, как следует перестраиваться? Вскоре обнаружилось, что тогдашние власть и общество не имели Проекта нового пути, не было самого проекта перестройки, о чем во всеуслышание заявил перед выходом из рядов КПСС Б.Н. Ельцин. Но такого проекта в новой образца 1991 г. России и до недавнего времени не было, или, как бы сейчас сказали, не было «дорожной карты», и даже простенького плана вроде программы «500 дней». Об отсутствии плана свидетельствовали результаты парламентских и президентских выборов, а также сама атмосфера традиционной русской смуты в обществе.

Нужна стратегия, но какая стратегия?

Описывая июньские 2018 г. предложения правительства страны о повышении пенсионного возраста и НДС, политолог С.Ф. Черняховский подчеркивает: «За новейшими предложениями правительства России нет никаких больших стратегических замыслов. Проблема современной российской элиты (и в особенности финансовой её составляющей) в том, что у неё вообще стратегии нет. Это вытекает из мно-

гих факторов, но вполне коррелируется ситуацией рынка самой по себе, которая предполагает краткосрочную мотивацию. Надо запустить что-то, выпустить, продать, получить деньги с расчётом на один-два цикла - и всё. Дальше они даже в рамках капиталистических подходов мыслить не учились. На первый план вышли люди, которые могли произносить некие экономические термины и кое-как выучили первый том «Капитала». Потому что, если бы они его не выучили, из экономических вузов в советское время отчисляли - тут уже ничего не помогало. Вот они выучили и в этих рамках пытаются мыслить. Во-первых, не до конца поняв Маркса, потому что Ленин писал: чтобы понять «Капитал» (первый том, в особенности 1-ую главу), надо протудировать «Науку логики» Гегеля. Нынешние министры это не изучали - в курс не входило. Во-вторых, они даже обязательную программу плохо учили, на самом деле к власти пришли троечники. Поэтому в принципе ушла установка на стратегию, Последний человек в элите этого призыва, который пытался мыслить стратегически, был Бурбулис, поскольку он заведовал кафедрой марксизма-ленинизма» на Урале. И привык если не коммунизм строить, то хотя бы испытывал потребность в чём-то стратегическом, в далёкой стратегии: «Что хотим делать - давайте скажем». Это не устраивало всех, в том числе Бориса Николаевича, который был подчинён текущей политической конъюнктуре и всегда мыслил в её рамках. Поэтому Бурбулиса за это и убрали» [2].

Итак, оказалось, что ненавидимый народом Г.Э. Бурбулис, приятель, одноклассник и идейный противник автора этой книги, всегда был стратегом. В России он стал последним стратегом. И это прекрасно: нам всем нужна стратегия. Вопрос стоит по-другому: какая стратегия нам нужна? Недаром, нынешний фонд Г.Э. Бурбулиса называется «Стратегия». Это его стратегия и стратегия тех, говоря языком классовой борьбы, чьи интересы он выражает. Хорошо, что, хотя бы кто-то мыслит стратегически, поскольку в своей массе рыночно-ориентированные власть и народ не способны мыслить стратегически. Еще недавно наши люди в рыночном ослеплении, подобно рекламному персонажу МММ Лене Голубкову, не видели, куда идти – был потерян высокий смысл жизни, а первоначально выдвинутый «Единой Россией» «план Путина» говорил лишь о том, как превратить наше общество в «корпорацию Россию», сделать страну «конкурентоспособной» и эффективной энергетической сверхдержавой. Обществу в тот период избирательных компаний навязывалось мнение, что «иного не дано», и что выбор сделан. В этом и была причина депрессии и молчания, использования административного ресурса властью и игнорирования

выборов всех уровней большинством народа.

Г.Э. Бурбулис и сегодня успешно позиционирует себя как «Философ на троне: призвание мыслителя в эпоху глобальных трансформаций». В кавычках стоит название его доклада, произнесенного на 50-летнем юбилее философского факультета Уральского государственного университета имени А.М. Горького (этот университет, как и факультет уже не существует, он вместе с департаментом философии влился в Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина). В докладе автор подводит итоги четверть-вековой практики существования новой российской государственности, задуманной и спроектированной им как ближайшим сподвижником Б.Н. Ельцина. Выступая с докладом, Г.Э. Бурбулис позиционировал себя как основатель Школы политософии «Достоинство» (Москва), а на его московской визитной карточке написан девиз: «быть новой конституционной России!» Похоже, это для всех актуально в условиях массовых требований, в частности, Национально-освободительного движения (НОД Е.А. Федорова), через общенародный Референдум по смене Конституции РФ 1993 г. как оккупационной. Ведь противники Г.Э. Бурбулиса утверждают, что Россия с 1993 г. - колония, сырьевой придаток США, а Конституция РФ - колониальный устав и, следовательно, нам нужна новая суверенная Конституция, написание которой требует всенародного обсуждения.

Приведем типичную публицистическую фразу из массовой листовки НОД, раздаваемой пикетами этого Общероссийского движения: «пятая колонна во власти, олигархи, СМИ, управляемые западными хозяевами, не хотят ничего менять, поэтому они будут всячески препятствовать нашей инициативе». Но это неверно – со стороны правящей элиты началось движение навстречу в том плане, что принятую конституцию надо насытить действием и научить людей отстаивать свои конституционные права. На обороте визитной карточки первого и единственного госсекретаря России сказано: «Святая Троица Политософии: ЧЕЛОВЕК-ВЛАСТЬ-СВОБОДА». Вспоминается заклинание из перестроечной песни Булата Окуджавы «Совесь. Благородство и Достоинство – вот оно святое наше воинство». Элита отнюдь не в духе трансгуманизма как проекта создания нового трансчеловека предлагает меритократию – власть достойных. На врученной автору визитной карточке госсекретаря также напечатано: «Политософия как меритократия XXI века: ДИАЛОГ – ДОВЕРИЕ – ДУХОВНОСТЬ – ДОСТОИНСТВО – ДЕЛОВИТОСТЬ». И автор Бурбулису верит. Верит так же искренне, как верил тогда, в далеком 1979 г., когда он дал автору тушью и перьевой ручкой письменные рекомендации в

кандидаты в члены партии, а затем и рекомендацию для вступления в КПСС. Почему автор верит и сейчас, когда новая демократическая Россия оказалась, то ли в позиции Российской империи 1904 г., то ли в обстановке, напоминающей начало Первой мировой войны?

Кто провозгласит новую стратегию?

Посмотрим, что же провозгласил он в докладе? Тезисы, которые он вывел в качестве ведущих, прямо противостоят исповедуемым идеям нынешнего департамента философии и обслуживаемого им аппаратов губернатора, представителя президента, законодательного собрания области и Екатеринбургской городской думы, не говоря уже о центральных московских властных структурах. Итак, сорок лет назад он был слабее всего философского факультета – просто один из выпускников-фрондеров. Сегодня он один мощнее этого нового мыслительного танка Департамента философии. Конечно, проще всего сослаться на общую деградацию интеллектуального и нравственного уровня в стране, но все же послушаем его.

Историю развития философского образования на Урале автору книги довелось наблюдать с 1968 г. – с момента обучения в КУЮМе при Дворце пионеров Свердловска (Комсомольском университете юного марксиста - КУЮМ). Философский факультет развивался в эпоху перемен, что трагично для филистера, но прекрасно для настоящего мыслителя, стоящего на позициях научного мировоззрения. Нет ничего проще, чем объяснить современные философские мутации отказом от былой советской идеологической индоктринации философской картины мира. На самом деле отказ от научности и переход к спекулятивной дискурсивности, в первую очередь на взгляд возглавляемого автором общества «Знание-народу», является причиной угасания отечественной философии. В образовательно-просветительской работе нам приходилось встречаться и с радикальными воззрениями на роль и место философского факультета в идейном обеспечении крушения великой советской государственности СССР. Эти люди просили передать общественности Департамента философии, что всех их ждет грядущий народный суд! Однако в нашем обществе «Знание - народу» мы считаем, что как первородный грех не распространяется на всех людей и снимается фактом крещения, так и ошибки отдельных выпускников философского факультета УрГУ не могут быть атрибутированы всему коллективу выпускников и преподавателей. Тем более, что многие властные выпускники настроены на переоценку своих былых деяний.

Поэтому остается надеяться, что коллектив Департамента фило-

софии своим трудом будет продолжать делать все возможное, чтобы укрепить позиции философии в трансляции научного знания народу, формировать новейшее научное мировоззрение народов большой России. Пусть коллектив преодолет иллюзии самокритики интеллигенции как антинациональной, антигосударственной и антирелигиозной силы и ее отщепенческой позиции и станет выполнять миссию органического интеллектуала своего народа. Хотелось бы пожелать сотрудникам Департамента философии ИСПН УрФУ профессиональных успехов и новых достижений на стезе благородной миссии служения Родине, народу, науке и русской культуре, однако, прошедший юбилей не оставляет ни единой для того зацепки. Кроме единственного доклада Г.Э. Бурбулиса, в котором он, не подверженный министерской муштре и борьбе за компетентности, остался в отличие от актового зала на позициях классического философского мышления. Если бы, то был бы не Г.Э. Бурбулис, с каким удовольствием постмодернистски настроенная аудитория исхлестала бы докладчика за старомодность, упрощенность и сциентичность! В истории он уже выступил как идеальный злой гений разрушения, по выражению З. Бжезинского. Однако в актовом зале УрФУ он - фокус и центр российского либерализма - оказался на голову выше всех. Видимо, пришло время собирать камни. Теперь он выступает за: науку, за отражение действительности – они все за вненаучные формы существования в мире, за конструирование виртуальной реальности.

Он за истину – они против истины, как Понтий Пилат, и за точки зрения.

Он за междисциплинарную толерантность – они за право каждого на уникальную авторскую картину мира.

Он за философский разум и радость познания – они за чувство и адаптацию к выгоде.

Он за избавление от страха и моментов исторических событий – они за непознаваемость истории и агностицизм как единственно возможную позицию выживания в мире.

Он за создание истинным философом своего Трона (каким был раз в неделю по вторникам скромный кабинет на ИПК УрГУ учителя Бурбулиса, И.Я. Лойфмана) – они за пародию на полет совы над человеческим муравейником.

Он за меритократию достоинства – они за выживание в условиях превращения образования в услугу и распада оставшейся ткани социальной солидарности масс и власти.

Он за переосмысление ситуации на уровне Совета безопасности ООН после распада СССР (и переживает, что не удалось тогда про-

вести такое переосмысление) – они за то, чтобы забыть 70 лет СССР как ошибку истории.

У нас нет полномочий вновь дать ему должность госсекретаря, но есть возможности наделить его полномочиями в области идеологии. Он не принесет вреда стране – ведь за прошлые деяния его полагается расстрелять, а за доклад и прорыв к новой идеологии России полагается наградить. В романе В. Гюго с символическим для нашего размышления названием «93 год» в пути происходит несчастье: один из канониров плохо закрепил пушку, огромная махина срывается, и поврежденный корабль теряет управление. Оплывавший канонир пытается исправить дело – в решающий момент величественный старик, рискуя жизнью, бросает под колеса мешок с фальшивыми ассигнациями, и пушку водворяют на место. Капитан обращается за распоряжениями к старику: тот награждает канонира крестом Святого Людовика, а затем приказывает расстрелять его.

В сущности, это и есть противоречивая конституционная реформа РФ – нам всем пора переосмыслить на глобальном уровне, как жить без большого и величественного СССР в маленькой России. И если философ создаст пока в «Центре Ельцина» свой трон, значит, его следует вознести на этот трон. Как выражалось старшее поколение советских людей – наши «отцы победители», «дальше Сибири не пошлют, меньше взвода не дадут». Г.Э. Бурбулис получил взвод, он создает университет конституционализма и это прекрасно, ведь он вновь при деле государственного строительства. Расстрелять его успеет история – к ней в гости не бывает опозданий.

Сегодня большинству народа стало ясно, что «иное – дано»! Если сможем найти в себе смелость решиться на поиск правды – победим, если побоимся – уйдем в «Красную книгу» истории. Такова, на наш взгляд, ближайшая культурная задача президента РФ – задача установления связи с народной массой и ее культурой. Не манипулирование этой культурой и навязывание чуждой культуры, но восстановление культурного единства и идейной связности слоев общества. На наш взгляд, культурологическая концепция креативности отличается от технологических, социальных и психологических и прочих моделей креативности именно своей нацеленностью на мультикультуралистскую интеграцию общества, восстановление его культурного единства.

Каково «Имя России»?

Начиная с конца 80-х гг. XX в., идеологическая деятельность государства подвергалась критике не только со стороны геополитиче-

ских противников, но и со стороны либеральной «пятой колонны», приведшей к власти социальное меньшинство. Конституция РФ 1993 г. окончательно закрепила 13 статьёй процессы деидеологизации российского общества. Однако уже к середине 90 гг. XX в. ошибочность такого подхода проявилась в полной мере. Начались поиски новых идеологических основ российского государства и общества, поступил социальный заказ. Но какова может быть общенациональная идея, когда правящий класс по умолчанию два десятилетия проводит в жизнь свою идеологию, не учитывающую культуру народа? Сегодня мы видим олигархическую систему, оформленную фасадом демократических институтов и правых партий. Празднование 65 и затем 70-летних годовщин победы советского народа в Великой Отечественной войне заставило президента РФ признаться в наличии общей государственной идеологии как воли правящего класса не допустить возрождения сталинизма. В чем культурно расходятся новорусское правящее меньшинство и русский, шире - российский народ? Какова культурная идентичность и культурная родина этих слоев населения, разрывающих культурное единство и связность народа? И есть ли будущее у народа, становящегося русскоязычным населением?

Новейшая история показывает, что, несмотря на все мутации западнического режима в России, ее народ и его русское ядро сохранили свой вектор развития, который приходил каждый раз заново в противоречие с ориентацией правящей элиты. Результаты выборов в Государственную Думу показывают каждый раз разгром новой мутирующей разновидности правых либералов: в 1993 г. были разбиты представители Демократического Выбора России, в 1995 г. они были списаны в утиль окончательно, победили коммунисты, и начался распад НДР, в 1999 г. правые партии потерпели поражение. В 2003 г. правые либералы были окончательно изгнаны из Государственной Думы, но сконцентрировались в правительстве страны.

В этих условиях роль актора-посредника в культурно-идеологическом процессе взяло на себя государство, пытаясь сформулировать новые идеологические основы российского общества. В периоды первого и второго сроков президентства В.В. Путина в целом сформировались общие контуры будущей идеологии России, адаптированной к русскому менталитету. Той самой идеологии, которая официально запрещена и которой формально не существует. Тем не менее, эта идеология есть, и она успешно работает. И это не просто антисталинизм или шире – антикоммунизм. В культурно-идеологическом процессе с начала 2000 гг. просматриваются два этапа формирования новой идеологии новой капиталистической России:

1. 2000-2003 гг. – период поиска новых идеологем, попытка формирования идеологии стабилизации, что отвечало задачам данного времени. Ядро идеологии периода составили идеологемы: «Сильное государство» - «Законность» - «Порядок» - «Демократия» - «Гражданское общество» - «Конкурентоспособная экономика».

2. 2004–2008 гг. – переход от идеологии стабилизации к идеологии развития, проектированию будущего. Центральным элементом идеологических ценностей государства стала идеологема «Качество жизни», получившая развитие в идеологии приоритетных национальных проектов. Ядром новой российской идеологии становятся понятия «Качество жизни» - «Патриотизм» - «Суверенитет» - «Державность» - «Демократия» - «Гражданское общество». Но смысловым центром системы идеологических ценностей признается гражданин и его «качество жизни», как главная цель политики государства.

От чего же на самом деле нам следует отказаться, и какие есть возможности гармоничного немобилизационного развития, при котором двигателем становится культурный потенциал и традиции русского народа? Разработка концепции модернизации в направлении создания креативной неоиндустриальной системы в отличие от западной концепции постиндустриализма нацелена на отрыв, как от нынешней разрушенной производительной системы, так и от советской экономико-политической модели потребного социума будущего. Такая концепция модернизации неизбежно должна быть культурологической, обеспечивающей использование культурного потенциала и традиции самых глубоких слоев русской народной жизни. Почему культурологическая? Да потому, что новейшая история убедила всех, что «сегодня уже не столько (по выражению Д. Сороса) большие деньги делают политику, сколько тонкие интеллектуальные технологии. СССР был побежден...» [3, С. 356].

Автор пишет о народной памяти в ее культурно-историческом измерении: «Годы «перестройки» были, пожалуй, самыми переломными для всех тех, кто ранее жил в СССР, а теперь живет на так называемом постсоветском пространстве. Ничтожно мало (и с каждым годом их все меньше и меньше) тех людей, кто помнит Великую Отечественную войну. Мало и тех, кто помнит триумф советских покорителей космоса в начале 1960 х гг., он стерся за давностью лет. «Перестройку» помнят все.

Старт «перестройки» в 1985 г. запомнился большинству советских граждан приходом нового молодого лидера и установлением порядков, близких к «сухому закону». Затем «процесс пошел» в атмосфере какой-то одуряющей эйфории, и хотя время от времени и про-

исходили события настораживающе отрезвляющего свойства, но до самого последнего дня мало кто мог ожидать, что развязкой будет крушение Союза. И только зимой 1991/92 гг. наступил настоящий шок. Между ожиданиями и действительностью пролегла чудовищная пропасть, в которую рухнула вся страна. Это помнит подавляющее число живущих сегодня на постсоветском пространстве. И до сих пор у этих людей воспоминания о Союзе вызывают ностальгирующие чувства. До сих пор большинство из них не может простить разрушителям страны их предательство» [3, С. 5-6].

Новая общая цель – качество жизни, развитие культуротворческого потенциала человека!

А.В. Бузгалин, Л.А. Булавка и А.И. Колганов в книге «СССР: оптимистическая трагедия» пишут, что советский человек жил в трехвременном пространстве, которое задавалось взаимосвязью трех хронотопов – социализма, коммунизма, сталинизма. Соответственно советская реальность имела три вектора движения: развитие, опережение, реставрация [4, С. 99]. У современной российской действительности, как полагают указанные авторы из рядов неомарксизма, эта триада иная: «реверсия – «догоняние» Запада – мутация». И когда речь идет о мутации, то о будущем говорить не приходится, поскольку само настоящее есть распад будущего. Авторы поясняют, что постсоветская Россия переживает принуждение к попятному движению - реверсии, которое оборачивается попыткой догнать вчерашний день Запада, а значит, все оборачивается социальной и культурной мутацией. Вопрос о будущем сегодня – как вырваться из ловушек этого распада. Возможно ли это без советской культуры, которая была направлена на идеальную сущность СССР – «разотчуждение». В противном случае произойдет бесконечное воспроизводство фантомных типов личности. Ж.Т. Тощенко выделяет такие типы в эпоху реверсивного (возвратного) движения общества, которым присуще патологическое стремление к власти, к славе, богатству и тщеславию. Это своего рода бесы вроде олигарха Б.А. Березовского, авантюристы из семибанкирщины, мутанты, ориентированные на славу и богатство вроде А.Н. Яковлева, блуждающие форварды-шатуны, нарциссы наподобие К.А. Собчак и Б.Е. Немцова, ксенофобы, геростраты, коллаборационисты и мародеры. Автор насчитывает всего семь чистых типов и обнаруживает их смешение [5, С. 209-213].

Все сказанное свидетельствует о том, что выбор нового образа и курса России невозможен без новой цели. Все прежние века целью социального прогресса служил рост экономического могущества го-

сударства и уровня жизни населения. Этот стимул сыграл важную роль для исторического развития. Однако к концу XX в. стала очевидной его недостаточность. Несмотря на изобилие, произведенных на планете материальных благ, люди оказались разобщенными на богатых и бедных, «элиту и изгоев», решая многие проблемы через насилие и кровь. Причина в том, что экономические ориентиры не учитывают самого главного – человека, насколько ему уютно в окружающем мире. Они лишены этического смысла. Значит, креативность означает не просто творчество чего-то нового и не просто новую сделку на рынке, где одна свободная личность обменивает свой продукт на продукт другой личности, когда в примитивном рыночном представлении один варит мыло и обменивает его на шило, которое сделал другой. Речь идет о креативности как творчестве новых и более гуманных условий социального прогресса.

Что позволяет нам так ставить вопрос о векторе развития человечества? Способен ли к креативности человек, биологическая природа которого склоняет его к злу и уничтожению себе подобных, вопрошают буржуазные философы-филистеры и сикофанты капитализма на всех континентах. Данные науки и философские размышления показывают, что в основе жизни эксплуататорских формаций и обществ с антагонистическими противоречиями лежит цепь дуализмов, имманентно присущих бытию человека: дуализмов между естественным и приобретенным, природой и культурой, ценностью и истиной, жизнью и смертью, счастьем и справедливостью, стремлением к лучшей жизни и желанием выжить, публичной жизнью и интимной сферой бытия человека, социальными ролями и полнотой существования человека, приключением и серьезностью, альтруизмом и эгоизмом, волей и чувственными склонностями, конкретным и абстрактным, требованием к другим и требованием к самому себе, разумом и аффективными переживаниями. Многим мыслителям при этом иллюзорно представляется, что такова общая природа человека – жить в дуализме и занимать промежуточное положение между добром и злом. Научная философия в облике марксизма давно разоблачила подобный мыслительный трюк, восходящий к антиномическому религиозному представлению о человеке как полуангеле-полузвере, который душой принадлежит Богу, а телом – Дьяволу, то есть в переводе, разделяющему. Смотрите работу Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». Уже титаны итальянского Возрождения преодолели этот дуализм, а немецкая классическая философия поставила вопрос о природе человека – духовной или телесной и критика этой философской постановки К. Марксом привела к определению

сущности человека как полностью социальной, как совокупности общественных отношений.

Действительно, цивилизация, которая зародилась десять тысяч лет тому назад после прохождения ступеней дикости и варварства, ознаменовалась формированием языка, возникновением агрокультуры, приручением домашних животных, появлением металлургии, строительством жилищ, развитием письменности, распространением религии, учреждением власти и тесно связанных с ней войн, рабства и эксплуатации. Редкие прежде раздоры между охотниками-собирающими как результат первых экологических территориальных кризисов сменились кровопролитными конфликтами между первыми государствами земледельцев и скотоводов. Так закончилась биологическое развитие человека и началась история его цивилизации как история социальная. На самом деле это была предыстория человечества, связанная с классовой борьбой и социальным неравенством и лишь коммунистические революции выводят общество к его подлинной истории и завершают предысторию.

Однако, не следует забывать, что всегда возможен реверсивный ход истории, когда люди превращаются в ходе разрушения более высоких общественных форм в бестий – такова была ситуация в высококультурной Германии, ставшей варварским расистским Третьим Рейхом, такое же положение сложилось при насильственном уничтожении СССР и распаде его на отдельные государственные образования. Подобно тому, как при построении социализма в СССР, в качестве руководителей республик были привлечены образованные представители бывших эксплуататорских классов – баи, князья, так и распаде социалистической формы жизни проявились наследники и потомки тех баев и прочих «детей Арбата». «Бывший князь, а ныне трудящийся Востока», упомянутый как обитатель Вороньей слободки И. Ильфом и Е. Петровым, стал действующим князем и господином новой России и незалежных государств, вышедших из состава Союза и укравших промышленный потенциал и территорию общей страны. Горечь обманутого трудового народа сегодня выливается в анекдоты о съезде одной партии, где сообщается, что о себе они уже позаботились, и что пора бы подумать о народе, при этом из зала раздаётся – «хорошо бы по триста душ каждому».

Излагая трагическое представление о дуализме бытия человека, хорошо известный нам уральский философ, много лет, работающий и преподающий в Мексике, М.А. Малышев пишет: «Заботы о завтрашнем дне всегда ослабляют и отдаляют воспоминания о вчерашних событиях. Кажется, будто все зло, заполнявшее нашу прошлую жизнь,

уже исчезло в небытии. Историки и философы объяснили и заклеямили историческое варварство, выставили его на всеобщий обозрение; обнаженное и подсушенное дымкой времени, оно уже не кажется нам таким зловещим, и мы, наивные, по заведенной привычке начинаем думать, будто будущее отнимет у зла всякое право быть. Однако не существует никакой гарантии в том, что природа человека и груз заложенных в ней наклонностей не потянут его вновь в зловещую бездну геноцида. Разумеется, подобный трагический исход - одна из возможностей в свете уже выявившихся тенденций современной истории, порожденных не вполне разумными действиями ее агентов, которые именуют самих себя, будто в насмешку, хомо сапиенсами» [6, С. 325].

Продолжая мысль М.А. Малышева, спросим, что может быть более привлекательным, чем желание стать богатым? В чем высший смысл, достойный владеть миром? Смыслом жизни является сама жизнь в стремлении человека к счастью и социальному совершенствованию. Это то, что называется качеством жизни. В отличие от уровня жизни, который характеризует материальное благосостояние, качество жизни отражает самочувствие человека и общества. Крупный российский публицист Ю.И. Мухин в течение многих лет выносит в качестве заставки на своем сайте такие слова-вопросания к современникам: «Зачем ты живешь? В чем смысл твоей жизни? Работа, еда, сплетни и попса в телевизоре или Интернете, секс, снова работа, в отпуск - фотография под пальмой в Египте. Денег еще больше - еда дороже, экран шире, секс разнообразнее, фотография под пальмой на Канарах. Умрешь через 50 лет или умрешь завтра, а что изменится? Зачем живешь?» [7]. Как известно, пропагандисты церкви отвечают, что тело бrenно, а живешь ты ради спасения бессмертной души. Один из авторов прямо говорит в телебеседах – умрешь, зароят, лопух вырастет и что – это и есть смысл жизни для атеистов? Однако этот оригинально сформулированный вопрос попадает не в научных атеистов, а в радикальных либералов, предавших вопросы души и смысла жизни забвению.

Так, для скандально известного и распавшегося Союза правых сил (СПС) как для правых все мотивы существования одинокого человека-атома на рынке услуг были заключены в абсолютной «свободе», причем все издержки реформ понимались как цена этой свободы. Равенство в мечтах – единственное равенство, которое допускает либерализм. Мечтать быть богатым – это они никому не запрещают, и в этом заключается великое искушение либерализма, который позволяет людям свою жалкую убогую мечту-мечтишку о богатстве прини-

мать за реальность. Между тем здесь путают цели и мечты: цели и даже «лестницы целей» атомарного индивида по А. Маслоу и совокупные цели великого народа.

Главный научный сотрудник Института философии РАН логик А.Л. Никифоров в статье о философских основаниях современного либерализма подводит его итоги так: «либерализм – проповедь индивидуалистического эгоизма хищников, направленная на разрушение всех культурных связей между людьми, направленная вообще против всякой культуры, низводящая человека на уровень хищного животного. Если либерализм получит всеобщее распространение, то приведет не только к уничтожению национальных культур и к всеобщей нивелировке, это приведет к уничтожению человечества» [8, С. 95].

Со своей стороны, самая хитрая партия России ЛДПР уже много лет выдвигает демагогический и софистический лозунг «Мы за бедных, мы за русских!» Для КПРФ также звучат два мотива – национальный и классовый («за державу обидно» и защиты бедных), для партии «Яблоко» важен идеал демократии как механизма вовлечения людей по поводу обстоятельств их жизни, для правящей партии «Единой России» важна «власть» как основа социальной солидарности. В быстро исчезнувшей Народной партии звучало богатство мотивов. Это была первая у нас и, пока неуспешная партия нравственного протеста, партия третьего сектора (общественных организаций), возыскающая народный идеал «государства правды», народности, гражданственности, патриотизма, настаивающая на возвращении в обиход гражданского долга, гражданской солидарности, служения. Это была своего рода партия «народной совести» - кстати, была и такая быстро канувшая в Лету партия А.И. Казанника. Народная партия предлагала ликвидацию бедности, повышение качества жизни граждан, достижение благосостояния для всех дополняется тезисом и делами по духовному возрождению страны, что предполагает необходимость ограничения экономических и гражданских свобод элит и граждан, если они противоречат нравственности, общественному благу, основам солидарности. В сущности, это восстановление традиций и есть подлинный утопизм, поскольку настоящие утопии всегда реализуемы и позволяют на основе идеалов прошлого возводить будущее.

Исходя из первостепенной важности качества жизни, именно оно должно стать главным ориентиром социального прогресса. Чтобы это желание не превратилось в популистский лозунг, цель должна иметь четкие критерии, отражающие высшие человеческие ценности:

- во-первых, это здоровье и продолжительность жизни,
- во-вторых, это рождаемость и воспроизводство рода,

в-третьих, это удовлетворенность жизнью (крайняя степень не-удовлетворенности – самоубийства),

в-четвертых, это духовное состояние, оцениваемое по соблюдению нравственных заповедей: «не убий» (убийства), «не укради» (кражи), «не прелюбодействуй» (разводы), «почитай родителей» (брошенные старики), «заботься о потомстве» (оставленные в роддомах дети).

Качество жизни способно служить не только целью социального развития, но и его условием, если общество решает иные важные задачи. При этом никакие действия государственного аппарата не должны вести к ухудшению перечисленных показателей сверх пороговых значений. Они есть те «красные флажки», за которые власть не имеет права заступать. Напомним, что на Васильевском спуске в ночь после победы на президентских выборах тандем В.В. Путина и Д.А. Медведева не раз ясно провозглашал: «качество жизни»! Этот тезис не раз повторялся в Обращениях президента РФ к народу, политической и хозяйственной элите страны.

Положение человека в конце истории

События последних десятилетий свидетельствуют о завершении предыстории человечества, связанной с эксплуатацией и социальным неравенством внутри человеческих обществ и на международной арене, с расколом мира по национальным, религиозным и цивилизационным основаниям, с террористической глобализацией в интересах транснациональной олигархии. Недавно появились публикации «гуру» бывших рыночных фундаменталистов (Д. Сороса, Д. Сакса и самого Ф. Фукуямы), провозгласивших в начале XXI в. конец старой рыночной системы и крах идеологии либерализма в ее классическом виде. В большинстве этих текстов нет концепции, которая бы позволила отделить существенное от случайного, они поверхностны, эмоциональны, полны чувств и предсказаний. Однако сопротивление аксиоматике либеральной идеологии не позволяет осознать тот факт, что происходящий процесс означает не только ее гибель, но конец всего старого мира цивилизаций, основанных на капиталистическом разделении труда и установление новейшего мирового порядка несовременности, опрокидывающего новый мировой порядок постсовременности.

Триумф Запада, победа самой западной либеральной идеи обернулся ее крахом. Шокотерапия, проведенная «вуду-экономистами» либерализма из школы М. Фридмана в бывших социалистических странах и в большинстве стран третьего мира, привела к резкому рос-

ту антизападных настроений населения. Мы стали свидетелями конца предыстории, завершения идеологической и политической эволюции либерализма – инволюции западнизма в виде возврата в первоначальное состояние буржуазной диктатуры. Крах западнизма в сфере идей и сознания означает неизбежный его крах в материальном мире. Именно этот идеальный мир антиглобалистских и антитеррористических настроений и умозрения определяет мир материальный, поскольку источником терроризма является империализм, а географическим центром терроризма – Лондон. Как писал Ф. Фукуяма в «Конце истории?», чтобы понять, почему это так, следует вначале рассмотреть некоторые теоретические вопросы, связанные с природой происходящих в истории изменений. И в первую очередь необходимо ответить на вопрос: существует ли прогресс в истории?

Рассмотрим историю человечества с позиций увеличения или падения продолжительности жизни, плотности населения на один квадратный километр и общей численности населения мира. Итак, гориллы расселены по 1 особи на километр, их население 700 000, шимпанзе 3-4 особи на километр, численность более 1 000 000 особей. Австралопитеки (4-1 миллиона лет до н.э.) – продолжительность жизни 14-15 лет, плотность населения 1 на 10 километров, 70% умирали до 14 лет, а население мира от 700 000 до 1 000 000 человек. Гомо Эректус (900 000 – 400 000 лет до н.э.): продолжительность жизни 14-15 лет, население 1 700 000 человек.

Охотники и собиратели палеолита (100000 – 15000 лет до н.э.), продолжительность жизни 18 – 20 лет, население 1 на 10 километров, 55% умирали до 14 лет. Протоагрии мезолита (15000 – 5000 лет до н.э.), продолжительность жизни 20-27 лет, население – 4 миллиона человек. Неолит (10000 – 3000 лет до н.э.), продолжительность жизни – 25 лет, плотность 1 человек на квадратный километр, аграрная революция, население 10 миллионов человек.

Бронзовый век (3000 - 1000 лет до н.э.), продолжительность жизни 28 лет, 50% умирали до 14 лет (ранние города в Шумере, Китае, ранний бронзовый век), население 50 миллионов человек. Железный век – показатели те же. Античность (500 лет до н.э. – 500 лет н.э.), продолжительность жизни 28 лет, плотность населения 15 человек на километр (Пелопонес – 35 человек, Римская империя в Италии 24 человека, в Египте – 179, в Азии –30 человек), население мира 100-190 миллионов человек.

Европейское средневековье (800 – 1 300 лет н.э.), продолжительность жизни более 30 лет, плотность более 20 человек (Италия в 1200 г. - 24 человека, Италия в 1340 г. - 34 человека), 40% умирало до 14

лет, население 220-360 миллиона. Европа в XVI в., продолжительность жизни 32–36 лет, плотность в Италии 1650 г. – 37 человек, во Франции 1650 г. – 38 человек, Бельгии – 50 человек, всего – 545 миллиона. Европа XVIII в., продолжительность жизни 34–38 лет, плотность населения 30 человек на километр (Италия 1750 г. – 50 человек, Франция – 44 человека, Бельгия – 108 человек). Промышленная революция, население 720 миллиона человек.

Далее пойдём по странам. Великобритания 1861 г. – 43 года, Япония 1896 г. – 44 года, США 1900 г. – 48 лет, Швеция 1903 г. – 53 года, Франция 1946 г. – 62 года, Швеция 1960 г. – 73 года, но Гватемала 1893 г. – 24 года, Россия 1896 г. – 32 года, Индия 1950 г. – 41 год. Общая численность населения в XIX в. составила 1 200 миллионов человек, а в первой половине XX в. – 2500 миллионов человек. Первые показатели даны по индустриальным странам, последние три даны по неиндустриализированным странам. Получается, что большевики совершили преступление – проведя индустриализацию страны, они резко увеличили продолжительность жизни народа. Напротив, проводившие деиндустриализацию сторонники свободного рынка, резко сократили продолжительность жизни народа.

Посмотрим на данные последней трети XX в. Возьмем 1970 г. В этом году в США продолжительность жизни была 71 год, в ФРГ – 70 лет, в Японии – 73 года, но в КНР – 59 лет, в Индии – 48 лет. В 1970 году плотность населения в США была 26 человек на километр, в ФРГ – 248 человек, в Японии – 297 человек, в Китае – 180 человек, в Индии – 183 человека, в Бельгии – 333 человека. В мире проживали 3 900 миллионов человек.

Таким образом, возрастание производительной мощи человека, возрастающая мощь человечества относительно природы приводит к увеличению плотности населения. Изменяя условия своего существования, человек меняется сам. Прогресс истории налицо, однако, возможно соскальзывание человечества в новые темные века, в свое глубокое прошлое со всеми вытекающими последствиями. Вместо светлого будущего человечество получило в подарок от олигархии постсовременность как состояние перманентного падения в пропасть прошлого. Но падающий хватается и за соломинку. Такой соломинкой, «катехоном» (удерживающим) – на краю кручи и стала Россия.

Литература

1. Василишин Р.Н. Империя. – СПб.: Питер, 2011.
2. Безнравственность. Каковы политические причины и следствия «непопулярных мер» правительства? [http:// zavtra. ru/ word_ of_](http://zavtra.ru/word_of_)

- day/ beznpravstvennost_2018-06-15
3. Шевякин А.П. Заказное убийство СССР. Подлинная история катастрофы. - М.: Яуза, 2012.
 4. Бузгалин А.В., Булавка Л.А., Колганов А.И. СССР: оптимистическая трагедия. - М.: Ленанд. 2018.
 5. Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества: сущность, основные черты, и опыт классификации. // Второй международный политэкономический конгресс «Возвращение политэкономии». Т. 1. - М.: Культурная революция, 2015.
 6. Малышев М.А. Кентавр: эссе о дуализме бытия человека. - Екатеринбург, УрО РАН: ИФиП, 2017.
 7. <http://www.ymuhin.ru>
 8. Никифоров А.Л. Философские основания современного либерализма // Альтернативы. №3, 2015.
 9. Бодрунов Б.Д. Ноономика. - М.: Культурная революция, 2018.

***Реальная политика против географического детерминизма:
роль Крыма в возвращении России в историю***

Крым без остальной Новороссии – черная дыра?

Россия в новом столетии не может идти по пути провалившихся в российской жизни и утративших народное доверие правых прозападных партий. Эти партии отказались от Крыма и признали легитимность Украины. Но с другой стороны, левые и патриоты предлагали создать некое государство Новороссия. По итогам Крымского референдума они заявляли, что акция «Крымнаш» оказалась бездарной и Крым без остальной Новороссии – черная дыра. Они не понимали, что и Новороссии мало и что России нужен лояльный режим на всей Украине. России нужна вся Украина и вся Восточная Европа.

Обоснование изолированности Крыма, его робинзонады и невозможности экономического и политического существования утверждалось тем, что без дождей пол Крыма лишится воды и что бы там ни говорили, а без Северо-Крымского канала водоснабжение полуострова сегодня напрямую зависит от осадков. Так, М. Калашников, описывая историю постановки проблемы водоснабжения полуострова Россией, писал: «Все, что течет по руслам рек и образует подземные водоемы, когда-то выпало на поверхность в виде снега и дождя. В то же время с осадками в Крыму все очень плохо. Напомним, глава комитета по водному хозяйству и мелиорации Крыма Игорь Вайль заявил, что крымские власти не будут строить водовод из Краснодарского из-

за дефицита водных ресурсов в реке Кубань. Еще одна причина, по его словам, - нерентабельность проекта. Снабжать Крым водой планируется из подземных водозаборов, говорит Вайль. Громкое заявление о транспортировке воды из реки Кубань через Керченский пролив в Крым сразу после присоединения Крыма к России в мае 2014 года делал глава профильного департамента Минприроды Дмитрий Кириллов.

Кириллову вторил директор аналитического департамента United Traders Михаил Крылов, заявляя, что водопровод из Кубани в Крым с легкостью решил бы проблему с водой на востоке Крыма. Это ближе, а значит, экономичней, чем, например, тянуть водопровод от артезианских скважин с равнинных районов полуострова в Керчь и Феодосию, говорил он. В Крыму в реальности этого проекта засомневались уже тогда. В сентябре 2015 года глава Минприроды Крыма Геннадий Нараев сказал, что река Кубань не имеет достаточного ресурса для обеспечения жителей Крыма водой, и уже сейчас её использование на 20% превышает нормы.

По его словам, реализация проекта подачи воды в Крым из Краснодарского края оказывается дороже, чем нынешний проект водоснабжения полуострова, в котором упор делается на подземные источники питьевого водоснабжения и модернизацию водного хозяйства полуострова. В то же время, как сообщил «Примечаниям» зампреда председателя госкомитета по водному хозяйству и мелиорации Крыма Владимира Лысенко, в водоснабжении Крыма водой из подземных источников тоже есть определенные риски» [1].

Ведущий футуролог российской левосоциалистической оппозиции М. Калашников пересказывает эти проектные размышления в период до сдачи Крымского моста следующим образом: «Подземные водозаборы будут обеспечивать только восточную часть Крыма, в частности Керчь, Феодосию и Судак. Их три - всего на 195 тысяч кубометров в сутки. А потребление сейчас идет - 140-150 тысяч кубометров в сутки. Сейчас тянется водовод, питьевой водой все будут обеспечены». В то же время остальная часть Крыма, включая Севастополь, по словам Лысенко, на данный момент пользуется ресурсами водохранилищ естественного стока, наполняющиеся из рек.

М. Калашников просто воспроизводит статью А. Лучникова: «Пока все хорошо, но без дождей пол-Крыма лишится воды»: «Пока что все хорошо, воды хватает. Но тут, конечно, есть риски, потому что в Крыму не каждый год идут дожди, - говорит чиновник. - Чтобы риски снизить, будем строить еще одно водохранилище - Соколинское - в Бахчисарайском районе. Большая часть воды будет поступать в Сева-

стополь, остальное в Симферополь. Пока оно на стадии проектировки». Для чего автор столь подробно анализирует систему водообеспечения Крыма, засуху в котором в 2018 приписала себе Украина? Он изучает эту проблему для того чтобы показать – существование Крыма отдельно от Новороссии без вхождения последней в состав России невозможно. Иначе говоря, Крым в России невозможен и бессмыслен. В Крыму следует оставить военные базы и вывезти все население. При этом прогнозируется, что Россия начнет необандеровскую политику репрессий против русских Крыма, которые будут несогласны с таким развитием событий.

В последние три года Крыму, как по заказу, везет с дождями. Несмотря на это часто звучат предостережения, что «воды в том или ином водохранилище осталось на месяц или на три месяца, дебет водостоков и скважин не падает до критического. Работают и опреснительные установки - правда, маломощные, поскольку энергии для их работы на полуострове до последнего времени не хватало. Кроме того, опресненная морская вода дорого стоит (до 20 долларов за кубометр).

Как следствие этого Крым больше не производит рис, оказывались на грани остановки заводы химической промышленности в Армянске, Красноперекоске. Кризис водоснабжения наблюдался в Восточном Крыму. Еще одна проблема - оставшиеся с украинских времен утечки в изношенных водопроводных сетях и водоводах, которые Крым больше не может себе позволить» [1]. На этом М. Калашников свой прогноз останавливает, но А. Лучников продолжает: «Кроме того, несмотря на благополучную ситуацию с осадками, производительность артезианских скважин несравнима с водотоком Северо-Крымского канала, и, в случае наступления длительного периода засушливой погоды, ее падение в любой момент вынудит города полуострова ограничить потребление. В некоторых районах уровень воды и ее минеральный состав в скважинах уже меняется - особенно это касается районов степного Крыма. В то же время, массовая добыча подземных вод может привести к засолению земель. Об этом ранее говорил глава комитета по аграрной политике, экологии и природным ресурсам Юрий Шевченко. «Если мы будем без лимитов потреблять подземную воду, то в конечном счете она станет соленой», - заявил Шевченко на заседании Госсовета Крыма, добавив, что это уже произошло в Керчи».

Географический детерминизм вместо науки и реальной политики

По сути, мы видим здесь известный по истории философских учений донаучный географический детерминизм вместо материалистического понимания истории. Тот самый детерминизм, который был необыкновенно популярен в 90-х гг. и породил целую серию публицистических книг, начиная с книги А.П. Паршева «Прочему Россия не Америка». Полковник-пограничник А.П. Паршев уверял в этой и последующих книгах, что в России холодно. А потому рынок невозможен, и надо закрыться от Запада и сосредоточиться в этом автаркийном состоянии на государственном дирижизме всех сфер общественной жизни. Иначе говоря, за географическим детерминизмом скрывается волюнтаризм – от ссылки на непреодолимые природные условия до реализации желания нового социального субъекта посредством социального конструирования реальности.

М. Калашников проявляет свое желание исключения Крыма из России сегодня и конструирует реальность следующим образом в статье «Нам мало одного Крыма»: «Я всегда ненавидел лозунги "Крым - наш!", "Крым - это Россия!". Со времен Лужкова (90-е). Ибо эти идиотские лозунги исподволь внушают нам, что Одесса, Херсон, Николаев, Тирасполь - это якобы не Россия. Что ни черта не стоят подвиги Потемкина, Ушакова, Суворова, Румянцева, отвоевавших Причерноморье у турок и создавших Новороссию. Расейско-лужковская (и нынешняя путинская) "крымнашесть" увековечивает тот раздел Новороссии, передачу части ее земель Украинской ССР (и создание самой Украины), что совершил Ленин. Возвращать Крым без Херсонщины (Северной Тавриды), без Одесской и Николаевской областей, без Приднестровья было преступлением и величайшим идиотизмом. Кремль тем самым обеспечил и бедствия нынешнего Крыма, и поражение РФ. Ибо - смотри материал выше - промышленность Крыма уже корчится от безводья. От жажды. Какой кретин присоединяет Крым без Херсонщины, откуда по каналу из Каховского водохранилища идет 1,1 кубокилометра днепровской воды в год? Вы чем ее заменять собрались, уроды, когда келейно решали брать только Крым в ту роковую ночь?

Я вам Энгельса процитирую, обыватели сановные, его статью в британской "Трибьюн": "Около 80 лет тому назад (написано в 1854-м - М.К.), когда победоносные армии Екатерины II отрывали у Турции одну провинцию за другой, превращенные в то, что теперь называется Новороссией, в одном из стихотворений поэта Державина..., мы встречаем заслуживающую внимания фразу:

На что тебе союз? - о Росс!
Шагни - и вся твоя вселенна..."

Вы хоть в Кремле знали, что Крым - часть Южного экономического района СССР, связанная с ним тысячами нервов и связей, не только производственно-инфраструктурных, но и человеческих, туристических? ЮЭР - это Крым, Херсонщина, Одесская область и область Николаевская. Смотрите учебник экономической географии СССР для 8-го класса, расейские дубы, 1982 г. издания. Вы в школе советской учились?» [2]

Нам предлагают, не стесняясь в выражениях, возвращаться в историю, но без Крыма и Сирии. Говорят, при этом, что Крым - это капкан или гирия, который губит Россию. Автор уверяет: «Как мы и предсказывали, в Тавриде начался постоянный социально-экономический кризис. Крым стал топить РФ, как гирия - тонущего. Он оказался и в транспортной сухопутной блокаде. Теперь Кремль, вышвыривая миллиарды в трясины бессмысленной Сирийской войны, не может даже мост из Тамани в Крым выстроить!» И далее ссылаясь на источник Forbes, автор утверждает: «То есть, и здесь власть вороватых квазипатриотов, повязавших на себя полосатые ленточки, по уши заделалась». Но «заделался» патриотический футуролог - мы знаем, что мост построили досрочно.

Другой футурологический прогноз, гласящий, что один Крым не позволит России вернуться в глобальную историю, звучит так: «Без Новороссии полуостров превращается в депрессивную территорию. И приходят унылые будни. Как мы и предсказывали, без создания автономной республики Новороссия (Одессина, Николаевщина и Херсонщина), без ее смыкания с Приднестровьем Крым станет изолированной, депрессивной территорией РФ. Постоянно висящей на ее экономике». Утверждается, что Крым без Новороссии станет дырой российской экономики: «Крым, заблокированный с севера (Кремль отказался от поддержки автономии Новороссии) становится очередной «черной дырой» для бюджета РФ» [3].

Говоря о том, что Москва стала жертвой идиотской «крымской заикленности», когда наш – только Крым, а «накрывающая» его с севера (и обеспечивающей сухопутную связь с полуостровом) Новороссия – она «не наша», Симферополь и Севастополь – наши, а Херсон, Николаев, Одесса (и Тирасполь заодно) – «не наши», автор предлагает России гитлеровский проект аннексии Чехословакии. Он пишет: «Напомню, что немцы в тридцатые не только изъяли у Чехословакии населенные немцами Судеты. Они еще и поделили ту страну, создав

дружественную себе Словакию, а Чехию – сделали своим протекторатом. Они показали себя намного умнее кремлевцев» [4].

Итак, Россия нуждается в развитии Крыма как предпосылки создания союзнической Украины. Складывается исторический эксперимент, подобный тому, как конкурировали ГДР и ФРГ, Северный и Южный Вьетнам, КНДР и Южная Корея, Советская Карелия и Финляндия. Эксперимент, где сама история будет сравнивать российский буржуазный Крым и Украинское марионеточное государство: сравнивать по качеству жизни и производительности труда, по безопасности и счастью населения, по мечте и лестнице целей народа и власти.

А в чем русская мечта состоит?

А в чем эта русская мечта состоит? Бывший «соловей Генштаба» писатель и редактор газеты духовной оппозиции «Завтра» А.А. Проханов, прославляя единый майский 2018 г. Указ президента РФ, уточняет: «О чём русская мечта? О чём мечтает русский народ, на что уповаet во все тысячелетия своей истории, начиная с языческих сказочных времён и кончая сегодняшней цифровой реальностью? Волшебные сказки, которые мы читали, перелистывая чудные книги с иллюстрациями Билибина. Молодильные яблоки, волшебное одоление старости, немощи, дряхлости, преодоление хвори, преодоление самой огромной несправедливости на свете - смерти - с этими древними сказочными мечтаниями связан указ президента о продлении земной человеческой жизни, о создании новых больниц, сверхсовременных медицинских центров, которые должны победить болезни и продлить человеческую жизнь, сделать многолюдными наши сёла и города. Русские космисты, такие, как великий мечтатель Николай Фёдоров, создали сказочную небывалую утопию, согласно которой возможно воскрешение мёртвых. Современные люди должны соединиться в едином духовном стремлении, чтобы своим братством, своими трудами и радениями воскресить безвременно ушедших отцов. Разве не дышит это учение в указах, побуждающих нас стремительно развивать науки и цифровую реальность? Совершенствовать нашу общественную жизнь, душу отдельного человека и всего нашего общества, ибо, по Фёдорову, сказочное воскрешение возможно, когда сольются воедино великая наука и великая нравственность. И эта сказка о бессмертии, как и фёдоровская утопическая мечта, начинает брезжить в закрытых лабораториях, где строят искусственный интеллект, где озарённый человек благоговеет перед всякой жизнью: жизнью цветка и звезды, - продлевая эту жизнь не только себе и ближним, но и мирозданию, сберегая вселенную от тепловой смерти.

Русский народ мечтал и продолжает мечтать о божественной справедливости, о благом устройстве земной жизни, о гармонии в отношениях между людьми: где сильный протягивает руку слабому, где гордец или кичливый богач всегда проигрывает народному простаку, несущему людям добро. Именно на это стремление к гармонии, к преодолению мучительного неравенства, терзающего наше общество, направлен президентский указ о преодолении бедности. Но только гармоничное общество, объединённое высшей целью, осенённое русской мечтой, способно осуществить прорыв, долгожданный рывок, к которому ведут президентские указы.

А скатерть-самобранка? Расстели её, и появятся на ней все яства, все царские блюда. А волшебный горшочек, в котором варится каша, и её так много, что она может напитать весь люд, насытить все города и селения? И всякий будет сыт и доволен. А удачливые молодцы, которые в одну ночь могут построить небывалой красоты дворцы, чудесные города? Ведь это всё та же русская мечта о семейном благе, о достатке, о крепкой крыше над головой, о красоте и порядке в наших сёлах, где больше не будет хрущоб и свалок. И там, где сегодня унылые, закопчённые посёлки с мёртвыми остановившимися заводами и печальными жителями, там возникнет город-сад. Тот самый, о котором мечтал Маяковский. Тот самый, о котором мечтали раненые войной, в линялых гимнастёрках садовники, разбивая сады на разорённой войной земле.

Об этом говорят указы президента, изложенные сухим языком государственных уложений, но таящие в себе вековечную русскую мечту о райских садах. А ковёр-самолёт, а русский Икар, что карабкается на колокольню и оттуда летит на крыльях из берёсты и воловьей кожи, ликует и славит Господа перед тем, как упасть и разбиться? А страна, которая пахала землю деревянной сохой, а потом, благодаря великой мечте, стала страной космических станций и ядерных установок? Об этом говорит указ о цифровой экономике, о народившейся цифросфере - потрясающей в своей сложности, красоте и опасности цифросфере, которая вдруг явилась в наших семьях, в наших учебных классах, на поле боя, на огромных заводах и в громадных корпорациях» [5].

А.А. Проханов далее утверждает, что «указы - это поставленные цели - так, как они ставились в прежние века, будь то уложения царей или директивы партийных съездов. Эти поставленные цели были достижимы, иногда целиком, иногда - не в полной мере. Достижение этих целей передвигало страну с одной цивилизационной ступени на другую.

Но цели отличаются от мечты. Мечта недостижима. Недостижима Полярная звезда. Мечта - это то, что существовало всегда, изначально, от зарождения народа в его непрерывном пути и странствии. Мечта - это то, что соединяет людей с абсолютным благом, с абсолютным совершенством, с абсолютной красотой и любовью. Мечта - это путь. Не из Москвы в Петербург. Не с Земли на Марс. А в то неочертанное, незапятнанное, неосквернённое, прекрасное в своей недостижимости будущее, которое, едва мы его коснёмся рукой, вновь удаляется в бесконечность.

Цель - это только ступень к великой мечте. Этих ступеней бесчисленное множество. По мере того, как мы поднимаемся по этим ступеням, соскальзывая и падая, мечта остаётся недостижимой и путеводной. Она спасает нас в самые страшные периоды нашей истории, она ведёт нас, и мы плывём за ней на обломках разбившегося в бурю корабля через пучину исторических вод, доплываем до нового берега, выходим на сушу и вновь строим наше великое государство» [5].

Западный человек и российский человек различаются не по целям, они различаются по мечте. Существует ли западная мечта или же совокупность целей? Такова тема дальнейших исследований. А.А. Зиновьев много лет, проживший на Западе, называл западное общество глобальным человеичником и западнизмом, западного человека западоидом, а клеточку этого общества находил в денежном контракте. Так ли это? И каково же тогда российское буржуазное общество после демократической контрреволюции?

Российское общество - священные рубежи бытия

Непонимание природы российского общества футурологами и политологами приводит к упрощенной трактовке Крыма просто как части Южного экономического района. Между тем Крым - это уникальный геополитический феномен и этнический котел в его истории. С конспирологической точки зрения передача Крыма УССР была продукт сложнейших сговоров и обязательств. Само российское общество - историческая Россия представляет собой священные рубежи бытия нашего русского советского человека, независимые от нас самих. Видимо, это относится не только к обществу, которое, по сути, духовно-социальное образование, но относится к согражданам, товарищам: «нет уз святее товарищества», как прозорливо писал Н.В. Гоголь. И обращение к началам российского общества и его эсхатологии - мучительные и вечные вопрошания. Русская земля буквально дышит в наших чувствах. Боль за нее, за нашего кормильца, за деревню, без которой не быть России-матушки, пронизывают любого человека,

даже горожанина!

А через ее национальное своеобразие и историческое призвание (И.А. Ильин), место, роль, судьбу и миссию, можно ученым и простым людям провести свою теоретическую линию. Все страны граничат друг с другом, а Россия - с Богом (Р.М. Рильке).

Вспомним советского периода пронзительную песню С. Беликова «Снится мне деревня» на слова Л. Дербенева. Приведем один куплет. Речь в песне идет о том самом несчастном отчужденном существовании буржуазного Homo duplex - расщеплении человека на целеполагающее, целерациональное поведение и жизнь души, наполненную мечтой:

Сам себя считаю
Городским теперь я,
Здесь моя работа,
Здесь мои друзья.
Но все так же ночью
Снится мне деревня,
Отпустить меня не хочет
Родина моя.

Без понимания цели и направления истории личность будет чувствовать себя отчужденной и заброшенной, а все человечество будет напоминать картину Питера Брейгеля Старшего «Слепые», там, где слепые ведут слепых. Для русских цивилизационный неоиндустриализм, промышленное преобразование планеты возникает как солидарный образ привлекательного будущего, как его горизонт для всего человечества в сфере реального практического синтеза традиционной русской цивилизации и прогрессивной социалистической формации. Этот проект будущего станет не утопическим цивилизирующий человечество средством, спасающий от мировой войны и социальной несправедливости. Цивилизационный неоиндустриализм или смерть: так сегодня стоит вопрос в новом столетии.

В качестве общей идеи общего дела цивилизационный неоиндустриализм выступает как пятая мировая теория, а в качестве всеобъемлющей идеологии, отвечающей исторически на все явления природы, общества и духа он является четвертой формой осмысления мира. Четвертой научно-философской всеобъемлющей, конкурирующей с религиозными всеобъемлющими картинами мира.

Все страны придут в общее будущее своими путями. Однако опыт исторической России в XX в. позволил народам найти способы

ускоренного решения цивилизационных задач народами и регионами планеты. Страны с глубокой национальной историей оказываются способны решить общецивилизационные задачи благодаря неоиндустриальному вектору развития, когда задачи буржуазно-демократические легко решаются более передовой социалистической формацией. Классическая философия с ее поиском истины и подтверждением ее исторической практикой избегает угрозы рассмотрения мира как игры слепых сил, различий и повторений, но позволяет создать новое представление о будущем как диалектике новых социальных сил. Все это говорит о том, что западная цивилизация оказывается тупиковым вариантом развития общества.

Научное понимание истории не носит географический или геополитический характер. Это понимание социально-экономическое. Какие выводы можно сделать из географического детерминизма? Ю.И. Мухин, перефразируя основные идеи книг А.П. Паршева, пишет: «Иное дело Европа. Великобританию омывает теплый Гольфстрим и в ней даже на открытом воздухе могут произрастать пальмы. Северная граница Германии находится на широте Смоленска и Рязани, все ее земли расположены на широтах Украины. Северная граница собственно США без Аляски - на 150 км южнее широты Киева; сама территория США - это настолько благодатная для сельского хозяйства земля по климатическим условиям, что наши крестьяне о такой и мечтать не могут. Что делать - СССР с географическим положением не повезло очень крупно: ни морей на границах, ни дождичка в мае» [6]. Констатация различия в климате может привести к исследованию различия системы питания и ментальности, но не более того. А вот социально-экономические сдвиги способны изменить саму географию.

В свое время В. Аксенов написал свой фантастический роман «Остров Крым». В нем он предполагал возможность такого исторического эксперимента, когда Крым останется буржуазным, белогвардейским, а Россия социалистической. История – дама непредсказуемая. Она позволяет реализовывать при разрыве дурной бесконечности самые неожиданные исторические варианты. Каким будет Крым, выступающий как ускоритель и причина изменения РФ в историческую Россию? Когда С. Брылев брал интервью у С. Аксенова, он спросил о возможном родстве его с писателем В. Аксеновым. Ответ руководителя российского Крыма был такой – мы вслед за фантазией практически напишем второй том романа. В XXI в. Крым на деле стал островом, но это не мешает ему развиваться и преобразовывать нынешнюю РФ из обломка СССР в историческую Россию нового тысячелетия.

Сегодня России и миру нужен новый коллективный Ленин

Сегодня вопрос следует ставить для чего, для реализации каких дел сегодня нужен России и миру новый коллективный В.И. Ленин? Если мы не ответим на этот вопрос, то уподобимся сбитым с толку несчастным российским пенсионерам и юным студентам левых убеждений, вслед за песней А. Харчикова бессильно восклицающих и вызывающих к жизни «солнцеликого заступника» народа: «Сталин! Вставай из могилы!». Не И.В. Сталин, но В.И. Ленин России необходим. Но он необходим нам сегодня не как заступник и вождь.

Напомним, нам нужна наука и научная культура, методологически и понятийно адекватная нашему социуму. России нужно своё современное обществоведение и для каждой социальной системы должны быть созданы свой понятийный аппарат, свой набор дисциплин, свой язык. Без В.И. Ленина этого не сделать. Еще раз подчеркнем: сегодня нами остро ощущается необходимость создать реальную социальную науку о нашем социуме и перспективах его развития, как это делал Запад в эпоху становления модерна.

Все концепции и вся идеология торжествующего сегодня мира капитализма построены на формальном отсутствии научной идеологии марксизма. С.С. Царегородцев пишет: «Ключевой момент современного (капиталистического) варианта марксизма в том, что для удовлетворения своих потребностей и реализации «красивой» жизни человеку не нужно ждать наступления мифического коммунизма, а можно достичь всего здесь и сейчас... Вместо лозунгов и призывов строить коммунистическое общество, идеологи капитализма обращаются непосредственно к животным проявлениям природы человека. В точном соответствии с базовыми положениями марксизма это пропаганда культа потребления, денег, отдыха, войны всех против всех» [7].

Построить коммунизм в своей квартире и в масштабах планеты – большая разница. Поскольку адаптировать Ленина к капиталистическому устройству общества не удастся, В.И. Ленин и сегодня «живее всех живых». Тем более нам не нужны ни Н.А. Бердяев, ни А.И. Ильин – мыслители, кого цитирует президент В.В. Путин, поскольку спичрайтеры вписывают эти цитаты в его речи. В.И. Ленин на основе марксовой философии создал науку о традиционных обществах российского типа и законах их революционной трансформации. Так, А. Грамши в «Тюремных тетрадах» утверждал, что в России легче начать, но труднее завершить строительство нового общества: на Западе картина обратная. Со своей стороны, отметим, что за столетие, прошедшее со времени русских революций, Запад, несомненно, приблизился к социализму: в США его можно построить за несколько часов,

если исходить из материально-технической базы нового общества, однако сознание американского населения и народов Западной Европы отстранилось от задачи построения социализма, и требуются в этом регионе колоссальные усилия для его изменения. Напротив, материальные предпосылки социализма не созрели в странах Латинской Америки, но сознание широких масс трудящихся готово к реализации этой исторической задачи. Значит, нужен новый В.И. Ленин на новых территориях и для новых исторических некапиталистических социумов, то есть на территориях бывших советских республик!

*«#так говорилКарл»: перемены неизбежны,
но круговороты возможны!*

Завершим книгу в том же стиле, в котором ее начали - с личного мироощущения. Все сокурники автора, уходившие в иной мир в полном сознании, уходили опустошенными свидетелями разгрома великого мировоззрения и великой цивилизации, и вопрошали: зачем мы приходили на этот свет, и почему все так быстро завершилось? При этом доверительно сообщали, что уже подготовились к уходу, но были не склонны обратиться к церкви за утешением. Между тем последнюю четверть века все они пребывали в перманентном унынии и отчаянии.

Философам не надо рассказывать, что нынешний порядок (кто-то у нас в стране его называет «путинское царство», а кто-то берет более крупно: реставрация капитализма и провал в прошлое) – навечно. Философы знают, как выражался Г. Гегель, все существующее обречено на гибель. А потому есть у диалектиков свой рецепт вечной жизни – никогда не родиться. Поэтому долой унылые лица! Автор в свои 66 лет живет уже в девятой (!) реальности.

Первая реальность – хрущевские реформы, когда родной университет из-за пузатых колонн на фронтоне первоначально был назван инспектирующим город секретарем ЦК партии «баней», а затем в ходе хрущевской реформы управления народным хозяйством, разделением сельских и промышленных обкомов, здание приспособили под Совнархоз. Многие знакомые старшего поколения работали в Совнархозе, получали пайки, а остальные стояли в очередях и писали номерки чернильным карандашом на ладонях. Целые районы расселялись, переезжали на новые места в городе, и первое время семьями ездили друг к другу в гости. Во двор заезжал грузовик с газовыми плитами, и жильцам предлагали их выбрать и забрать в свои хрущевки. Первые этажи копали на кухнях подполья для хранения заготовок и картофеля.

Брежневские годы делятся на канонический период до 100-летия В.И. Ленина и брежневские же семидесятые. М. Калашников пишет о них на примере Одессы, о которой никто и не понимал, что она в Украине: «Теплые, как венерианское болото из фантастических романов 1950-х. Тот порядок казался неизменным и непоколебимым. Ужасы войны остались, казалось, далеко позади. По улицам Одессы ходили бодрые, еще полные сил ветераны в полюбившихся им куртках с погончиками и в белых кепках. По двору нашего дома по проспекту Шевченко гуляли крепкие старики – офицеры и генералы Великой Отечественной. Хвалились друг перед другом вышедшими книгами мемуаров. С улыбкой взирали на наши отроческие игры с ракетами, дымовухами и самопалами. Пела Алла Пугачева. Проходили акции советско-польской дружбы. Болгария делала свои персональные компьютеры «Правец» и проводила выставки научно-технического творчества. Мы смотрели в 1979-м «Место встречи изменить нельзя», а войну, голод и нищету считали чем-то далеким, ушедшим навсегда. Да, в СССР были проблемы, но они казались отнюдь не роковыми. Казалось, что впереди – путь лишь вверх да вверх» [12].

А потом в завершение аспирантской учебы (тогда беззлобно шутили - «спасибо партии родной за трехгодичный выходной») - «потом пришла война в Афганистане и обострение холодной войны. И сразу все стало намного серьезнее, насупленнее. Пришла вторая реальность – догорбачевские 80-е. С пустыми магазинами и горькими разговорами на кухнях, с треском помех в передачах «радиоголосов». С раздражением от шамкающих старцев в Политбюро и похоронками из Афгана» Для меня это была четвертая реальность. Эту реальность сменила пятая – горбачевское шестилетие. Все рухнуло всего за три августовских дня 1991 г. и тогда же, как и писали про 1917 г., «Россия слиняла в три дня».

Потом пришла шестая реальность: разгул ельцинизма в 90-е гг.

Затем были седьмая реальность раннего Путина, позиционирующего себя как менеджер по управлению государством, намеренный догнать Португалию и сделать из России энергетическую сверхдержаву, и «нулевые». То было время упущенных шансов.

Про восьмую для автора реальность можно сказать вновь словами автора: «Затем настала пора «после Крыма». С шизофренией, дошедшей до предела. С помесью Чубайса и Сталина. С охранительным маразмом и китчевой пропагандой. С разгулом воровства и управленческого бессилия. С новой холодной войной. Со многим в жизни, что мне напоминает брежневские семидесятые и начало 80-х.

Мне прекрасно известно, что и эта реальность стремительно кон-

чится. Осыплется она. Уже видно, как ее ноги увязли в тенетах тьмы проблем, что запущены уже годами и даже десятилетиями. На и ноги-то – глиняные. Опять страна (вернее, ее остаток, РФ) окажется на грани гибели. И придется ее вытягивать из болота» [8]. Значит, нас ждет девятая реальность или третья перестройка, то есть развитие и круговороты там, где субъективный фактор еще не созрел. Значит, роль философии неизмеримо растет и придется ставить хештег «#так говорилКто»? На Форуме «Маркс 2018» участникам раздавали значки и блокноты с хештегом «#так говорилКарл»

Литература

1. http://primechaniya.ru/home/news/12816/krym_mozhet_lishitsya_vody/
2. <https://m-kalashnikov.livejournal.com/2693169.html>
3. <http://forum-msk.org/material/economic/10284512.html>
4. <http://www.youtube.com/watch?v=Va2BtAQ6UQw&feature=youtu.be>
5. Проханов А.А. Цель и мечта. Сегодня мы в очередной уже раз проходим сквозь игольное ушко русской истории - http://zavtra.-ru/-blogs/tcel_i_mechta
6. <http://www.ymuhin.ru/node/1773/filosofiya-borshcha-5>
7. Царегородцев С.С. Механизм управления обществом. Как преодолеть догматизм современной философии. - М.: Print up, 2011.
8. <https://m-kalashnikov.livejournal.com>

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ НЕОИНДУСТРИАЛИЗМ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПОНИМАНИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА В ИСТОРИИ

Предлагаемое и обоснованное в книге интегративное научное направление «цивилизационный неоиндустриализм - пятая мировая теория» исходит из опасности социальной гибридизации как следствия неясности и навязанности элитам и народам цивилизационного выбора под влиянием эклектического смешения идеологий и ведущих мировых теорий. Поскольку три ведущих мировых теории – либерализм, фашизм и коммунизм дополняются в последние годы четвертой теорией – консерватизмом, возникает новое искушение вычленения специфического социального субъекта современной эпохи.

Возникающий из смешения трех мировых теорий консерватизм апеллирует к единому народу, которому не позволяют соскальзывать «назад и вниз». Возникает необходимость введения и обоснования неоиндустриального вектора развития выделенных исторических субъектов. Этот вектор обрекает на гибель постиндустриальный тупик глобального либерализма, расовый тоталитарный миф слияния государства и человека, сокрушает ошибочный курс на демонтаж диктатуры пролетариата и создание химеры общенародного государства. Наконец, гибель старого мира инферно позволит преодолеть и религиозные народнические авторитарные утопии и духовные скрепы консерватизма.

Цивилизационный неоиндустриализм представляет собой концептуальный авангардный повышенной сложности интегративный научный курс геополитики, политэкономии товара и знака современности, культурологии, социальной философии, эпистемологии, геополитики, новейшей истории философии.

Цивилизаторская миссия неоиндустриализма

Концепция неоиндустриализма позволяет выявлять игру противоречий в предыстории человечества и начале подлинной истории. Цивилизационный неоиндустриализм в кризисных условиях ориентирует человечество на спасение от варварства, поскольку требует от здоровых цивилизаций осуществить свой цивилизационный мессианский выбор выхода в будущее, который доступен не для всех цивилизаций. Часть цивилизаций уже выбрала гибель в тупике постиндуст-

риализма, ряд цивилизаций склоняются к обреченному на гибель региональному модерну и только русская цивилизация, ориентированная на сверхмодерн, способна осуществить и повести за собой народы в русле неоиндустриального прорыва освоения природы и космоса микро и мегамира.

Историческая исчерпанность и обреченность капитализма выражена идеологией либерализма. Концепция неоиндустриализма также объясняет историческую несостоятельность фашистских, национал-социалистических и корпоративистских или расистских моделей социального устройства развитого общества как продукта кризисной мутации буржуазной демократии в условиях империалистического порождения фашистской идеологемы. Концепция неоиндустриализма практически обосновывает историческую ограниченность второй после Парижской коммуны героической попытки построения социалистического общества в одной или нескольких странах при установлении диктатуры номенклатуры как ложной социальной основы ревизионистских и оппортунистических извращений учения о социалистической революции, диктатуре пролетариата и двух фазах коммунизма.

Разработка концепции неоиндустриальной системы в современной РФ

Применительно к современной РФ разработка концепции неоиндустриальной системы уникального российского социума отвергает неолиберальный геноцид 90-х гг., преодолевает старую советскую индустриальную систему, отвергает технологический характер преобразования социума, при котором большинство населения в трансгуманистическом духе станет излишним после переобучения. Наиболее перспективны три типа неоиндустриальных проектов развития российской социальности в контексте динамики единого комплекса.

Неясность цивилизационного выбора и несформированность политического субъекта такого выбора, неопределенность классовых и исторических интересов приводит к гибридизации социальных институтов. Для многих современных институтов России характерна гибридизация советского содержания и новых форм, что сказывается на функционировании политических, социальных и экономических институтов. В РФ получился синтез худших черт капиталистических институтов постиндустриального типа и худших признаков институтов социалистического общества индустриального типа. Однако реальная ситуация с гибридизацией значительно хуже – произошла не просто конвергенция худших сторон социализма и капитализма, но сращива-

ние советской социально-политической системы с реанимированным дореволюционным русским феодализмом. Возник, как утверждал А.А. Зиновьев, «рогатый заяц» - синтез «советского коммунизма, западнизма и фундаментализма дореволюционной России». Ярким доказательством такой гибридизации служит тот факт, что президент РФ приходит к власти не так как генсек ЦК КПСС и не так, как президент США. Он приходит к полноте власти скорее, как монарх. Рассогласованность цивилизационных ориентаций социальных институтов и сегодня показывает картину, которую зафиксировал А.С. Пушкин, говоря о том, что «правительство - единственный европеец в России». Аналогичная ситуация исторически складывалась в Латинской Америке, где традиционное развитие сталкивалось с развитием навязанным североамериканским либерализмом, рассматривающим Южную и Латинскую Америку как «задний двор США».

Ведущий антиглобалист Америки субкоманданте Маркос в книге «Четвертая мировая война» выделяет семь деталей глобального мира, которые не стыкуются друг с другом [1, с. 260]. Далее он заключает: «Но и этих семи достаточно, чтобы, после их изображения, раскраски и вырезания, вы обнаружили, что невозможно собрать их в единое целое» [1, с. 290]. Детали сегодня не совпадают, и пазл не складывается.

Новая чрезвычайная мобилизация и проблема образования и языка

РФ в условиях цивилизационного хаоса стоит перед необходимостью новой чрезвычайной мобилизации. Россия уже прошла ряд чрезвычайных мобилизаций: из них наиболее известны петровская и сталинская мобилизации. В российском обществе воспроизводство рабочей силы проходит вне предприятия – в сфере образования. В отличие от того, что происходит в традиционном обществе, воспроизводство квалификации рабочей силы в индустриальном обществе имеет тенденцию обеспечиваться не в процессе самого производства, но посредством школьной системы и иных институтов. Для воспроизводства рабочей силы требуется воспроизводство ее подчинения правилам установленного порядка, чтобы обеспечить власть господствующего класса, прежде всего с помощью слов. Ситуация усложняется в постиндустриальном векторе развития при распаде классического образования и воспитания: здесь образование превращается в услугу, формирует фрилансеров как маргиналов с тенденцией их превращения в постлюдей трансгуманистического типа.

Несмотря на крах СССР, в мире в деформированном виде сохраняются две мировые системы - две общественные формации. Они

продолжают состязаться и заимствовать черты друг друга. Задолго до крушения Мировой системы социализма в Восточной Европе Г. Маркузе обращал внимание на следующее: «Даже на наивысшей ступени организации капитализм сохраняет потребность в частном присвоении и распределении прибыли как в средстве регулирования экономики и тем самым продолжает связывать удовлетворение общего интереса с удовлетворением частных имущественных интересов. Таким образом, он не может уйти от конфликта между возрастающим потенциалом примирения борьбы за существование и потребностью в ее усилении, между прогрессирующим «упразднением труда» и потребностью сохранения его как источника прибыли. Этот конфликт закрепляет нечеловеческие условия существования для тех, кто формирует человеческий фундамент социальной пирамиды, - аутсайдеров, бедняков, безработных, цветных, узников тюрем и заведений для умалишенных.

В современных коммунистических обществах черты угнетения проявляются в стремлении «догнать и перегнать» капитализм, которое поддерживается наличием внешнего врага, отсталостью и террористическим наследием. Тем самым укрепляется приоритет средств над целями, который могло бы устранить только достижение умиротворения; капитализм и коммунизм продолжают соревноваться хотя и без применения военной силы, однако в мировом масштабе и с использованием мировых институтов. Такое умиротворение означало бы возникновение подлинно мировой экономики и конец национальных государств, национальных интересов, национального бизнеса заодно с международными союзами. Но именно против этой перспективы мобилизуется современный мир...

Роковая взаимозависимость двух «суверенных» социальных систем в современном мире указывает на то, что конфликт между прогрессом и политикой, человеком и его хозяевами стал тотальным. Сталкиваясь с вызовом коммунизма, капитализм сталкивается с продолжением самого себя: впечатляющим развитием всех производительных сил после подчинения интересам общества частного интереса в прибыли, задерживающего такое развитие. Но и коммунизм, принимая вызов капитализма, также сталкивается с продолжением самого себя: впечатляющими удобствами, свободами и облегчением жизненной ноши. В обеих системах эти возможности искажены, и в обоих случаях причина одна и та же - борьба против формы жизни, которая стремится сокрушить основу господства» [2, С. 70-71].

Образование в буржуазном и социалистическом обществе обычно рассматривается с точки зрения социологического подхода, кото-

рый имеет формальный и абстрактный характер. Социологи не учитывают эпоху, в которой существует так называемое «любое нормальное общество». Но целесообразно представить структуру общества состоящей из инстанций. Только научный подход, строящийся на понимании экономики в качестве базиса социального развития, экономических и классовых интересов как двигателей закономерного мирового процесса позволит найти место образования и цивилизационного выбора в социальной системе.

Образовательный идеологический аппарат государства прогрессивного класса не обеспечивает образовательные услуги, он формирует личности в качестве социального субъекта в рамках культурной революции. Поздний капитализм в его постиндустриальной стадии демонстрирует антагонистические противоречия, порождает фашизм, готовит социалистические революции «четвертого сословия».

В условиях временной мирной передышки постиндустриализм вызывает к жизни консервативные иллюзии приспособления и встраивания в мировую цивилизацию путем развития суверенной демократии. Сегодня создание и развитие, практическое применение Россией концепции неоиндустриализма делает нашу страну альтернативным Западом, родиной трудящихся - новых индустриалов и творцов всего мира, гарантирует от угрозы любых форм гибридной войны, цветной революции как навязанного извне цивилизационного выбора, наконец, уберегает от открытой империалистической войны, которая, как показывает история, является путем к социалистической революции.

В условиях развертывания гибридных прокси войн Запада против буржуазной России есть прямой смысл рекомендовать чиновникам очищенных от изменников органов власти (законодательным, исполнительным, судебным) разработать законодательство о применении и обороте государственного языка в РФ. Предложить структурам российского государства, трансформированным после вступления в должность президента, вернуться в сферу языковой политики и культуры по примеру Французской республики, сохранившей язык в СМИ, рекламе, городской среде в соответствии с законами 70-90-х гг., где отмечается, что «запрещается в публичных местах употреблять англоязычные слова, если есть аналог во французском языке. Санкция за франгле – смесь языков – предполагает крупный штраф или шесть месяцев тюрьмы». Речь идет о законе Тубана (министр культуры Франции) «Об употреблении французского языка» № 94-665 от 4 августа 1994 г.

Сделать языковую регламентацию не только делом государства. 31 декабря 1975 г. закон Ба-Лориоля сделал французский язык обяза-

тельным для объявлений, рекламы, вывесок, инструкций товаров, при этом тексты можно набирать на двух языках. Однако французский должен обязательно звучать. Суть предложения – всюду заменять англицизмы отечественными эквивалентами, выработанными терминологическими комиссиями. Ряд партий (в частности, особенно активно это делает ЛДПР) уже обращают на внимание необходимость выпуска словарей русских слов, заменяющих англицизмы.

***Как гарантировать безопасность России в глобальном мире,
или какая философия нам нужна для этого***

Засилье постмодернистского мышления в условиях прогнозируемой постиндустриальной перспективы распада человеческого общества заставляет нас изучать возможности восстановления рационалистического классического образа философии. Этот новый и вместе с тем вечно контрмодернистский контур философии позволяет создать новое и гуманистическое представление о будущем. Настоящее воспринимается философами-постмодернистами как постиндустриалистский конец предыстории человечества. Однако классическая философская традиция настаивает на необходимости обращения к неоиндустриальному образу будущего, вытекающего из мессианской традиции русской культуры.

Особенно актуальным становится вопрос, как образовывать взрослых, готовых к неоиндустриальному цивилизационному развитию. Для этого необходима разработка концептуальной андрагогики неоиндустриализма как науки будущего. Нас ждет образовательная революция, прежде уже захватившая взрослое население развитых стран мира в конце XX в. Теоретические построения и реконструкция андрагогики как особой отрасли педагогики и нового возникающего в XXI в. раздела социальной философии должны дополняться исследованиями в области философии и практики массовой культуры.

Столкновения цивилизаций и парадигм в образовательной практике современной России открывает возможности создания новой прогрессивной философской практики и осмысленного цивилизационного выбора России. Феномен образования взрослых, возникший недавно, является особой социальной технологией постиндустриализма, поскольку в аграрную и индустриальную эпохи образование давалось детям, а переобучение взрослых было либо невозможно, либо еще не выделилось в особую сферу социальной реальности. Однако неизбежная модернизация России в направлении неоиндустриализма вызывает необходимость в формировании нового типа взрослого че-

ловека, выходящего из-под пресса дезинформационного общества. Новый человек, приходящий на смену совку и буржуа, либералу и филистеру, становится фокусом глобального прогнозирования будущего человечества, предметом народной мечты и задачей достойной своего народа государственной власти.

Известный немецкий экономист Я. Кемпбелл пишет о необходимости срочной смены курса развития мира: «Нужно безотлагательно начать переход от супер-централизованного частного владения источниками, производительными и распределяющими средствами к государственному контролю за жизненно необходимыми ресурсами. Децентрализованное местное производство и распределение с учетом местной культуры питания и коммуникации, может повысить качество жизни всех, включая элиту» [3, С. 472].

Можно ли в XXI веке управлять будущим?

Формирование нового научного понимания исторического процесса ставит вопрос о том, можно ли в XXI в. управлять будущим? Идеологии личности и прав человека на территории исторической России обычно выступают как основы российских перестроек и смут. Поскольку наука вызревает неравномерно, то общественные науки зреют в последнюю очередь. Практическая критика теорий постиндустриального общества позволяет поставить вопрос о генезисе неоиндустриализма, который выступает как новый большой проект России и человечества. Проектирование будущего неоиндустриального общества и конструирование идентичности становится важнейшей задачей прикладного обществознания. Постсоветская Россия позиционирует себя как новая индустриальная система, и ей необходим «новый Манхэттенский проект» для интеллектуальной подготовки научных кадров.

Возможности новой мировой теории в части изучения личности и общества

Мир подошел к рубежу, когда бездумная игра слов вокруг человека – мировая цивилизация, столбовой путь развития человечества, человеческий потенциал, человеческий фактор, человеческий капитал – становится опасной для самого космического феномена человека. Игра слов уводит в человечество в практическую реализацию утопии империалистического рыночного зеленого мира с зеленой экономи-

кой, настаивает на желательности и преемственности дауншифтинга как бегства из культуры в экологию. Выясняется на практике, что противоположностью капитала является труд, а не антииндустриалистская языческая вера в землю и поклонение творческим способностям природы и абстрактного человека. Мы знаем, что буржуазная политэкономия любит «робинзонаду». Труд как источник богатств и развития коллективного сгруппированного в прогрессивные классы человека и является основой неоиндустриального вектора развития человечества в направлении экологического социализма.

Мысль о том, что классовая борьба рабочих приведет к свержению господства буржуазии и власть возьмет в руки пролетариат, потрясает мир до сих пор, а процесс формирования пролетариата в класс и завоевания им политической власти может стать смыслом жизни передовой интеллигенции.

И вот сегодня при возникновении пятой цивилизационного неоиндустриализма классовой теории возникло окно новой возможности перехода с позиций классового анализа на научное интегративное понимание личности и цивилизации. Цивилизационный неоиндустриализм позволяет интегрировать классовый подход, формационный и цивилизационный.

Кальвин и Ленин: близнецы-братья или протестантский ленинизм?

Возвратимся к вопросу о роли личности в истории и особенно о вождях исторических свершений. Материалистическое понимание истории часто обвиняли в экономическом детерминизме, который делает людей куклами исторических тенденций. Мы видели такие изменения, когда общественное бытие полностью детерминировало общественное сознание: осенью 1991 г. большинство марксистов в бывшем СССР стали религиозными идеалистами, а весной 2014 г. интернационалисты стали украинскими националистами. И здесь велика роль вождя.

В.И. Ленин - крупнейший революционер всех времен и народов, личность № 1 всего XX столетия. Наиболее часто встречается в западной литературе сопоставление с В.И. Лениным и О. Кромвеля. Внешняя простота характерна для обоих государственных деятелей. Глава 120 миллионного государства жил в двух комнатах и проводил секретариат в разорванных башмаках, в то время как секретари американских президентов до сих пор не догадываются о существовании такой вещи как не начищенные туфли. Но и И.В. Сталин был таким же – по-

сле его смерти не были найдены запасные сапоги. На этом сходство В.И. Ленина и О. Кромвеля заканчивается. О. Кромвель как мистик полагал, что его во всех делах ведет Бог, а сам он слабый и ничтожный человек. И это заявлялось в середине XVII в., когда рядом с О. Кромвелем жили и творили Г. Галилей и И. Ньютон. В этом веке вера в то, что пуритане – святые – была последним эхом идейной волны XVI в. и потому данная вера стала через 100 лет показателем отсталости и обскурантизма. Напротив, В.И. Ленин обладал самым передовым и прогрессивным мировоззрением эпохи перехода от капитализма к коммунизму.

Выясняется, что все дела О. Кромвеля – формирование парламентского отряда «железнобоких» среди армии подмастерьев, крестьян, рабочих – были реализованы благодаря божьему промыслу. Создание войск, которые по определению принадлежали исключительно дворянскому сословию и дворянской культуре, среди формирующегося «третьего сословия» тоже было божьим промыслом.

Значительно реже В.И. Ленина сравнивают с Наполеоном. В основном этим занимались французские историки и публицисты (белые российские публицисты – из белой армии «единой и неделимой России», именовали В.И. Ленина не иначе как Цезарем и мечтали о его скорейшей смерти). Наполеон был великолепным организатором военной системы, обладал военной интуицией и чутьем, но политического чутья не имел, а потому и провалился со всей своей великолепно построенной военной машиной для завоевания народов. Бежавший из заключения в 1815 г. Наполеон за три месяца с нуля создал 200 000 армию и почти разгромил союзников при Ватерлоо. Но проницательности у него не было, не говоря уже о гигантском теоретическом образовании и самоподготовке.

Проницательность Ильича была настолько велика, что он в 1903 г. настоял на своей редакции устава партии в борьбе с Л.Б. Мартовым – отсюда и раскол на большевиков и меньшевиков. И хотя обыватели зубоскалили о споре из-за трех слов, уже в 1907 г. сам Л.Б. Мартов понял свою неправоту и напал на лондонском съезде на двух профессоров в большевистской делегации, громко крича, что профессора губят партию – хотя, на самом деле, профессора вполне подчинялись партийной дисциплине. Поэтому первый параграф устава партии подтвердил проницательность В.И. Ленина относительно значения профессоров в партии. Можно вспомнить и о значении теоретической диалектико-материалистической подготовке В.И. Ленина в крутые повороты истории. Так, в разгар споров о смене тактики В.И. Ленин составлял впечатление теоретика, свихнувшегося на философии, по-

сколькo он отрывался от споров, погружался в библиотечные фонды и целыми днями писал теоретические книги и статьи. Однако история подтвердила правильность его выбора.

Очевидно, что сходство В.И. Ленина с историческими личностями следует искать в Ж. Кальвине. Ж. Кальвин в отличие от М. Лютера был заскоружлым догматиком и доктринером, основателем учения о предопределении (предистинации). Однако сходство имеется. Ж. Кальвин создал для своего столетия боевую доктрину, своего рода протестантский ленинизм как боевую доктрину кальвинизма. Построение государственности в кантоне Женевы весьма напоминает организацию социалистической государственности в Советской России. В обоих случаях мы имеем дело с двумя типами учреждений. С одной стороны, это гражданские учреждения, подчиненные церковным учреждениям, которые теоретически и юридически не имеют никаких светских прав, но на практике руководят всей системой. Не то ли получилось в СССР? С одной стороны, политбюро ЦК и Совнарком, с другой стороны. По этой схеме и поднялся к высшей власти скромный технический секретарь ЦК РКП (б) И.В. Сталин.

Таким образом, кальвинизм был задан не личностью Ж. Кальвина, но ситуацией борьбы и выживания нового общественно-религиозного устройства. Кальвинизм создал зародыш боевой организации протестантизма, так же, как В.И. Ленин создал организацию революционеров, которая перевернула всю Россию и мир в буквальном смысле слова. Однако на этом сходство заканчивается. В начале и в первой половине XX в. марксисты России были самой передовой группой общественной мысли и действия – своего рода прогрессорами истории. Коммунизм и большевизм, несмотря на заявления о происхождении коммунизма из мифического заговора иллюминатов, были самыми передовыми формами организации коммунистической революции – зародышем революции как локомотива истории, и В.И. Ленин был мозгом этого локомотива.

Сделав множество ошибок, вроде уничтожения левых весной 1794 г., М. Робеспьер окончательно потерял революционную перспективу развития общества, пытаясь насильственно ввести культ Верховного существа. Введение этого культа было форменной реакцией, во главе которой встал сам М. Робеспьер. После падения М. Робеспьера как вождя революции третьего сословия ни один человек во Франции более не интересовался этим культом - его изображала в алтаре собора Нотр-Дам обнаженная актриса. Напротив, В.И. Ленин как вождь четвертого сословия никогда не продавливал никаких личных субъективистских идей в реальность и даже с ущербом для личного самомне-

ния всегда ставил проблему и организовывал коллективную работу в соответствии с ходом исторического процесса. Он меньше всего был доктринером, подобным М. Робеспьеру, настаивавшему на проведении в жизнь личной идеи верховного существа.

Каждый великий человек – это песня. Песня – жизнь исторической личности и песни, которые выбирает историческая личность, те тексты и мелос, которые выражают душу этой личности. Что же любил Ильич? В ходе перестройки радикальные публицисты особенно упирали на то, что В.И. Ленин и большевики любили песни, призывающие к смерти. Целое политическое движение, поставившее задачей построение нового общества, обвинялось в некрофилии и стремлении к коллективной смерти через самоубийство. Не странно ли это? Национал-социалисты и фашисты в целом воспевали смерть. Но к В.И. Ленину это не относилось. Обратимся к воспоминаниям Н.К. Крупской, представленным в виде ответа на анкету Института мозга.

Н.К. Крупская сообщает: «Голос был громкий, но не крикливый, грудной. Баритон. Пел. Репертуар: «Нас венчали не в церкви», «Я вас люблю, люблю безмерно», «Замучен в тяжелой неволе», «Варшавянка», «Вставай, подымайся, рабочий народ», «Смело, товарищи, в ногу», «День настал веселый мая», «Беснуйтесь, тираны», «Vouz avez pris Elsass et Lorraine», «Soldats dix-septieme». Где тут изуверский призыв к самоубийству? Открывая для себя новые описания В.В. Розановым коллективных самоубийств, великие мужи российской эмиграции решили и В.И. Ленина подвергать к тому же. Действительно, «ради красного словца не пожалеют и отца», однако, хорошо, что некоторая часть эмиграции одумалась, когда Родине грозила смертельная опасность – при нападении на Советский Союз объединенной фашистской Германией Европы. Сегодня мы вновь накануне третьего нападения западного мира на русскую советскую цивилизацию. Требуется идеологическая и методологическая мобилизация народа, и очистка элиты от изменников.

Выполненные задачи всего исследования

В настоящей книге рассматривались возможности восстановления классического образа научной социальной философии с тем, чтобы удалось обнаружить начала подлинной истории.

В СССР цивилизирующий прорыв средствами реализации плана построения социализма произошел в смысле ленинском, когда цивилизация - значит изгнание помещиков и капиталистов и ускоренное прохождение буржуазно-демократических задач с переходом к зада-

чам коммунистическим. В других странах путь в будущее будет иным. Сейчас открыт вариант построения мирового социализма с китайской спецификой. Это значит, что построение социализма предполагает формирование так называемого среднезажиточного общества на протяжении примерно ста лет. Человечество не может столь долго ждать.

Вторая попытка построения социализма завершается с этим китайским проектом. Нас ждет третий штурм капитализма, при котором не будет времени на размышления о первичности или вторичности государственной собственности, о бюрократизации государства как это было в раздоре между Тито и Сталиным. Только классовое понимание государства, только коммунистическое общество отменяет государство. Никаких рассуждений об общенародном государстве и развитом социализме – только диктатуры пролетариата вплоть до полного коммунизма.

Такой новый и контрмодернистский контур философии позволяет создать новое и гуманистическое представление о будущем как проявлении новых социальных сил. Настоящее воспринимается как постиндустриалистский конец предыстории человечества. Мы и история настаивают на необходимости обращения к неоиндустриальному образу коммунистического будущего, вытекающего из мессианской традиции русской культуры.

Литература

1. Субкоманданте Маркос. Четвертая мировая война. - Екатеринбург: Культура. Ультра, 2006.
2. Маркузе Г. Одномерный человек. Расследование идеологии развитого индустриального общества. - М.: REFL-book, 1994.
3. Campbell J. Consent not needed. - Prague, 2016.
4. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. - М.: Наука, 1990.
5. Зиновьев А.А. Русская судьба, исповедь отщепенца. - М.: Центрполиграф, 2000.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Произведение Станислава Николаевича Некрасова, несомненно, актуально для современного общественного сознания России, волей или неволей вовлеченного в философию истории современного мира.

Разумный человек не может не отвечать на зовы времени и потому в силу своих возможностей разумно встраивает свой жизненный путь при свете целей и смыслов данной ему истории. Для нас история мира – это, прежде всего, история России, через жизнь этой данной нам российской истории мы имеем возможность философски осознать свое место и роль в мировой истории человечества. Возможность, как известно, не есть действительность. Действительность являет себя миру через действие того, кто действительно может. Станислав Некрасов, 1952 года рождения, как раз тот, кто действительно может.

Человеческое дерзновение удивительно и поучительно. Феномен человеческого разума произведен от познавательной энергии удивления. В свете удивления тьма неизвестного озаряется светом видимого и осознаваемого и является человеку знание о непознанной реальности его жизни. Безусловно, это знание собственного познавательного опыта – очень ценно и поучительно и для познающего человека и его окружения.

Ценность рецензируемого произведения в экзистенциально выверенном опыте, в поразительном плюрализме и широте исследовательского подхода. Читая труд Станислава Некрасова, вновь проживаешь годы российского лихолетья, и задаешься вопросами: а что же дальше, какой исторический путь показан России для её исторического развития?

Путь реального социалистического гуманизма, утверждающего равенство стартовых возможностей, для каждого гражданина общества дает реальные гарантии для утверждения в обществе принципа социальной справедливости. Это привлекательно на фоне социального бандитизма креативных собственников, получивших карт-бланш на произвол и разбой от мифической «невидимой руки рынка». Реализм материалистического понимания законов истории как формационного, технологически сильного способа производства привлекателен на фоне религиозно-мифологических упований на веру ко всему терпеливого народа.

Эти благие намерения Станислава Некрасова импонируют нам. Но намерения автора концептуализируются в «пятую мировую теорию цивилизационного неоиндустриализма», и у нас возникает «когнитивный диссонанс», утрата простоты и ясности в понимании очень живого и убедительного повествования Станислава Некрасова о житии и бытии российской действительности.

Как говорил литературный персонаж М.А. Булгакова из романа «Мастер и Маргарита» Воланд, поучая нерадивого буфетчика, есть толь-

ко «первая свежесть» продукта, а «вторая свежесть» свидетельствует уже об его порче. Разговоры об оценке самобытной, индивидуально-неповторимой истории России с позиции «второй», «третьей», «четвертой», «пятой» и «n» позиции – все это будет на руку во вполне определенной, горделивой до произвола воле господствующей власти. В бытии российской истории лежит неповторимый, самобытный культурно-исторический тип жизни русского народа, являющегося цивилизационно-образующим народом для всей общности российских народов. Цивилизационное единство и целостность было исторически задано для жизни многочисленных российских народов цивилизационным началом, которые по авторитетному суждению Н.Я. Данилевского получило название культурно-православного типа цивилизации, в составе которого русский народ получил особо сильное развитие.

Как запоздало признавались диссиденты, много потрудившись в деле разрушения советской империи, говоря: мы боролись против Советского Союза, а ударили в сердце России, дав врагам России возможность вновь глумиться над русским народом. История цивилизаций субъектна. И Россия не исключение в этом правиле. Уберите ведущую роль русского народа из исторической жизни России, и не будет России. Такие авторитетные враги России, как З. Бжезинский, Дж. Сорос и их воинство очень хорошо это понимали, и потому смогли устроить успешный набег на Россию под знаменем русофобии.

Нам импонирует теоретическая позиция А.Г. Дугина, который все многообразие вражеских сил, их лукавый плюрализм свел к духовному коду богоборческого Нового времени. Сейчас богоборчество идеологов Нового времени одето в одежды идеологов радикального трансгуманизма, философии постмодерна с её апокалипсисом «конца истории», «смерти человека». Зверь исторически обреченного капитализма, сбросив все маски морали, скрепы международного права, пытается выжить, опираясь на силу современных технологий, искореняя на Земле все живое.

Понятно, что без развитых технологий Россия обречена на поражение в борьбе за место под солнцем. Поэтому идея С.Н. Некрасова о цивилизационном неоиндустриализме жизненно актуальна. В принципе никто не выступает против даров научно-технического прогресса. И этот прогресс семимильными шагами шествует по просторам России. Весь вопрос: какова цивилизованность российского прогресса высоких технологий? Есть ответ на этот вопрос – это прогресс под водительством денежной цивилизации. В результате этого прогресса самая богатая в мире страна имеет миллионы людей, живущих за чертой или у черты бедности. Банки – творцы судного процента – претендуют в российском обществе на роль государства, активно осуществляют оцифровывание людей, придавая товару «рабочая сила» транспарентную форму купли и прода-

жи по спекулятивной цене финансового капитала.

Прогресс технологий четвертой промышленной революции, определяющих ход современной глобальной экономики, не мыслим без доверия народа к их развитию и внедрения их в жизнь, требует, по мнению Клауса Шваба – основателя и исполнительного директора Всемирного экономического форума – более зрелой этики ответственности технократов и власти. Требуется развития в обществе творческих стратегий жизни и труда от активных членов общества. Если эти утверждения в какой-то мере императивны и для России, то, о каком доверии российского народа можно говорить к российским функционерам Давосского клуба из числа российских олигархов, о каких стратегиях творческого участия в неоиндустриализме можно говорить при тотальном оглушении всего населения? Доверие к власти возможно только на основе развития традиционных основ российских народов.

Что делать в этой ситуации? Надо действовать и действовать активно по пути неоиндустриализма, развивая технологии четвертой промышленной революции, надо давать простор для развития частных стратегий в рамках народных предприятий, контролируя неумеренную жадность олигархического капитала со стороны государства. А для этого надо остановить процесс приватизации государственной власти со стороны финансовых, банковских структур, являющихся, по сути, структурами внешнего управления российского общества. Остановить на поле боя за национальное образование, на политическом, идеологическом поле боя. А здесь на этом поле боя нельзя победить, не освободившись от общечеловеческих ценностей, толерантности, безмерного плюрализма.

Однако, чтобы выплыть на простор чистой воды из мутных вод мультикультурного, фальсифицированного пространства современной российской культуры, надо активно выплывать на простор жизненных вод действительной истории России. Станислав Николаевич Некрасов превосходно ориентируется в многообразии политических, идеологических «измов» современной российской действительности и находит верный путь к магистральному руслу исторических вод современной российской действительности, обозначив его через понятие «цивилизационный неоиндустриализм». Его теоретический, идеологический опыт, безусловно, научно актуален и практически значим. В этом опыте есть знание жизненной, личностно продуманной очевидности. Рекомендуем к чтению монографию Некрасова С.Н.

Князев Валентин Михайлович

Профессор, доктор философских наук, профессор кафедры Философии, культурологии и биоэтики Уральского государственного медицинского университета

АВТОРСКАЯ СПРАВКА

НЕКРАСОВ СТАНИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ

Некрасов Станислав Николаевич, 1952 г. рождения, г. Свердловск. Отец, Некрасов Николай Васильевич, подполковник-артиллерист, командир противотанковой батареи, орденосец инвалид ВОВ, директор школы, преподаватель математики в Свердловском суворовском училище, член партии с 1942 г. Мать, Вострова Алевтина Дмитриевна, учитель истории, в партии с 1943 г., работник фронтовых райкомов партии.

Некрасов С.Н. закончил философский факультет Уральского государственного университета им. А.М. Горького в 1974 г., работал в Уральском политехническом институте имени С.М. Кирова. Прошел все ступени педагогической деятельности - работал ассистентом, старшим преподавателем, доцентом, старшим научным сотрудником, заведующим кафедрой, профессором. В 1982 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук по диалектике и теории познания в Новосибирском государственном университете. Тема: «Социальное и индивидуальное в социальной детерминации познания». Ученое звание доцента по кафедре научного коммунизма в 1984 г. Подготовил диссертацию на соискание ученой степени доктора философских наук по истории философии, защитил ее в феврале 1992 г. в Уральском государственном университете им. А.М. Горького. Тема: «Фетишизм и идеологический процесс: фетишизация

общественных форм и социальные иллюзии в свете марксизма и постструктурализма». В 1994 г. присвоено звание профессора по кафедре истории и теории культуры.

С 1991 по 1999 гг. работал заведующим первой на Урале кафедрой истории и теории культуры (затем - кафедры культурологии и дизайна). Профессор кафедры культурологии и дизайна Уральского федерального университета. Удостоен звания «Ветеран УрФУ». Заведующий кафедрой «Социально-гуманитарного образования» Института менеджмента и рынка УГТУ-УПИ. Работал председателем ГАК в УрГУ по специальности «культурология», участвовал в комиссиях Министерства образования РФ по аттестации Института философии и права УрО РАН, УрГУ, УрГСХА, ГУ. Занимался проблемами реформы Высшей школы России – доклады по реформе представлены в Государственную Думу РФ. Выдвинул, опубликовал программу неиндустриального вектора развития России. Автор терминов «качество жизни», «неоиндустриализм», «пятая мировая теория».

Работал профессором кафедры общих гуманитарных наук Уральской Государственной Консерватории, заведующим кафедрой философии Уральского государственного аграрного университета. Личная научная школа, основанная на базе кафедр Екатеринбурга: «Философия неоиндустриализма. Неоиндустриальный вектор проблематики качества жизни в проектах будущего: от русского космизма до постмарксизма», коллективная научная школа «Качество жизни неоиндустриализма и академическая архитектура современной России».

Почетный работник Высшего профессионального образования России. Организатор просвещения и науки, публицист и общественный деятель, специалист в области философии, культурологии, истории философии, социальной философии, политологии, геополитики, эпистемологии, логики, истории и философии науки, марксистской теории и ее интерпретаций.

Некрасов С.Н. – член Объединенного Ученого совета по гуманитарным наукам при президиуме УрО РАН, награжден грамотами РАН, член диссертационных советов в Институте философии и права УрО РАН, в УрГУ, в Нижневартковске, в УГТУ-УПИ, в ЧелГУ. Издал 11 монографий и более 500 научных статей. В РИНЦ внесено 424 статьи, индекс ХИРШ - 12.

Научное редактирование 8 сборников трудов Всероссийских конференций, научное редактирование 10 монографий. Провел научное редактирование материалов Всероссийской научно-практической конференции «Повышение качества жизни людей пожилого возраста – продление активного долголетия»: «Антропологические чтения –

2016», а также редактирование материалов Всероссийской научно-практической конференции «Качество жизни в России в XXI веке. Оптимистический прогноз развития: о неоиндустриальном развитии и полном государственном суверенитете».

Подготовил 12 кандидатов наук по специальности «социальная философия». Действительный член Международной Академии акмеологических наук, член Академии военно-исторических наук, член Международной Академии изучения национальных меньшинств, профессор (высший академик-ректор) философии Православной Русской Академии, член Российской Академии Естествознания, член Международной академии Дискурс-анализа. Награжден дипломом «Золотая кафедра России», серебряной и золотой медалями, орденом В.И. Вернадского, знаками «Основатель научной школы», «Заслуженный деятель науки и образования», «Участник Интернет - энциклопедии «Выдающиеся ученые России», внесен в Энциклопедию «Выдающиеся ученые России».

В настоящее время член диссертационного совета Челябинского государственного университета. Член редколлегии Научного журнала «Человек > Общество < Государство», член редакционной коллегии Международного центра научного сотрудничества «Наука и Просвещение».

Имеет благодарности ректоров ВУЗов, организаторов конференций, награжден почетной грамотой Законодательного собрания Свердловской области, грамотой Правления Всероссийской организации общества «Знание» России», благодарственным письмом заместителя председателя Государственной Думы РФ, грамотой председателя Законодательного собрания Свердловской области, грамотами Екатеринбургской городской Думы.

Некрасов С.Н. 20 лет исполнял обязанности председателя правления РОО «Свердловская областная организация общества «Знание» России. Председатель правления РОО «Знание - народу», руководитель сайта «Знание-народу. Ру», председатель Научной коллегии сайта «Международное информационное юридическое футурологическое агентство «Свобода». Член Общественной палаты Свердловской области первого созыва от Законодательного собрания области. Известен в Екатеринбурге как председатель Городского интеллектуального дискуссионного клуба. Занимает активную гражданскую позицию – регулярно выступает в электронных и печатных СМИ Свердловской области и России, участвует в международных конгрессах.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 1. НОВОЕ ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ ЕВРАЗИИ, ИЛИ КАК УПРАВЛЯТЬ БУДУЩИМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ

Почему Дон Кихот более реален, чем Санчо Панса в цивилизационном неоиндустриализме	3
Каковы изъяны схемы двух фаз нового общества	4
Социализм как крах буржуазной цивилизации на примере Индии	6
Будущее Индии и социалистический идеал	9
Возможности новой мировой теории в части изучения цивилизационных изменений	10
Нас ожидает третья перестройка?	16
Вопрос о векторе перестройки	16
От социалистической демократии к буржуазной	18
От советской идеи к русской рыночной мечте?	20
Почему в образовательных учреждениях высшей школы России обязательно должны быть профессорские собрания, или почему нельзя командовать профессорами?!	22
От большевизма XX в. к авангардному национал-большевизму XXI в.: разрушить Россию ниже основания!	28
Антиутопии дают волю самой мрачной фантазии	29
Как победить модернизм и избавиться от антиутопий?	31

ЧАСТЬ 2. ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И СОЦИАЛИЗМ КАК МИРОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА

Новый курс в культурологической подготовке специалистов для XXI века	34
Новый курс в культурологической подготовке	36
Пути и этапы реализации проекта по формированию культурологической подготовки	38
Постижение истории и понимание общества: многоконцептуальность как направление в общественных науках	39
Феномен «информационного общества» и проблема выбора пути человечества	44
Построение новой парадигмы осмысления социальной реальности	44
Новая утопическая ловушка XXI века	46
Опыт СССР и реверсивный ход истории	48
Критерии информационного общества	49
Вопрос о будущем капитализма	51
Политическая разделенность мира и ограниченность теории информационного общества	52
Дело заключается в том, чтобы изменить мир	53
Характеристика современного российского общества: между постиндустриализмом и неоиндустриализмом	55
Временная рабочая схема цивилизационного процесса и ее преодоление	56
Признаки постиндустриального общества должны быть социокультурными	57
«Преодоление» материального производства	58
Потребление в мире культуры	59
Креатосфера как царство свободы?	61

Пострыночное общество	63
Утопическое сознание и социальная утопия как формирование нового типа социальной идентичности	65
Утопическое сознание и социальная утопия	65
Социальная утопия как формирование нового типа социальной идентичности	68
Религия как радикальная форма утопизма и утопического проектирования	72

ЧАСТЬ 3. ТРЕТЬЕ КРУШЕНИЕ «ЦАРСТВА РАЗУМА» И ГЛОБАЛЬНОЕ ИСКУШЕНИЕ ФАШИЗМОМ

Формирование традиционной системы управления Россией после третьего крушения «царства разума»	74
Современная политехнология с точки зрения кога-когнитария	75
Третье крушение царства разума	76
Общие черты русской модели управления и современность	77
Как привести к власти новую элиту?	80
Прогноз формирования Русского социализма	82
Антиглобалистский проект балканизации Европы: от «экоропы» к «евротопии» глобального радикального экодвижения	84
Памяти З. Бжезинского и похороны американского гегемонизма: десять геополитических условий для исторической капитуляции России	100
Россия распадается по схеме распада Оттоманской Империи	103
Геофантазии З. Бжезинского: новый «Drang nach Osten» к «Lebensraum»?	104
Культурный проект наших «заклятых друзей» - «новая шахматная доска»	105
Тандем Г. Киссинджер - З. Бжезинский: гонки в направлении глобального фашизма	108
Глобальное искушение фашизмом и опасности выбора русского пути развития в восстановлении исторической России	110
Уроки Второго Рима для борьбы с Четвертым Римом	111
Детерминанты утопического мышления в России: истоки и смысл русского мессианства в сравнении с «царством разума» европейских просветителей	113

ЧАСТЬ 4. ПАРАДИГМА СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ, ИЛИ ПОЧЕМУ ВАЖНО КОНСТРУИРОВАТЬ В КАЧЕСТВЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ ТЕОРИЮ И ИСТОРИЮ КУЛЬТУРЫ

Культура и взросление через образование как фактор национальной безопасности и тенденции глобализации: почему РФ еще не Россия	122
Паразитизм вуду-экономики и уроки XX века	136
Почему важно изучать теорию и историю культуры, чтобы не стать экстремистом и остаться живым?	141
Идеология и воображаемое	146
Ленинская бинарная парадигма строительства социалистических цивилизаций	153

ЧАСТЬ 5. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИЛИ ОБОРОНОСПОСОБНОСТЬ: ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ЦЕНТРЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЫБОРА И ГИБРИДНЫЕ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОСТИ

Происхождение постиндустриализма из европейского либерализма и генезис капитализма	168
Экспорт либерализма как формирование британского радикального эмпиризма	169
Д. Локк как апостол либерализма: три импульса для «tabula rasa», или какова природа человека	172
Кто сказал: «Умный торгует товаром, сырьем торгует простак, ну а землей - дурак»	173
«История философии умерла вчера»: да здравствует новая история философии	177
«Моя старая мечта состоит в том, чтобы проценты были свободны, как и любовь»: окончательный диагноз шизофрении И. Бентама как идеолога британского свободного рынка	180
Возможно ли культурное сокрушение империй	183
Краткий очерк антигеополитики, или что такое геополитика по-евразийски	186
Новый супермен и его секретное оружие – Ф. Ницше	188
Преодоление отчуждения и несправедливости – основная проблема экономики и управления социализма	191
Социалистический выбор или новый интегральный строй	195
Верен ли тезис об обострении классовой борьбы при социализме	197
Классовая борьба внутри партии и пролетариата	199
Пока только переход к всестороннему построению модернизированного социалистического государства	201
К анализу цивилизационных перспектив	206
Внецивилизационный процесс, или возвращение в лоно цивилизации	206
Социализм и крах цивилизации	208
В прошлое уходят националистические иллюзии	209
Формирование русского Просвещения и закрепление самодержавного принципа	212

ЧАСТЬ 6. ВОЗМОЖНО ЛИ ВОЗВРАЩЕНИЕ РОССИИ И ПЛАНЕТЫ В ИСТОРИЮ?

Дауншифтинг в условиях постиндустриальной стадии капитализма и проблемы социализма	216
Кто и как провел перестройку для разрушения социализма	224
Культурный потенциал русского человека: генезис культурологической концепции русской креативности и проблема стратегии развития	231
Необходимость культурологической концепции креативности	232
Нужна стратегия, но какая стратегия?	233
Кто провозгласит новую стратегию?	236
Каково «Имя России»?	238
Новая общая цель – качество жизни, развитие культуротворческого потенциала человека!	241
Положение человека в конце истории	246

Реальная политика против географического детерминизма: роль Крыма в возвращении России в историю	249
Крым без остальной Новороссии – черная дыра?	249
Географический детерминизм вместо науки и реальной политики	252
А в чем русская мечта состоит?	254
Российское общество - священные рубежи бытия	256
Сегодня России и миру нужен новый коллективный Ленин	259
«#так говорилКарл»: перемены неизбежны, но круговороты возможны!	260

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

ЦИВИЗАЦИОННЫЙ НЕОИНДУСТРИАЛИЗМ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПОНИМАНИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА В ИСТОРИИ	263
Цивилизаторская миссия неоиндустриализма	263
Разработка концепции неоиндустриальной системы в современной РФ	264
Новая чрезвычайная мобилизация и проблема образования и языка	265
Как гарантировать безопасность России в глобальном мире, или какая философия нам нужна для этого	268
Можно ли в XXI веке управлять будущим?	269
Возможности новой мировой теории в части изучения личности и общества	269
Кальвин и Ленин: близнецы-братья или протестантский ленинизм?	270
Выполненные задачи всего исследования	273
ПОСЛЕСЛОВИЕ	275
АВТОРСКАЯ СПРАВКА	278
СОДЕРЖАНИЕ	281

Научное издание

НЕКРАСОВ СТАНИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ

**РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО И МИРОВОЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС:
АНАЛИЗ, ГИПОТЕЗЫ И ПРОГНОЗЫ**

Монография

Часть 2

СОЦИАЛЬНЫЕ ГИБРИДЫ В КОНЦЕ ИСТОРИИ

Отпечатано в Казахстанско-Американском свободном университете

Дизайн обложки К.Н. Хаукка
Технический редактор Т.В. Левина

Подписано в печать 20.06.2018
12,9 уч.-изд.л

Формат 60x84/16
Тираж 1000 экз.

Объем 17,8 усл.печ.л.
Цена договорная
